

A woman with long, wavy hair is shown in profile, looking downwards. She is wearing a dress with a pink and white floral pattern. The background is a soft, out-of-focus green and blue.

Рини Санс

**Шанс
на счастъе**

Она, маркиза Рейлин Дорсет, гениальная интриганка, посадившая своего брата на трон императора!

«Ты можешь быть счастлива, только когда счастлив твой брат». Эти слова, постоянно звучат в ее голове, голосом матери. Они стали девизом всей ее жизни.

Она совершала всевозможные преступления, вела заговоры и подставляла людей и все для того, чтобы сделать своего брата императором. Была верна этой идее безоговорочно. Однако преданность Рейлин была вознаграждена предательством.

И лишь только он, Великий герцог Виттор Ормонд, праведный враг, протянул ей руку спасения на пороге смерти.

Глава 1

Ощувив однажды счастье на себе в полной мере, понимаешь, что стоило бороться и так долго его ждать.

Рейлин Дорсет подошла к своему столу. Внизу ящика лежал её дневник. Она достала его и открыла на последней странице.

(8 июня, 527 год по империянскому календарю)

Восемь дней назад Рейлин исполнилось двадцать. Ещё два года до того момента, как она унаследует титул маркизы Дорсет.

У неё есть шанс. Шанс все изменить.

Все, как обычно, были за столом во время завтрака. Мой брат Люциус сидел во главе стола, а наша матушка Маркиза Ираида Дорсет — рядом. Несмотря на присутствие слуг, Ираида лично присматривала за Люциусом.

Она ласково разговаривала с ним, пока он намазывал хлеб маслом или резал рыбу.

— Прошлой ночью было немного жарко, ты хорошо спал? — спросила Ираида.

— Да. С наступлением темноты температура падает, — ответил Люциус, продолжая орудовать ножом.

— Но как только встает солнце, становится жарко. Если у тебя нет аппетита, дай мне знать. Я поговорю с шеф-поваром, чтобы он приготовил твое любимое блюдо — зимний дынный суп.

— Все в порядке, — подитожил Люциус. Одним грациозным движением он сунул нарезанную рыбу в рот. С самого детства Рейлин завидовала вниманию матери к брату. Потому что от неё такой же любви она не получала. Поэтому, желая немного приблизиться к ним обоим, она всегда садилась как можно ближе к ним. И в отсутствии Ираиды, она присматривала за братом. Помогала ему, выполняла прихоти, со временем, предугадывая их наперед. Люциус же воспринимал это как, что-то само собой разумеющееся. Даже если она сама понимала, что не должна угождать брату, она убедила себя, что это её долг.

Люциус был ценен тем, что мог бы стать императором. Также он был тем, кто сделает Ираиду достойной и выдающейся личностью в будущем. Поэтому, конечно же, им будут дорожить. А вот Рейлин находилась в другом положении. Но сейчас она не интересовалась ни тем, ни другим.

Во время пыток её давние чувства к Люциусу исчезли. А к Ираиде её привязанности исчезла ещё до этого. Она знала, что её существование было для Ираиды как опухоль, похожая на покойного маркиза Дорсет.

Рейлин закончила завтрак. Она съела только хлеб и салат. У неё не было особого аппетита. Кроме того, ей хотелось поскорее выбраться отсюда, чтобы проверить сложившуюся ситуацию.

Лосось Меньер, приготовленный в качестве основного блюда на завтрак, даже не был поставлен перед ней.

Когда она вытерла рот и встала, Ираида резко сказала:

— Твой брат еще и половины не съел, а ты уже встаешь?

Только тогда Ираида поняла, что Рейлин сидит не рядом с ней, как обычно, а в отдаленном кресле. Её красивые глаза округлились.

В прошлом Рейлин извинилась бы, но не сейчас.

— У меня нет особого аппетита. Кроме того, ты всегда говорила мне, что я должна немного похудеть, — спокойно сказала Рейлин.

В детстве, когда ей не было и десяти, она была пухленькой. Ираида всегда говорила ей, что она слишком толстая и слишком много ест. Что она должна есть мало, как птицы, чтобы поддерживать свою фигуру. Из-за этого у Рейлин, в то время, развилось расстройство пищеварительной системы. Но разве это волновало её мать, она не упускала случая, напоминать, что ей нужно похудеть. Даже если, в последствии, Рейлин питалась ради того, что бы её тело не выглядело как «кожа, да кости».

Ираида рассердилась:

— Но ты должна соблюдать приличия за столом.....

— Сегодня я хотела бы посетить храм за городом. Это нормально, брат, если я уже пойду? — повернувшись к брату объяснилась Рейлин. Она попросила у Люциуса разрешения выйти, так как была уверена, что Ираида ей его не даст. Таким образом, Рейлин также избежала её упреков. Единственное, что заботило Люциуса в Рейлин, — это ее умение служить. Он не заботился о ней как о младшей сестре, ему было все равно как она проводит время.

Ираида была готова взорваться, но остановилась, когда Люциус медленно открыл рот:

— Все в порядке, можешь идти.

— Спасибо, брат, — сказала Рейлин, заставляя Ираиду переосмыслить слова, которые она только собиралась ей сказать. И тут же, с легкой улыбкой и сияющим голосом Ираида сказала:

— Как ты можешь быть таким внимательным? Ты даже думаешь о своей сестре...

У Рейлин было много дел, и её не волновало чем закончится разговор. Когда она вышла, к ней быстро подошла служанка Эйла.

— Миледи, вы опять плохо поели? Почему вы так быстро закончили? Обычно вы....

— Эйла.

Рейлин уставилась на Эллу. Она почувствовала легкую ностальгию. Эйла была её первой личной горничной. Она была проницательной и преданной, но из-за этого её отравили перепутав с Рейлин. Она скучала по ней.

«...».

— В чем дело, Миледи? — удивилась горничная.

— Ничего страшного.

Не зная, что сказать, Рейлин просто повернула голову, пытаясь скрыть радость от встречи.

В прошлой жизни Рейлин пыталась заботиться о членах семьи Эйлы, потому что она всегда была ей верна. Что случилось с семьей Эйлы после того, как она оказалась в тюрьме? Не только с семьей Эйлы, но и с другими семьями тех, кто погиб за неё. Рейлин разработала структуру, гарантирующую, что финансовая поддержка будет продолжаться независимо от того, что с ней случится. Она также побеспокоилась за сокрытие её связи с этими деньгами, на случай, если случится что-то плохое.

После того, как Рейлин устранила всех своих политических врагов она стала более осторожна. Вероятно, потому что начала подозревать Люциуса задолго до того, как ее ложно обвинили.

— Миледи, вы смеётесь?

— Разве я смеялась?

— Да. Таким образом, — Эйла сделала ухмылочку, подражая выражению её лица.

Рейлин обернулась и даже не показала ни малейшей улыбки. Даже если это была встреча спустя долгие годы, её личность не позволяла ей радоваться и обнимать другого человека с радостью.

— Я ухожу. Я иду в храм.

— Да, Миледи.

— Эйлания, пойдём.

Рейлин жестом подозвала её поближе. Элис наклонилась и приложила ухо к губам Рейлин. Та прошептала, что ей нужно сделать.

Когда Эйла выпрямилась, Рейлин приказала:

— Итак, иди на кухню и приготовь коробку с бутербродами, набитыми большим количеством мяса.

— О, Миледи. Вы, наконец, решили прекратить сидеть на диете?

— Думаю, мне нужно укрепить свое тело.

— Вы права. Вам нужно больше есть.

— Неудобно есть в одиночестве. Поэтому приготовьте и упакуйте еще как минимум 5 порций. Кроме того, упакуйте чайный сервиз для пикника.

— Ладно, — Эйла смутилась. Но она никогда не ставила под сомнение решения Рейлин.

— У меня мало времени, так что делай это быстро. Лорри поможет мне одеться.

— Да, Миледи.

Эйлания быстро ушла.

Рейлин медленно пошла в свою комнату. После завтрака Рейлин обычно переодевалась в вечернее платье. Вот почему Лорри уже стояла перед своим будуаром.

— Какое платье вы хотите надеть? — прошептала горничная.

— Бежевое... нет, лучше темно-зеленое, — сказала Рейлин, подумав, что будет досадно, если платье испачкается.

У Рейлин было не так уж много одежды. В отличие от Ираиды, у которой было четыре раздевалки, полные одежды, у Рейлин был будуар, в котором почти ничего не было. Когда Ираида одевалась, вокруг нее было около 20 служанок, обслуживающих её. Тогда как, у Рейлин была только Лорри, чтобы служить ей.

Просто сказав "зеленое", Лорри поняла, о каком платье идет речь, и быстро побежала к шкафу. Однако она уже давно не носила красивых платьев. И в прошлой жизни, Рейлин редко выпадала честь присутствовать на каком-нибудь балу или любом другом публичном мероприятии. Ираиде не нравилось мысль о том, что её дочери придется общаться с посторонними. Она всегда говорила ей, что ей стыдно, что ее ужасная дочь где-то бывает. С точки зрения Ираиды, Рейлин была доказательством того, что она предала императора.

Лорри сняла с Рейлин верхнюю одежду и усадила её перед туалетным столиком. Потом она спросила Рейлин:

— Какую бы вы хотели сделать прическу?

— Аккуратную... Хотя нет, — Рейлин глубоко вздохнула. И сказала то, чего никогда в жизни не говорила:

— Сделай красивую.

— О, боже! — удивилась Лорри, но тут же широко улыбнулась. — Ну, я думаю, вы как

раз в таком возрасте....

— В каком возрасте?

— Вы хотите выглядеть красивой и встречаться с красивыми парнями.

— Не говори глупостей. Я просто пойду в храм.

— Вы можете встретить кого-нибудь в храме. Может быть, это очаровательный рыцарь или кто-то в этом роде.

— Не думаю, что смогу привлечь чье-то внимание? Это был первый раз, когда она разговаривала о чем-то подобном. Думая о том, что она собирается сделать сегодня, было бы неплохо выглядеть красивой. Однако, для нее это не имело значения. Потому что её настоящая ценность была не во внешности.

Тем не менее, казалось, что она действительно хотела выглядеть красивой. Она знала, что не может и не должна иметь таких отношений с человеком, с которым собирается встретиться сегодня.

Лорри широко раскрыла глаза и улыбнувшись произнесла:

— Но разве Вам бы этого не хотелось?

— Лорри, — отрезала молодая госпожа.

— Не волнуйтесь. Я просто позабочусь о том, чтобы любой мужчина, которого вы встретите, заинтересовался вами, — весело сказала Лорри, завивая волосы Рейлин.

— Миледи, вы можете стать красавицей номер один в высшем обществе, потому что от природы очень красивы. Вам просто нужно набрать немного веса и еще немного поспать.

— Чепуха.

— Вы же знаете, что вы дочь Ираиды. Честно говоря, учитывая ее возраст, сейчас жемчужиной высшего общества является... Господи!

Лорри быстро замолчала, когда открылась дверь. Это была Ираида. Неужели, Люциус уже закончил есть. Ираида оглядела будуар. А когда она увидела, что Рейлин расчесывают, презрительно сказала: — Ты же не собираешься соблазнять мужчин с таким уродливым лицом и такой жалкой внешностью? А?

Лорри опустила голову и сосредоточилась на том, что делала. Рейлин говорила спокойно:

— Я иду в храм. Конечно же, я не собираюсь соблазнять там священника, мама?

— Тогда почему она завивает тебе волосы? Выглядишь, как старуха?

Рейлин посмотрела на Ираиду через зеркало. Ираида плюхнулась на диван в будуаре.

— Разве мой брат не говорил, что сегодня собирается куда-то?

— Он уже ушел, — сокрушенно вздохнула Ираида. Рейлин кивнула. Конечно же, никакой другой причины и быть не могло, по которой Ираида была бы в таком плохом настроении.

Люциусу было уже 24 года. Даже самый избалованный сын в этом возрасте хотел бы быть подальше от матери и иметь больше свободы. Это особенно верно для человека, воспитываемого таким, как Люциус — эгоцентричным во всем.

— Он сказал, куда направляется? — спросила Рейлин.

В этот момент Лорри поняла, что внимание Ираиды переключилось на другую тему, и продолжила причесывать молодую госпожу. Маркиза только вздохнула в ответ на вопрос дочери. Затем Рейлин, как обычно, утешила Ираиду своими словами:

— У Люциуса много друзей и много дел... так что ничего не поделаешь.

— Да. Я знаю. Твой брат-замечательный человек, за ним стоит так много людей, —

причитала Ираида. — Надеюсь, он не пленен какой-нибудь стервой.

— Не волнуйтесь, матушка. Мой брат — умный человек.

— Но с женщинами дело обстоит иначе. Каким бы великим ни был мужчина, если женщина решит соблазнить его, он в конце концов уступит ей. Потому что сексуальное желание — это мужской инстинкт, — Ираида всегда так говорила. Рейлин всегда задавалась вопросом, было ли это мудростью или предубеждением, основанным на ее собственном опыте. В любом случае, Рейлин уже знала, что должна ответить. Ираида хотела услышать что-нибудь утешительное.

— Как мой брат мог так поступить? Мама воспитывала моего брата с большой самоотдачей. Он не такой человек.

Когда Рейлин была намного моложе, она обращала внимание на слова матушки. Но теперь она знала, что Ираиду волнуют только её собственные интересы.

Маркиза кивнула в ответ на её слова:

— Верно, твой брат отличается от других мужчин. И все же я беспокоюсь за него. Ведь когда мужчина влюбляется в женщину, он забывает о своей матери. Ты ведь этого не сделаешь, правда?

— Конечно, нет, мама. Я всегда буду рядом с тобой, — вежливо сказала Рейлин, и Ираида удовлетворенно улыбнулась.

— Это очевидно. Ты же моя дочь.

Пока они говорили об этом, Лорри закончила завивать волосы Рейлин.

Лорри была хороша в создании причесок, но в этот раз она расстаралась, и сделанные ей локоны были слишком короткими. Ираида, казалось, была довольна прической.

— Хорошего дня. Не забудьте пожертвовать немного денег и попытаться освежиться в пути. Мы всегда должны помнить о святынях храма.

— Да, мама, — послушно отозвалась Рейлин.

Когда Рейлин было 18 лет, у нее возникла идея собирать пожертвования храмам и раздавать их священникам. Кроме того, она предложила давать горничных и слуг из императорского дворца, в помощь священнослужителям. Ираида уже несколько раз пыталась придумать нечто подобное, но каждый раз она терпела неудачу. Однако, маркиза прекрасно преуспела осуществив идею Рейлин на практике. И вела себя так, как будто все спланировала сама, а дочь была всего лишь исполнительницей поручений.

Воспоминания ни чуть не расстроили Рейлин. Она знала — самое большее через месяц, все изменится. Она не хотела спорить или быть избитой по такому пустяковому поводу, поэтому вела себя как прежде, как будто ничего не знала.

— Миледи, с вами все в порядке? — обеспокоено спросила Лорри, как только Ираида ушла. Рейлин кивнула в ответ:

— В этом нет ничего нового, не так ли?

— Да... но все же....

— Принеси мое платье, — поторопила Рейлин.

— О, да, — спохватилась Лорри.

На Рейлин не было корсета. В детстве Ираида заставляла ее носить маленький корсет, чтобы она выглядела немного лучше. Однако, когда тело Рейлин стало выглядеть как у взрослой женщины, она запретила ей носить какую-либо тесную одежду, сказав, что это будет вызывать у мужчин грязные мысли.

Лорри надела на нее темно-зеленое платье с бежевым кружевом на вороте и рукавах.

Закончив, усадила ее на стул и запустила руки в волосы Рейлин. Массируя кожу головы, она расправила завитые ранее локоны, чтобы сделать идеальную прическу. Локоны были вытянуты до нужного уровня. Волосы Рейлин были красивого цвета, поэтому она выглядела очень красиво со своей прической. Девушка неловко посмотрела в зеркало и поправила кончики волос.

— И как ты думаешь? Не слишком ли

— Вам не нужно беспокоиться, к тому времени, как вы вернетесь, локоны ослабнут и волосы расправятся совсем. В любом случае, простое разбрызгивание воды может всё удалить, — весело сказала Лорри.

Рейлин не знала, как реагировать. Она никогда не обращала внимания на свою внешность. Однако это был первый случай, когда горничная нарушила дресс-код с намерением сделать ее красивой. Когда она была удовлетворена работой служанок, она давала им серебряную монету, в знак своей признательности за их работу.

— Это нормально, что я вообще хорошенькая? — Рейлин всегда испытывала навязчивую тревогу по поводу того, правильно ли ей делать что-то для себя.

И тут, как озарение, мелькнуло в её голове: «Мне нужно, как можно скорее, уехать от матери». Да, она приняла твердое решение, сделать это.

— Вам не нравится? — прервала её мысли обеспокоенная Лорри. Рейлин покачала головой, открыла ящик комода, достала серебряную монету и протянула её Лорри.

— Не против? Вы сегодня хорошо поработали.

— Ух ты! Большое спасибо!

Лорри взяла серебряную монету обеими руками и склонила голову.

В этот момент послышался звук открывающейся двери. Эйла вошла, закончив с тем, что наказала сделать Рейлин, и удивилась, увидев её.

— Миледи, вы сегодня очень красивы!

Лорри тайком махнула рукой за спиной Рейлин, указывая, что это сделала она. Молодая госпожа заметила это и пристально посмотрела на Лорри. Та, в свою очередь, хмыкнула и пожала плечами. Эйла, которая была живее Лорри, весело сказала: — Вы выглядите очень мило! Было бы здорово, если бы вы всегда так выглядели.

— Ты хорошо умеешь говорить. От лести вы ничего не добьетесь. Ты сделала все, что я просила?

— Да, я также как следует упаковала коробки с завтраком и положила их в карету.

— Хорошая работа, — похвалила Эйлу молодая госпожа и также дала ей серебряную монету.

Перед выходом Лорри подала молодой госпоже шляпку, украшенную парой цветов. Рейлин взяла свой бежевый зонтик с зеленой тростью и вышла вместе с Эйлой.

Перемены в будущем только начинались.

Глава 2

В это время Великий герцог Виттор Ормонд находился в казармах за пределами столицы.

Нынешний император Джарго был братом герцоги Ормонд, матери Виттора. Вскоре после смерти их отца, который был справедливым императором долгие годы и восшествия на престол Джарго, родители Виттора были ложно обвинены в заговоре и убиты.

В то время погибла почти вся императорская семья, за исключением детей нынешнего императора.

Однако Виттор, который был младенцем, и Дегар, которому было двенадцать лет, пережили политическую чистку.

У императора, помимо сына Люциуса от Ираиды, было еще трое детей от императрицы. Однако все они умерли до своего десятилетия, кто-то из-за болезни, кто-то — от несчастного случая.

Ходили слухи, что император был проклят за убийство близкого родственника. Ходили даже слухи, что призрак покойной Императрицы-матушки посещал могилы невинно убиенных, великого герцога и герцогини Ормонд, проливая кровавые слезы. Императора это ужасно злило, он ловил и казнил всех, кто распространял подобные слухи.

Но с возрастом его склонность к насилию уменьшалась. Более того, последовательные смерти его детей также произвели на него сильное впечатление. В конце концов император вернул семье Ормонд их первоначальное положение. Виттор был разочарован властью. Поэтому, хотя его семья была восстановлена, он бездействовал, защищая Великое герцогство Ормонд, не думая о выходе на политическую арену.

Но когда возросла репутация Виттора на северных районах, прилегающих к герцогству Ормонд, император призвал его, к себе на службу, силой. И отдал под его командование Императорскую Западную армию, чтобы восстановить порядок в западном регионе, который был поражен монстрами.

На Западе было бесчисленное множество монстров, число которых увеличивалось с годами. И частота нападений их, на места обитания людей, выросла. В результате чего более половины западных равнин были опустошены, а еды было так же мало, как и во времена голода. Обычные люди теряли свои дома и бродили вокруг. Промышленность, включая сельское хозяйство, была уничтожена.

Однако, Империя потерявшая свои основы со сменой правителя, не могла даже вмешаться в западный регион.

Виттору пришлось начать с восстановления Западной армии. Затем, после долгой тяжелой экспедиции унесшей много жизней, они завоевали большую территорию за пределами границ и основали Бастион. Какое-то время им не придется сражаться с растущей популяцией монстров. Это была великая победа для Империи.

Однако император еще не выдал разрешения на церемонию триумфального возвращения. По этой причине Виттор провел уже два месяца в казармах за городом. В ожидании, когда же император признает заслуги армии.

— Сейчас не время упрячиться, — сокрушался его лейтенант Лэйн. — Давайте распустим гарнизон. Церемония ведь не имеет значения. Ваша Светлость, ведь достаточно, Вам одному войти, поклониться императору и сказать: «Армия крепка, сильна и одержала

победу. И всё это стало возможным благодаря Его Величеству».

— Лэйн.

— Тогда, Его Величество, поблагодарит нас за тяжелую работу, предложит кое-какое вознаграждение и устроит пир. Ведь все так делают, не так ли?”

— Эти солдаты, которые больше года страдали в боях, без пополнения своих войск и без снабжения провиантом, защищая земли Империи. Они разве таких почестей заслуживают? — твердо сказал Виттор.

Ему не составит труда войти и поклониться императору. Но это было бы неправильно.

— В торжественной церемонии нет необходимости, но мы должны официально въехать в столицу. Награды За боевые заслуги не могут основываться только на деньгах, — Виттор выглядел серьезным. — И мы не можем распустить армию, Лэйн. Хотя мы и добились Великой Победы и сейчас нам ничего не угрожает, но через несколько лет то же самое может повториться. Как вы думаете, что тогда произойдет?

— В этом случае, Его Величеству придется действовать и встретиться с Великим герцогом Ормондом, дабы просить его возглавить императорскую армию. Если Запад рухнет, вся империя окажется в опасности.

Однако Виттор невольно вздохнул:

— Я знаю, о чем ты говоришь, Лэйн. Конечно же, мы не можем оставаться здесь вечно.

— Итак, что вы собираетесь делать?

— Я думал о том, кто бы мог нам помочь. Хочу попросить архиепископа вмешаться в качестве посредника.

На лице Лэйна отразилось сомнение. Император не был в хороших отношениях с храмом.

— Ну, а это сработает?

— Я должен попытаться. К тому же, я, так или иначе, собирался пойти в храм. Мне... Мне приснился тревожный сон.

— Сон?

— Да, — Виттор кивнул.

Во сне ему явилась женщина, которую он никогда прежде не видел. Это была женщина с золотистыми волосами. Она плакала беспрестанно, не говоря ни слова, так сильно, что её лицо было мокрым от слез. В каком-то смысле это можно было даже считать кошмаром. Но вместо страха он почему-то почувствовал к ней жалость. Он чувствовал отчаяние и удушье, как будто ему сдавило грудь. Эта девушка не покидала его мысли, и не просто из-за того, что он её жалел или желал помочь, кажется он прямо прочувствовал ту боль и отчаяние с которыми она плакала. Это был сон, который непонятным образом вызывал в его душе бурю эмоций, оставляя горький привкус.

Храм, где находился архиепископ, располагался на окраине столицы, на значительном расстоянии от нее. Отчасти это было связано с доктриной, отстаивавшей необходимость дистанцироваться от светского мира, а отчасти с практическими соображениями — попытаться установить определенную границу сферы влияния императора. В столице было несколько небольших храмов, которые часто посещали простолюдины. Однако, когда у знати было время, они посещали этот храм, который к тому же имел красивые и живописные пейзажи.

Даже императорская семья должна была приезжать сюда для каких-то важных таинств, выказывая, тем самым, почтение святыням. Для храма же это был один из способов

подтвердить свой авторитет.

Дорога к храму проходила через лиственный лес. В хорошую погоду солнечные лучи проникали сквозь ветви деревьев и все вокруг здесь казалось золотисто-зеленым. Через этот лес Виттор и отправился в храм с несколькими рыцарями под его командованием.

— Ого!

Лэйн, шедший впереди, натянул поводья, чтобы остановить лошадь. Виттор тоже остановился вслед за ним.

Посреди дороги под странным углом стояла карета.

— Что происходит? — спросил Лэйн.

Кучер снял шляпу и стыдливо склонил голову:

— Простите меня, рыцари. Колесо нашей кареты оторвалось.

— Колесо оторвалось?

Лэйн посмотрел на Виттора и, когда тот кивнул, соскочил с лошади.

Они ехали верхом на лошадях, так что вполне могли сойти с тропинки и пройти мимо, оставив этих несчастных самим разбираться с колесом. Но ни Виттор, ни его рыцари не были людьми, которые могли бы так поступить. И у них не было причин спешить.

Виттор с минуту наблюдал за происходящим. Лэйн осмотрел место поломки. Скоба, соединяющая ось с колесом, по какой-то причине ослабла, и колесо оторвалось.

— Это необычно. Как вы управлялись с экипажем? — Лэйн энергично пожурил Кучера. Нервный Кучер вытер лоб рукой:

— Я ехал осторожно, не знаю, как это случилось.

— Ты можешь это исправить? — спросил Виттор, слезая с лошади и подходя к Лэйну.

— Это не так уж трудно. Просто нужно установить колесо и поставить скобу обратно. Это требует немного сил. Но похоже, что люди в карете — женщины, поэтому они не могли помочь кучеру это исправить, — доложил Лэйн, и Виттор кивнул. Девушка, стоявшая в тени дерева неподалеку, подошла к нему со своей служанкой. Похоже, это она была хозяйкой кареты.

— Спасибо за помощь, — произнесла она.

— Всегда пожалуйста, — ответил Виттор и повернулся к ней. В этот момент он был ошеломлен.

У нее было то же лицо, которое он видел во сне. Она была моложе, гораздо красивее, но, несомненно, это была всё та же женщина.

— Я беспокоилась о том, что мне придется идти к храму пешком.

— Как можно допустить, чтобы прекрасная дама, шла пешком? Не беспокойтесь. Мы сейчас же все исправим, — вмешался Лэйн, колотя себя в грудь.

Виттор посмотрел на него сверху вниз, задавая немой вопрос: «Может ли он это гарантировать?» А то, ведь дурная привычка Лэйна выпендриваться перед хорошенькими женщинами, до хорошего не доведет.

Подняв взгляд на девушку, Виттор засмотрелся. Девушка стояла под веткой какого-то огромного дерева и солнечные лучи освещали её лицо оставляя следы тени от листьев. Её зеленое платье, сливаясь с окружающей их зеленью будто-то сдерживало хозяйку от того, чтобы не засиять одной большой яркой звездой. Девушка мягко улыбнулась. Это было похоже на горькую улыбку, и в то же время казалось, что она пытается сдержать смех.

Вдруг на это милое личико наложилось то, плачущее, которое он видел во сне. Виттор смущенно отвел взгляд от ее лица. Отошел в сторону. Подозвал ещё несколько рыцарей,

которые вместе с Лэйном и Кучером быстро починили карету.

Девушка поблагодарила рыцарей одного за другим: — Простите, что побеспокоила вас.

— Вам не нужно извиняться. Наш долг — помогать тем, кто в этом нуждается. Вы красивая дама, Вам опасно выходить без сопровождения, — и снова вместо Виттора заговорил Лэйн.

Девушка ответила:

— Это всего лишь полуденная поездка в храм. Мы находимся посреди дороги, так что сейчас это неудобно, но когда мы доберемся до храма, я поблагодарю вас должным образом.

— Нет, ну что вы, не нужно, — ответил Лэйн.

Но Виттор согласно кивнул. Потом он сам открыл дверцу кареты, а Рейлин, казалось, смутилась.

— Пожалуйста, садитесь, — коротко сказал герцог и протянул руку.

Рейлин заколебалась, её щеки покраснели, а сердце затрепетало, но в конце концов она взяла его за руку и села в карету.

Отряд Великого герцога разделился надвое. Одни ехали чуть впереди кареты, другие — чуть позади. Рейлин поняла, что таким образом они намеревались сопровождать её всю дорогу к храму. Когда показались двери храма, отряд Виттора ускорился и двинулся прочь. Они не собирались идти непосредственно в храм, но планировали посетить личную резиденцию архиепископа.

Как только карета Рейлин остановилась у главного входа в храм, жрец выбежал ей навстречу.

— Добро пожаловать, Леди Дорсет.

— Спасибо, что пришли встретить меня, несмотря на мой неожиданный визит.

Рейлин приказала Эйле вынуть маленькую коробочку, которую она принесла.

— Я принесла ароматические восковые свечи, в качестве пожертвования. И хотела бы поставить их перед статуей Сына Божьего.

— Следуйте за мной, пожалуйста. Я уверен Сын Божий будет очень доволен вашей великой преданностью, Леди Дорсет, — священник был в восторге.

Ароматические свечи внутри были ничтожны, но шкатулка представляла собой ценную вещь с рубиновой инкрустацией в центре, после того как была отлита из золота и покрыта атласом. Это было гораздо лучше, чем сделать прямое жертвование. Ведь храм был секуляризован давным — давно, и его служители вынуждены были притворяться бедными и честными.

Рейлин медленно последовала за священником, который повел её не в главный зал, а в маленькую часовню со статуей Сына Божьего. Рейлин подошла к статуе и почтительно опустилась на колени. Она открыла шкатулку и достала три толстые свечи. Затем она поставила их перед статуей Сына Божьего, зажгла и сложила руки вместе.

В детстве она много молилась, но с тех пор, как ей исполнилось 16 больше никогда не делала этого искренне. Но сейчас она хотела сделать это всем сердцем.

«Я использовала магию и пожертвовала ради неё своим телом, но, пожалуйста, прости меня, Господи! Пожалуйста, позаботьтесь также о Великом герцоге Ормонде, он благородный и справедливый человек, хотя сейчас и служит глупому и злему императору. Наконец, прошу защиты свою дочь — святую Агнес». На каждую свечу она подавала прошение. Когда она встала после короткой молитвы, священник вежливо спросил ее:

— Вы желаете встретиться с архиепископом?

— Нет. Я только выпью чаю и отдохну перед возвращением.

— Тогда я подготовлю для вас беседку.

— И еще одно, пожалуйста.

Рейлин подмигнула служанке. Эйла быстро достала из кармана серебряную монету и протянула ее священнику. Священник небрежно схватил монету и спрятал ее в рукав.

— Несколько рыцарей помогли нам починить колесо нашей кареты по дороге в храм. Я хотела бы поблагодарить их должным образом, так что не могли бы вы проводить мою горничную к ним?

— Если это были рыцари, то, должно быть, это отряд Его Светлости, Великого герцога Ормонда, — сделал выводы священник. Затем он подозвал служителя храма и попросил его проводить Эйлу. А сам он повёл леди Дорсет к беседке. Рейлин медленно последовала за жрецом через залы храма.

Поскольку храм был расположен в живописном месте, многие из прихожан также пользовались возможностью, чтобы здесь отдохнуть. Кроме того, неподалеку жили и ежедневно приходили в храм некоторые глубоко верующие знатные дамы. По этой причине на обширной территории храма было построено несколько беседок, чтобы посетители могли наслаждаться прекрасными природными пейзажами, не отвлекаясь на других.

Рейлин немного подождала в одиночестве, сидя в беседке, куда ее привел священник. Ручей, протекавший рядом с беседкой, издавал гармоничный звук.

Прошло около получаса, прежде чем Эйла вернулась и принесла коробку с чайным сервизом. Служитель храма, который уходил вместе с ней, также подошел к ним, держа в руках чайник с горячей водой и плетеную корзину.

— Миледи, я раздала рыцарям из отряда Великого герцога коробки с завтраком, как вы и велели. Им все понравилось и они остались довольны.

— Замечательно.

В пищу, подаваемую в храме, не входят мясные продукты. Значит, рыцарям их кушаний будет недостаточно. Рейлин планируя всё с самого начала, подумала об этом и поэтому она упаковала много мясной еды.

— По вашему приказу, я также пригласила Великого герцога, — доложила служанка. — Миледи, Вы тоже должны что-нибудь съесть.

Пока Эйла это говорила, она открыла коробку с чайным сервизом, которую принесла с собой, и достала вещи из плетеной корзины. Она поставила на стол тарелки с маленькими ломтиками бутербродов, булочками и джемом.

У Рейлин не было особого аппетита. Но она должна была накрыть на стол, потому что пригласила его... Того, кто поил её чаем в военной палатке. Воспоминания из прошлой жизни нахлынули, пока она сама заваривала чай. Воздух наполнился освежающим цитрусовым ароматом.

Когда Рейлин налила чай в свою чашку, Виттор наконец добрался до беседки.

Девушка поднялась со своего места. Ее сердце бешено колотилось, она никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Она не была уверена, было ли это вызвано напряженностью ситуации или волнением перед разговором с ним.

— Я снова приветствую Вас, Ваша Светлость, Великий герцог Ормонд. Я, Рейлин Дорсет, — она почтительно склонила голову.

— Маркиза Дорсет....

— Да, я её дочь.

Виттор замешкался.

— Если вы знали, что я великий герцог Ормонд, и планировали все это, чтобы установить со мной связь, вы должны были знать, что я не симпатизирую маркизе Дорсет. Зачем же подстроили все это? — изменился тон герцога.

— Как вы это поняли? — не стала отрицать Рейлин.

— Я не настолько глуп. Как могло так легко отвалиться колесо от совершенно новой кареты?

Виттор продолжал:

— Вы даже приготовили коробки для ланча, как будто планировали все это с самого начала.

Рейлин немного смутилась.

— Мне нужно вам кое-что сказать. Если бы я не установила эту маленькую связь, во время поломки колеса, вы бы ушли, как только узнали, что я дочь Ираиды Дорсет.

Виттор молча смотрел на нее. Несмотря на все сложившиеся обстоятельства, он не придал бы этому особого значения, если бы не страшный сон, приснившийся ему прошлой ночью.

Рейлин посмотрела ему прямо в глаза.

Виттор подумал, что её лучистые голубые глаза похожи на драгоценные камни. В отличие от печального взгляда, который он видел во сне, сейчас её глаза светились теплом.

И он сел:

— Надеюсь, то, что вы хотите мне сказать, ценно и вы не тратите мое время впустую.

— Спасибо, — Рейлин снова почтительно склонила голову.

Пока миледи наливала горячий чай в его чашку, Виттор на мгновение заколебался. На самом деле ему было не по себе. Он знал, что Рейлин пытается что-то сделать, хотя и думал, что в худшем случае это плохая шутка, но не мог также игнорировать и то, что она была дочерью маркизы Дорсет.

Тем не менее он решил выпить чашку чая, хотя мог встать и уйти в любой момент.

— Пожалуйста, сделай мне предложение, — спокойно сказала Рейлин.

— Кх-кх-кх! — закашлялся герцог.

Он поперхнулся горячим чаем.

Виттор прикрыл рот рукой и некоторое время кашлял, морщась. Горячий чай обжег ему рот изнутри.

— О, боже. Я никогда не думал, что услышу такое от молодой леди, с которой только сегодня познакомился, — сказал герцог с усмешкой, поднимая взгляд.

Молодая леди, покрываясь румянцем, протянула ему носовой платок. Виттор взял его, вытер рот и руки.

Конечно же, Рейлин говорила о ненастоящем предложении руки и сердца. Она подумала, что рассказав ему о своем предложении он, зная её, как злостную интриганку, воспримет его как тактическую задумку. Она и представить себе не могла, что он превратно истолкует это как настоящий брак между мужчиной и женщиной. Обдумав, Рейлин признала, что сама совершила ошибку. В этот момент времени, в котором они находились сейчас, Виттор не то чтобы не знал, какие дела она проворачивала и какой была интриганкой, он даже вообще её не знал. Неудивительно, что он неверно истолковал её слова.

Она заговорила, сжимая ладонями покрасневшие щеки:

— Я не прошу вас выйти за меня замуж по-настоящему. Я говорю сделать это, чтобы решить проблемы, с которыми, Ваша Светлость, боролась.

— О каких проблемах вы говорите?

— Вы не появлялись в столице последние два месяца из-за церемонии триумфального возвращения, не так ли? Я знаю, Ваша Светлость, обеспокоены тем, что с солдатами не будут обращаться так, как они того заслуживают. И тогда крах ждёт всю военную систему Империи.

Отношение императорской семьи к местным войскам стало уже чем-то привычным. Тем не менее, недовольство, которое росло в армии, медленно взрывалось, потому что они не были признаны, несмотря на то, что вносили огромный вклад в развитие империи, рискуя своей жизнью.

Солдаты начали дезертировать из южных и восточных армий. Западная же армия, в отличие от них не испытывала особых проблем под руководством Виттора.

— Чем дальше Вы будет упорствовать, тем дальше император не будет признавать военные заслуги армии. Он ненавидит проигрывать другим и терять лицо больше всего на свете. Может быть, Великий герцог Ормонд, вы здесь для того, чтобы попросить архиепископа выступить посредником?

— Да, — не выказав удивления, ответил герцог.

— У императора комплекс неполноценности по отношению к архиепископу. Это не самый мудрый выбор, — продолжала Рейлин.

— Если архиепископ вмешается и ему удастся провести церемонию триумфального возвращения, в будущем последуют репрессии. Мало того, что он заблокирует любую возможность дальнейшего вовлечения Вашей Светлости в Западную армию, но и ключевые рыцари Западной армии, которые Вам помогают, могут быть изгнаны или убиты, — Рейлин сказала это, потому что прекрасно знала, что произойдет в будущем.

Западная армия со временем станет все слабее и слабее. А семь лет спустя, когда придет волна монстров, Западный регион страны превратится в настоящий ад. Из-за потери

зерновых полей другие регионы будут страдать от голода.

Лицо Виттора потемнело. Он тоже предполагал такое развитие событий. Но все же он не мог склониться и уступить императору.

Армия состоит не только из снабжения. Если гордость и военная дисциплина исчезнут, то сплоченность, которую ему удалось восстановить, распадется.

— Император покровительствует моему брату Люциусу. Но в настоящее время у моего брата нет военной поддержки. Понятно, что это станет для него большой слабостью в будущем, когда начнется борьба за трон. Его Величество беспокоится об этом, — продолжала говорить Рейлин. — Хотя, конечно, Его Величество, не особо-то и намерен делиться своей властью.

— Я знаю.

— Значит, Великий герцог, Вы тот человек, который способен всё изменить. Вы находитесь в линии наследования престола, вы можете укрепить легитимность моего брата Люциуса, а также дать ему военную поддержку, в которой он нуждается.

Рейлин сделала глоток чая и продолжила:

— Если Вы оставите открытой возможность поддержки моего брата Люциуса, Его Величество Император будет готов оказать соответствующие почести Западной армии и организовать церемонию триумфального возвращения, согласно достигнутым достижениям.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, леди. Но это невозможно. Я не стану вступать в сговор с маркизой Дорсет, об этом не может быть и речи. Тем более жениться на её дочери, — твердо сказал Виттор. — Леди, единственная причина, по которой я слушал вас до сих пор, это то, что вы показались мне умной, хотя еще так молоды. Но вы плохо меня знаете. Когда вы слушали, как ваша мать и брат вынашивают этот план, думали, что это будет осуществимо?

— Ваша Светлость.

— Я не сержусь на вас, леди. Надеюсь, вы извините меня за то, что я ушел посреди разговора, но я не разделяю ваших идей.

— Нет, — Рейлин схватила его за рукав, когда он встал. — Я еще не закончила говорить. И я не прошу вас поддерживать моего брата Люциуса.

Виттор посмотрел на нее сверху вниз.

— Достаточно показать императору вероятность, что это произойдет, — быстро сказала Рейлин.

— Леди.

— Великий герцог, Вы можете поддержать Люциуса, а можете и не поддерживать, но, оставив это неопределенным, вы позволите Западной армии получить то обращение, которого она заслуживает. Вы же не оставите эту ситуацию на волю случая из-за личной неприязни?

— Я не собираюсь просить признания, которого заслуживают солдаты за свои военные заслуги, — стоял на своем герцог Ормонд.

— А как насчет деревни Мятежников в Великом княжестве Ормонд?

Виттор нахмурился и свирепо посмотрел на Рейлин:

— Вы пытаетесь шантажировать меня, леди?

— Нет, я предлагаю свой совет со всей искренностью. Тот факт, что я знаю это, означает, что другие тоже могут узнать, Ваша Светлость.

— По крайней мере, маркиза Дорсет и Люциус уже знают, не так ли?

— Моя мать и брат не очень хороши в таких делах. Вам не о чем беспокоиться, Ваша Светлость. Сейчас я единственная, кто знает об этом.

— Они не виновны. Люди в деревне они не виновны и не должны страдать.

— Я тоже это знаю. Но это проблема, которая в любой момент может спровоцировать серьезную ситуацию.

Когда она закончила говорить, Виттор снова сел.

Теперь Рейлин знала, что он не сможет уйти. Это позволило ей расслабиться и налить себе еще чашку чая.

Герцог, спустя несколько секунд наблюдений за её движениями, спросил ее тихим голосом:

— Чего вы хотите?

— Герцог Ормонд, Вы должны стремиться к более существенной выгоде.

— Есть ли какая-либо польза в том, чтобы, объединившись с несправедливыми, провести церемонию триумфального возвращения Западной армии?

— Ваша Светлость, вы должны отказаться от своей чести, чтобы завоевать честь Западной армии и защитить Великое Герцогство Ормонд, — сказала Рейлин. — Ни моя мать, ни мой брат не знают об этой встрече. Я не повредила карету, чтобы Вв подумали, что наша встреча произошла случайно. Я сделала это, чтобы обмануть остальных.

— ...

— Довольно часто, после случайной встречи между мужчиной и женщиной возникают чувства друг к другу.

Рейлин говорила спокойно.

— Итак, вы прекратите бороться с волей императора и войдете в столицу, потому что влюбились в меня. После сделаете мне предложение. Вряд ли найдется много людей, которые будут сомневаться в искренности происходящего. Найдутся, конечно, и те, кто неправильно поймут ситуацию, истолковав это как политический брак. Однако, Ираида и Люциус будут знать, что это не так, а брачный союз заключён не будет — произнеся эти слова, Рейлин выпрямилась и посмотрела прямо на Виттора.

— На первый взгляд может показаться, что Вы променяли честь Западной армии на женщину. Но на самом деле император подсчитает выгоды, которые Люциус может получить, когда я выйду за вас замуж. И тогда он позволит провести церемонию триумфального возвращения Западной армии.

Виттор молчал.

— Кроме того, вы также получите благосклонность Великого Герцога Дегара, величайшего противника Люциуса. Ваша Милость, может извлечь выгоду из обеих сторон.

Рейлин вылила остывший чай из его чашки и налила свежий.

Наконец Виттор спросил.

— Я понимаю, что Люциус попытается привлечь меня на свою сторону. Но великий герцог Дегар — противник Люциуса, что вы имеете в виду, сказав, что я получу его благосклонность, если заключу с вами брак?

— Вы хотите выйти за меня замуж, потому что безумно влюбились, а не для того, чтобы заключить брачный союз в поддержку Люциуса.

— До сих пор, Вы, были благоразумны и справедливы во всем, что делали. Но что подумает Великий Князь Дегар, когда узнает, что вы вошли в столицу не для того, чтобы поклониться императору, а ради женщины? Ну, он может подумать, что вы отказались от

своей гордости, чтобы получить что-то взамен, поэтому он попытается убедить вас принять его сторону.

— Вы хотите сказать, что я могу влиять на обе стороны?

— Да, — ответила Рейлин.

Виттор никогда не был человеком, лишенным силы влияния. Великое княжество Ормонд было щитом Империи на севере. А Виттор отличился в Империи своими заслугами больше всех остальных. Он также помог восстановить Западную армию и остановил волны монстров. Было также много людей, которые восхищались им в Центральной, Восточной и Южной армиях. В то же время он укрепил свою репутацию, не кланяясь никому и не создавая партийной фракции. В конце концов, это заставило императора возненавидеть его. У него не было достаточно власти, чтобы угрожать императору, но у него было достаточно влияния, чтобы заставить его чувствовать себя неловко.

— Если вы выйдете за меня замуж, император не будет так недоволен вашим присутствием, как раньше.

—

— Больше всего император ненавидит, когда его власть игнорируют. И борьба за преемственность — это то, что больше всего влияет на эту власть. Подумайте, почему он не поддерживает своего сына Люциуса, как единственного приемника, но рассматривает, как вариант, и своего брата герцога Дегара.

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Его Величество осторожный человек и намеренно ослабляет обе стороны, создавая фракционную борьбу. Поэтому, даже если кто-то и обезглавит меня, император сочтет это простым политическим спором и отнесется к нему как к незначительному вопросу, — пробормотал Виттор, глубоко задумавшись.

«Так вот как она собирается меня защищать?»

Рейлин молча ждала, пока он закончит обдумывать сказанное.

У нее закончился чай, и она позвала горничную, чтобы та принесла еще горячей воды. Виттор молчал, пока Рейлин наливала горячую воду в чайник и поворачивала песочные часы.

— Леди, если вы не хотите принудить меня к брачному союзу с Люциусом, то что вы выиграете от этого брака? — прервал молчание Герцог.

У нее не было другого выбора, кроме как солгать сейчас. У Виттора пока не было причин доверять ей. — Я просто хочу полностью унаследовать маркизат Дорсет и стать независимой.

— Леди, вы всё равно, рано или поздно, унаследуете маркизат Дорсет.

— Я не могу столько ждать, — то, что сказала Рейлин, не было полной неправдой. — В настоящее время мне 20 лет. Я могу унаследовать титул только тогда, когда мне исполнится 22. Моя мать, которая является моим опекуном, имеет право, в течении следующих двух лет, распоряжаться имуществом Маркиза Дорсет.

Несмотря на то, что маркизат Дорсет полностью утратил свое политическое влияние, он все еще обладал большим состоянием. Состояние — огромная сила, которую Люциус мог использовать. И пока она была под контролем Ираиды, Рейлин мало что могла сделать. Сейчас её первоочередной задачей было полностью дистанцироваться от матери.

— Но вы в праве выйти замуж с разрешения своего опекуна. А после того, как вы выйдете замуж, вас признают взрослой, — предложил герцог.

— Да, но то, что я кого-то выберу в мужа, не означает, что мама меня отпустит. Даже

когда я стану взрослой, всё будет по-прежнему. Мать найдет способ избавиться от моего будущего мужа, раньше чем позволит мне выйти за него замуж, — спокойно сказала Рейлин.

— В этом смысле Вы, Великий Герцог, — лучший кандидат, которого я могу выбрать. Я уверена, что император будет доволен вашим предложением, да и Люциус не откажется от него.

— Вы думаете предать мать и брата?

— Я всего лишь инструмент. Если инструмент попадает в руки другого человека, это не может считаться изменой, — с горечью сказала Рейлин.

— Пожалуйста, оставайтесь формально женаты на мне всего два года и защитите меня, Ваша Светлость. Если вы это сделаете, то я сделаю Вас Императором.

Глаза Виттора расширились от её неожиданных слов.

— Вы должны это сделать. Если вы хотите, чтобы люди Империи жили в мире. Люциус жесток, а Дегар жаден. Если кто-то из них взойдет на трон, Империя превратится в сущий ад, — твердо сказала Рейлин.

Лицо герцога Ормонда изменилось.

Виттор Ормонд поставил чашку с чаем и сердито посмотрел на Рейлин.

— Вы хотите посеять во мне заговорщические идеи? — строго произнес он.

— Я говорю о престолонаследии, как это может быть заговором? Его Величество еще не выбрал наследного принца, — спокойно сказала Рейлин. — Если герцог Дегар имеет право на престолонаследие, то и Вы тоже. Ваша мать была старшей сестрой Великого Герцога Дегара, законной принцессой империи, а Вы являетесь внуком покойного императора, рожденным от законного брака.

Виттор ударил кулаком по столу и резко поднялся. — Я больше не могу слушать, как вы говорите об этом.

— Ваша Светлость, — позвала Рейлин.

Он повернулся и быстро вышел.

Эйла, наблюдавшая за ними издали, удивленно подбежала к своей госпоже.

— Миледи, с вами все в порядке?

— Почему ты спрашиваешь?

— Ну как же Он сердито ушел.

— Именно этого я и ожидала.

Рейлин спокойно налила себе ещё чаю. Она была бы разочарована, если бы он не показал своего отказа.

Положение наследного принца не было чем-то таким, что можно было легко обсуждать. И уж тем более говорить о предполагаемом "заговоре". Даже простое упоминание об этом, даже если он имеет право на престолонаследие, может привести к тому, что с ним будут обращаться как с заговорщиком. Виттор знал это лучше, чем кто-либо. Потому что его родителей подставили и убили за заговор.

Кроме того, Рейлин была сестрой другого борца за престол. Скорее, было бы странно, если бы он не сомневался в её намерениях.

— Ему нужно время, чтобы всё обдумать.

В прошлой жизни набег Виттора на политику произошел после падения Дегара и после того, как Люциус стал наследным принцем. Уже одно это обстоятельство привело к обострению противостояния между Люциусом и Дегаром. Ведь никто в Империи не рассматривал племянника императора в качестве его преемника.

Виттор никогда не проявлял честолубия присущего герцогу Дегару. Все думали, что он ненавидит политику и власть, и хочет только защитить Великое княжество Ормонд. Даже когда он начал противостоять Люциусу. Он сделал это, чтобы выжить, а не из интереса к политической власти. Но думал ли об этом сам Виттор? Рейлин думала, что нет. Нет, она была уверена, что нет.

Она наблюдала за Ормондом на протяжении долгих лет. Рейлин была осторожна с ним еще до того, как он выделился. Она не могла сказать, что понимает его или сочувствует. Но она знала его лучше, чем кто-либо другой. Он был человеком твердых убеждений. Когда кто-то должен был сделать шаг вперед, чтобы столкнуться с неблагоприятными ситуациями, он первый делает этот шаг.

Если случится хоть одна трагедия, которую вызовет борьба за власть между ними, Виттор будет чувствовать себя ответственным за это.

До сих пор он, вероятно, игнорировал этот вопрос, смутно думая, что Люциус или Дегар могли бы честно бороться за трон. Однако, когда он обнаружит, что это не так, он почувствует необходимость противостоять им.

Рейлин могла, таким образом, подтолкнуть его к принятию такого решения, но передумала это делать.

Она считала Виттора своим хозяином.

Поэтому близкая помощница должна стремиться исполнить волю своего господина. О заговоре с целью повлиять на действия и мысли её хозяина не могло быть и речи. К тому же, сначала ей нужно стать его помощницей.

Первое решение герцог Ормонд должен был принять сам.

Время — ценный ресурс, но тревожный процесс размышления и принятия решений также важен. И если после этого тревожного процесса он придет к выводу, что Рейлин не нужна, тогда она сделает что-нибудь другое.

— Миледи, съешьте что-нибудь. Единственное, что вы съели сегодня, когда проснулись, была небольшая порция салата, — Эйла оторвала свою госпожу от раздумий.

— А?! Простите, я совсем забыла.

Наконец Рейлин взяла маленький кусочек бутерброда и положила его в рот. Потом предложила Эйле, ведь бутербродов было так много, что она не могла съесть их все в одиночку. — Миледи, вы планируете вернуться домой сейчас? — Давай подождем еще немного.

— Почему? Герцог Ормонд уже уехал.

— Хорошо. Тогда давай просто подождем. Мы все равно не спешим домой.

— Это точно.

Эйла вздохнула.

А Рейлин погрузилась в воспоминания.

— Ты..., ты злая и жестокая фурия! — плача кричала графиня Луиса.

Рейлин, маркиза Дорсет, этого практически не расслышала, так как смутно понимала, что происходит вокруг, чувствуя лишь боль от удара по лицу. Её избили перед тем как затащить в огромный зал. Да так сильно, что сил ни на что не осталось и стражникам приходилось держать её за обе руки. Рот её был сплошной болевой точкой, из-за чего ей было сложно говорить. И хотя она пыталась идти на своих ногах, стражники постоянно толкали её. В какой-то момент она упала и повредила свою лодыжку. Был ли это вывих или перелом, казалось уже не важным, ведь нога болела в любом случае. И болела так сильно, что не оставалось ничего другого, кроме как позволить себя тянуть. Казалось боль не закончится никогда. Запястье руки, за которую тянул стражник, распухло и ужасно болело. Стражники вновь толкнули ее, и Рейлин растянулась на холодном полу.

Холодный пол в огромном приёмном зале императора подействовал на её ноющее от боли тело успокаивающе. Ей захотелось лечь на него всем телом и забыть обо всем происходящем вокруг. Но сделать это ей не давали стражники, которые периодически пинали её и женщина, которая вопила как обезумевшая.

— Как ты могла сделать это? Как ты могла убить Агиля? — Миссис Луиса кричала так, будто бы её рвали на части. Женщина оттолкнула руку горничной, что поддерживала её, и ударила Рейлин по лицу. Боль была ужасно сильной, даже если не брать в расчёт её опухший рот. Рейлин снова распласталась на полу.

— Что тебе сделал Агиль? Как ты могла поступить так со своим собственным

племянником?! — не унималась Луиса.

Рейлин подняла глаза и посмотрела на графиню Луису затуманенным взглядом. Миссис Луиса всхлипнула и, разрыдавшись, отошла в сторону. Дабы не искушать судьбу и не навредить себе. Всё потому, что она могла не сдержаться и убить её. Не важно, будет ли это нож или подсвечник.

Император Люциус, наблюдавший за этим со стороны, подошёл к ней и слегка обняв за плечи, сказал:

— Успокойся, Луиса.

— Как я могу успокоиться? Она убила моего ребёнка! Как Ваше Величество может выглядеть таким спокойным?! Агиль был не только моим, но и вашим ребёнком тоже! — никак не могла успокоиться Луиса. Но император оставался спокоен:

— Рея — моя сестра. Должно быть, это недопонимание.

— Я заставлю тебя заплатить за это! — графиня Луиса продолжала кричать.

«Значит, Агиль был убит». Это все, что смогла осознать обвиняемая.

Рейлин узнала об этом только сейчас, когда графиня Луиса начала плакать и кричать, обвиняя её в смерти своего сына. Она посмотрела на Люциуса. Выражение его лица было действительно грустным и несчастным, но Рейлин видела искры триумфа в его взгляде.

Очевидно же, что это было его рук дело. Всё это организованный им заговор, против меня. Сначала он объявит меня убийцей ребёнка, предъявив ложные доказательства, а затем последует череда прочих неоспоримых обвинений. В конце концов, все эти действия приведут к полному избавлению, столь хрупкой империи Люциуса, от злостной интриганки маркизы Рейлин Дорсет.

Рейлин знала, что совершила множество прегрешений. И Люциус так же знал о большинстве из них. Можно было даже не стараться придумывать фальшивые обвинения, так как император был зачинщиком всего этого, он мог легко предоставить любую информацию.

Пока эти мысли крутились у неё в голове, император подошёл и немного наклонившись сказал:

— Я не могу поверить, что ты можешь быть виновна в этом, Рея. Ты действительно убила Агиля?

О, Боже, закатила глаза Рея, вы только посмотрите на это. В его голосе можно уловить нотки сарказма. Он еще и усмехается надо мной. Рейлин собиралась заговорить, но прежде чем она открыла рот, графиня Луиса вновь закричала:

— Агиль умер захлебываясь чёрной кровью. Это произошло сразу после того, как из его комнаты вышла её фрейлина!

Люциус поднял руку, подав знак и рыцари втащили в комнату ещё одну женщину. Ах! Ну, конечно же. Это была фрейлина Рейлин. Женщина преклонила колени. Люциус, пренебрежительно глянув на неё, спросил:

— Маркиза Дорсет приказала тебе отравить Агиля? — Да, — вежливо отозвалась фрейлина, — сначала она планировала убить Агиля, а затем Вас, Ваше Величество. Тогда она смогла бы захватить власть.

Все в зале были шокированы этим заявлением. Люциус обратил свой взор на маркизу и спросил с грустным лицом:

— Есть ли тебе что сказать?

Рейлин сухо улыбнулась. Она не могла отрицать того, что была злодейкой. Да, это она

совершала, различные деяния, не думая о жизни других. Да, это она плела интриги, убирая на пути любого, лишь для продвижения его одного. И ведь император знал, почему она так поступала и потому, тот факт, что с ней обращаются, как с душой, заставлял её смеяться.

— Ваше Величество, вы ведь хорошо знаете о том, кто я? Если бы я хотела захватить власть, то в первую очередь убила бы вас, а не Агиля.

Какой смысл в том, чтобы привлекать всеобщее внимание убийством Агиля, который даже не имел никакой власти? Это только бы усилило бдительность Люциуса. Если бы она разрабатывала план, то избавилась бы в первую очередь от императора, да так, что никто не мог бы узнать об этом.

— Рея, это тебе не поможет. Ты должна объясниться, — произнес император.

Рейлин покачала головой. Какой был смысл в извинениях и объяснениях?

Люциус уже решил убить её. Не было и шанса на спасение, раз император уже принял решение избавиться от неё, обвинив в измене. С этим уже ничего нельзя было поделать.

— Я действительно не могу в это поверить. Рея, как ты могла сделать это? — доигрывал свою роль император.

— Ваше Величество, вы единственный в Империи, кто обладает властью, — сказала Рейлин. Её рот был наполнен кровью, а язык еле ворочался. Но она все ещё могла произнести несколько слов, игнорируя боль. — И сейчас, когда вы несёте на себе ответственность, как император этой страны, то, пожалуйста, оставьте свою привычку перекладывать вину на других. Это мой последний Вам совет.

— Вздор! — воскликнул император Люциус, махнув рукой. Стоявший рядом стражник, снова ударил её по лицу и скомандовал:

— Схватите предательницу и отправьте её в темницу!

Рейлин подняла опухшие глаза и посмотрела на императора. Люциус не стал останавливать стражников, наоборот, отвернулся и не выказывая ей никакого внимания, пошёл к трону.

Рейлин не могла вспомнить, что происходило дальше. Её пытали до изнеможения, затем заставили подписать какие-то документы. Потом её представили суду, на котором присутствовать разрешалось только некоторым из дворян и бюрократов, а так же самому императору. Свидетели и обвинители один за другим давали показания, сменяя друг друга один за другим. Рейлин действительно совершила некоторые из этих преступлений. Другие же были лишь жалкой подделкой в попытках создать скандал, представив её ужасной предательницей.

Рейлин обладала острым умом и силой воли, но вот физической силы ей не доставало, особенно чтобы выстоять против пыток. Когда её представили суду, она приняла все обвинения, даже не пытаясь защититься. По результатам заседания она превратилась в женщину, которая подписала контракт с дьяволом и попыталась разрушить Империю.

Люциус притворно вздохнул:

— Преступления моей сестры слишком серьёзны, чтобы простить их. Она высмеивала королевскую семью, вела заговоры, пытаясь разрушить Империю. Так лишите её языка, чтобы она не попыталась совершить этот грех снова. И лишите её рук, ведь они запятнаны кровью невинных людей. Но я... я пощажу ей жизнь. Поэтому дайте ей порцию орегановой смеси. Пусть этот яд, вдоволь напитает её тело, да так чтобы она не смогла больше чувствовать свои руки и язык.

Рейлин была брошена в подземную тюрьму. Наказание было куда более жестоким, чем

приговор. Действие орегановой смеси было невероятно сильным и направленным на то, чтобы обездвижить, но не снять чувствительность. То есть она все чувствовала, но двигаться не могла. Рейлин не чувствуя свой язык, часто прикусывала его, поэтому он был весь изранен. Вместо того, чтобы онемели только её руки, яд подействовал и на ноги. Она не могла пошевелить ни одной из своих конечностей.

Как жить дальше жизнью, которую ей сохранил император? Как жить в таком состоянии? Для чего такая жизнь? Пусть она поскорее закончится. А сейчас ей оставалось лишь вспоминать ту жизнь, которую у неё была; ту жизнь, что она уже прожила.

«Благополучие твоего брата — твоё благополучие». Рейлин Дорсет слышала эти слова всю свою жизнь. Каждый день, её мать говорила ей это. Каждый день! Она — будто искусный мастер высекала эти строки у неё в голове.

Её мать, Ираида Дорсет, отличалась необыкновенной красотой. Её зеленые глаза в сочетании с белоснежными волосами производили незабываемое первое впечатление. Её стройный стан и умение подать себя подогревали к ней интерес. Ираида знала свои плюсы и минусы, и умело пользовалась одними, скрывая другие. Её мать, была женой маркиза Хейдона. Однако, отец Рейлин, маркиз Хейдон, был мужем Ираиды только для видимости. Ведь все знали, что Ираида была любовницей императора Джерго.

Империя поддерживала закон о моногамии, в соответствии с которым требовалось сохранять целомудренность до заключения брака, вне зависимости от пола. Женатым мужчинам и женщинам было запрещено общаться с теми, кто ещё не вступил в брак. Император был женат и в этом вопросе ему уделялось особое внимание. В принципе, как и во всем. Как же народ будет соблюдать закон, если его не соблюдает сам властитель. За ним следило множество глаз, и очевидно же, что в таких условиях для такого человека, как император, просто невозможно было бы сохранить тайнство встреч.

Но с другой стороны, столь же очевидным, было и то, что столь могущественный человек легко может позволить себе продолжать соблюдать закон о моногамии и иметь возлюбленную, которая все еще была одинока. В конце концов, для императора всегда есть возможность решить вопрос. Например, устроить для своей возлюбленной свадьбу, чтобы она могла получить доступ в императорский дворец и их встречи не вызывали бы пересуды в обществе.

Ситуация Ираиды была именно такой. Именно так она получила доступ к императору.

Маркиз Хейдон же был в том возрасте, когда ему оставалось только в спокойствии доживать свои дни. Он без колебаний дал своё имя и статус маркизе, получив в награду от императора сапфировую шахту.

Ираида добилась того, чего хотела. Она стала любовницей императора. И теперь жила ставя во главу угла свои проблемы, загружая ими окружающих и впадая в истерику, как только что-то шло не по её плану.

Через некоторое время она родила от него сына. Это был Люциус. Каждый в империи знал, что он сын императора. Никто не называл его принцем, но его так же никто не называл и по титулу маркиза. Император Джерго любил своего сына так же сильно, как и маркиза Ираида. Он баловал его взращивая в нём эгоизм, а она постоянно восхваляла его, прививая ему высокомерие.

Но вот Рейлин не была дочерью императора. И к сожалению, это было очевидно. Она не была похожа ни на Ираиду, ни на Джерго. Кроме того, Рейлин выглядела точно так же, как ее отец Хейден в юности. Он был невысоким блондином с голубыми распахнутыми глазами. Его лицо имело форму правильного классического овала, а черты его были гармоничные. С возрастом черты изменились, но лучистый взгляд нет. Как не изменилась и его манера поведения. Маркиз был настолько хорошо воспитан, что всегда оставался спокойным и приветливым. Он всегда был, готов выслушать чужое мнение, уважая его, даже если оно не совпадает с его собственным. Возможно, характером Рейлин тоже была похожа на отца. Вот

только воспитание было другое.

— Будь добра со своим братом. Ты жива только благодаря ему, — так начинала свою каждодневную речь Ираида. — Как бы мы смогли жить со всеми этими слухами о нас, если бы не твой брат? Когда ты родилась, то повсюду распространились грязные слухи о том, что ты дочь почившего господина Дорсет, а я изменила императору.

Хоть маркиза и пыталась выставить себя невинной, Рейлин прекрасно знала, что к чему. И зачем матери нужен был ребенок от маркиза Хейдона. Мать хотела усидеть на двух стульях. И сына сделать императором, и наследство маркиза не потерять. Только ребенок от Хейдона гарантировал ей, что все имущество маркиза останется в ее руках. Но конечно же, перед императором мать выставляла все так будто ничего этого она не желала, что любит и верна Джерго. Это вероломный маркиз принудил ее к рождению ребенка. А она как настоящая мать не может отказаться от дочери.

А заканчивала Ираида говорить всегда одним и тем же:

— Ты должна посвятить свою жизнь брату. Однажды твой брат станет императором. Ты же не думаешь, что он будет плохо к тебе относиться после того, как займёт трон? Успех твоего брата — для нас единственный способ выжить.

Рейлин не знала материнской любви. Она никогда не была счастлива. Её хвалили, только если она что-то делала для Люциуса. Например, когда он говорил о том, что приготовленный ею чай вкусный. Или когда наследство, оставшееся ей от маркиза Дорсет, помогло Люциусу, показать себя при дворе. Рейлин не была глупой. Она знала, что мать никогда не полюбит её искренне, просто за то, что она есть; за то, что она ее единственная дочь.

Но нельзя же так просто отказаться от желания быть любимой. Кто бы отказался от надежды, что его когда-нибудь полюбят. И найти причину для этого было не так уж сложно.

Люциус, Ираида и Рейлин были связаны кровью. В истории их Империи не было случая, когда семья кандидата на трон осталась бы жива, если он потерпел поражение. Если Люциус проиграет в борьбе за трон, они умрут вместе с ним.

Выжить.

Нужно выжить.

Рейлин все свои деяния совершала думая об этом. Цель всей её жизни: сделать Люциуса императором, ради спокойной и счастливой, их с матерью, жизни. Это было её руководство к действию: выжить любой ценой. Она имела необыкновенный талант к построению заговоров и плетению гнусных интриг. Она собирала информацию на всех приближенных ко двору, знала все слабости и желания дворян, с легкостью используя это в своих целях. Порой ей приходилось совершать ужасные преступления и даже жертвовать людьми.

Все то, в чём её обвиняли на суде, можно было назвать самой малостью. Она подставляла и убивала важных людей, разрушая политику Империи. Она была той, кто искусно продумывал ходы в любых ситуациях. Той, кто подстраивал несчастные случаи и проливал кровь людей. Она имела дело с несколькими наемными убийцами. Она, в своих целях, воспользовалась девушкой-целительницей, которая даровала надежду многим людям.

«Это естественно, когда речь идёт о борьбе за трон. Все это ради Люциуса». Она оправдывала себя именно так, продолжая совершать преступления без малейших мук совести. Именно так Люциус смог получить корону.

«Я знала, что этот день настанет». День когда она станет не нужной и придется платить по счетам.

Когда Люциус стал императором, она ушла в тень, не надеясь получить что-нибудь. Потому что боялась...

Боялась, что Люциус захочет избавиться от тех, кто был свидетелем его грязного пути к трону. Это так же было причиной, по которой она почти полностью разрушила «ОППИ» — организацию по поиску информации. Хотя многие годы назад на её создание у Рейлин ушло много средств и времени. Рейлин отпустила десятки верных ей людей, волнуясь за их жизни.

Боялась потерять веру в то, что она может быть счастлива; в то, что может быть любима. Рейлин мечтала о том, что она заслужит благосклонность брата и сможет начать спокойную жизнь. В конце концов, они оба усердно трудились ради этого.

Но Рейлин знала слишком многое. Она совершила слишком много грехов.

Люциус лишил её возможности говорить, чтобы она не смогла ничего никому рассказать. И лишил её возможности двигать руками, чтобы она не смогла оставить записи. Он лишил её возможности чувствовать свое тело, чтобы она не смогла чувствовать что-либо ещё.

Так вот как это — умирать наедине с собственными грехами.

Когда охота заканчивается, от собак избавляются. Да, она как испанский гальго. Была выращена для охоты, для борьбы за трон. И когда добыча поймана и власть в руках её хозяина. Теперь её можно убить или просто бросить, вывезя подальше от дворца. Да, Рейлин была собакой Люциуса. Тюрьма была её могилой.

«Хах. Что посеешь, то и пожнешь. В конце концов, это то, что я заслужила. Учитывая, насколько далеко я зашла, перекладывать вину на Люциуса или Ираиду было бы глупо».

Рейлин засмеялась.

«Я могу смеяться даже в таком состоянии».

Рейлин была хорошо осведомлена о своих собственных преступлениях. Она даже не думала о том, чтобы получить к себе хоть сколько-нибудь хорошее отношение, не говоря уже о том, чтобы быть прощенной. Но лишь однажды... Рейлин задумалась, окунувшись в воспоминания о том, как подошла к девушке-целительнице. Она лежала в своей постели, её кожа была бледная и покрыта испариной, волосы растрепанны на подушке. Но тем не менее от неё исходил теплый свет, то тускнея, то становясь ярче, будто это последние искорки. Рейлин хотела спросить святую Агнес о том, на что сама не могла найти ответы.

— Разве ты не винишь меня?

Рейлин была уверена, что Агнес есть за что обижаться на неё. Она принудила её к браку. Тем самым погубив святую, надежду всего народа Империи. Она сама не могла простить себя за это. За плохое — не прощают, за плохое — ненавидят. Однако на измученном лице Агнесы появилась улыбка.

— Если я буду обвинять тебя и ненавидеть, будешь ли ты чувствовать себя лучше? Почувствуешь ли, что хоть чуть-чуть заплатила за те грехи, что совершила?»

«...» Я промолчала. А что было говорить, что лучше я себя чувствовать не стану. Что эта её обида, ни капли не оплатит того, что я сделала.

— Да и как я могу это сделать? Я уже простила тебя. — Агнес произнесла это бледными, обескровленными губами.

Агнес была святой. Рейлин угрозами и обманом заставила её выйти замуж за Люциуса. Чтобы Люциус был действительно принят людьми, нужно было уметь влияние на людей и иметь значимость для них. Это было необходимо брату, и это было у святой Агнес. Все люди радовались тому факту, что святая станет принцессой их Империи. Во время коронации

Люциуса все цветы, что были предназначены для императрицы, напоминали гору, образованную вокруг дворца.

Её укрыли в золото и меха, расстилали шёлк под её ногами. Дочь бедного барона стала той, кто может позволить себе всю роскошь мира. Но она выглядела куда более изнеможенной, чем во времена, когда она выходила в общество без всяких украшений и блеска. Даже времена, когда святая, одетая в плохонькую одежду, не способную остановить ветер, совершала дальние паломничества в места, где царит эпидемия, не могли сравниться с этим.

Прекрасные платиновые волосы потеряли свой блеск и стали сухими, светлая и здоровая кожа посерела, а пухлые красные губы стали бледны и потрескались.

У Люциуса был садистский характер. Кроме того, он так же имел комплексы по поводу своей легитимности. Когда они сыграли свадьбу, его чувства неполноценности и ненависти были направлены на императрицу.

Рейлин пыталась защитить Агнесу. Она была той, кто втянула её в этот ад, поэтому защита — меньшее, что она могла сделать. И она поклялась, что защитит её. Но максимум, что смогла сделать Рейлин — защитить её от физического насилия в людных местах. Ведь контролировать то, что происходило в спальне, она не могла.

Агнес угасала, подвергаясь жестокому обращению, но одетая в лучшие одежды и золотые украшения с юга. Целительных сил у Агнес было достаточно для того, чтобы она могла спасти умирающего человека, если он все ещё дышит. Но этого было недостаточно для спасения её самой. И все же, Агнес улыбалась Рейлин.

— Рея, я намного-намного сильнее, чем ты думаешь. — Ваше Величество...

— Какой бы ни была причина, что бы ты ни делала со мной, той, кто согласилась на замужество с императором, была я. Это не твоя вина, что я оказалась здесь. Я сама сделала выбор, — Агнес говорила это так тихо. — И я знаю, насколько сильно ты пытаешься выжить сама. Это не причина, по которой можно причинять боль другим, но я решила простить тебя.

«...»

— Так что сними с себя хоть самую малость груза вины, Рея, — это говорила умирающая Агнес. Затем она потянулась и погладила щеку Рейлин, чтобы утешить её. — Спасибо за то, что пришла навестить меня. В отличие от горничных и прислуги ты единственная, кто действительно заботится обо мне в этом месте.

— Не правда, возмущилась я, — даже сейчас много горожан стоят на коленях у дворца и молятся за вашу жизнь.

— Они знают только святую и императрицу, но не меня.

Агнес зашевелилась, приподнимая руку и нерешительно спросила:

— Рея, ты можешь взять меня за руку?

— Да...

— Я думала, что умирать страшно. Но это не так плохо, как я думала. Может ли это быть из-за того, что скоро я окажусь в объятиях Бога? — спросила Агнес.

— Тебе скоро станет лучше, — Рейлин не знала, что еще можно было бы сказать кроме этого. Агнес с улыбкой спросила снова:

— Могу я попросить тебя об одолжении?

— Даже если ты попросишь меня принести тебе сердце ледяного дракона — я сделаю это, — отозвалась Рейлин.

— Не совсем об этом я хотела просить, — её губ коснулся смешок. — Я не хочу, чтобы

это случилось, но если ты когда-нибудь встретишь Виттора, то, пожалуйста, скажи ему...

— Да...

— Агнес жила без сожалений.

— Я передам это! Я обещаю! — пообещала Рейлин. Затем Агнес сжала её руку.

«Прости, я не смогла спасти тебя...Я...как я, как...я могла.» — немые слова Рейлин передавались Агнес через сплетение рук.

— Если бы мы жили в другом мире, я бы хотела, чтобы меня звали просто Агнес, и, чтобы я была обыкновенной девушкой, — это были её последние слова.

Звук шагов по каменным ступеням заставил Рейлин прийти в себя.

Глава 6

Она до сих пор не могла сказать, был ли это сон или видение, а может она действительно думала об Агнес.

«Как много времени прошло с того момента, как я оказалась здесь?»

В той камере, где она находилась ни то что не было ни одного окна, не было даже ни одного отверстия. Из-за этого она не могла наблюдать, когда поднимается и заходит солнце, соответственно Рейлин не имела никакого понятия о времени.

Раз в день к ней приходил стражник и приносил еду, но считать дни таким образом было слишком трудно.

Поначалу пребывание в сознании казалось отдельной пыткой, раны постоянно кровоточили. Но даже со временем, когда кровотечение остановилось, и они немного зажили, боль от последствий этих ран не прекращалась. Плечи словно бы разрывало от боли, а нижняя часть тела была покрыта синяками.

Её тело было таким холодным, но была ли тому причиной температура в подземелье или же кровь ее не циркулировала так, как нужно; она сказать не могла.

«Ты заслужила это. Ты — ненавистная фурия».

Шаги прервавшие её воспоминания приблизились к камере. Зазвенели ключи и в камеру вошли. Рейлин приподняла голову. Мазнув взглядом она узнала высокую крепкую девушку, пришедшую к ней. Она не пыталась что-то произнести и просто продолжала держать свой рот закрытым.

В мире наверняка есть люди, которые хотели бы увидеть Рейлин униженной и уничтоженной. И, среди них, Лизия та, кто готова была отдать свою душу дьяволу, чтобы оказаться в первом ряду. Лизия была служанкой Агнес.

Для раскрытия способностей святой Агнес и поддержания статуса Люциуса, как помощника и защитника народа от бед и ненастий, Рейлин сама создавала эти ненастья, чтобы было кому помогать. Так Рейлин затопила деревню, где жила семья Лизии. В последствии на этой территории началась эпидемия. Конечно же, Агнес была той, кто спасла Лизию, в то время как она умирала, потеряв всю свою семью. После этого Лизия решила посвятить свою жизнь одному: служить Агнес.

Все дорогие для Лизии люди умерли из-за Рейлин, так что не было ничего удивительного в том, что она её ненавидела.

Рейлин молча посмотрела на неё. Лизия сжала зубы и выплюнула:

— Да, я знаю, ты больше не можешь говорить. И что самое приятное, сейчас ты больше не можешь плевать своим ядом.

«...»

— Просто посмотри на себя, кто бы мог подумать, что ты однажды была правой рукой императора? Удар!

Лизия ударила Рейлин по щеке.

— Какая жалость, что все твое тело и язык всего лишь онемели и ты не можешь ими пошевелить, нужно было вообще отрезать твой язык и руки. Удар!

— Ты совсем, как мусор. Как ты вообще смеешь смотреть на меня своими жалостливыми глазами сейчас?

Рейлин закрыла глаза. Лизия была права. Она не заслуживала её жалости.

Лизия всегда была верна Агнес. Когда та ещё была жива, и даже после её смерти. После смерти Агнес, она пыталась втереться в доверие к новой императрице и терпела все, лишь бы остаться в императорском дворце. Она осталась во дворце, чтобы однажды найти возможность отомстить Рейлин и Люциусу.

Лизия ударила её по щекам ещё несколько раз. Боль от этих ударов, была ничто в сравнении с тем, что она чувствовала раньше. Но ран во рту оказалось настолько много, что из него потекла кровь.

Лизия взяла свой платок и вытерла кровь с рук. А следом разомкнула цепи, что сдерживали Рейлин.

Почему она это делает? Рейлин показалось это странным. Тем временем, Лизия спокойно произнесла:

— Будь моя воля, я бы сама тысячу раз убила бы тебя прямо здесь, но это была команда Виттора. Быть может, он хочет лично заставить тебя помучаться перед смертью.

Этого не может быть.

Рейлин знала Келкэшского Великого герцога Виттора Ормонда куда больше, чем Лизия.

Он был честным и справедливым человеком и, какой бы ни была причина, он не опустился бы до того, чтобы издеваться над женщиной, которая и так уже пала и подверглась пыткам.

К тому же, если они освободят её, Лизия не сможет вернуться обратно. Дворец был не самым лучшим местом, здесь все, скажем так, присматривали друг за другом. И совсем скоро станет известно, что она выкрала ключи и спускалась вниз к ней в камеру.

Если Лизия подчиненная герцога Виттора Ормонда и шпионит для него работая на императрицу во дворце. Нельзя было, так просто, потерять такую важную шахматную фигуру, как она. По крайней мере, глупо было бы жертвовать верной подчиненной, ради уже сломанной Рейлин.

Однако Виттор Ормонд мог отдать подобный приказ по другой причине. И возможно не для того, чтобы публично казнить неподвижную заговорщицу, а для того, чтобы спасти драгоценную горничную, что прислуживала его обожаемой Агнес.

Если бы на то не было серьезной причины, Лизия не согласилась бы покинуть это место. Она потеряет место службы, ее будут преследовать, и вся ее жизнь может измениться в один миг. Но горничная, движимая мстью, и не думала так далеко.

Она сняла плащ и накрыла им Рейлин.

Рейлин страдала от пыток и недоедания несколько месяцев так, что её тело сильно истощилось и сейчас её могла поднять даже одна Лизия.

Она вынесла ее из камеры и положила в тележку для перевозки белья, оставленную у входа в тюремное помещение. Так Лизия вывезла ее с территории дворца, а затем переместившись вместе с ней в повозку, отправилась в дальнюю дорогу.

Для Рейлин дорога прошла в бессознательном состоянии. Из-за тряски в ослабленном теле поднялась температура. В середине пути её сознание прояснилось, она видела бесконечное множество деревьев и мелькавшие между ними лучи солнца. Слезы радости появились в глазах, от возможности еще хоть раз увидеть солнечный свет. Но вскоре сознание снова потерялось в хаосе. Рейлин знала, что её перевозят, но не могла знать, в каких условиях и куда.

Когда она пришла в себя, то оказалась в палатке. Раны её были обёрнуты в чистые бинты.

Лицо пожилого человека, что присматривал за ней, оказалось знакомо. Оно принадлежало дворецкому Великого Герцога Ормонда.

— Вы очнулись? — не смотря на то, что они были врагами, дворецкий говорил с ней очень вежливо. — Я перевязал ваши раны, но снять действие орегановой смеси сейчас не в моих силах, на это нужно много времени. Вы должны съесть что-нибудь, если сможете.

Рейлин моргнула и слегка покачала головой, отказываясь от предложенной еды.

— Хорошо. Доктор сказал, что еда может не подойти из-за вашего состояния. Тогда я сделаю вам крепкий чай, — сказал он и, встав, покинул палатку. Рейлин еле-еле закрутила головой и осмотрелась вокруг. Здесь не было ничего особенного, только горшок для кипячения воды, кровать, на которой она лежала, и светильник.

Дворецкий вернулся не один. Занавеска у входа в палатку затрепетала, и Виттор Ормонд вошёл внутрь.

Рейлин подняла на него судорожный взгляд. Прошло несколько лет, но он совсем не изменился. Только яркие чёрные глаза казались глубже, чем раньше.

— Давно не виделись, маркиза Дорсет, — произнес великий герцог. Его голос был мягок, а тон спокоен.

— ...

— Понимаю. Вы не можете ответить мне.

—

— Человек, который являлся самым великим заговорщиком не смог спасти самого себя, не так ли?

Рейлин опустила глаза.

Она отдала свою верность Люциусу и совершала все свои злые деяния, зная, что когда-то её предадут. Но она не чувствовала себя виноватой.

Все люди в мире злые. В особенности те, что приближены к власти. Рейлин верила в это, считая этот путь правильным. И только в присутствии двух людей в мире — герцога Виттора Ормонда и святой Агнес, она не смогла бы признаться в этом.

Рейлин однажды разрушила набережную реки Куль, чтобы подставить Виттора.

В то время, когда Виттор возвращался с проверки западной границы, что была проведена по указу императора Джерго. Император послал ему сообщение о необходимости передать командование и вернуться в столицу в одиночестве. В это же время Рейлин уничтожила набережную реки Куль, что располагалась вблизи нескольких городов. В результате все эти города и прилегающие к ним деревеньки, были смыты. По оценкам число пострадавших людей не превышало 30 тысяч человек. Пшеничные поля так же пострадали, но тот год выдался урожайным, так что Империя не пострадала от голода.

Лучшим вариантом для Великого Герцога было бы покинуть эту местность и вернуться в столицу под командование императора. Но Виттор не сделал этого. Он воспользовался армией для того, чтобы свести потери урожая к минимуму. И из-за того, что он не вернулся, как было приказано, а остался на посту главнокомандующего армией, это вызвало подозрения у императора.

Рейлин сделала это, потому что знала — Виттор был таким человеком, который не пройдет мимо несправедливости, не оставит людей в беде. Так же произошло и тогда, когда Рейлин осудила за мятеж одну из деревень на территории Великого Герцога Ормонда. И когда обвинила его в разработке плана по уничтожению Великого Герцога Дегара. Она

обличила его даже в причастности к распространению эпидемии.

Даже зная о том, что может произойти с ним, он всегда выбирал спасение людей. Это стоило ему положения, потеряв которое, он стал беглецом.

— Пожалуйста, выпейте чаю, — вежливо проговорил дворецкий и дал Виттору железную кружку. Ещё одну кружку он поставил на стол, который стоял неподалеку.

После этого герцог сел рядом с Рейлин и поднёс к её рту чашку с крепким чаем, полную сахара и молока. У Рейлин перехватило дыхание от происходящего. Никто раньше так о ней не заботился. Напив Рейлин, Виттор сел напротив и попивал свой чай, как будто бы это было обычное чаепитие.

Рейлин смотрела на него тупым взглядом, думая о воле Агнес. «Если ты когда-нибудь встретишь Виттора, пожалуйста, скажи ему, что Агнес жила без сожалений». В глубине души Агнес очень хотела их с герцогом встречи. Но это было недопустимо, потому что это означало бы то, что он окончательно побеждён и возвращён в столицу. Ведь встреча их могла состояться только при таких условиях.

Но сейчас ситуация была совершенно противоположна той, которую она опасалась в то время. Ведь годы спустя Виттор и его могущество все ещё не исчезли. А той, кто проиграл была Рейлин. Это она была привезена в лагерь Виттора и сейчас сидела напротив него.

Агнес бы хотела, чтобы её сообщение было передано в подобных обстоятельствах, как сейчас. Но Рейлин не могла исполнить обещание, что однажды дала святой, потому что не могла даже говорить.

Виттор поднялся, когда допил свой чай и позвал дворецкого.

— Давайте выйдем, — сказал герцог дворецкому.

«...?»

Рейлин успела задремать, окунувшись в свои мысли пока их не было. Через некоторое время, когда они вернулись в палатку, она недоверчиво посмотрела на герцога. Виттор приблизился к ней и аккуратно поднял. Рейлин попыталась освободиться, в отличие от того раза, когда её взяла Лизия. Сейчас она была смущена. Но что она вообще могла противопоставить силе рук Виттора. Он поднял её на руки, но стоило им покинуть палатку, как рыцари в военной форме сразу бросились к ним. Рыцари были покрыты грязью из-за постоянного бегства.

— Ваша милость.

— Великий герцог.

— Зачем Вы взяли эту злодейку?

— У меня есть незаконченное дело, — отвечал герцог. — Мы её перевезём. Оставьте её.

Рыцари протянули руки, но Виттор увернулся от них. — Не говорите о ней так, будто бы она вещь.

— Что вы говорите? Ваша милость, вы слишком добры к настоящему злу.

— Оставайтесь здесь. Я пойду один.

— Это невозможно.

— Маркиза Дорсет не может пошевелить ни руками, ни ногами. Она не сможет ранить меня, ведь она полностью обездвижена.

— Вы не можете быть уверены в этом! — не унимались рыцари. — Эта ведьма способна наслать несчастья только с помощью одного своего языка. — К сожалению, у маркизы Дорсет и язык остался не удел, — Виттор сказал это, цокнув своим языком.

Он прошёл через военный лагерь к загону с лошадьми. Затем он посадил Рейлин в

седло, а сам сел назад. Поскольку она выглядела как тряпичная кукла, ему пришлось поддерживать её под руки, облокотив её тело на себя, а голову её уложив к себе на грудь. Это был единственный способ перевезти её в целости и сохранности. Рейлин вздрогнула. Она никогда не была так близко к мужчине. Жар, что прошёлся по её спине вдоль позвоночника, поднял температуру во всем теле.

Виттор выехал из лагеря.

Моросило.

Смотря на горы и ручьи, Рейлин поняла, что это был регион Бирак, принадлежавший Великому Герцогу Дегару.

Регион Бирак служил зернохранилищем для восточной части Империи. Его нельзя было сравнить с обширными западными равнинами, но мягкий климат и обилие воды позволяли выращивать здесь всевозможные злаки и фрукты. Лучшее вино Империи так же производилось здесь.

Но теперь от всего этого не осталось и следа.

Дым поднимался от обугленной земли. Пока они ехали, Рейлин могла видеть только развалины домов. Повсюду были трупы, большая часть из них принадлежала мужчинам. Город так же был уничтожен. Напоминанием служили только обломки стен и немногие выжившие, что ютились у стен разрушенных домов.

Рейлин ошеломленно уставилась на эту сцену, не понимая, что могло произойти. Что случилось, пока она была в тюрьме? В Бирак не должно было быть войны.

— Это произошло из-за того, что жители Бирак и Великий Герцог Дегар строили планы против Люциуса двенадцать лет назад, — произнес герцог. Рейлин почувствовала как его сердцебиение ускорилося. Она затаила дыхание и задумалась: «Это была ненужная бойня. Люциус уже был императором и имел в своём распоряжении армию. Императорская власть была сильна, как никогда. В этом были заслуги Рейлин. Люциус не мог себя запятнать. Подобные вещи всегда были её обязанностью. Это была обязанность, которую наложила на неё Ираида, и Рейлин всегда добросовестно выполняла её.

— Вы находите это шокирующим? Но вы ведь тоже делали подобные вещи, маркиза Дорсет, — тихо произнёс Виттор. — Было ли это нужно или нет. Я знаю, что вы думали о том, как реализовать свои планы. Возможно, Люциус посчитал, что это необходимо.

«...»

— Или вы думаете, маркиза Дорсет, что ваши суждения абсолютны, а Люциус может ошибаться?

Рейлин не могла ответить ему.

— Если это так, то не удивительно, что от вас избавились, — тон Виттора изменился, когда он произнёс это.

Потом Виттор сформировал небольшой отряд и они переезжали с места на место. Рейлин была пересажена на коня дворецкого и переезжала вместе с ним.

Было так же много других мест, которые настигла подобная судьба. Никто не заботился о набегах саранчи, гражданских войнах или восстановлении набережных. Не было даже зернохранилища. Дороги были заполнены бездомными людьми, переходящими с места на место, процветали болезни. Повсюду лежали тела.

Политика Империи была такой ужасной не только последний год или два. Император Джарго был самовлюблённым человеком, который ставил свои интересы выше интересов своих людей.

Борьба же за преемственность разрушила политику империи окончательно, и Рейлин была той, кто поспособствовала этому.

Рейлин думала, что когда Люциус станет императором, то он сможет восстановить Империю. У империи была надежда на святую Агнес, в то время когда она была императрицей. И даже после её смерти. Рейлин принимала многочисленные попытки что-то изменить, чтобы показать каким император может быть правителем, как он старается для империи. Но теперь, кажется, императорская семья забросила всё.

Рейлин уже поняла, что Виттор пытался сказать ей. Вместо того, чтобы осудить её, как это сделала Лизия, он хотел показать ей последствия её действий.

— Ираида мертва. Я слышал, что она в последнее время, все больше, ругалась с Люциусом на тему его обращения с женщинами, — сообщил герцог, когда они прибыли в деревню Повстанцев на другой стороне северного хребта.

Рейлин была слишком измотана, чтобы удивляться этой новости.

В деревне Повстанцев оставались только тени, отброшенные тысячами деревянных крестов.

Эта деревня в действительности не принадлежала повстанцам. Это было место, куда бежали люди из Келкэшских земель, когда император Джерго убил родителей Виттора, обвиняя их в измене. Позже правда всплыла наружу, Империя признала ошибку. И розыск бежавших людей был отменён.

И все же, они не покинули деревню, продолжая жить бок о бок в доверии и взаимопомощи. Агнес была из этой деревни, родители Лизии так же скрывались здесь.

Виттор, у которого не было других родственников, нашёл утешение у жителей этой деревни. И Рейлин знала это.

Это было ужасно, то что было перед глазами маркизы. Она только сейчас узнала о том, что здесь были возведены могилы.

«Виттор сделал все эти могилы сам? Привёл ли он меня сюда, чтобы заставить задуматься?» — подумала она.

После затянувшегося молчания, когда они стояли на холме и смотрели на деревню, герцог и маркиза вернулись в военный лагерь.

Маркизу отнесли в туже палатку, что и до этого. В ней стоял не высокий топчан, который служил кроватью, стул с высокой спинкой, чтобы можно было откинуть на неё голову и стол покрытый жесткой тканью, за которым они с герцогом не так давно пили чай. И почему пока её усаживали на стул, Рейлин вспомнила это.

— Я не думаю, что вы когда-нибудь допускали мысль о том, что Люциус закончит таким вот образом, — сказал герцог, как бы продолжая их разговор, войдя в палатку, без особых церемоний.

«...»

— Я знаю, что он был очень плохим и извращённым. Я бы начал бороться за трон, но был уверен, что моё поражение приведёт к ещё большим смертям. Мне нужна уверенность в победе. Если впустую пожертвую своей жизнью и жизнями других рыцарей, кто тогда поможет людям вокруг? Кто, даст им надежду? — задавался вопросами Великий герцог.

Но Рейлин беспокоилась о другом.

«Почему он не спрашивает об Агнес? Почему он не спрашивает о святой, что пыталась защитить его любой ценой? Ираида была убита из-за того, что противилась тому, что её сын творил с женщинами. Так что Виттор должен был знать, как Люциус обходится с ними, а, соответственно, поступал и с Агнес. Было бы логично, если бы он обвинил Рейлин в том, что она забрала её от него и заставила выйти замуж за Люциуса. Но он не сделал этого.»

Его лицо было похоже на ожесточённое лицо статуи. — Но, конечно же, я не ожидал подобной тирании. Какого чёрта он делает? Сейчас наша империя принадлежит ему. Разве у него нет желания спасти и защищать свой народ, делать свою империю лучше?

В любом случае Рейлин не могла ответить. Она посмотрела вниз. Ей действительно захотелось разобраться и понять, почему Люциус так поступал?

— Разрабатываем план?

От этих слов Виттора она удивлённо подняла голову.

— Мы должны свергнуть Люциуса, но разница в силе слишком большая. Я и мои подчинённые разбираемся только в военных делах, нам не по силам сократить этот разрыв, — продолжил герцог. Рейлин уставилась на него.

Лицо Виттора, что напоминало каменную статую, внезапно озарилось. Он не повышал голоса, но говорил эмоционально и воодушевленно:

— Я знаю, что вы очень умная женщина.

«...»

— Вы не знали, какую сторону выбрать, но, думаю, вы были слишком привязаны к своей семье. Вы делали много ужасных вещей, но я знаю, что все они были ради Люциуса.

«...»

— Единственный человек, который может переломить ситуацию, это вы, маркиза Дорсет. Мне нужна ваша помощь, — подытожил Виттор и склонил голову.

Но думая, что этого будет недостаточно, он опустился на колени, положил руки на пол и согнулся в спине до того момента, пока его лоб практически не коснулся земли.

Рейлин была поражена.

Виттор поднял голову. Его чёрные глаза напоминали горящие угли.

— Вы больше не привязаны к Люциусу и семье. И сейчас, когда вы смотрите на империю, разве вам не жаль, что она превратилась в руины?

«...»

— Я знаю, вы всего лишь заговорщица, выполняющая приказы, а не дьявол во плоти. Вы — нет, но Люциус — да. Разве вы никогда не думали сделать что-нибудь хорошее с той силой, что имели?»

Рейлин покачала головой.

Она думала, что не имеет права сожалеть о том, что делала. Люди были правы. Если ведьма, что заключила контракт с дьяволом, все же существовала, то это была она.

И даже, если бы она передумала, у неё все ещё не было возможности говорить, писать и ходить. Она даже не могла ясно размышлять с этим, не принадлежащим ей, телом.

— Маркиза Дорсет, вы все ещё обладаете великолепным умом. Есть лекарство от того яда, что вам дали. Да, на исцеление потребуется много месяцев и, скорее всего, вы уже не будете прежней. Но можно научиться писать с помощью другого человека, например, указывая ему на слова. Пока вы живы, вы способны достигнуть всего, чего желаете, если продолжите сохранять решимость. Вы нужны мне, — закончил герцог, глядя ей в глаза.

Рейлин смотрела на него некоторое время, её зрение затуманилось.

Это было забавно.

Она никогда не слышала от Люциуса, человека, которому она посвятила свою жизнь, что он нуждается в ней.

Знала ли она Виттора? Как врага, она знала его куда лучше, чем кто-нибудь другой. Да, они враги и ярость в его сердце, должно быть, пылает сильнее лавы. Люди вокруг ожидают,

что он убьёт её со всей жестокостью.

Но он стоял на коленях перед ней. Ради всеобщего блага.

Однако Рейлин только и могла, что снова покачать головой. Она была хороша только в том, чтобы уговаривать других, строить заговоры и планировать убийства. Она никогда не была хороша в тактике и стратегиях. Рейлин не могла сделать того, что мог бы сделать Виттор.

Даже если она действительно была потрясающей интриганкой, сейчас не было никакого шанса на то, чтобы преодолеть дисбаланс сил.

— Понятно.

Виттор быстро понял почему Рейлин покачала головой.

— Даже вы не можете ничего с этим сделать, — сказал он угрюмо.

Слёзы потекли из глаз Рейлин.

С самого первого раза, как ей пришлось запачкать руки кровью, она решила для себя, что не будет ни о чем сожалеть, вплоть до того дня, пока не умрет. Все те вещи, что она совершила, не могут быть прощены только потому, что она позже будет сожалеть об этом.

И все же, она сожалела. На самом деле, все эти сожаления копились глубоко внутри, чтобы однажды пронзить её сердце, которое превратилось в огромный камень.

— Мне жаль, мои слова были столь опрометчивы, — Виттор поднялся.

— Простите, что не могу предоставить вам лучших условий в нашем военном лагере. Но скоро я смогу отправить вас в деревню вместе с несколькими из моих людей. Я надеюсь, что вы сможете в спокойствии прожить свою жизнь там.

Рейлин смотрела на него и проливали слёзы, не способная что-либо сказать.

Он медленно вышел.

Той ночью она лежала в палатке, размышляя про себя, как можно все исправить. В сложившейся ситуации выхода не было.

Но Рейлин знала один способ.

Она не хотела использовать этот метод. Рейлин не верила, что можно скинуть все свои грехи на Люциуса. Это её вина. Она просто хотела сгнить и умереть, получая возмездие за все то зло, что сделала во имя Люциуса. Но...

Но это может сработать. Если сейчас баланс сил в империи слишком различался, то ей всего лишь нужно вернуться к тому времени, когда ситуация была не столь плачевной.

Рейлин кое-как сдвинув себя с места, упала с топчана на пол. Затем стала кусать свой язык, щеки. Не важно чувствует она их или нет, главное ей нужна была кровь. Когда первые капли капнули из ее рта, она начала вырисовывать магический круг с помощью крови.

Магия давно исчезла из этого мира.

Однако, сейчас у Рейлин был один способ, как все изменить воспользовавшись магией. Чёткий магический круг, нарисованный кровью, и человеческая жертва — вот, что ей было нужно.

В действительности магия исчезла не потому, что требовала человеческих жертв, а из-за того, что существовало всего лишь несколько человек, которые способны правильно начертить магический круг. Символы внутри магического круга писались на древнем языке. Даже если с точностью скопировать их, никто не сможет активировать их.

Но Рейлин могла. Она была одной из тех немногих людей, что с легкостью могут писать символы на этом древнем вымершем языке. Она начала изучать магические круги для того,

чтобы делать злые дела. Однако, так никогда и не смогла решиться на это.

Даже не смотря на то, что кровотечение не останавливалось, Рейлин продолжала кусать свой рот, чтобы крови было ещё больше. Она рисовала магический круг всю ночь.

К завершению ритуала её зрение затуманилось.

«Это настоящая человеческая жертва».

Рейлин беспомощно закрыла глаза. Магический круг, забравший жизнь Рейлин, засветился голубым светом. Виттор, поняв, что в палатке происходит что-то странное, ворвался внутрь и удивленно посмотрел на неё. Магический круг уже начал свою работу, больше не требуя жертв. Вспышка света помешала ему подойти ближе.

«Я надеюсь, что все твои желания исполнятся в следующей жизни», — это была последняя мысль Рейлин.

Магия обернулась столпом света, что заполнила небо до самых краев, освещая ночь.

Она открыла глаза почти на рассвете.

Рейлин пошевелила своими ногами под одеялом, а затем пошевелила своими руками. Затем она медленно коснулась пальцем языка.

Она попыталась заговорить вслух. Её голос звучал звонко и чисто:

«Неужели я совершила ошибку в магическом обряде?»

Древние символы, написанные на круге, значили: «В обмен на жизнь Рейлин Дорсет время обернётся вспять.»

Но сейчас она была жива. На теле не было ран. Она не чувствовала боли, скорее наоборот, она чувствовала и могла управлять своим телом.

Но все же груз сожалений, что она несла в своём сердце, никуда не исчез.

Она подняла руку, чувствуя себя очень странно. Лунный свет, проникший через окно, окрасил её ногти в бледно-голубой. Рейлин молча посмотрела на свои руки, затем сняла с себя одеяло и встала с кровати. Затем она зажгла лампу и вышла, чтобы посмотреть на себя в зеркало.

«Я вернулась?»

В зеркале отражалась девушка с сияющими золотыми волосами и голубыми лучистыми глазами. Она коснулась лица кончиками пальцев, которые в сочетании с красивыми кистями рук выглядели тоненькими и изящными. Казалось, будто бы её собственное лицо не принадлежало ей. «Мое лицо выглядело так?»

В зеркале она видела овальное лицо с тонкими гармоничными чертами и удивительно нежной светлой кожей.

Она поняла, что никогда не заботилась о себе. А могла бы, в зависимости от того, как одета и покрашена, выглядеть бесцветной простушкой или ослепительной красавицей. Но она редко смотрелась на себя в зеркало, так как ненавидела свою внешность из-за того, что не была похожа на Люциуса и Ираиду.

Ираида часто говорила о том, что Рейлин настолько уродлива, что ей даже не хочется смотреть на неё.

Люциус же редко рассматривал её. Но среди братьев и сестёр нормально не обращать, слишком много, внимания на внешность друг друга. Хотя вот Рейлин была вынуждена это делать, так как собирала Люциуса на все общественные мероприятия.

Рейлин отвернулась от зеркала и вернулась к себе в комнату. Маркиза и не думала, что сама она тоже вернется в прошлое. Её планом было вернуть в прошлое Виттора.

Без неё сила Люциуса будет куда слабее и у великого герцога будет шанс изменить жизни людей.

Ираида могла манипулировать императором, но при этом была слишком импульсивной личностью. Не важно, как хорошо она подготовила план, она всегда оставляла за собой следы.

С самого начала Люциус не был человеком, способным строить заговоры. Однако он был единственным, кто с самого начала Виттору не доверял и опасался его.

Поскольку герцог Ормонд хоть и был племянником императора, но все ещё особо не отличился перед ним, поэтому Рейлин взяла его под контроль, постепенно связывая ему руки и ноги. Если бы она ничего не делала, то Виттор смог бы сохранить свои силы до

решающего момента. А решающим — будет момент, когда придет время выбирать преемника. И герцог единственный, кто мог бы противостоять её брату. Ведь даже после всего того, что она противопоставила ему, он смог выжить и все ещё сопротивляться Люциусу.

«А может и к лучшему, что я вернулась.»

Была ли это ошибка в заклинании или же что-то другое, должна была быть причина, по которой она выжила.

«Мне нужна твоя помощь», — Рейлин вспомнила момент, когда Виттор склонился перед ней.

Она почувствовала тяжесть в груди и осторожно положила руку на сердце.

«За то, что ты опустился на колени перед дьяволом, дьявол запачкает свои руки ради тебя.»

Это звучало, как клятва.

(8 июня, 527 год по империянскому календарю)

Восемь дней назад Рейлин исполнилось двадцать. Ещё два года до того момента, как она унаследует титул маркизы Дорсет.

У неё есть шанс. Шанс все изменить.

От цокота копыт Рейлин очнулась от горьких воспоминаний. Прошел уже целый час. К её беседке подъехал один из рыцарей, помогавших чинить карету.

— Я, Колберт Брэм из Западной армии, — представился рыцарь, по-военному отдав честь. — Я прибыл по приказу Великого герцога Ормонда, чтобы сопровождать вас, миледи, в дом Маркиза Дорсет.

Ранее, Великий герцог показал, что сердится на нее, но теперь он посылает этого человека сопровождать ее, оставляя маленькую надежду. Если бы он действительно злился на Рейлин за то, что считал её слова неприемлемыми, то не послал бы никого сопровождать. Теперь она с нетерпением ждала их следующей встречи.

— Спасибо за вашу доброту. Я также хотела бы, чтобы вы отдельно передали мою благодарность герцогу Ормонду, — вежливо поблагодарила Рейлин. Эйла быстро сложила всё в плетеную корзину и коробку с чайным сервизом соответственно. Колберт помог ей нести тяжелую коробку с чайным сервизом. Рейлин последовала за ними, медленно шагая по красивой мощеной дорожке, неся зонтик.

Когда она возвращалась в маркизат Дорсет, солнце уже садилось. Только вдали показалась усадьба, как их путь преградили. Императорская гвардия была начеку — они подняли ружья, когда карета приблизилась. Кучер привык к этому и спокойно остановил экипаж.

Брэм торопливо постучал в дверь кареты. Рейлин раздвинула занавеску на окне кареты и выглянула наружу:

— В чем дело?

— Ах, простите, что побеспокоил. Кажется, идет инспекция. Я узнаю, что происходит, и...

Именно тогда к нему подошел один из рыцарей Императорской гвардии и спросил:

— Разве это не форма Западной армии? Что здесь делает рыцарь Западной армии?

— Ах! Я, Колберт Брэм, рыцарь четвертого Западного армейского корпуса! Я сопровождаю леди домой по приказу Его Светлости, Великого Герцога Ормонда, — Брэм ответил напряженным голосом.

Можно было бы подумать, что рыцари Западной армии, рыцари Центральной армии и рыцари Императорской гвардии обладали одинаковым статусом, но на самом деле между ними существовали заметные различия.

В частности, рыцари Императорской гвардии не только имели доступ в Императорский дворец, но и могли в любое время встретиться с императором и воспользоваться оружием в его присутствии. Обращение к ним приравнивалось к графскому. Император не был дураком. Он не выбирал рыцарей к себе в гвардию, судя по статусу или происхождению, а отбирал их лично из числа элитных рыцарей Центральной армии.

Даже обычные люди могли стать рыцарями только благодаря военным достижениям. В империи, которой постоянно угрожали монстры и пираты, путь был открыт для тех, кто обладал необходимыми способностями.

На самом деле Императорская гвардия была самой высокой должностью, на которую мог подняться обычный человек.

— Его Светлость, Великий Герцог Ормонд? — удивлённо спросил рыцарь из Императорской гвардии.

Услышав голос Рейлин открыла дверцу кареты. Тогда к карете подошел и рыцарь Императорской гвардии. Этот человек средних лет по имени Гарс Клифтон был одним из шести командиров Императорской гвардии. Кроме того, он был одним из доверенных людей императора.

— Здравствуйте, Сэр Клифтон, — поприветствовала рыцаря Рейлин.

— Откуда Вы так поздно, леди Дорсет, — сурово спросил Клифтон.

— Я возвращался из храма, но со мной случилось несчастье.

Он был близким помощником императора со времени рождения Рейлин. И он часто приезжал в маркизат Дорсет навестить Ираиду по приказу императора. Поэтому иногда он выступал в роли её дяди-покровителя.

— Понимаю. Но почему ты с солдатом Западной армии? — со сменой роли изменился и тон, с которым рыцарь обращался к Рейлин.

— Великий герцог Ормонд помог мне починить карету, когда я застрял на дороге. Он удивился, что я без сопровождения, и попросил сэра Брэма проводить меня домой.

Рейлин намеренно покраснела.

Император доверял Клифтону, потому что тот был честным и бескорыстным человеком. Он также был беспартийной фигурой, верной императору и не связанной с благородными семьями. Он был идеальным человеком, чтобы её сегодняшняя встреча с герцогом дошла до ушей императора случайным образом. Эта встреча с Клифтоном не была запланирована ею. Но Рейлин считала, что это лучшее, что могло случиться.

— Ты выросла, Рейлин, ты больше не ребенок, ты стала женщиной, — он сказал это с теплой улыбкой на лице. Его дочь была немного младше неё, возможно, поэтому Клифтон всегда относился к ней по-доброму.

Рейлин снова покраснела, но на этот раз она не притворялась. Даже уши у неё покраснели, а температура тела поднялась.

— О, конечно же сейчас не время говорить об этом. Миледи, позвольте я провожу вас домой, — засобирався сэр Клифтон.

— Леди, тогда позвольте мне откланяться, — обратился к молодой госпоже Брэм.

— Вы сопровождали меня сюда. Если хотите, можете пойти с нами и выпить чашечку чая перед уходом, — ответила Рейлин.

— Нет. Великий герцог приказал мне доставить вас домой в целости и сохранности. Но отныне безопаснее всего, чтобы вас сопровождал рыцарь Императорской гвардии. Я уже выполнил свой долг, поэтому вернусь в отряд, — отказался от предложения Брэм.

— Хорошо, спасибо, — с улыбкой сказала Рейлин. Клифтон похлопал его по плечу.

Колберт напрягся, по-военному отсалютовал Клифтону и быстро ушел, словно убегая.

Рейлин внутренне рассмеялась. Хотя Колберт был почтителен и вежлив, он, должно быть, сильно нервничал. В конце концов, он был молодым рыцарем Западной армии, который встретил командира Императорской гвардии.

Клифтон закрыл дверцу кареты, а Рейлин сказала в окно:

— Ах, сегодня я получила освещенную свечу после молитвы статуе Сына Божьего в храме. И я хотела бы подарить её вашей дочери.

— Спасибо за ваше внимание, — искренне сказал Клифтон.

— Надеюсь, когда-нибудь, когда здоровье мисс Клифтон поправится, мы сможем поехать на пикник, — предложила миледи.

— Дочь будет рада, когда я ей все расскажу.

Рейлин рассмеялась.

— Кстати, если вы здесь, значит, Его Величество Император тоже в маркизате Дорсет, верно? — Совершенно верно, — ответил сэр Клифтон.

Рейлин глубоко вздохнула.

Она не могла вспомнить всех подробностей событий, которые должны были произойти. Однако она помнила дату первого визита императора, когда ей исполнилось 20.

Потому что в тот день произошло "нечто", позволившее Рейлин понять, как она может помочь Люциусу.

Когда они прибыли в поместье маркиза Дорсета, Рейлин вручила Клифтону молитвенную свечу, которую она обещала ему для дочери, и вошла внутрь.

Сотрудники маркизата спокойно выполняли свою работу, не беспокоясь о визите императора. Император время от времени посещал маркизат Дорсета, чтобы удивить и порадовать Ираиду.

— Раздайте приготовленные подарочные мешочки, — приказала молодая госпожа.

— Вы воспользуетесь почти всем, что у вас есть? — недоуменно прошептала Эйлания.

Рейлин подготовила десятки маленьких шелковых мешочков с несколькими золотыми монетами и хранила их в своем личном деревянном ящике. А сделано это было для облегчения передачи взяток, называемых подарками или чаевыми.

Рейлин вспомнила как в прошлой жизни она учила Эйлу управлять информационной сетью:

— Чем выше статус, тем больше слуг. А если это кто-то из императорской семьи, десятки людей будут следовать за ним из комнаты в комнату, чтобы служить ему. Количество людей, которые убирают, приводят в порядок комнаты, готовят и разносят еду, бесчисленное множество.

— Это правда.

— Но большинство сотрудников, которые работают на этих дворян, даже не признаны людьми. По этой причине они могут получить много ценной информации, действуя как шпионы.

— Я понимаю, о чем вы, но если у них есть ценная информация, разве они её не продадут? Не лучше ли заплатить им потом? — спросила Эйлания, склонив голову.

Многие сотрудники знали, что они могут зарабатывать деньги, продавая информацию. Поэтому они запоминали все, о чем люди, которым они служили, говорили и делали, чтобы продать эту информацию, когда было подходящее время, или для достижения своих собственных амбиций.

— Если я буду делать это регулярно, разве они не пойдут сначала ко мне, когда у них будет ценная информация?

— Ах, вы покупаете приоритет, — догадалась служанка.

— И доверие. Они будут думать, что я готова купить любую ценную информацию, а также что у меня есть возможность заплатить, чего бы мне это ни стоило. Это нужно показывать регулярно.

Рейлин также подкупала и тех, кто занимал второстепенные должности. Она не смогла бы купить их сердца, если бы тратила деньги только тогда, когда ей это было удобно.

— Вы должны это знать. Если вы дадите деньги, не прося об услуге, они почувствуют себя в долгу. Это очень важно. Когда вы даёте деньги и просите что-то взамен, отношения немедленно прекращаются. Но когда вы ничего не просите взамен, отношения никогда не закончатся. Они всегда будут думать, что должны что-то сделать для вас.

Это касалось не только бедных, но и тех, кто занимал более высокие должности. С золотыми монетами, которые дала им Рейлин, они могли месяцами спокойно жить и давать образование своим детям. Так что, естественно, они были благодарны. Если бы у нее был более низкий статус, люди взявшие деньги восприняли бы это как взятку и

проигнорировали. Но она была настоящей маркизой Дорсет. Деньги, которые она дала, были взяткой на будущее, но получатели чувствовали, что им покровительствуют, а не покупают их. И для них верность была способом расплаты за милость своего начальника.

— Говори с ними каждый раз, когда отдаёшь деньги. Они должны знать, что я готова купить любую информацию, даже ту, которую они не продают, потому что считают ее бесполезной. По мере того, как моя репутация растёт и я завоевываю их доверие, люди, которым никогда раньше не давали денег, будут приходить продавать свою информацию ко мне.

Однако, это было немного позже чем тот момент в котором они находились сейчас. Поэтому очнувшись от воспоминаний Рейлин объяснила всё Эйлани, как и тогда.

Рейлин хоть и имела представление об общей картине, было важно получить много информации. С другой стороны, качество информации зависело не от длины сообщения, а от того, пришла ли она из надежного источника.

Зная теперь по какой причине Рейлин приготовила подарочные мешочки, Эйла с тревогой заговорила:

— Это же почти половина бюджета, который вы можете потратить в этом году!

— Все хорошо. Раздай их все.

В любом случае, если она выйдет замуж за Виттора, богатство маркизата Дорсета окажется в её руках. Тогда ей больше не нужно будет беспокоиться о деньгах. Эйла никогда не была настойчивой, поэтому больше не спрашивала. Она вежливо склонила голову в знак понимания и поспешила в комнату госпожи.

После того, как Эйла ушла, Рейлин отправилась в будуар Ираиды. Она собиралась поприветствовать императора. Ираиде не нравилось, когда она появлялась перед императором, но теперь у неё не было причин заботиться о том как к этому отнесётся Ираида. Она не могла упустить возможность произвести сильное впечатление на императора.

Рыцари Императорской гвардии и слуги молча поклонились ей. Рейлин, поклонилась в ответ и сказала слуге, стоявшему у двери:

— Пожалуйста, сообщите Его Величеству Императору, что дочь Ираиды, Рейлин, хочет его поприветствовать.

Затем она вынула из кармана небольшой шелковый мешочек и отдала его слуге. Это был такой же мешочек, как и те, которые она приказала Эйле раздать. Рейлин всегда носила с собой такие сумочки на всякий случай. Слуга, кивнул с дружеской улыбкой. Затем он открыл дверь и вошел.

За дверью доносились голоса, смешанные со смехом Ираиды. Веселая беседа, казалось, на мгновение прекратилась, а затем дверь широко распахнулась.

— Войдите, леди Рейлин.

— Спасибо. Кстати, если появятся посетители, пока я буду внутри, не могли бы вы сначала сообщить об этом мне? Я хочу позаботиться о том, чтобы совместного времяпровождения Его Величества и моей мамы не прерывали.

— Конечно.

Рейлин осторожными шагами вошла в зал.

Император удобно устроился на диване. Ираида была одета только в нижнее платье. Служанки стояли в стороне, подготавливая платье, которое она должна была надеть.

Император Джарго был холодным эгоистичным человеком. Он был больше

заинтересован в сохранении собственной власти, чем в управлении страной. Он был подозрительным, подлым и жадным. Однако его любовь к Ираиде была единственно искренней. Он был связан с бесчисленным количеством женщин, но Ираида была единственной, кого он держал рядом с собой в течение 25 лет. Хотя Ираида родила дочь другому мужчине, они не были разлучены более, чем на год.

Он был добр к Рейлин, потому что она была дочерью Ираиды. Но она никогда не знала, что такое настоящая отцовская любовь. Было время, когда она интересовалась этим. Но теперь ей было все равно. Важным было то, что он любил Ираиду и никогда не оставлял её.

Рейлин опустила на одно колено и поклонилась императору:

— Да сойдет солнце Империи на своих граждан. Рейлин, дочь Ираиды, приветствует Ваше Величество Императора. Да здравствует Император!

— Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Ты выросла в мгновение ока, — сказал император.

— Он улыбнулся, как змея, и посмотрел на Рейлин сверху вниз. Это был оценивающий взгляд.

— Если бы она была похожа на свою мать, то была бы намного красивее. Я знаю о чем говорю, ведь я красивая, — сказала Ираида.

Затем она мягкими шагами поднялась и села на бедро Императора, ворча:

— Что я могу поделаться? Лицо у нее уродливое, но она моя дочь, поэтому мне приходится жить с ней.

— Почему? Хотя Рея не похожа на тебя, у нее черты красивой женщины. Если она немного прибавит в весе и её тело станет более зрелым, она сразу же станет красавицей, — вступился император.

— Она уже выросла и останется такой какая есть. Если ты будешь говорить подобные вещи, она на самом деле может поверить в это, дорогой, — сказав это Ираида с любовью погладила его по щеке. Император улыбнулся.

— А я серьезно. Ты тоже подумала, что это была шутка, Рея?

Рейлин вежливо посмотрела вниз.

Когда Рейлин была ребенком, Ираида ненавидела её и била, потому что она была не похожа на нее.

— Если бы ты была хоть немного похожа на меня, разве тогда Император не обращался бы с вами, как со своей собственной дочерью?

Рейлин искренне верила её словам и плакала. Даже по ночам ей снилось, что она тоже родилась дочерью Императора и что она получила любовь своих родителей, как и Люциус.

Но теперь, когда она снова подумала об этом, ей показалось это глупым. Если бы она была похожа на Ираиду, её, без сомнения, затащили бы в спальню императора, как только ей исполнилось восемнадцать.

Ей посчастливилось иметь лицо, не похожее на лицо её красивой матери.

— Я рада слышать это. Ваше Величество любит мою мать и считает меня красивой. Что могло бы заставить меня почувствовать ещё большую честь?

— Сколько тебе лет?

— Мне недавно исполнилось 20 лет.

— Ты действительно выросла. Мне нужно найти для тебя подходящего мужа.

— Нет, ей всего 20 лет. Какой ещё брак? — резко воскликнула Ираида. Император засмеялся, схватил Ираиду за запястье и нежно поцеловал её руку.

— Я знаю, что ты хочешь, чтобы твоя дочь всегда была рядом с тобой, но она должна быть помолвлена до того, как ей исполнится 22 года.

— Да, но все же....

— Я найду ей подходящего мужа. Она ведь не собирается вечно жить со своим братом? — император улыбнулся.

Под подходящим мужем он имел в виду не хороший брак для Рейлин, а политический брак, который только поможет Люциусу. Но Ираида не поняла и неодобрительно хмыкнула. Она надулась и отвернулась, но император всё же нашел её милой.

Рейлин вежливо поклонилась.

Ираида сердито поднялась, чтобы надеть платье. Она не надела платье ранее, потому что хотела покрутиться возле императора, показав свою фигуру. Теперь же её тело красиво облегало красное атласное платье с вырезом сердечком на груди и прямым вырезом на спине.

В этот момент вошел слуга и вежливо сказал:

— К вам пришел гость, леди Рейлин.

— Прошу извинить меня. Я вынуждена удалиться. — поспешно сказала Рейлин.

Император жестом дал ей разрешение уйти, а Ираида вопросительно взглянула на неё.

Рейлин оставила без внимания взгляд матери, развернулась и вышла из будуара. Слуга последовал за ней и сказал тихим голосом:

— Графиня Селби устроила сцену в холле, так как хочет увидеть Его Величество императора.

— Хорошо, я позабочусь об этом.

— Вы знали, что придет графиня Селби?

— Да. Предполагала.

Рейлин не собирала эту информацию заранее и, конечно, не могла предугадать, она просто запомнила этот момент в прошлой жизни. Однако слуга не знал, поэтому сказал с восхищением:

— Вы удивительная. Большое вам спасибо.

— За что меня благодарить?

— Его Величество впервые за долгое время пребывает в очень хорошем настроении. Если бы графиня побеспокоила его, я уверен, что мы все пострадали бы.

— Это естественно, что я иду приветствовать посетителей. К тому же об этом еще неизвестно. Если мне не удастся успокоить графиню, она наверняка поднимет большой шум. — сказав это, Рейлин направилась в холл.

Крики графини Селби доносились до второго этажа. — Хотите сказать, что Его Величество даже не увидится со мной, своей собственной дочерью, из-за этой грязной сучки?

Дворецкий нервничал и сутулился. Рейлин со скоростью улитки спустилась по лестнице.

— Здравствуйтесь, графиня Селби. Что привело вас сюда...

Внезапно графиня Селби подняла руку и вlepила Рейлин сильную пощечину. Графиня Селби ударила так сильно, что у неё закружилась голова. Рейлин не могла не вздрогнуть и прикрыть щеку рукой. Наблюдающие за ними служащие графини и слуги маркизата Дорсета были удивлены и попытались подойти. Даже один из рыцарей, охранявших холл, в недоумении подбежал. Служанка графини побледнела и не знала, что делать.

— Ничего особенного. — Рейлин медленно покачала головой.

Её губа была разбита и слегка кровоточила, поэтому она вытащила платок и вытерлась. Затем она посмотрела на графиню Селби.

Графиня Шарлиз Селби была одной из двух внебрачных дочерей императора. Ее мать была не возлюбленной, как Ираида, а служанкой, которую затащили на ночь в постель. Это даже не было секретом: императора не интересовала мать Шарлиз. Однако он любил своих дочерей, как золото или нефрит.

Графине Селби осталось только вспоминать, как её любил император, пока ей не исполнилось десять лет. Хотя сейчас у нее не было ни силы, ни любви, её гордость как дочери императора была сильнее всего остального. Она ни как не могла смириться с поражением. Разве Ираида не просто его любовница? Она знала, что неизбежно проиграет его сыну Люциусу, но, будучи его дочерью, она не могла оставаться позади его любовницы. Вот почему она ненавидела дочь его возлюбленной, Рейлин, словно насекомое.

С точки зрения Рейлин, они обе родились отвергнутыми. Однако кровь императора, текущая по её венам, казалось, делала её более значимой.

Шарлиз посмотрела на Рейлин. Это был взгляд превосходства.

— Графиня Селби, вы не понимаете, что натворили, — спокойно начала свою речь Рейлин.

— Скажи своей матери, чтобы она пришла сюда.

— Как вы думаете, что произойдет, если я упаду здесь и начну плакать? — тихо спросила молодая госпожа. — Слуги и рыцари Императорской гвардии видели, как вы внезапно ударили меня по щеке.

— И что с того? — не унималась графиня.

— Его Величество ненавидит шумных людей. Кроме того, какой мужчина захочет, чтобы его дочь навещала его во время тайной встречи с возлюбленной? Вы больше не пятилетняя или шестилетняя девочка, наоборот, вы уже замужем и даже имеете детей.

Лицо графини Селби побледнело. Рейлин же холодно продолжила говорить:

— Если я сейчас подниму шум, вскрикивая от унижения и боли, то уверена, что Его Величество император услышит и подойдет сюда. А моя мать не упустит такую возможность уколоть Вас. Поэтому она заплачет со мной и скажет императору, что её дочь презирают и нас таким образом оскорбляют. Как ты думаешь, что тогда произойдет?

— Он, он...

— Чем больше вы будете стараться иметь дело с моей матерью, тем больше Его Величество будет сочувствовать ей. Хотите проверить? — сказала Рейлин и сделала два шага вперед.

Графиня Селби почувствовала такое давление, что чуть не упала назад. Служанка бросилась её поддержать.

Рейлин сжала в кулак край платья, потом тихо сказала:

— Моя мать и мой брат — единственные, кто от этого выиграет. Так что идите сегодня домой.

— Кто ты, по-твоему, такая? Если ты действительно так уверена в себе, почему бы тебе не попробовать и сделать, то о чем говоришь? — графине Селби говорила с достоинством, но голос её дрожал.

Рейлин горько улыбнулась. Ей не нужно было даже пытаться все это провернуть, потому что она знала — в прошлом так и случилось.

Она привыкла к тому, что Ираида бьет её пощечиной, поэтому удар Шарлиз не казался ей болезненным. Однако, тогда она повела себя именно так, как будто ей было очень больно, рухнула на пол и заплакала. Пораженные слуги и рыцари подошли к ней, чтобы помочь ей. Ираида, проявила свою находчивость, быстро сообразив намерения Рейлин и начала действовать. Со слезами на глазах она пожаловалась императору, что она и её дочь не заслуживают такого обращения. Затем она, показывая степень своей обиды, горько плакала почти десять дней.

Император, сломленный слезами любимой женщины, упрекнул графиню Селби в произошедшем. Он также преподнес Ираиде отличный утешительный подарок и организовал для неё роскошную вечеринку. Ираида прибыла на вечеринку, гордо обнимая Джарго за руку, и стала звездой вечера. Это был первый раз, когда Люциус и Ираида признали Рейлин «в чем-то полезной». Быть полезной для тех чьей любви она жаждала, в этом Рейлин увидела надежду на то, что однажды её полюбят. Она сама сделала себя полезным инструментом в их руках.

— Графиня Селби, вы не должны соревноваться с любимой женщиной вашего отца. Вы его любимая дочь, если вы хотите оттолкнуть мою мать, то должны смириться с тем, что вас любят, но по-другому.

Графиня Селби недоуменно посмотрела на нее. Она не могла понять, почему Рейлин сказала это.

— Его Величество искренне заботился о вас как о своей дочери, и было время, когда он очень любил вас. Возродите эти воспоминания. Завтра отправляйтесь с детьми в гости к Его Величеству и будьте любима как дочь. Не стоит критиковать его отношения с женщинами, вы только заставите Его Величество ненавидеть вас. Это никоим образом не принесет вам пользы.

— Что, черт возьми, ты несешь...? — не унималась графиня.

— Я сделаю вид, что сегодня ничего не произошло. Теперь уходите отсюда. Ни один отец в мире не хочет, чтобы собственные дети видели его с любовницей. — сказав это, Рейлин снова посмотрела на рыцаря Императорской гвардии. Молодой рыцарь занервничал при взгляде госпожи.

Рейлин мило ему улыбнулась и сказала:

— Графиня Селби собирается уходить, не могли бы вы провести её?

— С вами все в порядке? — рыцарь грустно посмотрел на молодую госпожу.

— Мы не должны прерывать время отдыха Его Величества. — заговорила Рейлин. — Шарлиз, запомните мои слова и идите домой. Не забывайте, что такое почтение к родителям на самом деле.

Графиня, похоже, не поняла её слов. Однако, когда рыцарь уговорил её уйти, она послушно сделала это. Рейлин отпустила край платья.

У любви, которую один человек мог испытывать к другому, был предел. Тем более для такого эгоцентричного человека, как император Джарго. Любовь к женщине отличается от любви к ребенку, но ни то, ни другое нельзя изливать бесконечно. Когда графиня Селби восстановит любовь императора, Ираида, в конечном итоге, будет вырвана из его сердца.

Рейлин не была такой, как раньше, когда она клеветала и строила интриги против других, чтобы посеять сомнение в разуме императора. В прошлом она уничтожала людей, которые хотели сблизиться с Его Величеством, чтобы вся его любовь досталась её матери. Но теперь ей придется изгнать Ираиду из сердца императора и наполнить его другими

людьми. В то же время ей нужно предотвратить появление кого-либо другого, у кого есть достаточно влияния, чтобы заменить Ираиду.

Вскоре после того, как графиня Селби вышла из холла, появились император и Ираида. Слуга украдкой взглянул на Рейлин с виноватым выражением лица.

— Я слышал, что здесь была Шарлиз, — сказал император вглядываясь в холл.

Он увидел Рейлин с распухшей щекой, держащей окровавленный платок. Нижняя губа её всё еще кровоточила. Одно это дало ему общее представление о том, что произошло. Он прекрасно знал темперамент графини Селби и знал также, что она ненавидит Рейлин.

— Мне жаль, — сказал император низким приглушенным голосом. По его голосу можно было понять, что ему стыдно за глупое поведение дочери.

Рейлин торжественно встала на одно колено и ответила:

— Ничего страшного не случилось.

— Похоже, Шарлиз была к тебе строга.

— Графиня Селби совершила небольшую ошибку, потому что скучает по отцу, я не могу затаить обиду на Ваше Величество или графиню только за это.

После того, как Рейлин сказала это, лицо Ираиды полностью покраснело, и она взорвалась от гнева:

— Независимо от причины, она пришла ко мне домой и ударила мою дочь по щеке, как она посмела так нас презирать? И ты еще! Тебе следовало позвать меня, когда это случилось!

— Как могла я, дочь без отца, не понимать чувств графини Селби? — сказала Рейлин, обращаясь к императору, а не к матери. — Вероятно, она сделала это, потому что очень скучает по отцу и завидует мне. К тому же, как хозяйке маркизата Дорсета, самое главное для меня, чтобы Ваше Величество чувствовало себя комфортно в этом месте. Стоило ли мне так сильно волноваться из-за такого маленького дела?

Император улыбнулся:

— У тебя достойное сердце.

Рейлин почтительно склонила голову.

— Но это моя вина, что я не наказал Шарлиз. Она хоть красивая, но очень вспыльчивая из-за своего воспитания. Теперь, когда у нее двое детей, ей нужно стать серьезнее. Я немного смущен, потому что она поранила лицо молодой леди. Просите меня о чем угодно. Если подумать... Я даже не сделал тебе подарка на день рождения.

Хоть Император и сказал это, он никогда не заботился о дне рождения Рейлин. Она была удивлена подобной неожиданностью. Тем не менее, она не совершит ошибку, попросив подарок в этот момент. Вместо этого, она сказала:

— Тогда, при всем уважении, я хочу, чтобы вы приняли подарок, который я приготовила.

— Подарок? Для меня? — император был удивлен.

— Да Ваше Величество. На самом деле, это подарок, который я собиралась подарить маме на день рождения в знак благодарности за то, что родила меня, но это аксессуар, который поставляется в паре для обоих родителей, — сказала Рейлин и с глубоким сожалением склонила голову. — Но у меня нет никого, кто примет вторую пару. Тем не менее, когда я готовила его, я подумала о Вашем Величестве. Но я не могла передать его вам через свою мать из-за своей неуверенности. Если вы примете это, я буду очень счастлива.

— Ха-ха, — император весело рассмеялся. — Если это подарок для родителей, да еще и парный? Как я могу отказаться от парного аксессуара с Ираидой? Принеси его.

Рейлин подмигнула Эйле, которая сейчас находилась в углу холла, наблюдая за ситуацией. Служанка пришла доложить, что она закончила раздавать слугам мешочки с взяткой, и осталась наблюдать издалека, когда натолкнулась на этот инцидент.

Эйла поспешила в комнату Рейлин, чтобы принести приготовленную подарочную коробку. Тем временем, император закончил спускаться по лестнице и удобно сел на диван в холле.

Рейлин взяв подарочную коробку, осторожно поднесла её к императору. Внутри лежала пара больших янтарных брошей. Император взял женскую пару и прикрепил её на платье Ираиды, затем он надел на себя мужскую брошь.

— Не надо так осторожничать. Ты дочь Ираиды, поэтому и для меня ты как дочь, — улыбнулся он Рейлин.

— Для меня большая честь. — вежливо ответила девушка.

В прошлом ей очень хотелось услышать эти слова. Она хотела быть частью «семьи» Ираиды и Люциуса. Но, в конце концов, семья, которую она представляла, оказалась всего лишь сладкой иллюзией. Люциус убил Ираиду. Семьи, в которой можно доверять, любить и поддерживать друг друга, не было.

— Итак, сейчас мы отправляемся в оперу? — сказал император, вставая и направляясь к выходу.

— Да, — согласилась его возлюбленная.

Ираида холодно посмотрела на Рейлин, когда встала и взяла императора за руку. Однако брошь императору, похоже, понравилась, у него было довольное лицо.

Рейлин опустилась на колени и склонила голову, ожидая, пока они двое уйдут. Теперь император будет чувствовать себя в долгу перед ней за сегодняшние события, а не перед Ираидой.

Даже если это всего лишь мимолетное чувство, это уже большой выигрыш.

Этой ночью Виттор не мог заснуть.

«Тогда я сделаю вашу светлость императором.»

В его голове постоянно возникало лицо изящной девушки, произнесшей эти слова. Он не задавался вопросом, действительно ли она может сделать его императором.

"Хочу ли я быть императором?" — эта мысль не покидала его головы. Было бы ложью сказать, что он никогда не думал об этом. Рейлин была не единственным человеком, кто говорил ему, что он должен стать императором. В разные моменты времени и при различных обстоятельствах, люди, занимавшие более высокие должности, чем она, тайно навещали его по той же причине. Виттор никогда не слушал их слова:

— Вы должны стать императором, чтобы выжить. — Станьте императором, чтобы отомстить за смерть своих родителей.

Те, кто упоминал, что он должен взойти на престол, всегда говорили ему об этих двух вещах. Прошло больше двадцати лет с тех пор, как его мать и отец были казнены по ложному обвинению в государственной измене. Большинство людей в империи уже забыли об этом. Положение его семьи у власти было восстановлено, и он стал преемником Великого герцогства Ормонда. Но он никогда не забывал, что стоял на тонкой линии. Возможно, император Джарго не убил его, потому что сожалел об убийстве своей младшей сестры, или потому что знал, что Виттор не имеет силы угрожать ему.

Но история будет другой, если рассматривать Великого герцога наследником престола. Родословная Виттора была слишком глубокой, чтобы её можно было игнорировать. Его подданные были уверены, что если Виттор столкнется с той же опасностью, что и предыдущие Великий герцог и Великая герцогиня, то именно тогда они действительно поднимут свои войска и покажут истинную мощь Великого герцогства Ормонда. Виттор всегда их отговаривал. Так же, как они защищали герцога, он стоял в стороне, чтобы защитить их. Герцог Ормонд держался подальше от центральной политической арены и вел себя так, как будто ненавидел власть. Великий герцог все больше и больше становился щитом империи. Но в конце концов, если он не откажется от своего положения Великого герцога Ормонда и не станет жить отшельником, единственный реальный способ выжить — стать императором.

Однако он не мог отказаться от своего положения Великого герцога, не говоря уже о Великом герцогстве Ормонде — это была его семья. До сих пор, он даже не думал произносить слова "престолонаследник" или "императорский трон". Ему не хотелось пачкать руки, для того чтобы выжить. Виттор предпочел бы достойно умереть. Были бы его родители счастливы, если бы он взошел на трон, окрасив свои руки кровью мести? Он так не думал. Более того, он был хорошим и справедливым человеком, за что народ Великого герцогства всегда хвалил его. Мысли или желание мести были ему не свойственны.

Однако Рейлин хотела, чтобы он стал императором не ради своего выживания или мести, а ради благополучия людей Империи. Виттор был шокирован.

До сих пор он считал Великое герцогство Ормонд своей единственной обязанностью. Он много работал, чтобы защитить свой дом и своих драгоценных людей. Но может ли он закрыть глаза на саму Империю? Конечно нет. Он был щитом империи. У него не было ни капли лояльности к императорской семье, но он всегда думал о защите людей империи.

Виттор не мог ни с кем разделить эту озабоченность.

Его помощники были готовы отдать за него свои жизни. Если бы Виттор сказал, что будет участвовать в борьбе за престолонаследие, все поддержали бы его и начали действовать. Он хотел снова поговорить с Рейлин. У него было чувство, что она сможет указать ему правильное направление, даже среди тумана.

За всю ночь он так и не сомкнул глаз. Когда взошло солнце, он понял, что его разум указывает в одном направлении.

— Вы плохо спали этой ночью? — спросил Альфи, дворецкий великого герцога Ормонда. Прибыв в казармы сегодня утром он обнаружил, что Виттор уже встал и брился. Его лицо было изможденным, а под глазами были темные круги. Альфи последовал за герцогом в гущу военных событий, чтобы служить ему. Но Виттор не нуждался в его заботе. Напротив, беспокоиться о том, не случилось бы ничего плохого со старым дворецким, намного утомительнее. Но он не мог просто сказать ему, чтобы он оставался и отдыхал в уютной усадьбе, потому что он знал, что после трагической потери своих предыдущих хозяев, Альфи боялся и беспокоился, что он может потерять и его таким же образом.

— Я немного ворочался в постели.

Альфи не спросил почему. Он не мог вмешиваться в его дела. Единственное, что он мог сделать для своего хозяина, это проявить о нем заботу любым возможным способом.

— Пожалуйста, лорд Виттор, присаживайтесь.

— Хорошо.

Виттор тихо сел в кресло. Альфи схватил подушку и положил ему под голову, чтобы он мог удобно лечь. Затем он накрыл лицо теплым полотенцем.

— Думаю, так я засну, — сказал герцог и потёр глаза.

— Хотите немного вздремнуть? Пожалуйста.

— Нет, у меня нет времени на сон. Сегодня я иду в Императорский дворец.

После того, как Виттор сказал это, Альфи осмотрелся в поисках мантии вместо военной формы. Переодевшись, Великий герцог Ормонд направился в столицу с двумя сопровождающими.

Виттор прибыл в Императорский дворец около десяти утра. Император обычно проводил утро, посещая небольшие аудиенции и принимая личных гостей. Виттор выбрал это время, потому что не хотел с ним обедать. Когда он прибыл, графиня Шарлиз Селби уже была у императора со своими двумя дочерьми.

Графиня Селби последовала совету Рейлин. Сейчас ей было 38, а её старшей дочери в этом году исполнилось 15. Графиня Селби была в том возрасте, когда её нельзя было считать красивой или обаятельной, поэтому ей не было смысла вести себя высокомерно. Если она хотела завоевать любовь своего отца, Императора, она должна была знать, как распознать его настроение и порадовать его.

Император был не из тех, кто заботится о своих детях, да и в этом ему не было нужды. Он делал это только тогда, когда хотел. В результате графиня Селби вступила в фазу бунтарства. А после рождения Люциуса они стали гораздо меньше проводить времени вместе, как отец и дочь. Но это не значило, что он внезапно возненавидел дочь, которую так любил. Он просто отложил её в сторону, потому что каждая встреча с дочерью в конечном итоге ухудшала его настроение.

Графиня Селби нанесла императору неожиданный визит, чтобы снова войти в его

сердце. Конечно, император не знал о её истинных намерениях. Он подумал, что, возможно, она чувствовала себя виноватой за то, что вчера нарушила его спокойствие, и таким образом пыталась добиться от него прощения.

Как бы то ни было, впервые за долгое время казалось, что его дочь решила изменить свое поведение и стать примерной. Он хорошо проводил время. Императору также понравилась янтарная брошь, подаренная ему Рейлин. Он всегда воспринимал Рейлин как дополнение к Ираиде. Конечно, он никогда не думал о ней как о дочери и не испытывал к ней семейных чувств, но и Рейлин никогда не делала ничего плохого, чтобы ненавидеть её. Хотя у него не было сексуального влечения к ней, он чувствовал себя хорошо, зная, что эта красивая девушка хочет, чтобы он её любил. Если бы Рейлин плакала во вчерашнем инциденте, а Ираида жаловалась, императору было бы очень плохо. Было замечательно, что девушка её возраста, склонная к гневу, не жаловалась, несмотря на то, что её ударили по щеке, и мудро пыталась успокоить сердце императора. Кроме того, теперь, когда его мятежная дочь смотрела на него с любовью, он чувствовал, что многого добился, ничего не делая.

Император был уже стар. В отличие от своей юности, теперь он наслаждался нежностью своих детей и внуков так же сильно, как и своей соблазнительной возлюбленной. Именно тогда ему сообщили о визите герцога Ормонда. Император с радостью попросил впустить Виттора:

— Впусти его. Сейчас я отдыхаю и в настроении принять его.

Виттор колебался, приближаясь в гостиную императора под руководством старшего помощника. Он был удивлен, потому что его привели в гостиную, а не в кабинет или комнату для аудиенций. Кроме того, здесь была графиня Селби со своими дочерьми.

— Спасибо, что приняли меня. Если бы я знал, что здесь графиня Селби, я бы не стал беспокоить вас, — это было первое, что сказал Великий герцог после официального приветствия.

Император засмеялся.

— Зачем же так формально? Шарлиз — моя дочь, ты мой племянник, так что вы двое двоюродные брат и сестра. Мы все семья, — сказал император и засмеялся ещё громче.

Он вел себя так, как будто не знал, что Виттор до сих пор не входил в столицу из-за проблемы с Западной армией. Иногда Виттор даже думал, что император забыл об убийстве его родителей. Естественно, это невозможно. Если бы это действительно было так, у императора не было бы причин пытаться согнуть его, при любой удобной для него возможности. Виттор вежливо кивнул.

— Вы двое давно не виделись, не так ли? — весело спросил император. — Хоть вы двоюродные, учитывая, что у Виттора нет братьев или сестер, ты должна вести себя с ним как родная сестра. Мне было не очень хорошо, от того что раньше он часто приходил ко мне в гости, а теперь проводит время в казармах за пределами столицы и даже не заезжает.

Виттор подумал, что это смешно. Если бы ему действительно было плохо, он мог бы попросить молодого герцога поговорить с ним наедине, оставив в стороне сложную ситуацию. Или он мог попытаться прислушаться к доводам и инициировать проведение церемонии. Но император этого не сделал. Он приказал Виттору одному вернуться в столицу и поклониться ему, оставив Западную армию.

— И тебе также следует сблизиться с Реей, — сказал император.

— Отец, как леди Рейлин может встретиться с Виттором, если он всегда разъезжает по

военным делам? — поинтересовалась графиня Шарлиз.

— О чем ты говоришь? Если двум людям суждено встретиться, это может случиться в любой момент, верно? К тому же она сестра моего сына Люциуса, хоть в ней и нет моей крови.

— Вы имеете в виду леди Рейлин? — удивленно спросил Виттор. Это произошло потому, что он не ожидал, что император упомянет это имя первым.

— Я слышал, вчера ты послал рыцаря проводить Рею к ней домой.

Эту историю императору рассказал Клифтон.

— В этом не было ничего особенного, но вы об этом уже знаете. Мы случайно встретились в храме, и у неё не было сопровождения, поэтому я послал одного из своих людей проводить её домой.

— Вы все это время кружили за пределами столицы и вдруг решили навестить меня. Это не имеет ничего общего с леди Рейлин?

Виттор не мог отрицать это сразу, потому что не привык лгать. Император весело рассмеялся.

— Иногда ты бываешь очень старомоден. Я уверен, что она будет рада, если ты наведишь её сегодня. — Я приехал в Императорский дворец не ради леди Рейлин, Ваше Величество, речь идет о Западной армии...

— Ох, Небеса! Разве ты не понимаешь, почему я привел тебя в свою гостиную? — император злобно взревел, а потом мягко улыбнулся. — Мы не должны говорить о таких вещах, когда мы собрались всей семьей. Давайте поговорим об этом еще раз через три дня. Ты думал, я забуду то, чего добилась Западная армия в последнем походе? — спросил император, наливая ему чашку чая.

Виттор нерешительно поднес чашку ко рту. Только тогда он понял, что известие о его встрече с Рейлин уже изменило отношение императора.

Виттор удалился после того, как выпил чашку чая с императором.

После этого он отправился в поместье маркиза Дорсета, как и планировал первоначально. Дворецкий был крайне удивлен визитом великого князя Ормонда. И еще больше его удивил тот факт, что человеком, которого он приехал навестить, был не Люциус или Ираида, а Рейлин.

— Леди ушла, — сообщил дворецкий.

— Куда она ушла? — спросил Виттор.

Дворецкий занервничал на этом вопросе. Виттор наконец понял, насколько тяжелым было положение Рейлин в этом доме. Рейлин была единственной наследницей маркиза Дорсета, так что она унаследует титул через два года. Но как пренебрежительно к ней относились, что дворецкий даже не знал, куда она ушла. Дворецкий несколько раз попросил герцога подождать минутку, прежде чем подойти к горничным.

Виттор остался в фойе и ждал. Он был зол. Подобное просто невообразимо в герцогстве Ормонд. Виттор трагически потерял родителей в детстве, но его вассалы заботились о нём. Даже в тот день, когда он вернулся с похорон, его дом оставался его домом. В тот день, когда он чувствовал себя угнетённым императором, когда он думал, что ничего не может сделать, даже в тот день, когда он просто хотел сдать и искать утешения с разбитым сердцем, его дом все еще был его домом. Это было место, где он мог спокойно отдохнуть, и место, где он чувствовал себя защищенным. Его дворецкий и слуги были для него не просто наемными работниками, Виттор считал их своей семьей, они заняли место его покойных родителей. Они заботились о герцоге, как если бы он был их собственным сыном, их внуком или даже их братом.

Пока Виттор ждал стоя в холе, дворецкий маркизата Дорсета паниковал и не знал, что еще делать. Служанки, которым доверяла Рейлин, не стали легко рассказывать, куда она пошла. В конце концов, Виттору пришлось ждать почти час, прежде чем он получил ответ.

— Простите меня, Ваша Светлость. Мне сообщили, что леди Рейлин пошла на бал в имение графа Вустера. Если вы подождете еще немного, я позабочусь о том, чтобы она вернулась немедленно.

— Вы в этом доме выше леди Рейлин?

— Простите? — дворецкий моргнул.

— Насколько мне известно, леди Рейлин является преемницей маркизата Дорсета. — сказал Виттор холодно. — Имеете ли вы право, дворецкий, указывать ей, когда она должна приходить и уходить?

— Конечно нет, — дворецкий быстро склонил голову и извинился. — Я хотел сказать вам, что молодой господин Люциус скоро вернется. Ваша Светлость может поговорить с молодым господином, пока я приведу леди Рейлин обратно...

Это оправдание еще больше разозлило Великого герцога.

— Я, должно быть, ошибся.

— А?

— Я думал, что разговариваю с дворецким маркизата Дорсета, но вы, похоже, дворецкий лорда Люциуса.

Когда Виттор сказал это, лицо дворецкого побледнело. Дворецкий забыл об этом,

потому что никто раньше не обращал внимание на то, что владелицей маркизата Дорсета на самом деле была Рейлин. Несмотря на то, что он был одним из приспешников Ираиды, как дворецкий маркизата Дорсета, он действительно произнёс некоторые вещи, которых ему не следовало говорить.

— Я прошу прощения. — дворецкий вежливо поклонился.

Среди суетливой и непреклонной знати высшего общества были те, кто был помешан на этикете и формальностях, независимо от того, кто обладал реальной властью. Дворецкий чувствовал себя загнанным в угол и он думал, что единственный выход из этой ситуации — извиниться. Он никогда не мог представить, что Великий герцог Ормонд будет защищать Рейлин. Он даже не понимал, зачем герцог к ней пришел. В последнее время у Рейлин появилось несколько хороших идей, которые заслужили похвалу Ираиды. Однако в представлении дворецкого молодая госпожа была у маркизы Ираиды всего лишь грушей для битья.

— Я расскажу об этом леди Рейлин.

Поскольку это был не его собственный дом, Виттор сказал эти слова и покинул маркизат Дорсета.

Я просто хочу полностью унаследовать маркизат Дорсета и стать независимой.... Пожалуйста, оставайтесь со мной формально в браке всего два года и защитите меня, ваша светлость.

Виттор вдруг вспомнил то, что сказала ему Рейлин. Виттор, казалось, понял, что она имела в виду, говоря "защити меня".

Рейлин, которая присутствовала на бале в поместье графа Вустера, стояла в стороне, будто украшение. Такой бал, проводимый в полдень, не место для удовольствия. Это было место для общения молодых мужчин и женщин под присмотром взрослых. Естественно с конечной целью — найти хорошего брачного партнера. Впрочем большинство браков по-прежнему решалось главами семей с учетом статуса и благосостояния обеих семей. Тем не менее встреч энергичных молодых людей нельзя было избежать, поэтому родители предпочли, чтобы эти встречи проводились в контролируемой среде. Благодаря этому благородные молодые люди брачного возраста могли сделать свой выбор, даже если их решение не имело большого значения.

Помимо построения социальных отношений между людьми одного пола и обмена захватывающими моментами с противоположным, они могли участвовать в социальных мероприятиях. Кроме того, посредством этих встреч они могли определить, какая семья может привести к хаосу, с какой следует установить связь любыми необходимыми средствами, и следует ли кого-то игнорировать, все это в зависимости от обстоятельств.

Рейлин была одной из наименее популярных девушек на балу такого типа. Учитывая её положение преемницы маркизата Дорсета, она должна быть в центре внимания на этих светских встречах, но Рейлин была дочерью Ираиды. Те, кто презирал и ненавидел маркизу, естественно, избегали её. Те подхалимы, что цеплялись за Ираиду, игнорировали и плохо обращались с Рейлин, как и её мать. Они боялись, что Ираида выйдет из себя и рассердится на них, если они будут хорошо относиться к её дочери.

"А в этом возрасте внешность — сила" — подумала Рейлин, взяв со стола стакан абрикосового сока и отпивая его. В конце концов, этим ребятам всего лишь 19–20 лет. Мало кто из них мог заметить огромное богатство маркизата Дорсета за спиной Рейлин. Даже те,

кто это заметил, все равно думали, что красивая внешность и милая личность имеют большую ценность, чем богатство.

"Безусловно, милая личность стоит гораздо большего. — так думала Рейлин. — Даже если бы кто-то обладал в десять раз большим состоянием маркизата Дорсета, это не могло сравниться с добрым сердцем Агнес.» Рейлин хотела бы иметь сердце хотя бы вполовину такое же благородное, как у Агнес, даже если бы ей пришлось обеднеть.

— Здравствуйте, леди Рейлин.

Рейлин хотелось, чтобы время шло быстрее, хотелось поскорее уйти, желательно в тишине и ни с кем не обменявшись приветствиями. Однако неудивительно, что дела пошли не так, как она хотела. Её неожиданно поприветствовала прекрасная госпожа Яника.

— Почему вы выглядите такой подавленной? Вы пришли раньше, но еще ни разу не станцевали.

— Кто-то должен стоять на месте и украшать стены, — спокойно ответила Рейлин.

— Боже! Как печально это слышать. Все мужчины на этом балу так невежливы и бессердечны. Не могу поверить, что никто ни разу не пригласил вас на танец, — сказав это, леди Яника опустила длинные ресницы. — Однако, леди Рейлин, вы тоже виноваты. Вы надеваете одно и то же платье уже в четвертый раз. Как настоящие джентльмены смогут понять, танцевали ли они с вами сегодня или это случилось на прошлом балу?

Молодые люди вокруг неё смеялись, их плечи дрожали.

Рейлин улыбнулась. Раньше она была так неуверенна в своей внешности и так стыдилась своей старой одежды, что не могла даже поднять голову, когда слышала эти слова. Но теперь, когда она подумала об этом, она гадала, а в том ли положении леди Яника, чтобы позволить себе такие слова. Как ни крути, но Рейлин была преемником маркизата Дорсета. Граф и графиня Вурсет были слишком незначительны, чтобы игнорировать её. Они и близко не стояли рядом с Ираидой.

— С моим уродливым лицом, разве не было бы напрасной тратой, если бы я надела платье стоимостью в сотни тысяч золотых монет? — с ухмылкой сказала Рейлин, протягивая руку к плечу графини и легко касаясь его, будто стряхивая пылинку. — Такое как это платье... Насколько я понимаю, это вышитое бархатное платье из Южного Королевства, верно? Безусловно, такое дорогое платье должна носить такая красивая женщина, как ты, и это было бы наградой для дизайнера, который над ним работал.

— О, так вы хорошо в этом разбираетесь.

— Но все ли так хорошо с этим платьем?

— Что?

— Вышивка из бархата настолько дорога, что использование этой чистой ткани для изготовления такого великолепного платья будет стоить более десяти тысяч золотых монет. И похоже, что это четвертое платье такого типа, которое вы носили, поэтому граф Вустер должно быть, вложил почти половину годового дохода своего графства только в платья леди Яники.

— О чем ты говоришь?

— Ах, граф и графиня Вустер так сильно тебя любят, что ничего тебе не рассказали, верно? Мраморный рудник, основной источник дохода округа, вероятно, будет закрыт через год или два из-за его низкой прибыльности. Даже сейчас их доходы, должно быть, уже резко упали. Я знаю, что они на грани банкротства, — сказала Рейлин с улыбкой. — Слишком много денег, чтобы так тратиться, но не так уж и много, если это большие инвестиции в

будущее семьи. Леди Яника, вы прекрасны, поэтому я уверена, что вы точно оправдаете ожидания своих родителей.

Лицо леди Яники посинело.

— Ты хочешь сказать, что мои родители думают продать меня?! — громко закричала Леди Яника, забыв о взглядах людей.

В то же время у входа возникла небольшая суматоха, видимо, из-за приезда нового гостя. Все смотрели в том направлении. Виттор снял длинный меч, который носил с собой, и передал его слуге. Люди даже перестали шептаться, и в тихом зале доносился только звук музыки.

— Ваша Светлость, что привело вас в это место так внезапно? — спросила графиня Вустер, вежливо поклонившись.

Виттор Ормонд был таким мужчиной, который воспламенял сердца бесчисленных девушек своей красивой внешностью и мужественным поведением, но сам он никогда не выказывал внимания ни одной девушке. У него даже никогда не было партнерши по танцам. Он вообще не посещал балы или вечеринки, если только он не был обязан присутствовать на бале в Императорском дворце. Но он вдруг появился здесь, на светском собрании молодых мужчин и женщин.

"Какой эффект произведёт его участие в этом бале?" — то, о чем подумала Рейлин в данный момент.

— Мне нужно кое с кем встретиться, и мне сказали, что этот человек здесь. Прошу прощения за то, что пришел без приглашения. Могу ли я войти? — ответил Великий герцог.

— Конечно, в высшем обществе Империи нет места, куда не смогла бы войти Ваша Светлость. — сказала графиня Вустер.

Несмотря на сложную и критическую политическую ситуацию, в которой он оказался, Виттор был одним из лучших кандидатов в мужья. Он был молод и уже унаследовал титул великого герцога. Он также богат и является заслуженным военным героем. У Виттора Ормонда огромное влияние. Стоит ему решить принести клятву верности Люциусу или Дегару, нынешний сценарий престолонаследия может полностью измениться.

— Кого он пришел встретить?

— Это ведь не женщина?

Такие вопросы не покидали умы присутствующих.

Но Виттор, казалось, совершенно не подозревал об этом. Он уверенно пересек холл и направился прямо к Рейлин.

Молодые девушки, окружавшие Рейлин, были поражены и начали шептаться. Даже госпожа Яника, которая минуту назад была разгневана, покраснела от стыда.

— Кого он пришел увидеть?

— Я слышал, что великий герцог Ормонд не любит женщин.

— Есть ли здесь кто-нибудь из близких герцога Ормонда?

Девушки оглядывались, но никто из них не подумал бы, что Виттор искал Рейлин.

Рейлин затаила дыхание с того момента, как увидела, что Виттор здесь. Естественно, она подумала, что он пришел за ней. Но в то же время ей казалось нереальным то, что Великий герцог Виттор Ормонд идет, напрямую, именно к ней. Её взгляд был сосредоточен на герцоге. Она никогда не могла представить, что её зрение может быть сужено до одного человека. Рейлин смотрела на него так пристально, что даже не заметила изумления окружающих её людей, включая леди Янику. И когда Виттор потянулся к её правой руке, она даже не услышала шепот вокруг нее. Барышни были так удивлены, что даже смотрели на неё и Великого герцога с открытыми ртами, забыв о выражении лица. Все присутствующие, как молодые, так и взрослые, неосознанно уделяли этому максимум внимания.

— Как поживаете, леди Рейлин?

— Что... Что привело вас сюда, Ваша Светлость?

Рейлин, не в силах скрыть смущение, заколебалась и взяла его за руку. В этот момент вокруг неё раздалось несколько ахающих вскриков.

Виттор нахмурился. Не заботясь об атмосфере в зале, он протянул левую руку и схватил Рейлин за подбородок, а правой рукой все еще держал её.

— Что случилось с вашим лицом?

— Хм?

— Ваша щека опухла и осталась легкая царапина. Кроме того, одна сторона ваших губ разбита.

Виттор смотрел на её лицо до такой степени пристально, что со стороны это выглядело неподобающе. С первого взгляда это сложно было заметить из-за плотного макияжа, но на лице девушки определенно были следы от ударов. Вероятно, со временем на её лице появятся синяки. "Что, черт возьми, с ней случилось? Кроме этого, как Ираида могла её выпустить с таким лицом? То же самое относится и к сотрудникам маркизата Дорсета, почему они не проследили за этим?" — спрашивал себя герцог, рассматривая её лицо.

Это был частный бал, который необязательно посещать. На самом деле Рейлин и приходить не хотела. На такой встрече нельзя было получить никакой полезной информации. Но у неё не было выбора, кроме как присутствовать: Ираида была бы в ярости, если бы она не пришла на этот приём, как было приказано.

— Ваша милость, — Рейлин смущенно схватила его за запястье руки, которой он держал её подбородок. Виттор уставился на неё и тихо прошептал:

— Это с вами сделала графиня Селби?

Прежде чем он покинул Императорский дворец, графиня Шарлиз Селби остановила его. Виттор осторожно посмотрел на неё. Может они и были двоюродными братом и сестрой, но они никогда не были близки.

— Ты собираешься встретиться с леди Рейлин? — сказала леди Шарлиз.

— Вас это как-то беспокоит? — ответил вопросом на вопрос герцог Ормонд.

— Нет, но я хотела бы попросить вас кое о чем.

— Я не могу ничего гарантировать, но продолжайте, я слушаю.

— Пожалуйста, передайте леди Рейлин, что я сожалею о том, что произошло вчера, — сказала графиня Селби, сжимая юбку своего платья.

— Если вам есть за что извиниться, почему бы вам не сделать это лично?

— Конечно, я навещу её лично и извинюсь за это в подходящее время. Но сейчас я считаю, что нужен посредник. Просто скажите ей: «Мне очень жаль, и я ценю её совет».

Виттор не знал почему, но кивнул и ушел.

Он бы никогда не предположил, что такое могло произойти.

— Графиня Селби....

— Пожалуйста, не говорите больше ничего. Если вы продолжите, вы поставите меня в затруднительное положение, — Рейлин слегка сжала его запястье.

Виттор беспомощно отпустил её подбородок. Затем он заговорил строго, сдерживая гнев:

— Давайте покинем это место.

Рейлин чувствовала себя странно.

Эйла была единственным человеком в её прошлой жизни, который когда-либо заботился о ней. После смерти Эйлы никто не замечал её травм. В юности было еще хуже: когда Ираида была в плохом настроении, она изливала на неё свой гнев. Никого в маркизате Дорсета не волновало, что её бьют по лицу. Однако теперь герцог Ормонд злился на это. Из всех людей, именно Виттор.

Каким-то образом со слезами на глазах Рейлин опустила голову и сказала сухо:

— Хорошо.

В таких обстоятельствах было не совсем удобно покидать бальный зал, но Рейлин все равно здесь не для того, чтобы найти хорошего брачного партнера. В этом месте не было никого, кто хотел бы быть её другом. Её репутация уже достигла дна, и пока не похоже, что что-то изменится.

Виттор отступил на шаг и протянул руку, приглашая её идти вместе с ним. В этот момент леди Яника случайно встретилась с ним взглядом. Она быстро схватила юбку своего платья, поклонилась и улыбнулась как можно красивее:

— Прошу прощения за внезапное приветствие, Ваша Светлость, великий герцог Ормонд. Меня зовут Яника, я дочь графа Вустера. Не знала, что вы знакомы с леди Рейлин.

— Рад встрече с вами. Леди, вы подруга леди Рейлин?

— Простите? О, да верно! — леди Яника сказала это, думая, что сможет произвести хорошее впечатление на Виттора. Затем, с улыбкой в глазах, она продолжила:

— Это не свойственно джентльмену — прийти на бал и уйти, не потанцевав. Тем более, когда присутствуют молодые девушки, которые не танцевали ни под одну песню.

Все тепло в глазах Виттора исчезло.

— Истинный долг джентльмена — заботиться о женщине, попавшей в неудобную ситуацию. Леди Яника, вы действительно дружите с леди Рейлин? — Что?

— Если вы её подруга, то вам следует беспокоиться о ней, но вы, кажется, больше сосредоточены на мне, — холодно сказал герцог Ормонд. Лицо леди Яники покраснело от смущения.

Рейлин слегка потянула его за рукав. С её точки зрения, у Виттора не было причин

злиться на леди Янику. Поэтому она подумала, что его недовольство вызвано тем, что леди Яника солгала, сказав, что она её подруга.

Однако Виттор был искренне возмущен. С их первой встречи он не переставал думать о Рейлин. Он решил принять её предложение, потому что она упомянула серьезную причину. Но помимо этого, он чувствовал желание защитить эту девушку. «Она слишком хрупкая». Он знал, что у Ираиды есть дочь, но никогда не думал, что она будет такой милой и нежной девушкой.

Рейлин была красивой молодой девушкой с элегантным телосложением и белоснежной кожей, вопреки тому, что он себе представлял. Но её лицо, о котором никогда не заботились, было изможденным, её тело слишком худым, а щеки впали. Её запястья, торчащие из платья с длинными рукавами, были настолько тонкими, что можно было видеть только кости. А еще на ней было то же платье в темно-зеленую полоску, которое она носила вчера. Это было обычное платье, подходящее для прогулки, но никак не праздничное. Даже Виттор, который не был знаком с атмосферой бальных залов, мог понять, что Рейлин — изгой. Несмотря на то, что она была наследницей маркиза Дорсета и сестрой потенциального кандидата на пост императора, юную леди, презираемую её семьей, нигде не приветствовали. Сама Рейлин, казалось, воспринимала это как нормальное явление. Одно это заставляло герцога чувствовать себя неловко, потому что казалось, что она отказывается от прав, которыми должна была пользоваться как дочь и как человек.

— Тогда, леди Рейлин...

Виттор потянулся к девушке.

— Что?

— Позвольте мне этот танец?

????

Лицо леди Яники было искажено унижением, которое она почувствовала.

Совершать что-то, что бы привлечь внимание, да еще и в бальном зале, было не свойственно для Великого герцога Ормонда. Но сейчас он хотел это сделать.

— Я действительно не хочу привлекать к себе слишком много внимания. — тихо прошептала Рейлин.

Виттор ответил:

— Я знаю. Все в порядке, леди Рейлин, Великий герцог Ормонд — хороший компаньон по танцам. Рейлин наоборот, промолчала.

Рейлин, которая обычно была равнодушна к тому, какое у неё платье и подходит ли оно для бала, на этот раз почувствовала неловкость. И, кажется, герцог это заметил.

— Ну же, — настаивал Виттор.

Тот факт, что мужчина пригласил её на танец, был для Рейлин странным. Тем более, что этим человеком был Виттор. Ей пришлось набраться смелости, чтобы взять его за руку. Она не знала, почему так нервничала.

— Я могу наступить вам на ноги. Я не очень хорошо танцую, — предупредила леди Рейлин.

— Даже если мы оттопчим друг другу на ноги, я думаю, мы сможем простить это и забыть столь неловкую ситуацию. Быть может, я тоже не столь хороший танцор, — сказал Виттор и потянул её за руку.

Когда он обнял её за талию, Рейлин напряглась. Хоть он и сказал, что не умеет танцевать, Виттор закружился в ритме музыки и направился к центру бального зала,

чувствуя себя, как рыба в воде. Повсюду разносился шепот. Некоторые пары отошли в сторону, а другие вообще перестали танцевать, чтобы посмотреть на них.

Танцуя, Рейлин казалось, что зал пуст.

Фактически, вальс был хорошим способом поговорить лицом к лицу в месте, где присутствовало много людей, не только для того, чтобы шептать друг другу приятные слова в уши, но и для тайного разговора.

По этой причине она только однажды вальсировала с Виттором. Это было на свадебном приеме Люциуса и Агнес. Эта свадьба превратила Люциуса из внебрачного сына, которого нельзя было даже называть принцем, в наследного принца. Никто не думал, что Виттор придет на это торжество. К тому же он присутствовал не только на свадьбе, но и на свадебном приеме. И это он попросил Рейлин танцевать с ним. Возможно, это было самое странное событие, произошедшее в то время в высшем обществе.

— Я никогда раньше не видел, чтобы ты танцевала, я полагал, ты не умеешь.

— Ваша Светлость, разве это не вы, кто не умеет танцевать?

Виттор уставился на нее.

— Маркиза, вы знаете, зачем я пригласил вас на танец?

— Не имею представления.

— Неужели есть что-то, чего не может угадать маркиза?

— Я не святая, передающая предсказания из будущего, и не мудрец, способный смотреть сквозь небеса. Так как же я могу угадать? Я многого не знаю.

В тот день они кружились, держась за руки, как сейчас. Однако Виттор держался на идеальном расстоянии от Рейлин, как будто не хотел касаться низа её платья. Она чувствовала такое удушающее напряжение, что по коже пошли мурашки.

— Я сделал это, потому что у меня есть просьба к вам, маркиза, но я не хотел, чтобы другие слышали и неверно истолковали мои слова. Это не связано с политикой, я хотел сказать это вам, сглазу на глаз.

— Продолжайте. Ваши слова не будут истолкованы неправильно.

— Если маркиза так говорит, то, возможно ли, что это правда?!

— Если бы я хотела как-то истолковать ваши слова то, говорим мы лицом к лицу с Вашей Светлостью или нет, не имело бы никакого значения.

Виттор тихо рассмеялся.

Его смех раздался в ушах Рейлин, сотрясая все у неё внутри. Слова, которые произносятся, глядя друг другу в глаза, имеют большее значение, чем остальные. Рейлин больше не могла смотреть на него прямо и опустила голову.

— Да. Я знаю это. Правда и честность ничего не значат для вас, все, что вас волнует — это получение желаемых результатов.

От слов герцога Рейлин вдруг снова посмотрела ему в глаза. С её точки зрения, его черные глаза отражали её уродливое лицо.

— Мне жаль, — произнесла она.

— Пожалуйста, позаботьтесь об Агнес. Это все, что я хотел вам сказать, — проговорил Виттор.

Рейлин удивленно посмотрела на него. Она лучше всех читала мысли людей, но никогда не ожидала, что Виттор скажет такое.

— Почему вы говорите это мне? Вы должны сказать это Его Высочеству наследному принцу.

— Я не доверяю Люциусу.

— Но мне доверяете?

— Маркиза, я знаю, что вы использовали все возможные уловки, чтобы заставить Агнес выйти замуж за Люциуса, даже устраивали манипуляции со знамением. Так что вы, как пособник наследного принца, естественно должны о ней позаботиться.

—

— Независимо от мотивов, окончательное решение приняла Агнес. Так что больше я не могу ничего сказать. Но она для меня как младшая сестра, поэтому я не могу не беспокоиться о ней. Я просто надеюсь, что ты защитишь Агнес и Империю.

Рейлин не опустила голову, но даже тогда она отвела взгляд.

— Как я могу игнорировать слова Вашей Светлости? Я сделаю все, что смогу, чтобы защитить её и Империю.

Но она не смогла сдержать свое обещание. И теперь, когда она танцевала с герцогом Ормондом, она не могла перестать думать об этом моменте. В отличие от того раза, на лице Виттора было спокойное выражение. Его рука на её талии плавно двигалась, способствуя гармоничным движениям танца.

"Он такой, потому что ничего об этом не знает". Рейлин почувствовала, как сжалось её сердце, когда она подумала об этом. Глубокая боль в груди напоминала о том, что она не смогла сдержать свое обещание. По крайней мере, так она думала. Когда она вернулась в прошлое, последствия её действий исчезли, но для нее это не значило, что все её злые дела были стерты.

"На этот раз я сдержу свое обещание. Я буду защищать и заботиться об Агнес, чтобы она могла стать настоящей Императрицей."

Размышляя об этом, она не смогла удержать концентрацию. У Рейлин никогда не было хороших физических способностей. Она не привыкла к танцам, поэтому ей приходилось сосредотачиваться на своих шагах.

В тот момент, когда Рейлин споткнулась и собиралась наступить Виттору на ногу, он слегка приподнял её, обняв за талию. Затем, будто изначально намеревался это сделать, он сделал поворот и опустил её. Его шаги были безупречными. Рейлин внезапно вернулась к реальности, её лицо полностью покраснело.

— Судя по всему, мои танцевальные навыки немного лучше, чем у леди Рейлин, — улыбнулся Виттор.

— Разве это не слишком жестоко сравнивать мои движения с навыками Вашей Светлости, известного воина во всей империи? — серьезно ответила Рейлин. Услышав её комментарий, Виттор рассмеялся. Рейлин с глупым выражением лица уставилась на него. Она впервые видела, как он смеется, так близко.

Танцевальная музыка закончилась и Виттор проводил её к выходу.

Карета Рейлин ждала у главных ворот. Герцог помог девушке сесть в карету, а потом и сам сел в нее. Это был лучший способ завязать разговор. Он закрыл дверь, и вскоре карета тронулась.

Затем Рейлин заговорила:

— Благодарю вас.

— За что меня благодарить?

— За то, что танцевали со мной.

— Я всего лишь выполнял джентльменский долг.

— Я знаю, что вы сделали это, чтобы защитить мою честь перед леди Яникой.

— В этом не было ничего особенного, — Виттор покачал головой.

Рейлин легко улыбнулась:

— Могу я попросить вас еще об одном одолжении?

— Говорите, — ответил герцог.

— Я хочу побывать в кое-каком месте, прежде чем поеду домой, не желаете ли вы сопровождать меня?

— Конечно. Я не возражаю сопроводить вас в нужное вам место.

Когда Виттор ответил, Рейлин приказала кучеру направляться в сторону Велагра.

— Что вы собираетесь делать в Велагре? — озадаченно спросил Великий герцог.

Велагр был трущобой, куда не должны заходить дворяне вроде леди Рейлин. Особенно здесь нечего было делать леди, сюда даже крепкие мужчины приходили неохотно.

— Есть кое-кто, с кем мне нужно встретиться. У меня не было никого, кто мог бы безопасно доставить меня туда, поэтому я не знала, что делать. Это немного далеко, но нам есть о чем поговорить, так что я думаю, что все будет хорошо. С вами все в порядке?

— Да. В любом случае, я пришел сюда ради вас. Меня не волнует, где мы разговариваем: в карете или в уютной чайной беседке.

— Спасибо, — поблагодарила Рейлин, склонив голову. Виттор с интересом посмотрел на неё и сказал:

— Кстати, я думаю, вы знаете, почему я пришел встретиться с вами.

— Вы были сегодня в Императорском дворце, не так ли?

Виттор помолчал. Затем он медленно заговорил:

— Ну, неужели невозможно тайно войти в столицу?

— Я подумала об этом, потому что вы упомянули графиню Селби в холле. — Рейлин продолжила. — Ваша Светлость не так близка к графине Селби, чтобы встречаться с ней один на один, так что вы, вероятно, встретились случайно. Графиня Селби, должно быть, тоже сегодня посетила Его Величество.

Просто скажи ей: «Мне очень жаль, и я ценю её совет». Виттор вспомнил слова, которые графиня Селби просила передать Рейлин.

— Вы советовали графине Селби посетить его величество сегодня?

— Ей не обязательно было делать это сегодня. Я всего лишь сказала ей, что если она хочет вырвать мою мать из сердца Его Величества, для неё будет лучше вести себя как прекрасная дочь, вместо того, чтобы злиться, соревноваться с Ираидой и упрекать Его Величество, — ответила Рейлин.

Великий герцог снова посмотрел на опухшую щеку молодой девушки. У Рейлин была прямая осанка и безмятежное выражение лица. Виттор не смог не наложить, всплывающее перед глазами, то её лицо с выражением боли, отчаяния и слез, которое он увидел во сне. Он не знал, как объяснить, что он чувствовал. Это была невыносимая пытка — думать о простом желании вытереть слезы и не иметь возможности это сделать.

Рейлин заговорила спокойно, не зная, что происходило в голове Виттора.

— И как все прошло в Императорском дворце?

— Его Величество знает, что вчера мы впервые встретились. Леди Рейлин, это вы ему сказали?

— Он узнал, но не от меня. Когда я вчера вернулась домой, Его Величество был в поместье маркизата Дорсета.

— Рыцарь Колберт сообщил мне о вашей встрече с сэром Клифтоном.

— Да. Я рассказала ему, что случилось с нами в лесу. Сэр Клифтон всегда был ко мне очень добр.

— Не надо притворяться, будто все это случайное совпадение, леди Рейлин, — сказал герцог с горькой улыбкой. — Позиция Его Величества в отношении меня уже изменилась, хотя мы впервые встретились вчера.

— Да, этого следовало ожидать. Его Величество видит намного больше, чем мои мать и брат.

— Впервые за многие годы Его Величество сказал мне, что я являюсь частью его семьи. Он даже упомянул, что не забудет достижений Западной армии, хотя не хотел об этом говорить и откладывал на другой день. И это из-за возможных отношений между нами.

— Верно. Я в этом уверена.

— Я не ожидал, что Его Величество будет говорить в доброй и открытой манере. Леди Рейлин вы кажется, способны видеть будущее.

Рейлин смутилась.

— Отчасти благодаря графине Селби, Его Величество был в хорошем настроении на вашей встрече сегодня утром.

— Разве не графиня Селби сделала это с вами? — Виттор снова указал на её щеку.

Рейлин невольно прикоснулась щеки рукой и прикусила ранку на губе.

— В этом нет ничего страшного, — тихо сказала она.

— Не хотите хотя бы объяснить, что с вами случилось, человеку, которому вы небезразличны?

— Просто графиня Селби, в приступе гнева, махнула рукой и, к сожалению, ударила меня.

— Как же тогда в этом нет ничего страшного?

— Потому что я позволила ей дать мне пощечину. В то время она была очень рассержена, и, если бы она этого не сделала, то не успокоилась достаточно, чтобы услышать мои слова, — ответила Рейлин на его вопрос, а затем спросила:

— Итак, вы приняли решение по поводу моего предложения?

— Прежде чем я дам вам ответ, я хотел бы задать вам вопрос.

— Говорите.

— Почему вы хотите развестись через два года? Если ваша единственная цель — унаследовать маркизат Дорсета, то вы можете выбрать кого-нибудь, кто находится в более безопасном положении, чем я, — сказал Виттор. — Вы хозяйка маркизата. Даже по закону вы единственный потомок маркиза Дорсета.

— Да, верно.

— Наследство охраняется Богом и Храмом. Даже Его Величество не может действовать как ему заблагорассудится.

— Да. Кроме того, из-за того, что Его Величество любит мою мать, он не будет подвергать меня слишком сильному политическому давлению.

— Итак, леди Рейлин, вам нужен муж, который имеет надлежащий социальный статус, чтобы защитить вас от неприятностей. По этой причине выбирать меня в качестве партнера слишком рискованно. — сказал Виттор. — Если вы не желаете силы и славы, у вас нет причин выходить за меня замуж и вступать в битву за наследование императорского престола. Не знаю, хотите ли вы стать императрицей, но я не понимаю, зачем вам развод

через два года.

Рейлин тяжело вздохнула. По правде говоря, именно из-за Агнес она хотела развестись через два года. Сейчас Агнес еще молода, однако через два года она будет прекрасна, как роза, во всем своем великолепии. А на свой 20-й день рождения она получит предзнаменование:

‘Позаботьтесь о слабых и обездоленных.’

Это было знамение, сошедшее в храм впервые почти за 100 лет. Получив его Агнес стала Святой. Верующие радовались со слезами на глазах, и даже те, кто не верил в Бога, были поражены. Она жила как святая всеми фибрами своей души. Она протянула руку всем, кто в ней нуждался, спасая даже умирающих. Когда наводнение вызвало эпидемию, она просто взяла нескольких своих помощников и побежала в эпицентр, очищая зараженные колодцы и лечив людей. Она также дала надежду людям, когда волна монстров превратила Западный регион в ад.

Она спасла бесчисленное количество жизней и дала надежду многим другим. Она могла исцелить любого нуждающегося своей священной силой. Но она, вероятно, исцелила больше сердец, чем болезней или ран. В Святой Агнес собрались желания людей. Она никогда не занималась политикой, даже не появлялась в социальных кругах и редко бывала в столице. Среди знати Виттор был единственным, кто защищал и помогал ей.

Людьми руководила Святая, а не император или архиепископ храма. Вера людей — это воля Бога. Таким образом, Рейлин воспользовалась этим и сфабриковала новое знамение:

‘Святая станет Императрицей.’

Люди остались довольны этой новостью. Власть Императорской семьи и Храма будет восстановлена на прежнем уровне раз и навсегда. Императорская семья обретет утраченную легитимность через Святую, а Храм может помешать власти светского мира. До этого момента борьба за преемственность оставалась в тупике. Может Люциус и был любимым ребенком императора, он ничего не мог сделать в одиночку против Дегара. С другой стороны, великий герцог Дегар также не мог сокрушить любимого ребенка императора своей силой. В этой ситуации ложь, распространяемая Рейлин, заставила борьбу между ними принять другое направление. Указание на то, что женщина станет императрицей, означало, что её муж станет императором.

Император Джарго, Люциус и великий герцог Дегар верили в силу, которую они держали в своих руках, а не в суеверия, такие как предзнаменование. Хотя Рейлин не раскрыла этого, но вероятно, император также знал, что знамение было сфабриковано. Однако, люди по всей стране верили, что красивая и добросердечная Святая станет Императрицей, поэтому никто не мог предать эту веру. Брак с Агнес стал последним этапом признания легитимности Люциуса. А теперь она сделает то же самое с Виттором.

Кроме того, Агнес и Виттор изначально были влюблены друг в друга. Если она позволит всему идти своим чередом, они снова полюбят друг друга и поженятся. По крайней мере, так думала Рейлин, поэтому она хотела развестись с ним до этого. До того, как спустится предзнаменование. Прежде, чем Агнес стала Святой, ей помогал Виттор. Она хотела развестись до того, как у них появятся чувства любви друг к другу. Виттор был порядочным человеком. Она была уверена, что, если она попросит его развестись с ней, чтобы он мог жениться на Агнес после сошествия знамения, он этого не сделает. Рейлин также не хотела, чтобы мужчину, которому она служила, клеймили как человека, который развелся с женой только потому, что хотел быть со Святой. Она не могла сказать Виттору об этой ситуации

прямо сейчас.

Рейлин заколебалась. Виттор понял это и спросил:

— Разве ты не можешь мне сказать?

— Я не пытаюсь обмануть вас, Ваша Светлость. Просто я не хочу становиться Императрицей, так как думаю, что не подхожу на эту роль. Но считаю, что для Империи лучше всего, чтобы Императором стал никто иной, как Вы. Вы можете думать, что наш развод нужен для большего блага.

— Леди Рейлин, вы, кажется, полны решимости пожертвовать собой ради блага Империи.

Рейлин покачала головой:

— Я наименее подходящий человек, чтобы удостоиться подобным словам.

Пока разговор продолжался, карета подъехала к Велгару и остановилась. Кучер прикоснулся к окну, чтобы узнать, куда она хотела пойти. Рейлин в ответ трижды постучала в окно, показывая кучеру и её горничной, что здесь хорошее место для остановки. Затем она посмотрела Виттору в глаза.

— Я думаю, что еще рано говорить об императорском престоле, — сказал герцог.

— Да.

— Однако, я с благодарностью приму ваше предложение изменить нынешнее положение Западной армии. Пока мы держимся за руки, я буду защищать Вас, леди Рейлин, изо всех сил. И вы сделаете все возможное для благополучия Великого герцогства Ормонда и для меня. Согласны ли вы с этим?

— Да. И насчёт развода....

— Давайте подумаем об этом через два года, — предложил Виттор.

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Пока не будут установлены полные доверительные отношения, лучше всего обезопасить то, что мы уже можем дать друг другу и получить в замен, — сказала Рейлин. Виттор посмотрел на Рейлин, чувствуя как защемило сердце.

— У меня одно условие.

Когда Виттор сказал это, Рейлин занервничала. Она задалась вопросом, что будет делать, если это будет условие, которое она не сможет выполнить: "Лучше лгать, увилывать или быть честной?"

Но герцог Ормонд сказал:

— Я ненавижу, когда люди вокруг меня страдают и получают травмы. Пожалуйста, запомните это, если хотите быть рядом со мной.

— Да, я поняла, — выпалила Рейлин.

— Леди Рейлин, не похоже, что вы поняли. Я имею в виду, что Вы тоже не должны пострадать. Пожалуйста, не позволяй этому повториться, — сказал Виттор, указывая на её щеку. — И лучше, обезопасьте себя от такого или давайте обидчикам сдачи.

Рейлин не смогла не рассмеяться. Виттор тоже улыбнулся.

— Я бы предпочла, чтобы меня ударили, тогда я могла бы воспользоваться ситуацией и испортить репутацию этого человека, нежели быть тем, кто бьет.

— А я просто не хочу, чтобы вам было больно.

— Все в порядке. Спасибо за заботу, Ваша Светлость, — ответила она с улыбкой на лице.

Виттор тоже широко улыбнулся, думая, что её улыбка ей очень к лицу, с ней она выглядит намного лучше, нежели когда была серьезна.

— Ну, у меня тоже есть одно условие, — улыбаясь сказала Рейлин.

— Я слушаю, — ответил Виттор и отвел взгляд от её улыбки.

— Есть драгоценный камень под названием «Пламя святой Елены», фамильная реликвия виконтии Бэкшера. Подарите мне его, как подарок на предложение руки и сердца.

Виттор был удивлен, так как не ожидал, что Рейлин попросит у него драгоценности или что-нибудь в этом роде:

— Семейная реликвия виконтии Бэкшера...?

— Да. Так вам будет легче понять, что я за человек, — тихо сказала Рейлин. — Если вы не передумаете после получения «Пламени святой Елены», пожалуйста, сделай мне такое великолепное предложение, чтобы об этом заговорили все.

Виттор кивнул, больше не задавая вопросов.

Рейлин попыталась открыть дверцу кареты. Виттор нежно убрал её руку и улыбнулся самой невинной улыбкой. Рейлин была удивлена. Затем он открыл дверь и вышел первым. Выйдя из кареты, он протянул руку молодой леди. Девушка колебалась, но все же взяла его за руку. Виттор неожиданно взял её на руки, сделал шаг в сторону от кареты и только после опустил на землю.

— Ах, — вырвалось у Рейлин.

— Девушке не следует выходить из кареты первой, — объяснил свой поступок герцог, с неохотой отпуская руку девушки.

— Да, — девушка немного покраснела. Ей казалось, что у неё сердце скоро выскочит из груди. — Верно.

Тропа была узкой и грязной. Несколько детишек, толпились вокруг неё и с протянутыми руками кричали наперебой:

— Подайте монетку!

— Помилуйте, прекрасная леди!

— Чем больше пропитания вы дадите бедным, тем больше Бог будет к вам милосерден.

Эйла поспешно достала черный плащ и надела его на молодую госпожу. Рейлин натянула капюшон своего плаща.

— У вас всегда с собою плащ? Не думаю, что вы планировали приходить сюда сегодня.

— Да, потому что цвет моих волос обычно привлекает внимание людей, — ответила девушка.

Кучер закричал и прогнал толпу. Несмотря на покрывающий её черный плащ, Рейлин не могла полностью скрыть своего платья, которое выдавало её дворянское происхождение. Было так же ясно, что её спутник тоже был дворянином. При таком сценарии не было бы ничего удивительного, если бы на них напали менее чем за пять минут. Но герцог был необычным человеком. Он был щитом и величайшим воином Империи. Из-за его подавляющего присутствия никто не появился у них на пути. Рейлин не заметила, но Виттор мог чувствовать некоторых из них вокруг себя, напряженных и задерживающих дыхание жителей этих улиц.

— С кем вы собираетесь встретиться? — прервал молчаливый путь Великий герцог.

— С дворецким, чьи предки на протяжении многих поколений служили маркизату Дорсет, и которого уволили вскоре после смерти последнего маркиза, — сказала Рейлин, и продолжила. — У меня нет никого, кому я могу доверять. Он, вероятно, злится на мою мать и меня, но его семья была верна маркизату Дорсет на протяжении нескольких поколений, так что я уверена, что это заставит его хотя бы выслушать меня.

— Понятно.

Виттор снова огляделся. Он не мог поверить, что потомственный дворецкий, служивший на протяжении многих лет богатой знатной семье, окажется в таком месте.

Место, где жил Хоард Мендал, старый дворецкий семьи Дорсет, было маленькой комнатой, примыкающей к ветхой пульперии. Днем он находил случайную работу, а вечерами обслуживал клиентов пульперии, так как на жизнь совсем не хватало. У Хоарда было много детей и внуков, но семья давно распалась. Рейлин никогда не встречала Хоарда Мендала в своей прошлой жизни. В прошлом его внука, Ева Мендал, приходила к ним

наниматься горничной для Рейлин. Она скрыла свое имя, чтобы отомстить их семье. Однако, в то время у Рейлин уже было много врагов и ей приходилось быть осторожной даже со своими новыми служанками.

Проверив биографию Евы, Рейлин подумала, что её амбиции и темперамент хорошо подойдут для выполнения различных заданий необходимых в её делах. Сообщив Еве, что её дедушка в заложниках, она полностью исключила их общение, тем самым вынудила её оставаться ей верной до конца. Однако на самом деле она ничего не сделала Хоарду. Она даже не встречалась с ним лично.

Но когда она вошла в таверну, она с первого взгляда могла сказать, каким человеком был Хоард Мендал. Ему было 68 лет, но он стоял прямо и твердо. Хотя его старомодный костюм был изношен, он выглядел чистым, даже его манжеты были белыми.

— Дорогие дворяне, что привело вас в такое место? — спросил он, не теряя самообладания, в то время как другой человек, который работал с ним, был поражен мечом Виттора и его великолепной одеждой.

— Не могли бы вы уделить нам минутку вашего времени, мистер Мендал?

Хоард замолчал на мгновение, но вскоре он обратился к другому сотруднику:

— Я скоро вернусь.

— Ты уверен, старик? — ответил кто-то.

— Не волнуйся. Я не думаю, что они хотят меня убить, — сказал он, развернулся и вышел из пульперии.

Рейлин последовала за ним вместе с Виттором. Мужчина привел их на пустырь за пульперией, где они обычно складывали мусор.

— Это не самое лучшее место для разговора, простите, но я здесь работаю и не могу уйти далеко, а найти более чистое место будет трудно. Великий герцог Ормонд, зачем вы пришли навестить такого человека, как я? — задал он ему вопрос, узнав молодого герцога.

Двадцать лет назад, когда Хоард был вынужден покинуть маркизат Дорсет, Виттор был ребенком, которому едва исполнилось шесть лет. Но он был похож на отца, своего предшественника, великого герцога Ормонда. Как бывший главный дворецкий семьи Дорсет, Хоард знал лица, личности и историю всего высшего дворянства. По этой причине неудивительно, что он узнал Виттора.

— Хотя нашу семью выгнали, мы служили семье Дорсет на протяжении многих поколений. Я ничего не буду рассказывать вам про эту семью.

Хоард думал, что причина, по которой Виттор здесь, заключалась в том, чтобы узнать слабые места семьи Дорсет. Но Виттор покачал головой и указал на Рейлин:

— Сейчас я всего лишь её сопровождающий.

Молодая леди медленно сняла капюшон. Её золотистые волосы заскользили по плечам. Даже на пустыре, похожем на свалку, светило солнце, а волосы Рейлин ярко блестели.

— Приветствую Вас, мистер Хоард Мендал. Я Рейлин Дорсет.

Рейлин подняла глаза. Хоард некоторое время смотрел на неё, не говоря ни слова. Сдерживаемый гнев, обида, тоска и печаль хлынули в нем, заставив морщинистое лицо старика исказиться. Хоард не знал, что сказать.

— Дочь Ираиды? — спросил он, про себя подумав "человека, ответственного за разрушение моей семьи и истребление семьи Дорсет?"

Но в конце концов он заговорил дрожащим голосом.

— Вы определенно очень похожи на лорда Хэйдона, молодая маркиза.

Двадцать лет избавили его от недовольства. Старость истощила его тело до такой степени, что у него не было сил выплеснуть сдерживаемый гнев. Тоска принесла печаль, самое сильное чувство Хоарда. А печаль — это чувство, когда хочется быть услышанным, понятым и принятым — это было бы единственным лекарством. Ему все еще не хватало маркизата Дорсета.

Семья Мендал на протяжении нескольких поколений служила дворецкими маркизата Дорсета. Даже если они не были аристократами, они гордились тем, что отличаются от обычных людей. Хоард родился в поместье маркиза Дорсета и все детство провел играя с детьми маркиза. С тех пор как он вырос, он научился работать помощником Хейдона Дорсета. После некоторого опыта он начал работать дворецким по приказу своего деда, главного дворецкого. Его дети и внуки тоже родились в этом поместье. Его сыновья и дочери пошли по его стопам, служа семье Дорсет. Он не мог не почувствовать ностальгию. Чем больше он вспоминал свою семью, тем больше вспоминал хорошие времена и тем больше скучал по маркизату Дорсет. Он хотел, чтобы кто-то помог ему с этой болью, с этим горем.

Рейлин видела это по лицу и дрожащим глазам Хоарда. Это было то же чувство, которое она видела в Еве Мендал, которая хотела убить её в прошлом.

— Мистер Хоард, вы первый, кто обращается ко мне как к наследнице, называя маркизой, — мягко сказала Рейлин.

Хоард же, наоборот, заговорил твердо:

— Наследница, ваша мать знает... что вы здесь?

— Нет. Если бы она знала, то не позволила бы мне прийти, — сказала Рейлин, затем она положила руку на грудь и низко поклонилась. Это был вежливый поклон, как если бы она кланялась священнику. — Мистер Хоард, мне есть что сказать вам, но сначала я должна извиниться.

— Вы знаете, что сделала ваша мать?

— Да. Моя мать отравила всех прямых потомков маркиза Дорсета и подставила семью Мендал, чтобы сделать меня единственным наследником маркизата Дорсет.

Инцидент отравления произошел во время траура по Хейдону Дорсету. Это произошло, когда Рейлин было шесть месяцев. Старшая дочь Хейдона, унаследовавшая титул, была в шоке, когда узнала, что дочь Ираиды невероятно похожа на её отца. Но Рейлин никак не могла быть дочерью умирающего Хейдона. Возможно, один из внуков маркиза играл с огнем, спал с Ираидой. По этой причине она решила признать Рейлин своей сестрой, вместо того, чтобы слышать, что её сын сделал ребенка той, которая, по сути, считается его бабушкой. Таким образом, Рейлин стала законной дочерью маркиза Дорсет.

Но Ираида, потерявшая расположение императора, забеременев Рейлин, не была удовлетворена этим. Ей нужна была более надежная защита, и такую возможность она увидела в проведении похоронной церемонии. Она отравила обеденный стол, за которым собрались все прямые потомки Хейдона. Виноватыми в этом она сделала семью Мендал. Хоард пытался доказать, что Ираида лгала и что она была настоящей виновницей. Однако его умная дочь, увидев, что он трясется от страха, высказала свое мнение:

— Вам следует отказаться от этой идеи, отец. Вы подвергаете нашу жизнь риску.

— Но у меня есть доказательства, — настаивал дворецкий.

— Какая от них польза? Если что-то изменится, то ненадолго. Даже если вина Ираиды будет доказана, мы, вероятно, умрем раньше, чем это произойдет. Хотя это она

единственная, кто заслуживает смерти, — в слезах продолжала его дочь. — Как бы то ни было, наследство принадлежит единственной выжившей мисс Рейлин. Если вам удастся раскрыть правду, как вы думаете, она будет вам благодарна?

Он знал, что его дочь права.

— Отец, пожалуйста, сдайся. С нашей семьей и семьей Дорсет покончено.

Если бы другой наследник маркиза Дорсет выжил, он бы стойко сражался до конца. Однако, единственным выжившим прямым потомком маркиза Дорсета была Рейлин. В любом случае Ираида не оставит семью Мендал в покое, даже если она — прямая наследница, возьмет под свой контроль маркизат Дорсет. Наконец, Хоард попросил своих детей и внуков бежать, прежде чем с ними что-нибудь случится. Он сказал им скрыть свои личности и забыть о семье Мендал и маркизате Дорсет. Пока потомки маркиза будут живы, для Хоарда этого будет достаточно.

Однако сам он не смог отказаться от своего имени. Несмотря на то, что семья его распалась, дети и внуки живут каждый своей жизнью, он все еще оставался Хоардом Мендалом — особым дворецким семьи Дорсет.

Злонамеренный план Ираиды не был должным образом спланирован и реализован, оставив незавершенные детали. Хоарду удалось скрыться. Затем произошло нечто более пугающее, чем ожидала дочь дворецкого. Вмешался император.

Император был в ярости из-за неверности Ираиды, но в конце концов он не стал её казнить. Своей властью и огромными взятками он скрыл правду. Император снова открыл дверь своей спальни Ираиде. Как птица, эта женщина полетела в объятия Императора и обняла его. Ведь ничего не удалось найти, несмотря на поиски отравителя. Хоард не мог снова показать свое лицо миру. Вот почему он вел тяжелую жизнь в Велгаре.

— Я не собираюсь оправдывать действия своей матери. Я пришла сюда не от её имени.

Хоард смотрел на неё, выжидающим взглядом. Рейлин выпрямила спину, посмотрела на него и сказала:

— Как последний потомок маркиза Дорсета, я прошу прощения за то, что не смогла защитить своих слуг. — Молодая маркиза....

— Мне жаль.

Она снова склонила голову. Глаза Хоарда намокли. Рейлин подошла к нему и протянула платок. Мужчина принял его.

Виттор наблюдал за происходящим. Некоторые из его вассалов дорожили им больше, чем своей семьей, и как человек, который хотел их защитить, он не мог сейчас не испытывать смешанных чувств. Кроме того, Виттор почувствовал облегчение в своем сердце, потому что он подумал, как будет хорошо если Хоард станет первым человеком, кто позаботится об Рейлин в маркизате Дорсет.

А в это время Асгард, нынешний дворецкий маркизата Дорсет, рассказывал Ираиде о визите Виттора.

Ираида резко встала и недовольно взмахнула рукой. Стеклянная ваза, которая была почти произведением искусства, разбилась, упав на пол. Осколки стекла рассыпались на леопардовом ковре. Асгард быстро опустился на колени перед Ираидой, не заботясь о разбросанном стекле. Затем вежливо протянул ей тапочки.

Ираида, которая была босиком и одета только в тонкий халат поверх нижнего белья, надела тапочки и с глухим стуком села на диван. — Повтори! — сказала маркиза, скрипя зубами.

— Его Светлость, Великий герцог Ормонд спросил меня, почему я верен вам, а не мисс Рейлин. — сказал Асгард, интерпретируя слова Виттора, как ему было удобно.

Ираида горела от гнева:

— Что? Кто он такой, чтобы говорить такую чушь?

— Он сказал, что леди Рейлин — хозяйка маркизата Дорсет, поэтому он расскажет ей о том, что произошло.

Ираида снова встала.

— Рея — хозяйка? — закатила она глаза. — И ты просто стоял и слушал его?

— Это был Великий герцог Ормонд. Как я мог посметь ему что-либо ответить? Он моментально мог перерезать мне горло.

— Ха.

Ираида почувствовала жжение в горле и протянула руку. Асгард быстро подал ей стакан с холодной водой. Маркиза выпив воды, вздохнула и снова села на диван. "Это странно. Где она могла познакомиться с Великим герцогом Ормондом?" У нее было предчувствие. Когда дело касалось отношений между мужчиной и женщиной, догадки Ираиды всегда были верны. С рациональной точки зрения, по мнению маркизы, такая непривлекательная девушка, как Рейлин, не могла привлечь внимание Великого герцога Ормонда. Они никак не могли встретиться. Но её интуиция говорила ей об обратном. Как-то ей стало немного неприятно. Нет! Ей действительно было плохо. Ираида всей душой верила в то, что Рейлин уродливая и не может никому понравиться. "Рейлин совсем не похожа на меня. Ей 20 лет, но у неё нет ни женских черт, ни даже обаяния. Она может жить только со мной, потому что я её мать. У неё нет шансов выйти замуж, разве нет?"

Так думала Маркиза Дорсет, но не великий герцог Ормонд. Однако Ираида также считала, что все девушки одинаковы: несмотря на все преграды, они найдут способ соблазнить мужчину. "Может, я слишком много думаю об этом."

В этот момент в дверь поспешно постучали. Асгард извинился перед Ираидой и пошел открывать дверь.

В дверях стоял рыцарь. Он по-военному отдал честь и сообщил:

— Главный дворецкий, сопровождение Великого герцога Ормонда здесь.

— Его сопровождение? Зачем? — удивился Асгард.

— Судя по всему, после бала в поместье графа Вустера Великий герцог и леди Рейлин куда-то уехали в её карете. Его Светлость попросил своего сквайра подождать его здесь, — сказал рыцарь и слегка поклонился, тем самым показывая, что закончил речь и должен уйти.

— Что? — послышался безумный крик.

Асгард искоса взглянул на Ираиду, которая рассвирепела. В этот момент в дверях

появился Люциус. Он только что вернулся домой после прогулки на свежем воздухе. Он был хмур, будто он был чем-то расстроен.

— Молодой господин, вам понравилась прогулка? — Асгард вежливо склонил голову и опустил на одно колено.

Люциус обычно пристально смотрел на Асгарда, когда был в плохом настроении. И сегодня, похоже, не исключение.

— Асгард, снаружи находится сопровождение Великого герцога Ормонда. Что происходит? — спокойно спросил Люциус.

— Ах, это...

— Люциус, мой принц, добро пожаловать домой, — перебила дворецкого Ираида. Она вышла из комнаты с яркой улыбкой встречая сына. Люциус раздраженно посмотрел на мать и произнес:

— У тебя проблемы с Великим герцогом Ормондом?

— Нет. Какие у меня могут быть проблемы с Великим герцогом? Он воин, который переходит с одного поля битвы на другое. Он приходил навестить Рею сегодня днем, — проворчала Ираида, а лицо Люциуса исказилось. — Ты на что-то злишься?

— Ты ведь не проявляла неуважения к Великому герцогу Ормонду, верно? — спросил Люциус свою мать.

— Я даже не видела его. Когда дворецкий сообщил ему, что Рея пошла на бал в имение графа Вустера, он отправился туда.

— Понятно. Если он вернется, не мешай. Держись подальше от него, я позабочусь об остальном.

— Почему?

— Великий герцог Ормонд — порядочный человек. Прошло много времени с тех пор, как Рея делала что-то полезное, так что пусть никто вроде тебя не испортит все своим вмешательством.

— Что ты имеешь в виду? — отреагировала Ираида испуганно.

— Мама, великий князь тебя презирает, — холодно сказал Люциус. — Говоришь так, как будто не знаешь этого. И, к сожалению, меня он тоже презирает. Именно по этой причине мой отец не может доверить мне кресло наследного принца.

Скрытый смысл его слов был очевиден. Лицо Ираиды побледнело, но она ничего не ответила. С Рейлин она вела себя как ужаснейший тиран в мире, однако со своим сыном она была понимающей и покорной матерью.

Тем временем на улице Велгар двое шли к карете. А старый дворецкий остался стоять в раздумьях.

Хоард долго колебался, когда Рейлин попросила его вернуться в маркизат Дорсет и помочь ей. Одно дело принять Рейлин в качестве наследницы, что он и сделал. И другое дело возвращение в маркизат Дорсет, в чем он сомневался. Хоард задумался, еще раз повторяя в голове последние несколько минут.

— Я скоро выйду замуж и заберу маркизат Дорсет из лап матери. Тогда мне понадобится ваша помощь, мистер Мендал.

Прошло уже столько лет с тех пор, как он в последний раз был в маркизате Дорсет. В настоящее время все сотрудники маркизата на соответствующих должностях обслуживают Ираиду. Поместье маркиза Дорсета было большим, а его богатство — огромным. Борьба со

всеми сразу будет сложно.

— Я хочу предотвратить кражу имущества семьи Дорсет и вернуть все это обратно. Мистер Мендал, вы всё знаете о маркизате Дорсет. Кроме того, вы знаете большинство бывших сотрудников, верно?

— Это правда, но....

— Поэтому я не думаю, что вам сложно понять и контролировать ситуацию. Было бы еще лучше, если бы вся семья Мендал могла прийти и помочь. Пожалуйста, вернитесь на свое законное место и помогите мне.

— Но мою семью обвиняют в отравлении прямых потомков маркиза Дорсета, так как же мы можем вернуться?

— Это было почти 20 лет назад. Сейчас это уже в прошлом. Его Величество вмешался, чтобы прояснить ситуацию, но настоящего виновника установить не удалось, — продолжила Рейлин. — Моя мать пыталась обвинить семью Мендал, но у нее не только не было доказательств, но и никто ей не поверил. Поэтому она решила оставить все как есть. — Молодая маркиза....

— В любом случае, я позабочусь о том, чтобы этот инцидент не повлиял на вас.

Отравление на похоронной церемонии было громким событием, поскольку оно привело к уничтожению семьи Дорсет. И тот факт, что преступник не был идентифицирован, был очень обременителен для императора.

— В случае, если этот инцидент повторится, на этот раз я, как преемница, буду рядом с вами, так что давайте вместе сражаться до конца. Если вы всё ещё беспокоитесь, вы можете изменить свое имя и скрыть свою личность, пока всё не разрешится.

— Я прожил в усадьбе маркиза Дорсет 50 лет, из которых 35 лет служил у господина Хэйдона. Об этом знают не только сотрудники, но и многие аристократы. Они могут узнать меня.

— Почему бы не сделать то же, что сделала моя мама? Именно потому, что у всех были завязаны глаза, ей удалось не быть признанной виновной в инциденте с отравлением. Мы завяжем глаза и закроем рты всем, кто захочет бездоказательно обвинить вас, — дальше Рейлин говорила с достоинством. — Я стану маркизой Дорсет, мистер Хоард. Как единственная наследница, я могу решать вопросы, связанные с маркизатом, по своему усмотрению. Пока мистер Хоард будьте готовы вернуться, я позабочусь об остальных проблемах.

Рейлин поклонилась и развернувшись ушла.

Конечно, Хоард не мог сразу же согласиться на её предложение — рана была слишком глубокой, но он и не отказал маркизе.

Вернувшись в карету, Виттор заговорил первым:

— Я поражен, леди Рейлин.

— Простите?

— Лучший способ дотянуться до сердца человека — это произвести на него впечатление, верно? Леди Рейлин, вы еще молоды, но, кажется, очень хорошо это знаете.

— Я не собиралась впечатлять мистера Хоарда. Я просто пыталась дать ему веское оправдание.

— Оправдание?

— Мистер Хоард изо всех сил пытается свести концы с концами. Также на его попечении находится его десятилетняя внучка. Я уверена, что он, должно быть, давно хотел

уйти с Велгара, но без подходящего предлога он не протянул бы мне руку. — сказала Рейлин и извинилась за это. — Простите. Виттор усмехнулся. Рейлин слегка покраснела.

— Почему вы смеетесь?

— Леди Рейлин, кажется, считает себя злодейкой.

— ... Потому что это правда.

Для неё это было так же естественно, как то что каждый день солнце садится за горизонт.

— Тот, кто помнит памятные моменты, хотел бы избежать худшие из них. И это можно понять только самому. Леди Рейлин, вы не дали Хоарду оправдания, вы только что заставили его вспомнить благородные моменты, так что он вернется ради вас.

— Ради меня?

— Да. Потому что он любит маркизат Дорсет, а вы единственная наследница.

— Однако я не биологическая дочь Хейдона.

— Раньше он был главным дворецким, поэтому, вероятно, знает, кто ваш биологический отец. Вы являетесь прямым потомком маркиза Дорсета. Иначе он бы вас не принял.

— Возможно. Я никогда не думала об этом так.

— Разве вам не любопытно узнать, кто ваш отец? — спросил Виттор.

— Нет. Нет смысла об этом знать. Кто бы ни был моим биологическим отцом, на первый взгляд, он аморальный человек, совершивший прелюбодеяние с женой маркиза Дорсета. А на второй — он идиот, переспавший с наложницей императора, — сказала Рейлин, кусая губы.

Когда колеса кареты начали двигаться, колебания грохота передались в их тела. Рейлин молчала, и Виттор тоже ничего не говорил. В карете царил тишина, пока они не достигли фасада поместья маркиза. И в этот раз тоже Виттор вышел первым и помог леди.

Рейлин склонила перед ним голову.

— Ваша светлость, спасибо, что сопровождали меня. Если бы не вы, мистер Мендал не поверил бы мне. Он бы подумал, что дочь Ираиды устроила заговор против него.

— Пожалуйста. Я хорошо понимаю важность сегодняшней встречи для леди Рейлин и маркизата Дорсет. Я благодарен за то, что вы пригласили меня и позволили мне присутствовать. Если вам еще что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте мне знать.

— Если вы будете так говорить, я действительно могу попросить о чем угодно. Ведь сейчас у меня нет ни власти, ни богатства, ни людей.

— Но у вас есть это, — Виттор постучал указательным пальцем по виску. — Правда?

— С этого момента мне придется показать вам, полезен он или нет, — улыбнулась Рейлин.

— Я рассчитываю на это, — сказал герцог, глядя девушке в глаза.

В этот момент появился сквайр Виттора, ведя лошадь за поводья. Асгард торопился за сквайром, следуя сюда по приказу Люциуса.

— Добро пожаловать, Ваша Светлость. Как прошла ваша прогулка, мисс?

Рейлин склонила голову и посмотрела на Асгарда. Он говорил нервно. Он не думал, что Виттор его выслушает, так как он разозлил его ранее. Однако Люциус был требователен, когда отдавал приказ, поэтому у него не было другого выбора, кроме как передать его сообщение.

— Ваша Светлость, молодой господин Люциус сказал мне, что хотел бы пригласить вас на трапезу.

Виттор прищурился, глядя на дворецкого, надевая перчатки для верховой езды, которые дал ему сквайр. Он хотел снова упрекнуть его, но в конце концов решил не делать этого.

— Не сегодня. Если только леди Рейлин не хочет пригласить меня.

Рейлин улыбаясь, сказала:

— Как незамужняя женщина, я не могу в такой час приглашать в дом мужчину, который не является родственником.

— Я знал, что вы так скажете. Тогда прошу прощения. В следующий раз приеду к вам с «Пламенем святой Елены».

Виттор попрощался с глубоким поклоном. Молодая госпожа тоже вежливо поклонилась в ответ. Когда герцог сел на лошадь, чтобы уйти, внезапная мысль пришла Рейлин в голову и она окликнула его:

— Ах, подождите. Могу я кое-что спросить?

— Спрашивайте, — ответил герцог, обернувшись и притормозив коня.

— Почему вы так вежливы со мной? На днях всё было по-другому.

Рейлин взглянула Виттору прямо в глаза. Ему показалось, что он сейчас утонет в её бирюзовых глазах, настолько яркими, глубокими и насыщенными они были.

— Я вежлив с вами не потому, что вы дочь Ираиды, а потому, что вы моя будущая жена, — сказал Великий герцог Ормонд и развернул лошадь. — Других причин нет.

Рейлин опустила голову, чувствуя, как все её лицо краснеет.

Какие отношения более отдаленные: отношения с незнакомым, чужим тебе человеком или с человеком старше тебя, многоуважаемым и почитаемым всеми вокруг.

Рейлин думала об этом каждый раз, когда ей удавалось пообщаться с Люциусом. Её отношения с матерью были похожи на отношения между чужими друг другу людьми. А её отношения с братом — на отношения со старшим наставником. С самого детства отношения между ними основывались на одностороннем желании Рейлин.

К тому времени, как Рейлин начал понимать мир, Люциус уже был самым счастливым ребенком, с самым высоким статусом в Империи. Его не заботило наследование и то, что он внебрачный ребенок, также как и не заботили люди вокруг него. Однажды он даже сел на колени императора и подшутил над ним, отняв у него корону. В глазах Рейлин Люциус был самым избалованным и обожаемым человеком в мире. Она еще не знала разницы между ней и своим братом, поэтому думала, что если её брата любят, то и её тоже. И она любила Люциуса, как и наставляла её мать: «Если у твоего брата все хорошо, у тебя тоже все будет хорошо.»

В детстве она искренне верила в эти слова. Она думала, что любовь взаимна. Даже когда она выросла, она продолжала использовать эти слова как ориентир в своей жизни. Она убедила себя в этом, оправдываясь тем, что быть сестрой следующего императора великая честь.

Однако Люциус никогда не заботился о своей сестре. Теперь, когда она подумала об этом, это было вполне естественно. Почему он должен заботиться о ней? Любовь и внимание их матери были только к сыну. К тому же она не научила его быть настоящим старшим братом. В детстве Люциус вёл себя так, как будто Рейлин не существовало. Становясь старше они иногда вместе ели или пили чай, но беседовали только официально. Он спокойно наблюдал, когда Ираида била сестру. Иногда он утешал её, пока она плакала: — Успокойся. Мама делает это, не потому что ненавидит тебя.

Размышляя об этом, Рейлин пошла к Люциусу. После того, как Виттор ушел, Люциус отправил за ней слугу, так что у неё не было времени переодеться. Рейлин поправила платье, которое собиралась снять, затем, закинув волосы в сетку для волос и надев тапочки, направилась в кабинет брата. Люциус не любил ждать, поэтому ей пришлось поспешить.

— Добро пожаловать, Рея, — холодно поприветствовал её Люциус. Похоже он был не в очень хорошем настроении. Рейлин вежливо поздоровалась с ним и спросила:

— Что-то не так?

— Я слышал, ты встречалась с Великим герцогом Ормондом.

— Ах, да. Ты, наверное, слышал это от дворецкого. Мы встретились в поместье графа Вустера, а потом пошли вместе прогуляться.

Семья, которая действительно заботится о двадцатилетней девушке, должна будет усомниться в том, что она вышла одна с чужим мужчиной, не сказав, куда она идет. Однако Люциуса не волновало, что Рейлин делает со своей личной жизнью. Он также не опасался её. Нынешний Люциус не знал истинного лица Рейлин.

Случай с графиней Селби, в результате которого брат с матерью посчитали её полезной для их семьи на этот раз развился иначе, чем в прошлой жизни. Если тогда её хотели использовать для выполнения различного рода, выгодных для них дел, то теперь её можно

было использовать для выгодного им брака по расчету. Хотя она думала и планировала, что все так и будет, однако от бездушного взгляда Люциуса на неё у Рейлин пошли мурашки по коже.

Она мысленно горько улыбнулась. В прошлом Рейлин подпрыгивала от радости, когда Люциус так на неё смотрел. Она думала, что её хвалят, чувствовала себя полезной. Но теперь она думала иначе: "Если так смотреть на своих подчиненных, то преданности от них можно не ждать.»

Если человек не слаб и умеет читать лица людей, будет ли он предан тому, кто его не ценит? Есть много причин, по которым человек следует за кем-то: деньги, власть, надежда, отношения и многое другое. У Люциуса было почти всё из этого. Большинство его последователей стремились стать достойными подданными следующего императора и получить за это награды. И враги Великого герцога Дегара поддерживали Люциуса с целью помешать Дегару стать императором. Конечно, в каком-то смысле они желали получить что-то взамен, когда он станет императором. И лишь несколько человек последовали за ним, не ожидая ничего. Но даже они делали это не из-за него — это были верные императору Джерго люди, которые понимали желания императора и заботились о его любимом сыне.

"Даже я, ждала чего-то взамен." Рейлин не была исключением. Она ожидала любви своей семьи. Но для того, чтобы кто-то стал настоящим монархом, требовалось нечто большее, чем желание последователей что-то получить. Необходимо было иметь хоть каких-то верных подданных, готовых бескорыстно отдать свою жизнь. Только они могли действовать в критические моменты без оглядки на последствия. И такую преданность не могли получить те, кто считал других просто средством для достижения цели.

Если кто-то хочет поделиться своими истинными чувствами, нужно открыться этому человеку. Или, для начала, нужно хотя бы скрыть презрение к другому человеку. Люциус не делал ни того, ни другого. В этом смысле Дегар был намного лучше. Рейлин не могла не улыбнуться.

Люциус заговорил, даже не представляя, о чем она думала.

— Я бы хотел, чтобы ты пригласила его домой.

— Я слышала, что герцог остановился в военном лагере под столицей. Когда солнце полностью садится, переходить лесные тропинки сложно, поэтому я подумала, что будет лучше, если он вернется как можно скорее.

— Понятно, — Люциус, казалось, задумался на мгновение. — Ты собираешься встретиться с ним снова?

— ... Нельзя? — осторожно спросила Рейлин.

Судя по отношению Люциуса, похоже, что кто-то уже рассказал ему о преимуществах брака по расчету между ней и Великим герцогом Ормондом. Люциус недолго любил Виттора, но, вероятно, возможные плюсы от сближения с ним перевешивали всё. Люциус покачал головой:

— Нет ничего, что ты не можешь делать. Тебе уже 20.

— Спасибо брат.

— Пригласи его домой в следующий раз. Великий герцог Ормонд редко бывает в столице, и даже когда он остается, он обычно не посещает светские мероприятия, поэтому у нас не было возможности познакомиться.

— Хорошо, брат, — послушно ответила Рейлин.

Люциус кивнул, а затем жестом приказал ей уйти.

— Прежде, чем я уйду, я хочу попросить тебя об одолжении, брат, — осторожно начала Рейлин.

— Говори, — безразлично произнёс её брат.

— Я хочу нанять несколько личных слуг и горничных. Мне немного неудобно находиться вдали от дома, потому что сейчас у меня только один человек.

— Один?

— Да.

Впервые Люциус показал озадаченное лицо. Рейлин улыбнулась. Люциус не имел к этому отношения, поэтому неудивительно, что он не знал.

— Я поговорю с мамой.

— Тебе нужна помощь нашей матери для этого? Кроме того, брат, ты ведь тоже... знаешь её. Наша мама занята.

Люциус прекрасно понял, что она имела в виду, говоря, что "мама занята", и кивнул.

— Ты права. Позаботься об этом сама. И если мама что-нибудь скажет, дай мне знать.

— Да. Спасибо брат.

— Не волнуйся, это мой долг как старшего брата, — Люциус говорил без стыда, будто проявлял снисхождение.

— Аагх! — в этот момент издали послышался крик Ираиды. Рейлин испуганно вздрогнула. Увидев это, Люциус холодно сказал:

— Она снова истерит. Это не надолго, тебе не нужно беспокоиться об этом.

— Хорошо.

— Было бы неудобно, если бы Великий герцог Ормонд заметил у тебя травму на лице или где-то еще.

— Я поняла...

После этого Рейлин удалилась, решив зайти в комнату Ираиды.

Ираида продолжала громко кричать, не в силах сдержать гнев. Также можно было слышать, как что-то ломается и плачет избиваемая служанка.

Ираида иногда злилась таким образом, избивая людей и разрушая комнаты. В прошлом в такие моменты Рейлин пыталась успокоить её. Она хотела обнять её: она думала, что таким образом мать немного успокоится. Однако единственное, что она получила, — это то, что Ираида избивала её еще хуже, чем обычно.

Рейлин на мгновение остановилась перед дверью. Горничные смотрели на неё, затаив дыхание. Как только Рейлин войдет в комнату, госпожа обратит свое внимание на неё, никого вокруг больше не замечая. Поэтому горничные всем сердцем умоляли, чтобы это произошло. Однако Рейлин обернулась, чтобы уйти.

— Мисс, вы не войдете? — остановила ее горничная.

— Вы думаете, я должна пойти туда, чтобы быть избитой вместо нее?

— Нет же! Я не это имела в виду....

— Тебе лучше вытащить эту девушку оттуда, пока ситуация не ухудшилась.

— Н-но, мисс, если я сделаю это...

— Ты здесь не единственная горничная, верно? Если вы все примете избиение, ваши травмы не будут такими серьезными. Я покрою медицинские расходы и дам вам щедрую компенсацию. Я даже позволю вам сделать перерыв в работе, пока не выздоровеете.

Горничные сглотнули. Они поняли, что на этот раз молодая госпожа не будет козлом отпущения.

Рейлин внезапно вспомнила, что Виттор сказал ей в прошлом:

— Ираида мертва. Я слышал, что она все еще ругалась с Люциусом по поводу его поведения с женщинами.

Была ли Ираида обижена на Люциуса, когда она умерала? Представляла ли она когда-нибудь, что родной сын убьёт её? Любила ли она его всё ещё, несмотря на его действия? Или она просто до конца закрывала глаза на реальность? В момент своей смерти, раскаялась ли она, хотя бы немного, из-за жестокого обращения с дочерью? Рейлин до конца пыталась защитить её. Сожалела ли она о потере этого щита или она даже думала об этом? Теперь уже не имело значения. Это было в прошлом.

Рейлин снова развернулась и ушла.

Даже в кровных отношениях, как между матерью и дочерью, были рамки. Теперь Рейлин поняла, что действительно может бросить мать.

Вернувшись в лагерь, переодевшись и поужинав, Виттор позвал Альфи. Дворецкий приготовил чай и вошел в барак Виттора.

— Вам понравилась сегодняшняя прогулка, милорд?

Альфи понятия не имел, где был Виттор. Только утром он увидел его истощенным из-за недостатка сна и стресса, а теперь обнаружил, что, по возвращении, он был в приподнятом настроении и даже слегка улыбался.

Виттор, пока пил свой чай, спросил Альфи:

— Что ты знаешь о семье виконта Бекшер?

— Почему вы интересуетесь семьей Бекшер? — ответил дворецкий вопросом на вопрос.

Виттор посмотрел на него странным взглядом. Тогда Альфи спокойно ответил:

— Семья Бекшер распалась 20 лет назад. Виконт и виконтесса покончили жизнь самоубийством, отравившись, а их родственники, включая детей, исчезли. Они фактически уничтожены.

— Что? — удивился Виттор и поставил чашку чая. Ошеломленный, он изменил позу, совсем неудобно устроившись в кресле. Альфи продолжил:

— До их уничтожения виконтесса Бекшер была фрейлиной Её Величества. Также она была подругой детства императрицы. Из-за своего низкого положения она не могла стать главной фрейлиной, но была самым доверенным лицом Её Величества.

— Так почему она покончила жизнь самоубийством?

— Она взяла на себя ответственность за смерть двух принцев. Потому что она отвечала за них.

Виттор сглотнул. Он догадывался о том, что у Рейлин, должна быть какая-то причина для такой просьбы, но он думал, что все решится после встречи с виконтом Бекшером и покупки драгоценности.

— Разве один из принцев не умер от оспы? — спросил герцог.

— Так и есть, но кто-то должен был взять на себя ответственность. Принцесса умерла первой, а через год умерли оба принца. Потом, как вы знаете, поползли слухи, что это проклятие....

— Да, об этом я знаю.

Виттор помнил этот инцидент, потому что в то время его семья была восстановлена на прежнее место, хоть он и был еще мал.

— Неужели Её Величество заставило свою фрейлину покончить жизнь самоубийством?

— Я так не думаю. Скорее всего на неё давили, — сказал Альфи. — Всем известно, что императрица, должна была быть очень обижена на императора за произошедшее.

— Ты имеешь в виду, что императрица была так обижена потерей своих детей, что император держал её под контролем, опасаясь, что она может представлять угрозу? Если подумать, вскоре после этого пала семья Её Величества.

— Нет никаких доказательств того, что это сделал император. В то время это были лишь слухи. — Альфи продолжил. — Но из-за жесткой критики кто-то должен был взять на себя ответственность. Однако никто не мог ни возложить ответственность на императора, ни обвинять напрямую императрицу. Так что, возможно, чтобы защитить Её Величество, виконтесса Бекшер пожертвовала своей жизнью.

— Но странно, что вся семья рассеялась и исчезла, несмотря на отсутствие прямых доказательств преступления.

— Да. Но есть и другие подозрения.

Неужели это убийство? Кому оно было выгодно? Герцог задавался этими вопросами. Возможно ли, что это было причиной того, что император помиловал Ираиду? Со смертью всех детей императрицы император потерял своих законных наследников на престол. У него остались только внебрачные дети. У матери двух его дочерей был слишком низкий статус. А еще был Люциус, которого император любил больше всех. Потеря детей могла заставить его чувствовать себя одиноким и подавленным, заставляя его снова опираться на Ираиду.

— Есть ли возможность найти потомка семьи Бекшер? — спросил Виттор, снова откидываясь на стул и переплетая пальцы. Альфи колебался.

— Я не могу сказать наверняка, но можно попробовать.

— Думаю, мы могли бы поспрашивать.

"Может быть, именно этого от меня хотела Рейлин," — подумал Виттор.

Затем Альфи заявил:

— Мой долг — служить вам, но к чему такой внезапный интерес к семье Бекшеров?

— Я слышал, что семейная реликвия Бекшеров — это драгоценный камень под названием «Пламя святой Елены».

— Да, верно.

— Он мне нужен. Но если семья Бекшер в такой ситуации, я даже не знаю, когда я его получу.

Виттор вздохнул. Он сказал Рейлин, что отдаст ей «Пламя святой Елены» на их следующей встрече, но теперь он не был уверен, что сможет снова её увидеть в ближайшее время. Он вдруг понял, что уже с нетерпением ждет следующей встречи. В этот момент он снова вздохнул.

— Вам стоит пойти и проверить когда и как вы сможете его заполучить, ведь, в конце концов, это драгоценный камень.

— Каким образом?

— Если вы ищете драгоценный камень, не проще ли спросить у ювелира? Прошло двадцать лет, весьма вероятно, что он сейчас на рынке. Кроме того, ходят слухи, что большая часть активов семьи Бекшер тогда была продана.

— Я понял, — ответил герцог, решительно подымаясь.

Как только герцог встал со стула, Альфи засмеялся.

— Полночь, лорд Виттор. Вы же не планируете идти в ювелирный магазин в такой час?

— Конечно, нет, — мужчина, который слегка приподнялся со стула, когда почувствовал необъяснимое возбуждение, снова сел. Дворецкий улыбнулся и взял пустую чашку своего господина.

— Кстати, Альфи, как я могу преподнести женщине одежду в качестве подарка? — спросил Виттор. Услышав вопрос, Альфи не мог не рассмеяться. Раньше молодой господин не задавал вопросы, касающиеся женщин.

— Это не то, о чем ты подумал, — твердо сказал Виттор.

— Да, я понял.

— Правда, ничего такого!

— Да, да.

Несмотря на ответ Альфи, Виттор от неловкости топнул ногой.

На следующий день маркизат Дорсет окутала мрачная атмосфера.

Ираида, которая разгромила свою комнату, избив своих горничных и всю ночь суежилась, чувствовала себя настолько слабой, что у неё не было сил выйти из комнаты, и она осталась лежать в своей постели. У неё поднялась температура, а горло воспалилось от слишком громкого крика. Рейлин, как послушная дочь, сидела рядом с ней и поила её горячим чаем с лимоном из ложки. Затем Ираида хрипло заговорила:

— Теперь, когда ты выросла, то предпочитаешь притворяться, что вчера вечером не заметила, как твоя мать разозлилась?

— Это не так. Меня позвал брат, и мы немного поговорили, — послушно ответил девушка. — Я бы никогда не закрыла глаза на состояние матери.

— Верно. Когда я состарюсь, единственным человеком, которому я смогу доверять, будет моя доченька. Я живу благодаря тебе, — Ираида с улыбкой обняла Рейлин. Так она иногда делала, когда была в хорошем настроении.

— Если ты плохо себя чувствуешь, почему бы тебе не уехать с Его Величеством в Летний дворец?

— Летний дворец?

— В последнее время погода очень жаркая. Возможно, это лучшее время для посещения Летнего дворца. К тому же море совсем близко к нему.

Глаза Ираиды заблестели:

— Мы должны поехать в отпуск. Как думаешь, у Люциуса будет время?

— Если мой брат занят, отправляйтесь вдвоем. Таким образом, у вас будет более интимное путешествие.

Её слова, казалось, улучшили настроение Ираиды, и она рассмеялась, несмотря на боль в горле.

Император с радостью принял просьбу своей возлюбленной. Поездка была организована, и планы были выполнены с невиданной скоростью. Рейлин подумала, что император и сам рад был уехать куда-нибудь, чтобы потянуть время. И она была права: в этот момент Его Величество, вероятно, раздумывал, разрешить ли церемонию триумфального возвращения Западной армии.

Он давно откладывал вопрос о Западной армии. Он отказывал, бесконечно оправдываясь, но, если бы он дал свое согласие сейчас ради Люциуса, то ситуация была бы не очень приятной. Теперь, когда Виттор вошел в столицу, он больше не мог откладывать свое решение. В этой ситуации просьба Ираиды была прекрасным предлогом, чтобы оттянуть время.

Император хотел провести следующие несколько недель, наблюдая за поведением Виттора, прежде чем принять решение. Хотя это и позволит ему и дальше откладывать свое решение, его могут обвинить в пренебрежении своими обязанностями. С другой стороны, если выдвинутые требования не будут выполнены, критика упадет на правительство. В любом случае общественное мнение будет направлено в эту сторону.

Для Рейлин и Виттора так же все складывалось хорошо. Теперь у неё было несколько недель, чтобы сделать то, что она хотела.

И в полдень первого дня...

К усадьбе подъехали три груженных экипажа. Выгружалось бесчисленное количество одежды, манекенов и ящиков. Глаза дворецкого Асгарда изумленно раскрылись. В этом не

было ничего необычного: это случалось всегда, когда Ираида покупала одежду. Однако сейчас маркизы здесь не было и дворецкий не мог понять в чём дело.

Сесиль, владелица известного бутика, счастливо улыбнулась Асгарду, выходя из кареты. Она была портнихой, которая шила самые стильные, эксклюзивные и дорогие платья в столице, а Ираида была постоянным клиентом.

— Здравствуйте, господин дворецкий, — поздоровалась портниха.

— Что привело вас сюда? Госпожа уехала в отпуск с Его Величеством в Летний Дворец. Я думал, вы знаете.

— Сегодня я приехала не ради мадам, а ради мисс!

— Вы имеете в виду мисс Рейлин?

— Да. Его Светлость Великий герцог Ормонд прислал меня. О, кстати, каждый раз когда я смотрела на неё и её наряды, то всегда сожалела, что не могу ничего сделать, чтобы она выглядела лучше. Только тогда она была бы такой же красивой, как её мать. И вот, наконец-то, я здесь, чтобы подчеркнуть её красоту! Герцог сказал мне, что я могу делать "все, что хочу".

Сесиль громко рассмеялась. Она очень хорошо знала в какой ситуации находится Рейлин.

Даже из-за простой смены погоды, Ираида покупала десятки вещей. Что-то дарил ей император, но было также много вещей, которые она купила сама. Она покупала самые драгоценные материалы во всей империи, и ей нужно было иметь все новые дизайны, чтобы оставаться довольной. Возможно, даже гардероб императрицы был несравним с её. Но, в то время когда Ираида делала покупки, Сесиль ни разу не видела, чтобы она купила Рейлин хотя бы ленту. Приглядевшись, Сесиль заметила, что платье Рейлин не стоит и одного шарфа её матери. Сегодня ей было над чем поработать.

А вот глаза Асгарда были по-прежнему широко открыты от удивления и возмущения, будто передавая чувства его хозяйки маркизы Дорсет.

Асгард запаниковал. Если бы Ираида была здесь, она не позволила бы этим людям войти в особняк, а Рейлин наказали бы за то, что она получила подарки от мужчины без её разрешения. Но хозяйка уехала в отпуск, а он был простым дворецким.

Асгард всегда притеснял и принижал Рейлин по воле Ираиды, что совсем не значит того, что ему это не нравилось. Он в полной мере наслаждался извращенным чувством превосходства, возникшим из-за того, что попирал преемника маркиза Дорсета. И, кажется, получал удовольствие от дурного обращения с молодой девушкой. И, конечно же, таким обращением с Рейлин он всегда мог легко выслужиться перед маркизой. У Асгарда был замечательный талант понимать мысли Ираиды и действовать соответственно.

Пока он раздумывал, стоит ли останавливать портниху, Сесиль без колебаний вошла в холл. Её подчиненные следовали за ней с разной одеждой и манекенами. Именно тогда Асгард решил остановить Сесиль, но когда он увидел последнего, кто вошел, он вздрогнул и решил держать рот на замке.

С первого взгляда можно было сказать, что завершающий ярко-пестрое шествие — рыцарь. Даже его одежда не могла скрыть его великолепное телосложение и хорошо развитые мускулы. Одежда, которую он носил, была грубоватой и простой, но даже так он излучал достоинство и хладнокровие. Более того, на поясе у него был меч. Четыре оруженосца, следовавшие за ним, также были вооружены.

Асгард принадлежал к низшему классу. Он не посмел бы выступить против вооруженного человека, особенно если он рыцарь.

Из комнат в холл вышли горничная Ираиды и горничная Рейлин.

— Добро пожаловать! — Эйла весело побежала поприветствовать Сесиль.

Когда горничная Ираиды увидела, что Эйла приветствует Сесиль, не обращая внимания ни на неё, ни на дворецкого, она набросилась на неё:

— Эйла! Ты что?!

Однако больше криков не последовало. Рейлин появилась на лестнице и посмотрела вниз, на находящуюся в холле толпу.

Сесиль улыбнулась, взяла юбку и вежливо поздоровалась:

— Приветствую вас, леди Рейлин.

— Добро пожаловать, мадам Сесиль. Не припомню, чтобы звала вас, есть какое-то дело?

— Его Светлость Великий герцог Ормонд прислал меня.

Рейлин ответила после короткого молчания:

— Софи, проводи мадам в мой будуар.

— Да, Мисс!

Очарованная горничная, стоявшая позади Рейлин, спустилась по лестнице. Она нежно взяла Сесиль за руку и повела на второй этаж словно родную тетю, которую не видела 30 лет. Следом за ними отправились и подчиненные. Горничные шептались, наблюдая за этой сценой.

В этот момент Рейлин обратила внимание на рыцаря, который тоже стоял в холле. Рыцарь приложил кулак к груди и вежливо склонил голову. Девушка спустилась в холл и встала перед рыцарем, который, сев на одно колено, поприветствовал её.

— Я, рыцарь Рандолф Акэл. Я был посвящен в рыцари Великим герцогом Ормондом и до сих пор служил в гвардии Великого герцогства. Для меня большая честь познакомиться с вами.

— Мне тоже приятно познакомиться с вами. Я Рейлин Дорсет. Вы можете встать.

Когда она протянула руку, Рандолф почтительно поцеловал её тыльную сторону и встал.

— Только, если вы позволите, я буду сопровождать вас с сегодняшнего дня, по приказу Его светлости.

— Буду признательна. Надеюсь, вам будет комфортно в маркизате Дорсет, — спокойно высказалась Рейлин.

Однако внутри она чувствовала себя странно. Рандолф был одним из самых способных и надежных рыцарей Великого герцога Ормонда. Он был честен и, без сомнения, предан, силен духом. Тот факт, что Виттор назначил этого человека её сопровождающим, заставил Рейлин почувствовать себя неловко. Если бы он выбрал любого другого рыцаря более низшего ранга, не было бы так неловко. На любого другого сопровождающего она подумала бы, что герцог отправил его понаблюдать и оценить, действительно ли этот брак окажется полезным. И это было бы нормой. Но то, что Великий герцог послал Рандолфа, доказал обратное: отправить его означало, что Виттор думал только о защите Рейлин. Это заставило её чувствовать себя странно.

В прошлой жизни Виттор доверил Рандолфу роль защиты Агнес. Он выполнял свой долг до конца, умерев от рук Люциуса. Стоп, зачем же теперь думать об этом. Рейлин слабо покачала головой, чтобы прояснить мысли. Затем она внимательно посмотрела на людей, стоящих позади Рандолфа. Среди этих людей было знакомое лицо — женщина в костюме горничной, склоненная за спиной оруженосцев. Это была Ева Мендал, внучка Хоарда.

— Сэр Рандолф, его светлость упоминал что-нибудь еще?

— До сих пор я был мечом его светлости, но он просил меня отныне стать щитом леди Рейлин, — медленно заявил Рандолф.

Щит — это оружие, которое защищает то, что внутри, от того, что снаружи, и в то же время атакует наружу изнутри. Его можно использовать не только как вспомогательное оружие для атаки, но и как хорошее наступательное оружие в ограниченном диапазоне. Тем более, никакое оружие не думает самостоятельно. Рандолф будет следовать приказам владельца. Рейлин полностью понимала, что за этим стоит. Виттор, должно быть, думал обо всем этом. Более того, прибытие Евы Мендал означало, что Хоард принял решение. В таком случае нет нужды колебаться. Она позвала Асгарда, который всё это время наблюдал за ней.

— Асгард, — дворецкий поспешно опустил голову. — Подготовь комнату для сэра Рандолфа, желательно, в одном коридоре с моей. А для оруженосцев лучше расположить по двое в пристройке. Эйла позаботится о горничной.

— Достаточно небольшого места, где они могут лечь. Эти парни могут хорошо спать и в хлеву, — сказал Рандолф.

— Не волнуйтесь. Есть еще много свободных комнат, — улыбнулась Рейлин. — Даже если это ненадолго, надеюсь, вы будете чувствовать себя комфортно в чужом доме.

Асгард, похоже, так не думал. Он улыбнулся и сказал с обеспокоенным лицом:

— Но мисс, приготовить комнаты без разрешения мадам или молодого мастера будет проблематично...

— Асгард...

Она знала, что дворецкий так скажет. По этой причине она воспользовалась

возможностью, чтобы выступить перед людьми. Рейлин намеренно понизила голос, сделав его еще более холодным. Асгард был еще более удивлен, увидев, что у Рандолфа более суровое выражение лица, чем у молодой мисс. Сотрудники бутика тоже смотрели на сцену с суровыми лицами. Даже Сесиль обернулась и посмотрела на сцену вместо того, чтобы пойти в будуар. В фойе воцарилась ледяная атмосфера.

— Асгард, ты можешь сказать мне, кто я? — спросила Рейлин нарочито мягким голосом.

— Это, мисс... — Асгард смутился. Слуги и горничные этого имения находились под его контролем. Однако без указаний Ираиды он не мог физически принуждать её дочь. Тем более перед рыцарем Великого герцога Ормонда и мадам Сесиль, женщиной со многими связями. — Нет необходимости устраивать сцену, давайте отойдем и поговорим. Это ведь касается только вашей семьи, правда? — Асгард пытался успокоить Рейлин и уже было протянул к ней руку, как в тот же момент Рандолф ударил его мечом по руке.

— Ай! — закричал он и отступил на шаг, почувствовав ужасную боль в руке. Когда рыцарь выступил вперед, двое из его оруженосцев также вышли вперед и скрутили Асгарду руки, чтобы удержать его.

— На колени! — яростно закричала Эйлания.

Асгард был ошеломлен, когда опустился на колени. Рейлин изящным движением согнула одно колено, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Асгард, это второй раз, когда маркизат Дорсет опозорен своим бесполезным дворецким перед Великим герцогом Ормондом.

— Мисс....

— Один раз можно не заметить, это может случиться с кем угодно. Если кто-то пренебрегает своей работой, он может даже не знать, где находится его хозяин. Но дважды оказаться бесполезным — позор для семьи. Сэр Рандолф действует как глаза Его Светлости. Это невероятно, что вы так себя вели в его присутствии.

Асгард закатил глаза. На его спине начал выступать холодный пот.

— Асгард, ты можешь сказать мне, кто я? — снова спросила Рейлин.

— Мисс...

Эйла сильно ударила его по щеке.

— Мисс! Если мадам узнает об этом... аагрхх!

Эйла снова ударила его.

Его глаза покраснели не от боли, а от шока. Он никогда не предполагал, что такое может случиться. Ситуация, конечно, может показаться нелепой с точки зрения Ираиды и её последователей. Но перед Асгардом стояла будущая маркиза Дорсет, а он был не более чем простолудином. Кроме того, не было ни Ираиды, ни Люциуса. И они вернутся не скоро. Асгард понял, что у Рейлин было достаточно времени, чтобы разобраться с ним.

Эйла снова ударила его по щеке.

— Что с того, если мадам узнает? Хочешь сказать, что наша мисс будет из-за этого избита?

Скорее всего это могло произойти и зависело лишь от настроения Ираиды. Но Люциус был другим. Он очень серьезно относился к чести и не потерпел бы того, что Рейлин устроила сцену перед рыцарем Великого герцога Ормонда, какое бы наказание ни наложила на неё Ираида. И даже если Ираида позже разозлится на Рейлин, это не значило, что Асгард был в безопасности сейчас. Наконец, он ответил с дрожью.

— Молодая маркиза...

Рейлин улыбнулась. Её улыбка выглядела совершенно иначе, чем раньше. Оруженосцы выпустили Асгарда.

— Асгард, приготовь помещение для сэра Рандолфа и оруженосцев. Когда закончишь, пройди в мою комнату с ключом и бухгалтерскими книгами.

— А, ключ?

— Ты разве не понял? Я имею в виду ключ от сейфа. Додж. — Рейлин подозвала Доджа, пришибленного помощника дворецкого, что ссутулившись, подпирал плечом угол.

— Иди с Асгардом и помоги ему с этим.

— Да, да!

— Вы действительно поняли значение слов леди Рейлин? — резко спросила Эйла.

Хотя Додж устал от того, что с ним обращаются как с пустоголовым, он послушно кивнул. Когда он повернулся к выходу, его плечи поднялись как можно выше. Если молодая госпожа собирается забрать ключ у Асгарда, то Доджа, помощника дворецкого, можно было бы оставить ответственным. И, судя по его поведению, он, казалось, осознал эту возможность.

Затем Рейлин приказала Эйлани:

— Эйла, походи и помоги этой молодой горничной.

— Я тоже хочу увидеть вашу новую одежду....

— Кому еще я могу доверять, кроме тебя?

Эйла закатила глаза и сказала:

— Хорошо, я сделаю это. Затем она засмеялась.

Когда Рейлин обернулась, Сесиль и её сотрудники быстро разошлись, будто они и не смотрели.

Рандолф молча последовал за ней. Остановившись у двери очаровательного будуара с выражением лица, совершенно отличным от того, что было несколько минут назад, Рейлин заявила:

— Мои извинения. Вы узрели такую ужасную картину, как только прибыли.

— Нет, — любезно ответил Рандолф. — Леди, вам не нужно беспокоиться о своем имидже в моем присутствии. Его Светлость сказал нам, что вы находитесь в очень сложном положении в этой семье и что, хотя вы действуете, на первый взгляд, непонятно, для этого должна быть причина, поэтому мы не должны сомневаться в вас.

— Его Светлость... — произнесла Рейлин, чувствуя глубокий трепет внутри.

Даже Люциус, которому она была верна всю свою прошлую жизнь, никогда не доверял ей таким образом. Он послал ей больше, чем одежду, уверенность и силу. Теперь она могла сделать следующий шаг.

В это же время, где-то в центре столицы.

Виттор последовал совету Альфи и посетил ювелирный магазин Ласенби.

— Ваша Светлость, для меня большая честь, что вы посетили мой магазин, — встретил герцога хозяин ювелирного магазина.

Виттора провели в приемную с удобными диванами. Потягивая чай, которым его угостили, он спокойно спросил:

— Мне сказали, что я должен приехать сюда, если хочу узнать о драгоценном камне и о том, кто его нынешний владелец.

— Вас интересует конкретное украшение? — с любопытством спросил ювелир.

— Я ищу драгоценный камень под названием "пламя святой Елены".

— Вы имеете в виду бриллиант, который был семейной реликвией виконтства Бекшера? "Значит, это был бриллиант." — Об этом герцог Ормонд не знал. Изначально он думал, что это рубин, так как его называли "пламя".

— Да, я ищу фамильную реликвию виконтства Бекшера, — подтвердил герцог.

Ювелир выглядел так, будто попал в неловкую ситуацию. Виттор, заметив выражение его лица, настойчиво спросил его:

— Вы ничего о нем не знаете или эту информацию нельзя разглашать?

Драгоценности использовались как средство ведения тайного бизнеса и получения с него огромной прибыли. По сравнению с бриллиантами и сапфирами, золото было наиболее распространенным средством для таких операций, поскольку его происхождение было легче скрыть. Однако исторические и известные драгоценности также были очень выгодными вещами, особенно, если речь шла о взятках. Это произошло, потому что исторические драгоценности имеют ценность, превышающую простое богатство.

Более того, драгоценный камень, о котором шла речь, принадлежал семье, которая была разрушена, когда виконтесса и виконт решили покончить жизнь самоубийством ради императрицы. Кто-то хотел заполучить их вещи в качестве трофеев, а кто-то хотел бы оставить себе память о своих товарищах. В любом случае, даже если драгоценный камень был получен не для злой цели, он мог быть получен незаконным путем. Особенно, если это был драгоценный камень, считающийся семейной реликвией.

— Я не просто хочу навести справки об этом камне. Я хочу его купить.

Услышав это, ювелир слегка вздохнул:

— Понятно. Я пока напишу письмо владельцу драгоценного камня. Это хорошая новость: такой человек, как Ваша Светлость, проявил интерес.

Ювелир встал, прося его немного подождать. Виттор встал и оглядел ювелирный магазин, пока ювелир писал рекомендательное письмо.

Гостиная, в которую его привели, была местом приема знатных гостей. Часть коллекции драгоценностей магазина Ласенби была выставлена в качестве декораций. На стенной полке можно увидеть пару запонок и золотые часы.

Хотя он не очень разбирался в украшениях, его внимание привлекли бриллиантовое ожерелье и браслет, которые выглядели очень дорого. Импульсивно, Виттор взял браслет. Браслет выглядел очень необычно: сделанный из двух полосок мелких бриллиантов, словно простая поделка из бисера, он мерцал на свету пятью разными цветами.

Вскоре ювелир вернулся с запечатанным воском конвертом. Виттор положил браслет на стол с более решительным видом, чем обычно.

— Теперь, когда вы любезно предоставили мне информацию, думаю будете не против если я куплю у вас хотя бы один товар.

— Ах, конечно! Вы имеете в виду этот браслет? — не ожидавший подобного ювелир быстро склонил голову, его глаза сияли.

Лейтенант Лейн, ждущий, пока его хозяин закончит с покупкой, молча стоял у двери со скучающим выражением лица. Виттор притворился, что не заметил его.

Уже перед выходом из магазина, Ласенби посоветовал им пойти в дом человека по имени Вайт, владевшим небольшим ювелирным магазином.

— Он надежный человек с хорошим глазом. Если бы все шло хорошо, сегодня он был бы известным ювелиром....

— Он бросил это дело?

— В бизнесе иногда определенные инвестиции могут показаться азартной игрой.

— Это правда, потому что риски и прибыль пропорциональны друг другу.

— Верно, но когда риск больше ожидаемого, независимо от того, насколько человек подготовлен к нему, его невозможно преодолеть. То, что пережил Вайт, было похоже на то, будто он пытался предотвратить пожар в сарае, только чтобы в конечном итоге пострадать от цунами, — больше Ласенби ему ничего не сказал. Думая, что он близок к разгадке, Виттор направился в дом Вайта вместе с Лейном.

— Это слишком, — проворчал Лейн.

— Неужели это слишком много — просить тебя пойти со мной?

— Ваша Светлость, вы действительно решили жениться на дочери Ираиды?

Виттор серьезно посмотрел на него и ответил:

— Я думал, ты со мной согласен.

— Нет, я знаю, что вы делаете это для Западной армии.

— Кстати, разве не ты говорил, что это хорошая стратегия?

— Нет, я не считаю, что это плохая идея и она обязательно сработает. Мне просто интересно, стоит ли жертвовать своим счастьем, — Лейн правильно подбирал слова. Виттор проигнорировал его и взмахнул поводьями, чтобы его лошадь пошла быстрее. Однако Лейн быстро догнал его на своей лошади. Затем он со всей серьезностью заявил:

— Ваша Светлость, в любом случае она дочь Ираиды. Вам не кажется, что это немного странно?

— Ты сомневаешься в моем суждении о ней?

— А?

— Ты намекаешь, что я не в состоянии определить, отличается ли леди Рейлин от Ираиды или нет, — говоря это, Виттор знал, что рыцарь так не думает. Лейн покачал головой:

— Это не так. Просто...

— Леди Рейлин отметила, что это продлится всего два года. Я не думаю, что двухлетний брак по расчету — это цена, которую Западная армия не может заплатить.

— Ваша Светлость, развод с дочерью Ираиды после брака по расчету станет пятном на вашей и её чести.

Виттор внезапно вспомнил слова Рейлин и улыбнулся. «Ваша Светлость, вы должны отказаться от своей чести ради чести Западной армии и защиты Великого герцогства»

Ормонд... Или же вы откажетесь от всего этого по личным причинам?» Если бы не эти слова Рейлин, он считал бы её предложение оскорблением и пришел бы в ярость.

— Солдаты должны получить заслуженное обращение, и я не буду избегать этого из страха, что моя честь будет запятнана, — уверенно сказал герцог.

— Ваша Светлость...

— И именно это дала мне понять леди Рейлин.

Лейн больше ничего не сказал и со странным выражением лица промолчал. "Только из-за этого? — его так и подмывало задать этот вопрос. — Кроме того, если это был простой брак по расчету... Он мог бы просто прислать ей свадебное платье. Это был бы хороший способ сделать его похожим на брак по любви и заставить императора ослабить бдительность. Действительно ли было необходимо покупать ей драгоценность? Я так не думаю. Однако, похоже, герцог этого совсем не осознает... Стоит ли мне сказать ему, чтобы он это понял?" Лейн был растерян. Мог ли Виттор понять это беспокойство? Честно говоря, рыцарь очень переживал, что всю оставшуюся жизнь ему придется служить дочери Ираиды в качестве Великой герцогини.

Когда он подумал об этом, они подошли к адресу, который ювелир Ласенби дал Виттору. Герцог засомневался, слезая с лошади, стоит ли идти дальше. Над входной дверью висела черная ткань. Это был знак траура.

— О нет....

— Я понимаю ваше беспокойство, но мы должны зайти внутрь. Не думаю, что мы сможем найти время, чтобы вернуться в другой раз, верно? — услышав его причитания, сказал Лейн.

— Ты прав, — глубоко вздохнул Виттор.

Лейн постучал в дверь. Из мрачного дома, осторожно открыв дверь, вышла молодая женщина, на вид лет около двадцати.

— Вы похожи на важных людей, для чего вы пришли сюда? Мой отец умер, — сказала девушка с подозрением и усталостью.

Вокруг её глаз были темные круги. Лейн быстро достал рекомендательное письмо, которое они получили у ювелира, и протянул девушке. Девушка вскрыла печать на месте и прочитала содержимое. Затем она озадаченно посмотрела на Виттора. Вскоре после этого она в спешке встала на одно колено.

— Для меня большая честь встретить Вашу Светлость.

— Нет. Пожалуйста, не становитесь на колени. Вам не нужно проявлять такую вежливость....

— Спасибо за вашу доброту, — ответила вежливым, но усталым голосом девушка, а затем встала. Она провела их в гостиную. Уже был поздний вечер, поэтому в доме было темно. Девушка зажгла свечу, чтобы осветить место. Затем она появилась с подносом с тремя чашками чая, поставила его на стол и села.

— Прошу прощения за отсутствие гостеприимства. У нас дома нет даже хорошей заварки. Но поскольку душа моего отца еще не покинула этот дом, позвольте мне дать вам чаю, чтобы мой отец мог почувствовать себя чтимым и упокоиться с миром.

— Это мы должны извиниться за то, что пришли в трудное время. — Виттор не очень хотел пить, но медленно пил чай, пока чашка не опустела. Лейн сделал то же самое.

— Большое спасибо. Я уверена, что мой отец будет очень счастлив, — девушка склонила голову и сказала, — Ваша Светлость, в рекомендательном письме господина

Ласенби упоминается, что вы ищете драгоценный камень. Мой отец скончался, но бухгалтерские книги того времени, когда он был ювелиром, остались нетронутыми, поэтому я постараюсь помочь вам, чем смогу.

— Заранее приносим свои извинения за неудобства, причиненные вам во время траура. Я ищу бриллиант "пламя святой Елены". Господин Ласенби сказал мне, что этот драгоценный камень принадлежит вашему отцу.

Руки женщины дрожали, отчего чашка с чаем, которую она держала, тряслась и билась о блюдце, издавая звон. Виттор осторожно забрал у неё чашку и поставил на стол. Девушка смотрела на него с бледным лицом. На её лице был не только гнев, но и ненависть с отвращением. Он просто хотел купить это украшение, но лицо девушки ясно показало, что за этим драгоценным камнем скрывается некая история.

— Этого драгоценного камня нет в нашем доме.

— Кому его продали?

Подумав немного, девушка встала и пошла в кабинет. Её поведение было настолько необычным, что Виттор и Лейн посмотрели друг на друга. Вскоре девушка вернулась в гостиную с конвертом для документов.

— Вот договор о передаче права собственности на "пламя святой Елены", — она передала контракт Виттору. Имя покупателя драгоценного камня в контракте было барон Аш. — Это долговое обязательство, выданное бароном при составлении контракта. — она также протянула ему документ, дата на котором указывает, что он был выпущен семь лет назад. — Остальные — это ответы на письма, которые мой отец отправил ему для оплаты обязательства. Мой отец писал ему письма в течение семи лет, но получил только около 10 ответов. Во всех случаях он требовал отсрочки платежа. — девушка стиснула зубы. — В последнем письме барон написал: "Я заплачу, когда мне придется. Ты мне не доверишь?"

Было ясно, что произошло. Дворянин намеренно задержал выплату, а потом он намеренно игнорировал. Барон Аш практически украл бриллиант с помощью бумажки, подписанной им лично. На самом деле в этом не было ничего необычного. Ознакомившись с контрактом, Лейн заметил:

— Согласно этому контракту право собственности на бриллиант будет передано только после оплаты.

— Да, это условие было введено для предотвращения любого мошенничества, — подтвердила девушка.

— Если бы вы подали в суд, вы бы выиграли, — сказал герцог.

— Как бы мы это сделали? Этот бриллиант был подарен маркизе Астории, — всхлипнула девушка.

Виттор и Лейн снова посмотрели друг на друга. Маркиза Астория была свояченицей Великого герцога Дегара.

Все знали, что великая герцогиня Дегар повинуется своей старшей сестре, маркизе Астории, как своей матери. Маркиза Астория также была самой верной сторонницей Великого герцогства Дегар. Ни Виттор, ни Лейн не предполагали, что её имя будет иметь отношение к этому делу.

— Мой отец вложил почти все свое имущество в «пламя святой Елены». Он никогда не думал об экономической выгоде, — девушка опустила голову и залилась слезами. — Простое изучение исторического драгоценного камня — это большой опыт для карьеры ювелира, но в конце концов всё, что осталось, это обесцвеченный лист бумаги.

Несмотря на подписанный контракт и долговое обязательство, Вайт никогда бы не обратился по этому делу в суд. Какой судья осмелится вынести решение против маркизы Астории в пользу простого человека?

— Из-за этого мой отец обанкротился. Ему пришлось работать так много, что он потерял сознание и внезапно умер. Эти люди убили моего отца, — дочь ювелира хоть и жаловалась, но не ждала, что Виттор что-нибудь с этим сделает. Кто будет биться с высокопоставленным дворянином из-за того, кого только что встретил? Тем более благородный ради простолюдина.

Она рассказала ему эту историю, просто потому что хотела излить кому-то свои чувства. Все это время она чувствовала себя такой одинокой и беспомощной. Виттор понимал её чувства. По этой причине он молча ждал, пока она не перестанет плакать. Затем он дал ей деньги в размере номинальной стоимости векселя плюс проценты и еще немного компенсации.

— Теперь это не более, чем простой лист бумаги. Мы решили не сжигать его, потому что мой отец никогда не терял надежды.

— Понятное дело, что мистер Вайт не хотел этого делать, — согласился с девушкой Лейн.

Но Виттор был в другом положении. Ни один суд не посмеет опровергнуть или усомниться в документе, находящемся в его распоряжении. Девушка подписала договор купли-продажи со слезами на глазах. С этими документами владение столь нужной ему драгоценности перешло ему. После нескольких слов утешения они покинули дом Вайта.

Виттор сначала вернулся в особняк Ормонд в столице, так как было уже слишком поздно возвращаться в военный лагерь. Он снял пальто и отдал его слуге, затем откинулся на спинку кресла. Ему хотелось выпить. Словно прочитав его мысли, Лейн взял с полки бутылку бренди и один бокал, сразу же наполнив его. Великий герцог принял бокал бренди от Лейна.

— Как интересно, — это были первые слова Лейна.

— Интересно? — удивился герцог.

— Сначала я думал, что леди Рейлин хочет драгоценный камень только в качестве подарка. Мне и в голову не приходило, что это связано с Великим герцогом Дегаром. Теперь я могу понять, почему вы считаете, что они с Ираидой разные, — несколько часов назад он называл её исключительно «дочь Ираиды» и никак иначе, но теперь, похоже, передумал.

— Я не думал об этом.

— Что нам делать? Леди Рейлин дала Вашей Светлости повод бороться против маркизы

Астории. Если мы подадим иск о возврате бриллианта, мы можем навредить репутации маркизы. — Лейн ненадолго прервался в своих рассуждениях, едва заметно поймав взгляд Виттора и тут же взволнованно продолжил. — Честный торговец обанкротился и умер после того, как его обманом заставили продать драгоценный камень, оставив дочерей сиротами. Это был бы большой скандал. Тем более, если он разгорится, когда Ваша Светлость ищет подарок для предложения руки и сердца.

— Я не собираюсь выставлять на всеобщее обозрение семью Вайтов только для того, чтобы запятнать репутацию маркизы Астории. К тому же этот спор может затронуть всех. Какой смысл его вести? — Не только маркиза Астория, но и Рейлин, а также дочери господина Вайта будут втянуты в скандал. Многие посочувствовали бы дочерям мистера Вайта, однако они все равно пострадают. Такой скандал не под силу обычным людям. Даже Рейлин подвергнется резкой критике: будут распространяться комментарии о том, что дочь Ираиды очень жадная, раз ей нужен был очень показной бриллиант. — Если это произойдет, я бы предпочел не получать этот бриллиант.

— Но ваша светлость, — возмутился лейтенант.

— Подойдет любой другой драгоценный подарок. По крайней мере, я думал, что ты так скажешь.

— Сейчас все по-другому. Это не просто драгоценность, являющаяся семейной реликвией, а реликвия семьи, которая исчезла после самоубийства виконтессы Бекшер, фрейлины императрицы. Если бы маркиза Астория не имела отношения к этому, она бы уже хвасталась бриллиантом до такой степени, что в высшем обществе не было бы никого, кто бы об нем не знал. Более того, ювелир Ласенби не знал, что драгоценность принадлежит маркизе Астории. Даже если бы он знал, это не публичная информация, поэтому он не рискнул бы об этом говорить. Как бы там ни было, но маркиза Астория приняла драгоценность. И если это был не подарок, то это должно быть взятка.

— Что изменится, подарок это или взятка? — вздохнул Виттор. — Дядя Дегар любит деньги и не стесняется жаждать богатства. Не секрет, что дядя берет взятки, и все вокруг него тоже. Неужели он отвернется от маркизы Астории только потому, что она приняла взятку? Я так не думаю.

— Кстати, этот барон Аш- человек нечестный, — Лейн говорил убедительно.

Виттор покачал бокалом в руке и на мгновение замолчал. Его разум был в полном хаосе. Если он хотел вернуть драгоценный камень, он мог просто подать в суд. После предъявления иска они бы вели переговоры за кулисами. Скорее всего, после взвешивания затрат и выгод между двумя сторонами можно будет достичь соглашения касательно камня. Но действительно ли это то, чего от него хотела Рейлин? Разве она не упоминала имя маркизы Астории не потому, что не знала, у кого был бриллиант, который ей нужен? Он не верил в это.

«Да. Так вам будет легче понять, что я за человек... Если вы не передумаете после получения "Пламени святой Елены", сделайте мне предложение так великолепно, что бы все говорили об этом.»

Даже если Рейлин сказала так, для Виттора всё было наоборот. Он думал, что молодая маркиза проверяет его. Казалось, она пыталась поставить перед ним сложную проблему, чтобы увидеть, как он с ней справится.

— Это напоминает мне старую сказку.

— Старую сказку?

— Сказка о прекрасной принцессе с востока, которая требовала ответ на три загадки, если кто-то хотел на ней жениться.

— Ах, это, где потерпели поражение сотни людей.

— И в конце молодой странник решает загадки и женится на принцессе, верно?

— Да, я её помню.

Виттор хотел, чтобы это была единственная загадка.

"Если подумать, слова леди Рейлин не были полностью ложными. По крайней мере, я могу признать, что она очень сложный человек. Более того, несмотря на то, что она находится на дне маркизата Дорсет, она человек, способный собирать ценную информацию." — задумался Великий герцог.

— Подведем итоги. Леди Рейлин попросила "пламя святой Елены". Официально алмаз сейчас находится в руках барона Аш. Давайте узнаем немного о бароне Аш, — заговорил Лейн, не прерывая мыслей герцога. Виттор также задумчиво вертел в руках бокал, пока Лейн велел дворецкому принести реестр аристократов.

"Настоящая цель Рейлин была не драгоценность. Было ли это стратегическим шагом на будущее? Но создание скандала с целью дискредитации маркизы Астории практического эффекта не имело. Было бы логично, будь у него личная неприязнь к маркизе, или если бы целью было создание борьбы за власть в высшем обществе. Однако этого недостаточно, чтобы нанести удар по силам Великого герцога Дегара. Кроме того, Виттору ещё слишком рано сражаться с ним. Сейчас важнее было дать почувствовать свое присутствие на центральной политической арене." — герцог был погружен в свои мысли.

В это время Лейн проверил реестр и заговорил:

— Вот он, барон Аш. Первоначально он унаследовал род Дерн, когда женился на преемнице барона Дерна, затем сменил их фамилию на свою. Фактически, можно сказать, что он купил титул.

— Должно быть, он очень богат, — отозвался герцог.

Технически в Империи нельзя было ни покупать, ни продавать титулы. Однако, женившись на наследнице разорившейся семьи, супруг мог получить титул. А через несколько лет, если супруг разведется с наследницей, выплатив крупную компенсацию, хозяин семьи изменится. Это был удобный способ обмена титулами.

— Барон Аш? — спросил один из рыцарей стражи, который до этого молча стоял перед двумя мужчинами, широко открыв глаза.

— Ты что-то знаешь, Билли?

— Барон Аш, женившийся на дочери барона Дерна, является владельцем казино. У него есть большое казино на улице Фонтейн и еще около четырех в столице.

— Удивительно, что дворянин напрямую участвует в казино.

— Билли, откуда ты так много знаешь об этом? Ты ведь не играешь в азартные игры? — Лейн склонил голову и уставился на рыцаря.

— Конечно нет! — Билли быстро замотал головой. — Ни в коем разе. Мой младший брат немного идиот, отчего он пару раз был в долгу перед казино Аш. Я знаю о нем, потому что помогал ему расплачиваться в тех случаях. Если бы это было только нелегальное казино, я бы попытался его разрушить.

— Или ты пытался, но человек, который его поддерживал, оказался более могущественным, чем ты думал, — холодно заявил Лейн, подозрительно глядя на Билли. — Ты же не использовал имя Великого герцога Ормонда в процессе, не так ли?

— Как вы можете обо мне так думать? — Билли выглядел оскорбленным, но, должно быть, в какой-то степени все-таки использовал имя великого герцога.

Виттор покачал головой.

— Все хорошо. Важно то, что барон Аш — владелец казино. Думаю, я только что понял, в чем может быть проблема. Вероятно, это один из постоянных источников дохода дяди Дегара.

— Что вы планируете делать?

— А ты как думаешь?

— Хороший гражданин был обманут владельцем казино и умер. Если бы Ваша Светлость не знала об этом, то вы бы ничего не сделали, но теперь, когда вам стало известно, вы не из тех людей, которые позволили бы такому инциденту остаться незамеченным. — сказал Лейн после минутного размышления.

— Верно, я не могу позволить оставить все как есть. — Виттор встал. Он все еще не понимал, чего хочет Рейлин, поэтому он планировал действовать по-своему, а не пытаться дать ей примерный ответ на её загадку. Ему было любопытно посмотреть, чем все это закончится. Затем, стоя рядом с Виттором, Лейн спросил:

— Вы хотите пойти сейчас?

— Разве сейчас не лучшее время, чтобы пойти в казино?

— Верно. — Лейн слабо улыбнулся. — Я подготовлю рыцарей.

Затем он шагнул вперед. Перед уходом Виттор медленно выпил рюмку бренди. Он не мог удержаться от мыслей о Рейлин.

Казино барона Аш на улице Фонтейн было самым роскошным, но в то же время самым вульгарным заведением в столице. Колонны у входа были обернуты золотым листом, а в главном зале в произвольном порядке были расставлены восхитительные произведения искусства; ковер, растянутый на полу, был сделан из очень дорогой ткани, привезенной с юга; хрустальная люстра отражала свет свечи, ярко сияя даже посреди ночи. Такова была стратегия барона Аш — тратить деньги даже на безвкусицу. Впрочем, как бы экстравагантно ни был оформлен интерьер, единственное, что можно было бы выделить, — это то, как мелкий простолюдин купил свое звание за деньги. В этой ситуации ему нравилось хвастаться огромной суммой денег, которую он имел.

Слышался звук аплодисментов гостей в масках, играющих в карты или бросающих кости. Полуобнаженные мужчины и женщины с золотыми кубками скользили, как рыбы, сквозь толпу и шум. Барон Аш был доволен сегодняшним вечером. Бизнес процветал. Когда он успешно закончил обход заведения и повернулся, чтобы уйти, секретарь внезапно подбежал к нему в панике. Все присутствующие посмотрели на секретаря, гадая, что происходит.

Видя взгляды окружающих Барон Аш, не давая открыть рот секретарю, отчитал его:

— Что я тебе говорил, дурень? Если вот так врывать в главный зал, гости-клиенты не смогут сосредоточиться на своих играх...

— Сейчас не время беспокоиться об этом! У нас проблемы! — секретарь не обратил внимания на его слова.

— Проблемы?

— Великий герцог Ормонд здесь. Он спрашивает о «пламени святой Елены». Принесите с собой документ о праве собственности на него.

Конечно, барон Аш не мог не знать, кто такой Великий герцог Ормонд. Однако он был озадачен и на мгновение не мог понять, что его секретарь хотел ему сказать. Он никогда не думал, что сам великий герцог Ормонд когда-нибудь появится в его казино. Кроме того, дело алмаза «пламя святой Елены» произошло так давно, что ему потребовалось время, чтобы понять смысл слов секретаря. Но вскоре после этого он понял ситуацию и поспешно отправился в свой офис.

Холодный воздух пронесся по офису острым лезвием. Войдя, хозяин казино замешкался. Семь рыцарей взяли под свой контроль офис. Рыцари Великого герцога Ормонда отличались строгой военной дисциплиной и большой энергией. Все они были молоды, поэтому их могла увлечь шумная и расточительная атмосфера казино, но вместо этого все они сохранили самообладание.

Сидевший в кресле Великий герцог Ормонд выглядел заметно расстроенным.

— Приветствую вас, Великий герцог Ормонд, чему мы обязаны той честью, что Ваша Светлость даже нашла время, чтобы зайти в это убогое и скромное место?

— Присаживайтесь, — твердо сказал Виттор.

Ему не понравилась атмосфера в казино. Поэтому проявление его власти без соблюдения надлежащей правовой процедуры не будет считаться неуместным.

— Ваша Светлость должна воспользоваться своей властью. Вы можете указать им в любом направлении. Это лишь капля в море из всего, что барон Аш сделал до сих пор, —

шепнул Лейн герцогу.

Барон осторожно сел, сложив ноги вместе. Виттор бросил документ. Герцог подождал, пока тот проверял документ дрожащими руками, затем сказал:

— Я приобрел в собственность «пламя святой Елены». Поскольку вы не платили семь лет, я не думаю, что вы имеете право предъявлять какие-либо претензии по этому поводу.

— Э-это....

— Я обещаю это место, чтобы найти его, а также воспользуюсь возможностью проверить ваши бухгалтерские книги, — внушительно заявил Виттор.

— Простите? — рефлексивно спросил барон Аш.

Но рыцари не стали ждать. Как только Виттор махнул рукой, они образцовым строем начали обыскивать офис. Барон Аш, испуганный, попытался встать. Однако, прежде чем он осознал это, один из рыцарей позади него положил руку ему на плечи и заставил его сесть обратно.

Вне офиса вдруг послышался чей-то крик. Семь рыцарей в офисе были не единственными, кого привел Виттор. Десятки рыцарей одновременно занимали административную площадь казино. Охранники барона Аш пытались сопротивляться, но их быстро подавили. Естественно, простые головорезы не могли устоять перед настоящими рыцарями.

Пространство, в котором находились гости, не было взято под контроль, но беспорядки снаружи невозможно было скрыть. Испуганные гости выбежали из казино. Один из сотрудников бросился в офис, чтобы сообщить о ситуации, но рыцари поймали его и поставили на колени.

— Даже Ваша Светлость не имеет права делать это в моем офисе! — крикнул барон Аш плачущим голосом. Виттор ответил, с неизменным выражением лица:

— Управление общественной безопасностью не будет возражать против обыска в офисе казино, которое, похоже, совершало незаконные действия. Есть ли необходимость делать все за вас, чтобы получить драгоценный камень?

Виттор задал этот вопрос, хотя знал, что у барона драгоценности не было. Хотел проверить, упомянет ли он маркизу Асторию? В таком случае Виттор сделает все возможное, чтобы барон сопровождал его на встречу с маркизой Асторией. Однако вероятность того, что барон Аш назовет её имя, была крайне мала.

На лице барона Аш выступили капельки пота. Как и ожидалось, он попытался отмазаться:

— ... Что ж, если вы подождете минутку, я принесу вам.

— Присутствующие рыцари могут принести его сразу, вам просто нужно сказать, где он, — холодно сказал герцог.

— Дайте мне время до завтра.

— Как я могу довериться вам? Люди, которые забирают чужое имущество и не платят семь лет, не заслуживают доверия, вам не кажется? — все также холодно настаивал Виттор. — Если вы сами использовали свою силу, чтобы обмануть хорошего торговца, и завладели алмазом, в который он вложил большую часть своих активов, вы наверняка совершили и другие подобные вещи. Я докажу это.

— Эм...

— Если у вас есть претензии, скажите мне, где находится бриллиант, — вежливо потребовал Виттор, но это была полноценная угроза.

Барон ничего не мог сказать. У него не было выхода из этой ситуации. Великий герцог Ормонд имел слишком высокий статус, чтобы игнорировать его или противостоять ему. Если бы он был незначительным дворянином с низким статусом, он использовал бы репутацию маркизы Астории в своих интересах. Однако маркиза не потерпела бы, чтобы барон Аш использовал её имя против Великого герцога Ормонда.

Другой его вариант заключался в том, чтобы сделать вид, что документ господина Вайта больше не действителен, но риск был слишком велик. В одном из скрытых файловых архивов находился поддельный документ. Однако он не мог открывать эти файловые архивы на глазах у других. Давным-давно он убрал на хранение этот документ вместе с другими поддельными бумагами, не зная, что подобное произойдет. Вдобавок Великий герцог Ормонд владел оригиналом документа, поэтому у него не было проблем с дискредитацией подлинности подделанного документа. Суд также безоговорочно встанет на сторону Великого герцога. Это могло также в какой-то мере вызвать гнев маркизы Астории за причинение ей неудобств.

Рыцари перевернув офис, вытащили обе спрятанные коробки с документами и сейф. Напуганный секретарь передал ключ, так что теперь не было необходимости взламывать замок сейфа. Барон Аш попытался использовать последнее средство, опустив голову он сказал:

— Ваша Светлость, у меня есть голубой бриллиант, который еще более грандиозен и великолепен. Я могу отдать его вам взамен...

— Как жаль. Мне нужно именно «пламя святой Елены». Дама, специально, попросила у меня его в подарок. Не могу же я подарить ей другой драгоценный камень, верно?

Лицо барона побледнело. Он понял, что единственной женщиной с достаточным статусом, чтобы получить «пламя святой Елены» в подарок от Великого герцога Ормонда, была императрица. Он был в затруднительном положении. Он не мог придумать выхода, как ни старался. А если узнают, что в подвале...

Виттор отвел взгляд от него. Барон Аш был подлецом. Уничтожение офиса этого человека совсем не вызывало чувство вины. Кроме того, он пообещал Лейну, что проигнорирует надлежащую правовую процедуру. Однако Виттор не любил использовать предлоги, чтобы угнетать других своей властью. Как раз когда он подумал об этом, один из рыцарей бросился к нему и преклонил колени:

— Ваша светлость, в подвале есть темница, думаю, вам стоит прийти и посмотреть самому.

— И что там? — озадаченно спросил Виттор.

В большинстве аристократических усадеб была хотя бы одна маленькая темница. Было бы странно, если бы в этом казино не было подземной тюрьмы с бандитами. Однако поведение рыцаря было необычным.

Виттор встал и последовал за рыцарем в подвал. Прибыв на место, он затаил дыхание. Это была не небольшая темница, вмещающая трех или четырех человек, а лагерь для военнопленных, вмещающий более сотни человек. Внутри были закованы в цепи десятки мальчиков и девочек.

Это означало одно — торговля людьми.

В это же время Рейлин вела светскую беседу, в прекрасном приемном зале, за чашечкой чая с маркизой Асторией. Рейлин приехала к ней, так как встретиться с ней было необходимо именно сейчас, когда разворачивались события в казино.

— Хотя законы в империи сейчас существуют лишь номинально, это не означает, что нет верховенства закона, ю — тихо сказала Рейлин, держа чашку чая. У чая был чудесный аромат. Однако молодой маркизе было тяжело пить его посреди ночи, потому что он содержал немного Бетельного ореха. И на неё действовал вдвойне сильнее из-за хрупкого телосложения. Но она не могла отказаться от него, так как его предложила маркиза Астория. У неё не было выбора, кроме как пить чай. — Несмотря на то, что Император делает, что хочет, он все еще боится вызвать гнев людей, даже если он не говорит об этом открыто. Он очень одержим легитимностью и властью. Я где-то читала, что то, что переживает наследный принц, может повлиять на все его правительство, и я думаю, что это правда.

— Что вы имеете в виду, леди Рейлин?

— Азартные игры приемлемы. Наркотики и взятки допустимы. Дозволяется даже насилие. Публике все равно, потому что для них это типичное поведение знати, — продолжила девушка. — Но причинение вреда маленьким детям вызовет гнев людей. Его Величество тоже будет в ярости, даже если это будет просто притворством, чтобы держать общественное мнение под контролем.

— Вы пытаетесь мне угрожать, леди?

— Я только говорю вам, маркиза Астория, что в ваших интересах разорвать эти связи ради Великого герцога Дегара. — твердо сказала Рейлин и посмотрела на неё бирюзовыми глазами.

Маркиза Астория медленно подняла чашку, чтобы скрыть выражение лица. Судя по времени, которое прошло до того, как она произнесла свои следующие слова, было ясно, что многое пролетело у неё в голове. Однако маркиза Астория не теряла самообладания.

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Вы думаете, леди, что Великий герцог Дегар связан с бароном Аш? — она говорила изящным тоном, но её разум все еще был в беспорядке.

Барон Аш был одним из самых важных источников финансирования Великого герцога Дегара. Однако это не означало, что он играл важную роль в его фракции. Он просто давал большие суммы денег в обмен на определенные льготы, так как директор общественной безопасности и министр финансов были людьми из фракции великого герцога Дегара, а также ключевыми должностными лицами. Это не были отношения, созданные на основе лояльности, поэтому не имело значения, закончатся они или нет.

Конечно, было бы лучше разорвать все связи с бароном, особенно, если это правда, что Виттор забрал его бухгалтерские книги. Теперь, когда был замешан герцог Ормонд, не было никаких шансов, что все будет спокойно разрешено путем закулисных переговоров или политических соглашений.

Поскольку дочери господина Вайта и драгоценность имели отношение к этой проблеме, в газетах было много шума по этому поводу. Император скорее использовал бы козлов отпущения, чем рискнул бы унять гнев народа силой. Барона Аш было бы недостаточно, чтобы унять гнев людей, поэтому ему пришлось бы предложить кого-то с более высоким

статусом.

Как бы то ни было, все, что мог предложить барон Аш, это деньги. Это были большие деньги, но не что-то необходимое. Было не время жалеть об этом, но она не могла просто принять слова Рейлин. Она задавалась вопросом, насколько она должна верить в её слова.

Виттор Ормонд ненавидел политику. Маркиза также слышала слух, что он влюбился в леди Рейлин. Неужели он из тех, кто отказался от своих дел по воле женщины, в которую был влюблен? Это странно. Виттор является молодым человеком, и некоторые мужчины по-настоящему проявляют свою настоящую натуру только после того, как влюбились.

Хотя нет никакой гарантии, что Рейлин сможет разорвать связь между Великим герцогом Дегаром и бизнесом барона Аш. Но также не было никаких гарантий, что она не сможет.

— Барон Аш — мещанский человек. — Рейлин поставила чашку и посмотрела на неё. — Он предлагает взятки всем, кто может ему помочь. Я уверена, что он дарил подарки многим влиятельным фигурам, чтобы в такие моменты получить защиту. Однако получать от такого человека подарок неразумно. — Рейлин улыбнулась. — Дама вашего положения никогда бы не подумала, что драгоценный камень, который барон подарил ей, был получен путем мошенничества и обмана хорошего человека.

Маркиза Астория скользнула кончиками пальцев по краю чашки. Рейлин снова поднесла чашку к губам. Маркиза внимательно наблюдала за молодой леди: уголки рта Рейлин были слегка изогнуты; её глаза сияли, будто что-то радостное с ней произошло; каждое её движение было элегантным и спокойным. На ней было платье с рюшами, но оно ничем не выделялось: выглядело дешевым и потрепанным от количества стирки, к тому же у него были короткие рукава. Хотя она была еще молода, она вела себя как одна из тех старых хитрых лисиц в высшем обществе.

До сих пор она никогда не придавала Рейлин никакого значения: дочь Ираиды, бедная девочка — так она думала о Рейлин до сих пор. Несмотря на то, что она была преемницей маркизата Дорсет, она не владела им самостоятельно. Она была сестрой Люциуса, но бесполезна даже для политического брака. Она будет поглощена Ираидой как паразитом до конца своей жизни, а Люциус попытается обрести свободу, скормившая свою одержимую мать сестре. Маркиза Астория гордилась тем, что хорошо знала человеческую природу. Ираида никогда не откажется от дочери.

Многие родители считали своих детей своим альтер-эго, или, скорее, своей собственностью. Многие люди находили удовольствие в том, чтобы мучить, контролировать и оскорблять других, но между избиением слуги и издевательством над ребенком существовала явная разница. Ничто не удовлетворяет желание власти и обладания сильнее, чем удовольствие, которое испытываешь, когда забиваешь своего ребенка до смерти, а затем слышишь его рыдания, жаждущих твоих объятий и привязанности. Бессмысленно отказываться от такого прирученного владения.

Но сейчас девушка перед ней была не той бедной девушкой, как ранее думала маркиза Астория, а истинной леди. Маркизе казалось, что в глазах Рейлин горел бирюзовый огонь.

"Жаль, что мы не встретились раньше." — подумала маркиза. Иногда дружба может быть более интересной, чем романтика, но её дочь была далека от того, чтобы завоевать доверие этой девушки. А что насчет её сына? А сын подошел бы, но Виттор уже встретил её первым.

Встав со своего места, она попросила Рейлин немного подождать. Затем она вернулась

с бархатной шкатулкой для драгоценностей: внутри было бриллиантовое ожерелье. Девушка поняла, что драгоценный камень в центре был «пламенем святой Елены».

— Это кольцо было создано специально для «пламени святой Елены». Пожалуйста, примите его таким, какой он есть, — произнесла маркиза Астория.

— Тогда я заплачу вам за оставшуюся часть ожерелья.

— Леди Рейлин, в этом нет необходимости. Как известно, вы уже заплатили разумную цену. Кроме того, я могу представить, для кого вы хотите этот драгоценный камень, — маркиза Астория мягким и нежным голосом заговорила о своих воспоминаниях. — В прошлом, когда меня еще не признали дочерью маркиза Денала, даже не считая дочерью дворянина, самая благородная дама высшего общества посетила тот же бал, что и я.

— Да. — осторожно ответила Рейлин, чтобы не показать свои эмоции.

— Теперь все по-другому: мой муж заботится обо мне, и Её Светлость, Великая герцогиня Дегар, признает меня своей старшей сестрой и подчиняется мне. Теперь даже другие дворяне смотрят на меня снизу вверх, — продолжала Маркиза Астория. — В то время я не могла себе представить, как приветствовать Её Величество или что-то подобное. Я так завидовала её ласковому отношению к подруге, и как она хвалила драгоценный камень её семьи, что я не могла забыть об этом.

Рейлин понимала, почему маркиза Астория так говорила.

"Изображая, будто это подарок императрице, создавалось впечатление, что драгоценный камень у нее не отнимают, тем самым отрицая её отношения с бароном Аш и сохраняя при этом приятную атмосферу. На самом деле она не могла смириться с тем, что такое драгоценное украшение находилось в руках такого алчного человека, который даже не был настоящим дворянином."

— Итак, после того, как я сохранила эти воспоминания о моей юности, я почувствовала необходимость возвысить его красоту. Это временная мера, потому что статуя святой Елены исчезла, и мы не смогли её найти, поэтому драгоценность временно поместили в это ожерелье.

— Понятно, — непринужденно ответила Рейлин.

Конечно, слова маркизы Астории не вызывали доверия. Она не из тех людей, что чтут воспоминания. Если бы она действительно говорила правду о своем восхищении императрицей и связанных с ней воспоминаниях, она бы уже давно подарила этот алмаз Её Величеству. Девушка подумала, что, вероятно, это трофей маркизы Астории. Награда за её молодость, в которой она чувствовала себя обиженной и уступающей виконтессе Бекшер. Теперь в её руках было доказательство того, что она занимала гораздо более высокое положение, чем виконтесса, с влиянием, которое даже императрица не могла позволить себе игнорировать. Тем не менее, для Рейлин жизнь виконтессы Бекшер была намного более насыщенной по сравнению с жизнью маркизы Астории, потому что она смогла встретить своего хозяина, человека, которому она хотела посвятить свою жизнь; она заслужила её доверие и умерла за нее.

Маркиза Астория улыбнулась, прежде чем наконец сказать:

— Я надеюсь, что вы должным образом передадите мои чувства Её Величеству.

— Приму во внимание, — Рейлин взяла шкатулку с драгоценностями и встала. — Прошу прощения за то, что приехала в такое позднее время. Пусть руки Богини ночи позволят вам увидеть приятный сон.

— Вам не кажется, что мы можем быть хорошими друзьями? Приходите ко мне почаще

в будущем.

Рейлин только улыбнулась на её слова. Это была неплохая идея, но ей и маркизе Астории не суждено было стать друзьями. Маркиза Астория хотела превратить Великого герцога Дегара в императора. По крайней мере, так казалось. Рейлин же, наоборот, планировала свергнуть Великого герцога Дегара.

Когда молодая леди покинула поместье Астории, луна уже склонялась к западу, а утренняя звезда поднималась в небе к востоку. Все было в движении, и теперь ничто не могло его остановить.

Она вышла из кареты у заднего выхода, а не отправилась к главному въезду в особняк маркизата Дорсет. Ей не хотелось, чтобы кто-нибудь узнал о сегодняшнем отъезде, ведь уехала она в карете без опознавательных знаков.

Ночной ветерок был холодным. Рандолф накинул ей на плечи накидку.

— Ева, — Рейлин позвала одну из двух следовавших за ней служанок. Ева Мендал, которая вчера прибыла в маркизат Дорсет и еще не знала, какую роль она будет играть, слегка поклонилась и ответила: "Да, миледи."

— Твой дедушка сейчас находится в Великом герцогстве Ормонд, верно? Другие твои родственники тоже там?

— Нет. И сейчас в столице находится только мой дядя, — это был ответ, который Хоард велел ей сказать на случай, если леди Рейлин спросит.

— Ясно, — кивнула Рейлин. Возможно, это означало, что вместо Хоарда его старший сын имел возможность связаться с родственниками. Она вытащила письмо из ящика. — Тогда походи к своему дяде и передай ему это письмо. Так будет лучше.

Отправлять письмо в Великое герцогство Ормонд поздно ночью было рискованно, так что на данный момент это был лучший вариант. Возвращение семьи Мендал в маркизат Дорсет все еще нужно было готовить за кулисами.

— Не волнуйся. Все, что тебе нужно сделать, это дать ему письмо. Твои дед и дядя займутся важными делами.

— Я поняла.

— Садись в эту карету, — продолжила госпожа. — Уже слишком поздно искать другую. Передав письмо, можешь на обратном пути навестить дедушку. Только постарайся не привлекать внимания других горничных.

— Да. Спасибо.

Получив письмо, она вежливо поклонилась молодой маркизе. Вскоре карета исчезла, и Рейлин вошла в особняк. Она наконец закончила приготовления к тому, чтобы взять под свой контроль маркизат Дорсет.

На следующее утро Виттор посетил особняк маркизата Дорсет. В этот раз атмосфера в поместье сильно отличалась от прошлого визита. Было скорее тревожно, чем плохо. Слуги были напуганы из-за того, что у Асгарда накануне забрали ключ от сейфа и бухгалтерскую книгу и пытались избегать встречи с Великим герцогом Ормондом.

Мир перевернулся за одно утро?

Вернется ли всё на свои места с возвращением Ираиды и Люциуса? Будет ли борьба? Считается ли сейчас Рейлин госпожой? Если подумать, следовать за Рейлин было бы правильно, но в течение многих лет собралось много людей с предубеждением, что эта женщина — ничто в особняке. Даже Додж, временно владевший ключами от хранилища, еще не понял ситуации.

А тут ещё их посетил Великий герцог Ормонд. Сотрудники, которые думали, что это он причина этого катаклизма, были осторожны, не зная, что им делать с герцогом. Несколько горничных со стороны Рейлин активно бродили вокруг.

— Добро пожаловать, Ваша Светлость. Моя госпожа велела мне сопровождать вас в будуар, — Софи поздоровалась с Великим герцогом Ормондом, будучи в очень веселом настроении.

— Будуар? — переспросил герцог.

— Да. Мадам Сесиль здесь.

Виттор колебался... Будуар?! Разве это место не для того, чтобы приглашать любовников или для уединения с целью завлечь друг друга? Софи слегка рассмеялась. Виттор слишком поздно понял, что он мужчина, у которого скоро свадьба и смущения ни к чему. Но от этого его лицо покраснело ещё больше.

Будуар Рейлин был переполнен тканями и аксессуарами до самого коридора. Великий герцог споткнулся перед открытой дверью. Изнутри доносились громкие голоса.

— Боже мой! Вы выглядите просто прекрасно!

— Поскольку ваша кожа белая, как снег, вам подойдет любой цвет, какой бы вы не надели!

— Как насчет этого розового? Вы всегда носите только темные цвета. Иногда вам нужно носить и милую одежду тоже!

— О, и это платье вам тоже хорошо. Что ж! Конечно же, у вас такой красивый цвет волос и яркие глаза, что вы хорошо выглядите во всем... Хорошо... Возьмите и эту ткань. Она идеально подходит для изготовления платья для пикника.

— Это тоже! — не унималась портниха.

У Виттора не хватило смелости вмешаться. А вот Софи, которая его привела, выкрикнула без колебаний:

— Его высочество, Великий герцог Ормонд прибыл.

В комнате на короткое время стало тихо. Сесиль и её сотрудники опустили на одно колено и вежливо поклонились.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, Ваше Высочество Ормонд, — голос Сесиль был на полтона выше обычного. Виттор вздрогнул от смущения. Сесиль же рассмеялась, увидев, что он смущается. Повисла не большая пауза.

Не часто случается, чтобы что-то было настолько приятным. Мужчина, который

смущаясь стоял перед ней, купил огромный гардероб и подарил его девушке, которая отныне будет самой красивой леди. Сесиль предвкушала результат своей работы.

— Хватит, — мягким голосом привлекла внимание Рейлин. Виттор облегченно вздохнул, будто сбросив нервное напряжение от взгляда портнихи. Он перевел взгляд на Рейлин и спокойно произнес:

— Извините меня за ранний визит.

— Прошло больше двух часов с завтрака. Слишком поздно для раннего утра.

— Вы рано проснулись, — сказал Виттор. Он был военачальником и рыцарем, поэтому рано вставать было привычкой. Однако большинство аристократов, особенно тех, у кого нет должности, наслаждаются вечеринками до рассвета накануне и поздно встают только до обеда.

— Садитесь, — улыбнулась Рейлин. — Правильнее было бы принять вас в гостиной, но единственная комната в этом доме, в которой я могу спокойно говорить, за исключением моей спальни — это будуар. Надеюсь, вы не думаете, что это грубо.

— Мне очень жаль приходиться к вам рано утром без предварительной записи. — Виттор чувствовал себя неловко. Рейлин позвала Софи:

— Софи, дай Его Светлости чашку теплого мятного чая. И мне тоже принеси.

— Благодарю, — сказал герцог, немного склонив голову.

— Сначала немного отдохните, вы выглядите усталым, а потом поговорим.

Когда Рейлин поманила Сесиль, её сотрудники начали раскладывать ткани и образцы безделушек, которые были разбросаны повсюду.

— Кстати, мадам Сесиль вы здесь так рано, — небрежно сказал Виттор, глядя на неё.

— Потому что нужно сшить много одежды.

У Рейлин было очень мало одежды. Прежде всего, ей понадобится праздничное платье, возможно, платье для помолвки. И она могла позволить себе купить почти всё, от платьев для прогулок и вечерних платьев до повседневной и домашней одежды. Конечно, это нельзя было сделать за один день.

Виттор кивнул. Это он сказал ей делать все, что ей заблагорассудится. Он даже не мог предположить, сколько одежды на самом деле будет сделано.

Как только он проявил интерес, Сесиль выбросила ткани и безделушки, которые она собирала. В руке она держала ультрамариновую ткань.

Ткань, бесконечно расшитая тонкими серебряными узорами, показалась, ничего не понимающему Виттору, дорогой и красивой.

— Что вы думаете об этой ткани, Ваша Светлость?

Даже после того, как спросили его мнение, ему нечего было сказать. Сесиль развернула ткань и положила её на плечо Рейлин. Цвет хорошо сочетается с яркими золотистыми волосами Рейлин, а её белое лицо выглядело еще белее.

— Это лучшая вышивка в Империи. Пришел только один рулон. Думаю, эта ткань будет хорошо сочетаться с темно-синим цветом Великого герцога Ормонда.

— Это слишком много. Если вы сделаете платье из этой ткани, придется заплатить за него как минимум одной виллой. Достаточно пришить его на концах, — произнесла Рейлин.

— Давайте следовать рекомендациям мадам Сесиль, — вмешался Виттор. Он ничего не знал о платьях или тканях, но мог добавить пару слов о финансовой стороне вопроса. — Мадам знает лучше, не правда ли?

— Это очень дорогой вид вышивки, здесь использовались редкие материалы и сложный

ручной труд. Не будет ли лучше если носить его будет, кто-то более подходящий, такому дорогому материалу?

— Человек, который подходит, — это вы, леди Рейлин! Лишь немногим эта ткань подходит и немногие могут ей соответствовать.

Рейлин отвергает такую похвалу. Это в любом случае похвала продавца. Чего они только не скажут при продаже? Девушка выглядела мрачной, тогда как у Сесиль было воодушевленное лицо. Наконец она закрыла глаза и сказала:

— Я возьму только цену ткани.

— Я не пытаюсь снизить цену.

— Вместо этого, когда леди выйдет замуж, пожалуйста, оставьте на меня, свое свадебное платье и первое праздничное платье, которое вы наденете после свадьбы, — закончила свое предложение портниха.

Рейлин на мгновение задумалась. Честно говоря, она не пыталась снизить цену, однако она не могла не поддаться, если её сокращают до такой степени. — Мы согласны, — ответил Виттор вместо Рейлин.

— Ваша Светлость, — Сесиль перевела взгляд на герцога.

— Когда дело доходит до подарка даме, цена не главное.

Рейлин незаметно взглянула на него и кивнула. Походе герцог Ормонд знал, как впечатлить девушку или же наоборот действовал по наитию.

— Спасибо. Тогда я продолжу, — поблагодарила Сесиль с сияющим лицом.

Эта работа станет лучшей ступенькой в её карьере. Они еще не назначили дату своего брака, но шансы очень высоки. Если у неё будет возможность сшить свадебное платье для Великого герцога Ормонда, это стоило значительных потерь.

У Рейлин красивое стройное тело и светлая кожа. Она редко одевалась в соответствии со своей красивой внешностью, но от рождения отличалась элегантностью и женственностью. Она не была такой роковой красавицей, как её мать Ираида — ей не хватало обаяния и восхитительного смеха, которые люди требовали от девушек её возраста, также у неё не было милой внешности и румяных щёк. Однако человек с такой красивой и невозмутимой внешностью расцветает с возрастом. Сесиль была способна видеть не только внешность человека, но и его настоящий темперамент. Она говорила это не из-за важности клиента, это был действительно хороший материал: великолепная модель, лучшая ткань и роскошные изделия — это была радость для швеи.

Спустя несколько минут портниха засобиралась:

— Что ж, я слишком надолго задержалась. Думаю, что на сегодня остановимся на том, что есть. Пожалуй, мне пора возвращаться, — вежливо сказав это, Сесиль поклонилась. Сотрудники поклонились за спиной и затем вышли.

Остались только они вдвоём среди груды разнообразной ткани, шнурков и остальных всяких вещей, от которых кружится голова. Виттору стало очень неловко. Вскоре пришла Софи и поставила на стол освежающий чай. Рандолф охраняет дверь снаружи. Виттор сделал глоток чая и вздохнул:

— Думаю, мне все же стоит немного отдохнуть. Прошлой ночью мне так и не удалось поспать.

— Похоже, из-за Сесиль вы устали больше, чем от бессонной ночи.

— Просто я к этому не привык, — сказал Виттор с невозмутимым видом. — Прошлой ночью много чего случилось. Прошу прощения у леди за это, но я хочу кое-что подтвердить.

— Говорите.

— В прошлый раз, когда мы встретились, я обещал вам принести "пламя святой Елены", но это обещание оказалось трудно сдержать.

Рейлин не была удивлена или разочарована.

— Вы уже всё знаете, — Виттор вздохнул.

После того, как вчера он стал свидетелем того, как раскрылась торговля людьми в казино барона Аш, он почувствовал легкое противоречие... Это произошло, потому что он не мог понять, как далеко это зайдет. По мере обострения дела стало неясно, сможет ли он получить драгоценный камень вовремя. Самый надежный способ получить драгоценность — сохранить информацию о торговле людьми и взяточничестве для переговоров с маркизой Асторией. Правда больше всего его волновало чувство вины за то, что он не смог сдержать свое обещание, данное Рейлин. Хотя это был и неотложный вопрос, волноваться было некогда.

— Я не мог использовать эту проблему как инструмент для переговоров, даже если бы это означало нарушение моего обещания, данного вам миледи. И я надеюсь, вы поймет, почему я не могу...

— Я немного смущена, Ваша Светлость. Вы, наверное, уже догадались, что я просила «Пламя святой Елены» не потому, что действительно хотела драгоценный камень.

— Я понял. Вы, вероятно, хотели, чтобы я втянулся в эту ситуацию более естественным путем. Потому что, если бы речь шла только о борьбе с происходящей торговлей людьми, вы бы вместо этого просто посоветовались с сэром Клифтоном.

Но она этого не сделала. Она даже не рассказала Виттору историю барона Аш напрямую. Если бы она это сделала, Виттор был бы просто озабочен процедурным вопросом: должен ли он доложить об этом в отдел безопасности, несмотря на то, что он знал, что коррумпированная служба попытается сократить срок исполнения данного дела?

Вместо этого ситуация заключалась в том, что он встретившись с ювелиром, с целью получить подарок для предложения руки и сердца, и, узнав о несправедливости, случившейся с невиновным господином, он подал иск против барона в его доме казино. В результате конфронтации он приходит в ярость от обнаружения незаконной торговли, которая происходила инкогнито. И, возможно, в будущем его ярость по отношению к несправедливости заставит его еще больше заняться подобной работой. Таким образом, он быстро вырастет как настоящий дворянин, который заботится о людях, а не останется в глазах народа, только как воин-герой, защищающий далекие границы.

Виттор понял эту цель прошлой ночью. Он с самого начала знал, что она не просто хотела, чтобы он нашел драгоценность. Он не думал, что Рейлин никогда бы не нашла драгоценный камень. Тем не менее он хотел прийти и извиниться. Слово "подарок-предложение" было своего рода романтическим понятием. Казалось, он волнуется об этом больше, чем должен был... "Потому что обещание есть обещание."

В то время Рейлин склонила голову:

— На самом деле это я должна извиниться перед Его светлостью.

— Простите? — не понял герцог.

— Я уже получила драгоценность, — сказал девушка и начала что-то доставать из спальни. Она поставила шкатулку перед озадаченным Виттором и открыла крышку. — Этот бриллиант — Пламя святой Елены.

Ожерелье сияло ярким светом. «Пламя святой Елены», центральный драгоценный камень, был огромным, а драгоценности, украшавшие его со всех сторон, были небольшими, но недостатка в них не было. У Виттора не было художественного чутья, но он мог видеть,

как тщательно было сделано ожерелье.

— Это, когда...?

— Я ходила к маркизе Астории на рассвете. — ответила Рейлин. Виттор удивленно посмотрел на нее. Никакой игры против нее было недостаточно.

— Вы очень быстро справляетесь с информацией. Кажется, я только вчера после 10 часов вечера пошел в казино.

— Никто по-настоящему не следует за таким человеком, как барон Аш. Хоть и есть люди, которые с ним работают, всех их связывают лишь деньги. Так уж получилось, что персонал легко выбрасывают. Есть много людей, которые предоставят информацию всего за несколько копеек.

— Итак, зная, что я ходил в казино вчера вечером, вы пошли прямо к маркизе Астории.

Рейлин внимательно посмотрела на Виттора.

— Вы разочарованы? — она подняла голову и посмотрела прямо герцогу в глаза. Когда она говорила с Люциусом, её глаза всегда были опущены. Но это было для того, чтобы он не рассердился... Но когда она разговаривает с Виттором, она не должна опускать глаза перед ним. Так она считала. Герцог Ормонд был человеком, который хотел и мог понять, беседующего с ним человека. Разговор с Люциусом был похож на презентацию у стены, в то время как Виттор был достаточно вовлечен в разговор, чтобы ответить. Он бы никогда не догадался, как сильно она трепетала от этого.

— Почему я должен быть разочарован? — удивленно спросил Виттор.

— Потому что я обманула вас.

— Я так не думаю. Разве леди не дала понять с самого начала, что драгоценный камень был всего лишь средством, продвижения к цели? Мне нужно узнать вас немного лучше, — чувствуя, как жар поднимается в его груди, он твердо продолжил, — но я зол. Не потому, что леди сделала что-то не так, а потому, что вы мне не поверили.

— Ваша Светлость...

— Я понимаю, что леди просила жениться, чтобы вместе работать ради лучшего будущего. И хотя наши отношения начались не с любви, разве мой партнер не должен доверять мне в достижении общих целей?

— Это другое, — Рейлин встала со своего места. Она не хотела, чтобы волны, бушующие в её сердце, были очевидны. — Я рассказывала вам о политическом браке, но это только средство для достижения цели. Если бы мне уже было 22 года и я не была сестрой Люциуса, я бы преклонила колени и поклялась вам в верности вместо того, чтобы обращаться с такой просьбой.

— Более того, вы должны были поверить и довериться мне, потому что всё, что вы сделаете, будет моей ответственностью, — тихо сказал Виттор.

Рейлин покачала головой:

— Я знаю, что Ваша Светлость ненавидит власть и интриги. Возможно, вы понимаете мои причины, но в глубине души вам неудобно, что вас обманом заставляют использовать вашу силу ради жертв торговли людьми.

— Я знаю, что леди пытается компенсировать мои недостатки, — уставился на неё Виттор. — усилив мои слабые стороны в глазах общественности. Но вы сами ещё не определились, рассказывать ли мне все детали от начала до конца, не так ли?

— Что? — повернулась к нему Рейлин.

— Вы говорите, в будущем, мне следует отказаться от моей чести и справедливости, и

просто принять позор. С того дня, как мы впервые встретились, и по сей день я понимаю, как вы действуете.

— Ваша Светлость...

— Это был не прямой путь, но это было правильное решение, — спокойно сказал Виттор. — Один из моих лейтенантов — парень по имени Лэйн — попросил меня отказаться от процессуальной легитимности, чтобы поступить правильно. Я также привел рыцарей в казино барона Аш, чтобы отомстить за Вайтов. Я не такой праведный.

— Да...

— Я знаю, что в одиночку нельзя взойти на трон по прямой. Так расскажите мне все! Да, я не умею лгать, но вы все-таки можете сказать мне всё, если понадобится. Мне необходимо знать ваши планы. Всё таки, я чувствую, что должен нести бремя всего этого.

Рейлин ничего не могла ответить.

— Ответьте мне, — твердо сказал Виттор.

— ... Да. Я приму желание Вашей Светлости.

Даже если он решил принять предложение Рейлин о свадьбе и борьбе за трон, то это не значило, что он безграничен в своем праве всё знать. Рейлин не посмела бы покачать головой, сказав, что не может рассказать ему всё. Однако, несмотря на то, что она ответила так, как она ответила, Рейлин не собиралась сдерживать свое слово. До сих пор она планировала раскрыть только те части, которые он мог понять. "И потому что это не то, за что вы, Великий герцог, должны нести ответственность. И не будете." Уж она позаботится об этом.

Тем не менее, она была очень благодарна за его слова... Она горько улыбнулась ему и мягко сказала:

— Вы знаете, почему вы мне нравитесь, Ваша Светлость?

— Простите? — Виттор вздрогнул от её внезапных слов.

— Ваше Высочество родился с знатным статусом и страдал в детстве. Он был в положении, когда мог игнорировать своих подчиненных и даже не рассматривать их как людей, или он мог быть похоронен в своем собственном мире и сочувствовать только самому себе. Но ваше сердце всегда движется в том же направлении, что и моё. — Ах... Это — Виттор испустил долгий вздох из легких, который на мгновение был испуганным и напряженным. «Так она это имела ввиду?»

Виттор перевел взгляд, потому что ему вдруг, без особой причины, стало неловко. Он не считал себя таким великим человеком. Он даже не думал, что Рейлин его вообще понимает, в конце концов, они вместе меньше месяца. Но слова её обладали странной убедительной силой. Казалось, она верила, что Виттор может изменить мир к лучшему. Он надеялся никогда не предать эту веру.

Некоторое время они молча пили чай.

— Я подумываю поскорее пойти к канцлеру Мину, — сказал Виттор, когда чайник опустел.

— Да, канцлер Мин — справедливый и благородный человек. Вы приняли правильное решение. Ваша светлость — военный деятель, не имеющий никакого отношения к политике, и вам пока не нужно отказываться от этого имиджа. Лишь иногда, было бы уместно, проверять, как идут дела, — сказала Рейлин.

— Что вы собираетесь делать с «пламенем святой Елены»? — спросил Виттор.

— Я планирую передать его Её Величеству Императрице. Это подарок на память от её

дорогой подруги, поэтому будет правильно, если она оставит его у себя.

— Верно.

— Вы ведь не расстроены? — осторожно спросила Рейлин.

— Я думал, что вы так поступите с того момента, как услышал историю Бекшера. Чем я должен быть расстроен? — по правде говоря, ему было грустно, отчего Виттор немного вздохнул. — Лишь тем, что я не смог забрать подарок, поэтому сложно будет сделать вам прекрасное предложение.

Рейлин поджала губы, не зная, как ответить. Виттор достал из нагрудного кармана небольшой бархатный мешочек. Затем он открыл его и показал бриллиантовый браслет на ладони.

— Дайте мне руку.

Девушка покраснела. Она бы не чувствовала себя так, если бы он принес драгоценный камень огромных размеров в великолепной шкатулке. Однако у бриллиантового браслета не было ни истории, ни политической ценности, ни каких-либо особенностей заслуживающих внимания. Он был слишком прост, чтобы использовать его в качестве подарка для предложение Великого герцога Ормонда. По этой причине Рейлин смутилась еще больше. «Он, что купил браслет сам?»

Виттор осторожно надел ей браслет на запястье и держа за руку произнес:

— Я воспользуюсь этим браслетом, в качестве замены подарка, по случаю моего предложения. Пожалуйста, выходи за меня.

Рейлин молчала, глядя ему в глаза. Она думала, что это была всего лишь формальность. Виттор решил повторить только традиционные слова предложения. Настоящий смысл его слов заключался в следующем: "Я приму тебя как своего слугу и товарища."

Однако, Виттор, утопая в её бирюзово-голубых глазах, думал иначе. Этот бриллиантовый браслет, а не «Пламя святой Елены», был выбран им для Рейлин. Так что, скорее всего, для него это был гораздо более значимый момент, чем просто формальность.

Некоторое время, после скандала с торговлей людьми, в Империи было очень шумно.

В мгновение ока о разоблачении стало известно всем. Люди не могли не говорить об этом! Это было то, о чем болтали дамы из салона, обсуждали ученые, сидящие в кафе, и даже простолюдины навещали друг друга с баночками печенья, просто чтобы поговорить о новостях.

Каждый раз, когда раскрывалась вся история инцидента, люди были безмерно взволнованы. Когда выяснилось, что большую часть тех, кем торговали в доме казино, составляли дети, родители, потерявшие своих детей, подняли шум и бросились в офис службы безопасности.

Состоялся митинг с призывом к публичной казни причастных. Некоторые люди взошли на подиум в парке и произнесли возмущенную речь.

Газеты изливали критику о жизни павших дворян.

Граждане были возмущены и были на грани начала беспорядков, когда выяснилось, что граф Эвил был причастен к торговле детьми.

Вокруг здания охраны народом были свалены сухие дрова и вылито масло. В ответ магистрат вызвал туда артиллерийскую эскадрилью.

В конце концов, популярный канцлер Фокс вышел, чтобы извиниться, и пообещал сам руководить расследованием и заставить преступников заплатить.

Несмотря на это, гнев горожан не утихал. Собрание не было распущено, пока герцог Ормонд не выступил вперед и лично не дал серьезных обещаний.

Новость дошла до поместья, где находился император Джарго, менее чем за сутки.

Император отреагировал на первое дело о торговле людьми с должным образом.

Но когда он узнал, что Люциус замешан в деле графа Эвила, то в гневе перевернул свой стол вверх дном.

Обнародованная информация во многом отличалась от донесения полученного императором, в которое содержало гораздо более подробные новости. Согласно тому, что там было написано, граф Эвил не только лично убивал детей, но и покупал сразу по 10 детей с интервалом в полгода и использовал их для игр. Игра была известна как стимулирующая и захватывающая среди молодых и расточительных дворян.

И самая большая проблема заключалась в том, что Люциус несколько раз ввязывался в игру.

— Ты сумасшедший! — император вскрикнул и бросил чернильницу в Люциуса. Слуги упали на пол и задрожали.

Поскольку Люциус был совершенно поражен, он не осмелился уклониться. Стекло не разбилось. Однако крышка была открыта, так что волосы и белое лицо были окрашены в черный цвет капающими чернилами.

— Отец.

— Я знал, что ты сходишь с ума. Я думаю, что молодой человек подвержен тому, что хочет все попробовать. Такое бывает раз в жизни. Так что как бы ты ни баловался, я тебя понимаю. Но вы губите людей? Ты играешь с парнем, который издевается над детьми?

— Отец, я...

— Я не хочу это слышать!

Не слушая извинений Люциуса, император на этот раз бросил ему в голову отчет.

Люциус крепко зажмурил глаза, терпя унижение.

— Кто знает, что граф Эвил — твой друг?

— Это не личные отношения. Разве у Вас, отец, не было отношений с предшественником графа Эвила?

— Ты имеешь в виду, что ты даже не знаешь, что он за парень? Ты ничего не разузнавал о нём? О, ты настолько некомпетентен, что у тебя даже головы нет, чтобы подумать о том, что у тебя будут большие проблемы, если тебя поймают?

—

— Это уже не просто торговля людьми! Это убийство ребенка! Ты даже не знаешь, что является основой империи? Знаешь ли ты, что люди империи находятся под защитой императора?

Император вытащил письмо из рапорта и кричал, размахивая им:

— Виттор сказал, что я могу заняться делом о взяточничестве, так что дело будет касаться только стороны, занимающейся торговлей людьми. Ты знаешь что это значит? Дело настолько серьезное, что такой упрямый парень, как Виттор, говорит, что можно прикрыть это масштабное дело о взяточничестве. Это значит, что даже если я попытаюсь остановить его, он не будет стоять на месте. А из-за того, что ты замешан, я не могу противоречить Виттору!

Люциус хотел было что-то спросить. Но что бы он ни говорил, император не будет слушать. Однако его губы дрожали от гнева.

Тогда случилось это. Дверь широко распахнулась, и вошла Ираида. Люциус взглянул на неё.

Ираида взглянула на него встревоженными глазами и осторожно подошла к императору.

Император не стал ругать её за то, что она вошла. Тогда Ираида подошла к императору и провела руками по затылку.

— Не сердись так, — нежно сказала она.

— Ты здесь потому, что снова беспокоилась о своем сыне? Какой, черт возьми, впустил тебя? Я четко сказал никого не впускать.

— Я также беспокоюсь о тебе. Не сердись, а? Прошло много времени с тех пор, как доктор сказал, что чрезмерное возбуждение вредно для сердца, — прошептала последнее Ираида сладким голосом.

— Это всё из-за того, что ты потакаешь ему, он не может взять себя в руки. Когда я был в его возрасте, я схватился зубами за место наследного принца и делал все, чтобы получить его.

— Не потому ли, что Ваше Величество слишком превосходен?

Ираида потеряла императору шею, затем ослабила его галстук. Затем она отогнула его воротник и тщательно помассировала это место обеими руками. Духи, которые были нанесены на руку заранее, заставили императора окунуться в аромат цветов. Это был очевидный ход, и он сработал. Император вздохнул, а затем расслабился.

Ираида серьезно и ободряюще помассировала ему плечи, говоря при этом:

— Не заставляйте меня беспокоиться слишком сильно. Если вы злитесь, это вредно для вашего здоровья. Посмотрите на это. Здесь снова напряжено все.

— Хорошо. Я скажу массажисту, чтобы он сделал массаж позже. Ты говорила, что у тебя болит палец каждое утро — сказал император, беря её за руку и целуя костяшки

пальцев.

Затем он помахал Люциусу и скомандовал:

— Скорее разорви отношения с Эвилом. Я позабочусь об остальном. Считай, что тебе повезло! Виттор, конечно, целеустремленный парень, но он не осудит тебя ради Реи!

— О чем ты говоришь...? — Ираида собиралась спросить.

Император вздохнул и покачал головой.

— Вернись и подумай, как тебе стать ближе к Виттору.

— Отец.

— Хорошо подумай. Я могу быть твоим отцом, но я не собираюсь безоговорочно выбирать тебя своим преемником. Я не могу. Виттор — великий герцог Ормонда. И у него есть власть, которой нет у тебя. Просто не дай Виттору прийти к выводам, которые смогут угрожать твоей репутации. Потом я сделаю все остальное.

—Да, — Люциус ответил униженным голосом.

— Ступай. Я устал, — сказал император с закрытыми глазами.

Люциус отступил назад и вытер чернила, капающие со лба на манжеты.

Затем император приказал эрцгерцогу Дегару прислать копию взятки.

А пока Ираида молча гладила императора по плечу.

Император написал все имена, которые нужно было отправить столичному канцлеру Фоксу. Затем он посадил Ираиду на подлокотник и прислонился к её мягкому телу и вздохнул:

— Я должен подготовиться к возвращению в столицу.

— Да, как пожелает Ваше Величество...

Она нежно провела рукой по его груди, склонила голову и поцеловала его в лоб и мягко проговорила:

— Тебе не нужно так сильно об этом беспокоиться, но Люциус, конечно, должен взять себя в руки. «Если отец — лев, сын не может быть собакой». Я имею в виду, что с выдающимся отцом, сын обязательно преуспеет. Не волнуйся слишком много. Мальчик растет с большим количеством несчастных ситуаций. Это потому, что у него много жуков, которые прилипают к нему, так как что он благородного происхождения.

— Хотел бы я, чтобы Люциус был хоть наполовину так же хорош, — сказал император с закрытыми глазами.

Рука Ираиды на мгновение остановилась. Император поднял одно веко, посмотрел на нее и улыбнулся.

— Что?... Ты же знаешь, что я ничего не могу с собой поделать. Люциус тоже. Он должен был создать свою собственную силу и такие заслуги, как у герцога Виттора.

— ... Тем не менее, он сын Вашего Величества.

— Да. Мой единственный сын.

Император пробормотал это и устало уткнулся лицом в грудь Ираиды.

**

Уже на следующий день прибежал гонец с высочайшим указом в конверте.

— Его Величество дал разрешение, — сказал канцлер Фокс, открывая конверт.

Короче говоря, это означало замять дело о взяточничестве и тщательно изучить дело графа Эвила.

— Понятно, — ответил Виттор. Он знал, что это произойдет, но все равно чувствовал горечь.

— Вам плохо?

— Да. Думаю, человек, который закрывает глаза на мошенничество с деньгами, ничем не отличается от главного виновника. Если бы младший чиновник контролировал игорный дом, он бы знал большинство высокопоставленных должностей, причастных к этому. Разве эти люди не злее главного преступника?

— Но я не могу разбираться с ними прямо сейчас. Слишком много людей, которые были подкуплены. Весьма вероятно, что дворяне и чиновники соберутся вместе, чтобы прикрывать друг друга и оказывать сопротивление, и дело будет скомкано.

— Да.

— Если Его Величество примет твердое решение, я больше ничего не смогу узнать. Это не заговор, это простое преступление, поэтому вы не захотите нести это политическое бремя.

— Я думаю, что барон Аш довольно умен. Переплелись не только высокопоставленные аристократы, но и казначейские и налоговые ведомства, а также младшие чины полиции. Как мы можем справиться с этим, не будучи готовыми сократить само имперское правительство? — Виттор вздохнул, — Его Величество не считает это столь важным, и я уверен, что он, вероятно, подумывает просто вести книгу учета взяток. Моя невеста сказала, что слабости — самое мощное оружие и особенно, когда они скрыты.

Пистолет страшен при прицеливании, а только что заточенный нож лучше всего подходит для применения.

«Его Величество безжалостен. Миллион или тысяча умрут у его ног, для него это всегда будет все равно, что украсть пшеницу со склада, если только трон не опрокинется. Он может быть зол, но это не имеет большого значения, чтобы Его Величество сам смог принять решение, взяв ответственность за него на себя,» — так Рейлин говорила герцогу.

— Верно. Вы часто говорите об этом со своей невестой? — спросил канцлер.

Виттор посмотрел на Фокса со смущенным лицом.

Конечно, Рейлин уже слишком много раз подвергалась воздействию внешнего мира. Газеты подняли шум, что Виттор нашел место торговлей людьми в разгар поиска подарка для неё.

По мере продвижения дела сплетни на какое-то время, казалось, исчезали, но как только дела графа Эвила были раскрыты, её имя снова начало появляться. Но Рейлин, казалось, не возражала.

Помимо того, что он доверял Фоксу лично и как слуге империи, также он не хотел показать пренебрежение. Поэтому, когда Фокс спросил, не ответить было невозможно:

— Как никак это имеет отношение и к ней.

— Я знаю, что леди Дорсет еще молода, но у неё большая проницательность. Что ж, маркиза Дорсет тоже умна в некоторых областях, если убрать её истеричный нрав. Инстинктивно она знает, как получить то, что хочет.

— ...

Речь шла о родителях Рейлин, поэтому Виттор отказался говорить.

— Вы скептически относитесь к политике? — мягко спросил Фокс.

— Совсем немного, — резко ответил Виттор.

Он не знал этого раньше, но тот факт, что этот инцидент ничего не значил для императора, дал Виттору непривычное осознание тщетности.

Когда сам Виттор был под контролем императора, он не осознавал, что это и его

проблема и не хотел вмешиваться.

Такое вмешательство было опасно для тех, кто обладает военной властью. Кроме того, он был ребенком родителей, связанных с королевской семьей, которые трагически погибли по обвинению в измене.

Однако, в данном случае не было объекта, которого можно было бы держать в узде. Это казалось совершенно случайным инцидентом, благодаря обстоятельствам, созданным Рейлин.

Фокс всего лишь слуга императора, и ему поручено заниматься делом о торговле людьми. А вот император, казалось, думал только об использовании Виттора для укрепления своей власти.

— Но это политика Империи. Мало того, что мы неправильно разрешаем споры, неэффективно используем финансы, так мы еще и убегаем от воли народа, — ставя на первое место пожелания императора, продолжил Фокс.

— Разве канцлер не относится к этому скептически? — задал ему его же вопрос герцог Ормонд.

— Я не должен так себя чувствовать.

— Так почему ты спрашиваешь меня, настроен ли я скептически?

Фокс держал рот на замке. Наступила минута молчания. Канцлер решил сменить тему:

— Очень повезло, что великий герцог смог скрыть дело о взятке.

— Простите? — переспросил Виттор.

— Насколько нам известно, лорд Люциус и великий герцог Дегар также пострадали от этого инцидента. Великий герцог Дегар не только потерял важный источник финансирования, но и был ослаблен Его Величеством императором, — ответил Фокс.

— Да, я знаю.

— Удар, нанесенный лорду Люциусу из-за графа Эвила, был велик, и нельзя не упомянуть об этом. Мало того, что он приобрел плохую репутацию, он, должно быть, ненавидел Его Величество.

— Я бы предположил, что да.

— Если дело о взяточничестве раздулось бы, нашлось бы много людей, которые стали бы думать, что великий герцог сделал это, чтобы навредить лорду Люциусу. И, так как мы закрыли дело о взяточничестве, остался только лорд Люциус, которого император наказал и лишил власти.

А в то же время поползли слухи, что Виттор помолвлен с Рейлин. Люди теперь никогда не скажут, что помолвка была брачным соглашением для объединения сил Люциуса и Виттора. Получилось так, как она и обещала. Виттор попал в центр политики, выставив на показ важных фигур фракции Люциуса. Но так как все началось случайно, поэтому Люциус не видел в нем врага.

Предсказывала ли Рейлин так далеко? Это тайна.

— Разве ваша невеста не грустит из-за сложившейся ситуации? С одной стороны брат, с другой вы.

— Да. Она посоветовала мне следовать по пути, который я считал бы правильным. Она знает, что мне нужно делать сейчас, даже лучше, чем кто-либо другой.

— У вашей невесты здравый ум. Не отпускайте её руку, Ваша светлость. Редко кто в вашем положении находит искреннюю привязанность и доверие, а не политику.

— Да, я знаю, — ответил Виттор, а сердце его застучало быстрее.

Так было и тогда, когда все начало обостряться, и Лейн сказал то же самое по совершенно другой причине: "Вы не должны потерять леди Дорсет, ваша милость. Я чувствую, что слишком опасно передавать её другим. Честно говоря, жутко думать, что леди могла стать такой сильной поддержкой Люциуса."

Герцог Ормонд разумно согласился с замечанием. Всякий раз, когда он думал о Рейлин, Виттор чувствовал себя странно. Его сердце, казалось, колотилось, и он чувствовал себя взволнованным. Сейчас ей всего 20 лет. Она была еще так молода. Это возраст, когда нужно тщательно оберегать и защищать её.

Глядя на её бледные и стройные запястья, он думал, что было бы правильно не говорить о волновавшей ситуации и не спрашивать совета, а завернуть её в теплое цветочное одеяло и уложить солнечным днем на диван. Он хотел заботиться о ней. Хотя он нуждался в её совете, она не была инструментом, который можно было использовать.

Но больше, чем кто-либо другой, Рейлин сама так относилась к себе. Это расстраивало, а ещё больше он был расстроен потому, что ничего не мог с этим поделать.

Звук перьев, царапающих грубую бумагу, раздражал.

Асгард застонал и снова посмотрел на оригинал, делая мазок, словно прошивал стежок за стежком.

— Шиинииих.....

Почти на месяц он застрял в узком чулане, переписывая древний учебник на непонятном ему языке, который ему дала Рейлин.

Ему казалось, что его запястья и пальцы вот-вот оторвутся. Его глаза тоже болели, и он чувствовал, что его вырвет от одного только запаха бумаги и чернил.

Застряв здесь, он с трудом мог понять, как поживает особняк маркизы Дорсет.

Однако, он мог сказать, что там было много людей, при том, что большинство слуг, возможно, ближайших соратников Асгарда, исчезли.

Вместо этого казалось, что старых служащих, которых он разместил в углу поместья или виллы бывшего маркиза, попросили вернуться.

Горничные тоже немного изменились. В частности, многие горничные, выполняющие такие работы, как уборка и стирка, изменились, и все больше и больше горничных носили роскошную одежду.

Большинство горничных последовали бы за Ираидой в поместье, но все они были недавно нанятыми горничными для обслуживания Рейлин, поэтому оставались здесь.

Додж, который какое-то время доносил сведения, тоже исчез и его не было видно.

— Я не могу поверить, что она была такой страшной девушкой.

Пока он бормотал себе под нос, Элис, которая только что открыла дверь вошла и фыркнула:

— Ой, смешно смотреть на барина в таком положении.

— Элис, ты...!

— Я не знаю, почему она сказала мне угостить тебя послеобеденным чаем.

Элис, как всегда, была в хорошем настроении.

Физе, подошедшая к ней сзади, скинула руками бумаги, сложенные на узком столе, швырнула их на пол и поставила поднос с чаем.

Асгард вскочил.

— Эй, ты!

— Кто этот мужчина? — Физе подняла глаза и посмотрела на мужчину.

Асгард переступал с ноги на ногу. Однако, он не мог протянуть руку к чашке с чаем и просто выругался:

— Вау, теперь и ты игнорируешь меня? Эй, Элис, ты стоишь за этим? — кричал он перескакивая взглядом с одной служанки на другую.

— Почему это? Ты дворянин? Ты нанял меня? Не нравится, не пей.

Как только Элис сказала это, Физе взяла поднос и хмыкнув повернулась к выходу.

Асгард изменил выражение лица и серьезным голосом позвал Элис:

— Позвольте мне увидеть леди Рейлин.

— Что ты собираешься сказать, увидев мою госпожу?

— Я извинюсь за то, что сделал что-то не так.

— Назовите мне 10 вещей, которые вы сделали неправильно, начиная с самых

серьезных проступков.

Асгард прикусил губу. И тщательно подумал.

— Игнорировал леди?..

— Неправильно.

— Тогда... я неправильно понял леди....?

— Похоже, речь пойдет о третьем месяце нахождения здесь. Хорошо подумай. Но я поговорю с ней.

— Это!

Асгард протянул сложенную вчетверо бумагу Элис, которая собиралась уходить.

— Что это?

— Самоанализ. Мой. Я написал все в чем был неправ.

Физе откровенно рассмеялась, но Асгард говорил с невозмутимым видом.

— Пожалуйста, скажи ей, что я серьезно.

— Хорошо, — ответила Элис и приняла бумагу с озадаченным взглядом.

Рейлин, посмотревшая на написанное, улыбнулась.

— Несмотря на то, что у него скверный характер, он несколько лет работал главным дворецким маркизы Дорсет. Есть одна вещь, в которой он хорош.

— Потирает руки? — ухмыльнулась горничная.

— Моя мама капризна. Соответствовать её требованиям более 10 лет — это талант.

— Это талант, который всем только вредит, — заворчала Элис. — Вы просто отпустите его? Его нельзя уволить?

— Я просто оставлю его до того дня, когда покину этот дом. Если я не оставлю горничную и дворецкого, для мамы это будет несчастье, ей будет скучно, — с легкой усмешкой сказала Рейлин.

— Но, даже если вы, миледи, возьмете бухгалтерскую книгу и ключ, а потом сделаете копию книги вот так, это будет для вашей мамы большим несчастьем.

— Ты же закроешь глаза на это, верно? И никому не скажешь. И для Асгарда эти документы по-прежнему ничего не значат. Сказав это, Рейлин перевернула документы, которые Асгард скопировал накануне.

Древний шрифт трудно освоить. Асгард не знал бы, что он написал, даже если бы потратил на это год.

Из бумаг она выбрала самые правдоподобные.

Асгард подумает, что он копировал старую книгу. Он поверил бы, что Рейлин принесла эту книгу с этими замысловатыми текстами, чтобы наказать его.

Конечно, Рейлин делала это не из-за своей мелкой мести. Цель этой работы состояла в том, чтобы помешать бывшему дворецкому делать что-либо еще. Скорее, надо было переписать книгу так, чтобы почерк не был раскрыт. Это даже не почерк Асгарда. Потому что он не пишет письма, а рисует картинки. И как раз сегодня, страницы, которые она хотела, были собраны.

Рейлин сшила их вручную и доверила Физе.

— Возьми это и положи в библиотеку. Лучше в восточный угол.

— Вот это? — переспросила Физе наклонив голову.

Элис тогда сказала:

— Когда леди говорит, тебе не нужно задаваться вопросом, почему и как. Потому что она говорит вам достаточно для того, что вам нужно знать.

— Да, — Физе послушно ответила и вышла с книгой на улицу.

— Теперь вы должны торопиться. Время послеобеденного чая, — сказала Элис.

— Я знаю.

— Действительно, такой момент приближается. Миледи собирается встречать гостей к чаю. Ну давайте же. Вам нужно переодеться.

Элис обрадовалась, сложив дрожащие руки. Рейлин мрачно кивнула и посмотрела в окно. Было солнечно. Идеально подходящее время для проведения чаепития в саду.

Это был очень хороший день, чтобы закончить начатые дела.

Рейлин ненадолго задержалась в будуаре, прежде чем выйти на террасу, где готовилось чаепитие.

Теперь её комната была переполнена цветами и подарками.

Эйла поприветствовала Рейлин:

— Добро пожаловать, мисс. Вы не хотите переодеться?

— Нет. Я просто пришла проверить все здесь. Все эти цветы — подарки?

— Да. Я принесла в спальню подарки от Великого Герцога Ормонда и точно записала, кто прислал подарки. Среди прочих подарков сегодня на террасе были украшения, цветы и кружево от женщин.

— И?

— С дворецким было обговорено разделение подарков, полученных от мужчин старше 40 лет. Кроме того, все дорогие подарки, такие как украшения или подарки от неженатых молодых людей, были возвращены, — нервно ответила Эйла, не уверенная, что поступила по правилам. — К свадьбе я составила список вещей, требующих внимания, и положила его на стол, чтобы вы могли проверить и принять решение позже.

— Отличная работа, — легкомысленно ответила Рейлин.

Эйла расслабилась и рассмеялась. Она была нанята в качестве горничной маркизы Дорсет, но потом была назначена горничной Рейлин. Это был один из немногих случаев, когда Асгард обращался с Рейлин как с хозяйкой дома.

Даже если она была горничной, прислуживающей даме, жалованье, которое она получала, ничем не отличалось от жалованья служанки. Когда работы не хватало, её вызывали в прачечную, которую все ненавидят. Это не было обращением к горничной, которая помогает даме, которая должна была стать помощницей.

Эйлании нравилась Рейлин, поэтому она была недовольна тем, как плохо с ней обращались. Рейлин часто игнорировали, и у неё была только потрепанная одежда, поэтому Эйле всегда было жаль её.

Затем ситуация изменилась в течение месяца, Асгарда выгнали, а его работодатель сменился. Грубых выгнали, а все важные посты заняли люди, которые были вежливыми с Рейлин. Большинство из них были выходцами из семьи Мендал, сменивших фамилию, и бывших сотрудников, находившихся в их окружении. Было приятно послужить даме в трудные времена, потому что и Элис, и Эйла были признаны ближайшими помощницами Рейлин.

Приглашения и цветы прибывали к леди каждый день горой. Некоторые люди использовали подарки как взятку для Рейлин, а некоторые ещё и просили доставить письма Виттору. Казалось, небо и земля разверзлись. Эйла сейчас очень гордилась хозяйкой, хотя поначалу она сильно беспокоилась. Она боялась, что Ираида и Люциус вернутся в любой момент и все перевернут. Постепенно это беспокойство ушло, ведь насколько было известно

служанке, Рейлин теперь знаменитость в светском мире.

Дело барона Аша кишело политикой и общественным мнением, но это была не единственная тема в светском мире. Помолвка великого герцога Ормонда не могла не попасть на страницы газет.

Виттор всегда работал в интересах людей, когда он рос и потом когда он принял титул. В известии о помолвке мало кто говорил о самом Витторе. В нём людей интересовала лишь слава и влияние, которые он получил благодаря произошедшему с ним инциденту, а не помолвка. С другой стороны, Рейлин внезапно стала светской знаменитостью.

Решит ли Виттор объединиться с Люциусом, и что будет с богатством герцога? Даже с одним этим дворяне могли спорить всю ночь напролет.

Таким образом, имя Рейлин упоминалось часто. Люди хотели знать, какая она. Женщины больше рассказывали романтических историй, выдумывая их. Не было никого, кто не задавался вопросом, как она связалась с Виттором. Все было замечательно: от случайной встречи из-за поврежденной кареты в загородном храме и их танца на балу у герцога, до подарка-предложения, которое разожгло дело барона Аш и годового запаса платьев из бутика Сесиль.

Даже юноши брачного возраста проявляли интерес, словно нашли на берегу жемчужину. Некоторые мужчины приглашали Рейлин на свидание или присылали подарки. Рейлин, конечно же, отклоняла такие приглашения.

Эйла привыкла думать, что Рейлин всего лишь юная, незрелая девушка. Но однажды Рейлин вдруг стала по-настоящему спокойной и рассудительной. Хотя она многое пережила в детстве, казалось, что все это исчезло. Даже прекрасные подарки, которые в прошлом заставили бы её сердце трепетать, ничем не отличались от булыжника на обочине дороги. Эйлании было её жалко.

— Я сделаю вам новую прическу, миледи.

— Все нормально. Это просто время для чая.

— Да. Но вы впервые устраиваете такое чаепитие.

Рейлин улыбнулась, но настояла на своем:

— Это обычное дело.

— Тогда подождите минутку.

Эйла снова решила поправить платье. Рейлин вздрогнула, когда служанка слегка закатала рукава, обнажая браслет.

— Сегодня в моде короткие рукава, — протараторила горничная.

—

— Потому что стало намного жарче. Скоро будет лето.

Рейлин не ответила. Но её щеки стали немного красными.

Эйла осталась довольна. Браслет был в порядке и привлекал внимание, показывая, что леди была помолвлена с хорошим мужчиной. Но больше всего привлекало внимание то, что лицо Рейлин менялось, как у девочки, когда она говорила о симпатии.

Гости уже прибыли на террасу.

Среди них Рейлин и Мэйм, дочь Гарса Клифорда, были единственными, кто действительно был знаком друг с другом. Рейлин первой среди остальных гостей поприветствовала её:

— Добро пожаловать, леди Мэйм.

— Здравствуйте, леди Рейлин. Я рада, что вы пригласили меня сюда, — Мэйм ярко улыбнулась, поздоровалась и взяла Рейлин за руку.

— Как вы сегодня? — спросила Рейлин.

— Скорее всего, благодаря хорошей погоде, я в отличной форме. Я даже смогла принять ваше приглашение сегодня совершенно спокойно. Я использовала средство для ванн, которое вы дали мне в прошлый раз. Как только я опустила его в воду, мои руки и ноги стали такими красивыми и теплыми. Мне теперь легче ходить и я могу делать это дольше.

— Даже в жаркую погоду я чувствую себя намного лучше после теплой ванны, — ответила Рейлин.

— Спасибо, что всегда заботитесь обо мне. Я не знаю, полностью ли мой отец передал мою благодарность... О, это моя кузина, Зелейн. Девушка, которая подошла к Мэйм, поприветствовала Рейлин с покрасневшим лицом.

— Здравствуйте, леди Дорсет.

— Рада встрече. Я Рейлин Дорсет, — Рейлин вежливо поклонилась, медленно наклоняясь.

— Спасибо за приглашение. Я очень хотела встретиться с вами, — Зелейн поприветствовала её так, словно встретила друга детства, которого не видела много лет.

Ни Мэйм, ни Рейлин почти не знали гостей, потому что почти ни с кем не общались. Других приглашенных гостей, на этот раз, представляла Зелейн, так как у них был небольшой круг общения. Все были девушками брачного возраста. Конечно, они были известны Рейлин. Она знала большинство светских львиц, поэтому имела базовую информацию обо всех гостях. У некоторых из этих людей не было особой биографии, но некоторые в будущем станут знатными дамами.

Рейлин особенно заинтересовалась Зелейн. Эта девушка была умна, обладала хорошей памятью и общительна. И была человеком, слепо восхищающимся высшим обществом, предпочитающим тщательно подражать его манерам и вкусам. Рейлин знала, что Зелейн будет хвастаться своими личными связями, а также все новости с её помощью разлетятся со скоростью света. Но она не была настолько плохим человеком, чтобы не позволить себе с ней сблизиться.

Рейлин и гости сели. Все гости смотрели на её наряд и особняк, со сверкающими глазами. Хотя платье Рейлин выглядело скромно, оно было сшито из роскошной хлопчатобумажной ткани. Дизайн без украшений выглядел довольно стильно, а бриллиантовый браслет на её тонком запястье несколько подчеркивал образ. Глаза некоторых гостей незаметно прошли по браслету. Похоже, это был браслет, который, по слухам, подарил Виттор в качестве подарка на помолвку.

Когда новость об их помолвке появилась в газетной статье, браслеты с бриллиантами в две линии стали популярными как знак любви.

— Значит, сэра Рандолфа здесь нет? Я слышала, что он всегда рядом с молодой леди Дорсет, — с любопытством спросил кто-то.

Похоже, что всем была известна история о том, что герцог Ормонд отправил самого сильного и надежного человека среди рыцарей Ормонда для защиты Рейлин.

— Да. Его сегодня нет, потому что он уехал по срочному делу.

В этот момент что-то произошло. К ней подбежала служанка:

— Леди! Леди!

— Что ты так шумишь? Разве ты не видишь гостей? — упрекнула служанку Рейлин. Но горничная говорила настойчиво, побледнев:

— Мадам вернулась!

Снаружи раздался громкий шум. Она услышала голос Асгарда и чей-то крик.

Рейлин медленно встала со своего места. Это было потому, что она не хотела выглядеть странно в глазах других.

— Извините, я отлучусь на минутку, — спокойно произнесла она и направилась к двери.

— О, конечно.

У Мэйм было бледное лицо, она не знала, что делать.

Когда Рейлин только открыла дверь террасы. Ираида была уже тут.

— Мама.

Ираида сердито посмотрела на Рейлин.

Сзади служанка цеплялась за подол платья мадам после того, как неоднократно сообщала ей, что у молодой госпожи гости.

Рейлин опустила глаза со спокойным лицом.

Взгляд Ираиды пробежался по телу дочери с головы до ног. После этого она увидела цветы и кружево на террасе.

— Ходят слухи, что ты очаровала мужчину и очень избалована им, — резко сказала Ираида, поставив руки в боки.

Ираида проделала долгий путь без намерения сразу же разозлиться. Изначально она намеревалась поговорить с Рейлин. Она волновалась, что положение Люциуса было не очень хорошим, и возможно, что глупая помолвка Рейлин будет хорошим решением.

Всю свою жизнь Ираида пыталась предотвратить встречи Рейлин с мужчинами. Она считала свою дочь той, которой нечего было предложить. Она намеревалась, чтобы Рейлин жила, не выходя замуж и никогда не покидая особняк. Денег хватало ей до самой смерти. Так что лучше всего было просто жить проводя время за работой по дому и вышивкой.

Но сейчас сложилась ситуация, в которой эта помолвка была важна для Люциуса? Однако, она собиралась расположить Рейлин и заставить её попросить Виттора поговорить с Люциусом.

Она знала, что Виттор был принципиальным человеком, но все же он оставался мужчиной. Мужчина до знакомства с девушкой и мужчина после знакомства с девушкой — два совершенно разных человека.

Также Ираида знала, что Виттор презирал её. «Но разве уже ты не влюбляешься в мою дочь, герцог?» Мысленно она смеялась во весь голос.

Невозможно было знать, что произойдет с отношениями между мужчиной и женщиной. Но Ираида не думала, что это продлится долго. К настоящему времени он, должно быть, был очарован её дочерью, как одержимый. А такая любовь длится недолго. По опыту Ираиды,

это особенно относилось к молодым мужчинам.

В итоге, она собиралась все держать под контролем. В случае необходимости она собиралась научить Рейлин, как соблазнить мужчину и как сохранить его любовь надолго. Если вы хотите сделать что-то хорошо, вы должны делать это правильно.

Рейлин могла бы быть великой герцогиней. Великая герцогиня Ормонд, разве это не звучит круто? К тому же, как сказал император, это очень поможет Люциусу.

Маркиза проделала весь свой путь домой с таким настроем.

Но, когда она увидела, что особняк полностью изменился, её глаза были полны удивления.

Рейлин стала другой, как если бы она превратилась в бабочку. Маркиза не замечала ничего вокруг, видела лишь только то, что её дочь, которая еще недавно была послушной и неряшливой, была похоронена среди цветов, присланных мужчиной, желающим жениться на ней.

— Сумасшедшая! — глаза Ираиды покраснели, когда она закричала и схватила Рейлин за волосы.

— Аааах! — гости в ужасе закричали и встали со своих мест.

Даже те кто, ожидал с сияющими глазами, что произойдет что-то захватывающее, были поражены чрезмерной жестокостью и не знали, что делать.

— Что я говорила? Разве я не говорила, что такая глупая и некрасивая сука, как ты, должна просто сидеть в углу дома и жить, дыша и вышивая!

Серебряные булавки, которые были на голове девушки, были разбросаны по полу.

Рейлин не могла кричать и крепко закрыла глаза. Затем Ираида потянула и потащила её прочь.

Рейлин никогда не сопротивлялась, так как когда она пыталась противиться, Ираида была еще более отвратительной. Злость будет только увеличиваться.

Когда перед её глазами потемнело, ноги стали подкашиваться, а руки ослабли. Она не знала, что значит драться физически, но она никогда и не пыталась. Привыкать к этому было страшно.

— Ты должна знать, как быть благодарной мне за то, что я родила тебя! Но теперь, когда у тебя постоянно мысли о мужчине, ты решила нанести удар матери в спину?

— Пожалуйста, отпустите её, мадам! — мягко попросила горничная.

— Отпустить? Должна ли я это делать? Должна ли я быть спокойной и терпеливой с моей дочерью?!

Ираида шлепнула горничную, которая держала её за руку. Служанка села на пол и схватила маркизу за ногу.

— Ах! — вскрикнула горничная.

— Мадам, мадам! — Мэйм скорбно закричала, чтобы та остановилась, но Ираида не слушала её и пнула служанку ногой.

Мэйм, которая по своей природе была слабой и хрупкой, была так шокирована, что не могла нормально дышать и потеряла сознание.

Зелейн была в ужасе и хотела помочь Мэйм.

— Врача! Позовите доктора! Мэйм, Мэйм?

— Мадам Дорсет, остановитесь! — даже среди испуганных гостей кто-то вмешался и попытался их остановить.

Ираида толкнула руку и стащила Рейлин с террасы. И бросила её в вестибюль.

— Что я говорила!? Я говорила тебе не быть непослушной! Сумасшедшая, глупая девчонка!

Ираида сжала волосы Рейлин и ударила её по лицу.

— Ты думаешь, что можешь жить в комфорте, потому что ты девушка?! Получить одежду от мужчины, получить букет, получить в подарок украшения, ты думаешь, что ты хоть что-то значишь? А?

В вестибюле раздался звук удара. Все служащие разбежались, дрожа.

В вестибюле остались только Ираида и Рейлин.

— Кто тебя родил и жизнь тебе дал?! Как ты смеешь наносить удар мне в спину?! Если хочешь от меня избавиться, верни жизнь, которую я тебе дала!

— Леди!

Опоздавшая Элис, присела прикрывая Рейлин.

Рейлин оттолкнула Элис, даже в таком состоянии защищая её.

Ираида быстро ударила Элис корзиной, оказавшейся под рукой и оттолкнула назад.

В это время открылась входная дверь.

— Быстрее!

Вбежавшая Физе затаила дыхание от того, что происходило в вестибюле.

Виттор, который поспешно следовал за ней, широко раскрыл глаза. Его сердце пропускало удары от раскрывшейся перед ним картины.

Физе была сообразительна. Как только она услышала, что пришла Ираида, она, недолго думая, отправилась просить помощи у Великого Князя Ормонда. И как раз вовремя она столкнулась с ним, когда он подъезжал к дому.

— Леди!

Физе отреагировала раньше, чем застывший Виттор. Пока герцог пребывал в легком шоке, она подбежала и обняла Элис.

Элис громко заплакала:

— Пожалуйста, милорд, спасите её!

Ираида снова схватила Рейлин за руку и потащила её.

Виттор вернув себе военную выдержку подошел к маркизе и схватил её за запястье.

— Отпустите её руку, — грозно сказал он.

— Кто разрешал тебе входить в чужой дом?! Убирайся! Убирайся немедленно! — Ираида закричала пронзительным голосом. — Убирайся!

— Я сказал вам отпустить её руку, — сказал Виттор уже голосом полным гнева.

Ираида же говорила с ним ненавистным голосом, как будто плюя на него:

— Зачем кому-то вмешиваться, когда мать преподает дочери урок?

— Что это за воспитание такое?

— Что!? Все, что я делаю с моей дочерью, касается только меня! Ясно!

Виттор немного сжал свою руку. Маркиза закричала от боли, как будто у неё сломалась рука. В этот момент Рейлин упала, так как хватка руки Ираиды ослабла.

Виттор слегка оттолкнул Ираиду.

— ... Нет, — прошептала Рейлин сквозь задыхающийся вдох, словно пытаюсь вытерпеть боль. — Если моя мать пострадает, у вас будут проблемы.

Виттор снял плащ, который был на нем, и накрыл её голову. Волосы девушки были потрепаны, а на лице осталась красная отметина. Платье тоже было разорвано, а плечи и руки были в крови.

Он распахнул свой плащ и закутал им тело Рейлин. Огромная разница в их росте, давала возможность его плащу, который доходил ему до середины икр, полностью спрятать тело Рейлин.

— Ваша милость, — прошептала девушка.

— Не шевелитесь, — мягко ответил герцог.

Затем Виттор взял Рейлин на руки и понес прочь.

Он уже знал по ощущениям, когда она танцевала, что её худенькое тело было легче, чем казалось.

Ираида преградила ему путь и злостно прокричала:

— Опустите её. Это моя дочь.

—

Виттор попытался отойти от нее, даже не ответив.

Ираида схватила его и закричала:

— Это моя дочь. Я сама решу, что мне с ней делать!

— Уже нет, — Виттор ответил тихим рычанием. Затем он грубо оттолкнул её руку и вышел.

На заднем фоне донесся хриплый рев Ираиды.

Виттор быстро вышел из поместья.

Рыцари, следовавшие за ним, вежливо склонили головы.

— Леди переезжает. С сегодняшнего дня возьмите под свой контроль особняк Дорсет. Держите каждого сотрудника под стражей, чтобы леди могла сама избавиться от них позже, — приказал Виттор. — Как прикажете! — Лейн не осмелился противиться, хотя и были опасения, что император может вмешаться. Но Виттор был полон решимости. В любом случае, теперь, когда Люциус замешан в серьёзном инциденте, даже император не смог бы безрассудно защитить Ираиду.

Услышав утвердительный ответ Лейна, Виттор забрался на лошадь, держа Рейлин, так как не хотел использовать карету.

Рейлин задыхалась и изо всех сил пыталась сказать:

— Элис, Элис....

— Не волнуйся, Лейн хорошо о ней позаботится.

— В доме были гости. Леди Мэйм слаба....

— Лейн также позаботится об этом для вас.

Виттор закусил губу и с некоторой нежностью сказал:

— Тебе следует побеспокоиться о себе.

В его руках Рейлин на какое-то время напряглась.

Но вскоре она расслабилась. Он почувствовал облегчение, когда увидел, что она потеряла сознание.

Виттор посмотрел на нее, свернувшуюся калачиком в плаще. В некоторых местах кожа была разорвана и остались красные борозды царапин от длинных ногтей, которые пронзали её. Из-за синяков и крови она выглядела сильно избитой, а её бессознательное лицо приобрело бледный оттенок синего цвета.

Рейлин сказала, что не может дождаться, когда она унаследует титул Дорсет, и еще не может выбрать подходящего мужчину. Виттор чувствовал, что теперь он понял почему она так говорила. Если бы не он, который держал её за руку прямо сейчас, Рейлин, вероятно, убили бы. Не из-за богатства или положения, а просто из-за безумного материнского гнева.

Глупо спрашивать, почему она не сопротивлялась. Должно быть, она была в ужасе. С самого рождения к ней, должно быть, относились так. Есть вещи, которые невозможно сделать одному, каким бы мудрым и благородным ни были человек. Виттор верил в силу воли, но не был настолько глуп, чтобы верить, что она сама сможет все решить.

Он был нужен ей.

Его сердце дрогнуло от осознания данного факта.

Рейлин едва заметно приоткрыла глаза.

Её уложили на уютное пуховое одеяло в незнакомой комнате. На ней была белая пижама. В камине горел огонь. Она услышала звук горящих дров. Обогрев в такую погоду был лишним, но Рейлин нужно было согреться, так как её бил износ.

Лежа неподвижно, Рейлин пошевелила руками и ногами. Колени и голени болели, руки и плечи горели. Как и её лицо. Рейлин попыталась коснуться раны у рта, которую она получила от удара по лицу.

Она медленно села.

Болели не только определенные части её тела, но и мышцы и суставы плеч и

конечностей. Она занервничала, вспоминая как потеряла сознание. Последнее, что она помнила было то, как Виттор схватил Ираиду за руку. Однако, она чувствовала, что потеряла сознание не сразу после этого.

Рейлин осторожно встала с постели.

Затем она погладила свое лицо один раз ладонью. У неё болели скулы.

— Ух....

Она вздохнула. Она вдруг подумала, что было бы хорошо глянуть на себя в зеркало, но тут же решила этого не делать. Она была уверена, что выглядит ужасно. Подумать только, такое лицо видел Виттор. Она почувствовала незнакомую меланхолию.

Рейлин вздохнула. Казалось голова разрывалась от боли.

Тут же послышался стук в дверь.

Она не ответила, но человек за дверью тихо открыл её, как будто предварительный стук до этого, был просто формальностью.

Это был Альфи.

Увидев стоящую Рейлин, он поставил тазик и принесенное полотенце на стол возле двери и вежливо поклонился.

— Я — Альфи, дворецкий великого герцога Ормонда.

— Да... — ответила Рейлин, подавляя подступившие к горлу чувства.

— Но они переполняли её и она не выдерживала их наплыва, поэтому повторила тоном, полным эмоций.

— Да, я знаю.

— Для меня большая честь познакомиться с вами. Виттор сказал нам, что было бы неплохо, если бы наследная леди осталась здесь, пока ситуация не уладится.

— Да, я благодарна.

— Спасибо за понимание. Особняк все еще немного захламлен. Обычно это место, куда приходят и уходят только солдаты. Мы начали чистить его только в прошлом месяце.

— Да.....

— Я буду служить вам, пока вы здесь. Если у вас есть какие-либо пожелания, вы можете сказать мне о них.

Сказав это, Альфи подошел к Рейлин с полотенцем, смоченным в теплой воде. Вместо того, чтобы полностью показать свое лицо дворецкому, девушка приняла полотенце.

— Доктор сказал, что вы были слишком травмированы и потеряли сознание. Большинство ран на теле являются не серьезными травмами, так что вы сможете восстановиться в кратчайшие сроки. Я принесу зеркало.

— Нет. Все нормально..... Я не хочу это видеть.

— Да. Говорят, что шрама не останется. Так что вам не о чем беспокоиться.

— Хорошо, — ответила леди неопределенно.

Не так-то просто быть забитым до смерти голыми руками. Тем более женскими. Ираида была сильнее Рейлин, но все же оставалась просто леди. Самое тяжелое из того, что могла удержать рука, было бы, в лучшем случае, мундиром императора. Для фрейлин это было обычное дело, получать удары, как вчера. Рейлин осторожно вытерла лицо теплым влажным полотенцем. Передняя часть и уголки её глаз, а также области жжения на лбу и щеках также были аккуратно вытерты.

— Служанки госпожи тоже в этом особняке. Они распаковывают вещи сейчас. Хотите, я позову их? — мягко спросил Альфи. Причина, по которой Альфи осмелился спросить,

заклучалась в том, что состояние Рейлин казалось очень плохим. Многие порядочные дворяне ненавидели показывать такую уязвимость. И эта юная леди, должно быть, была более благородной, чем её мать или брат. Альфи заметил, что она несколько раз подавляла свои эмоции.

— А как Элис? — неожиданно спросила Рейлин.

— Вы говорите о горничной, которая близка к леди? Я слышал, что её травма была просто растяжением запястья. Она сказала, что хочет поддержать вас, но выглядела очень усталой, поэтому я сказал ей пойти и отдохнуть.

— Хорошо, спасибо за заботу, — теперь Рейлин ответила с совершенно спокойным и задумчивым видом. — Что делает Хоард? Я знаю, что это ему доверил особняк великий князь Ормонд.

— Сэр Хоард Мендал сейчас работает, чтобы уладить кое-какие дела для леди.

— ...

Рейлин хотела что-то ответить. Но сейчас она была очень измучена, так что её мысли вылетали из головы, как будто они были чьими-то чужими. Её голова слишком болела и работа в особняке маркиза сейчас была не важна.

— Я принесу вам простую еду. Съешьте немного и подумайте, что вы собираетесь делать сегодня.

— Я не очень голодна сейчас. Больше, чем еды, мне бы хотелось... точнее вы могли бы сделать чашку чая?

— Хорошо, я скоро вернусь.

Альфи тихо отступил назад.

Рейлин поняла, что у неё побледневшее лицо. Дворецкий снова тихо облил её полотенце водой. Девушка взяла его и уткнулась в него лицом. Она чувствовала себя намного лучше из-за этого.

— Спасибо, Альфи.

Она вернула полотенце Альфи.

Затем она заметила Виттора, который стоял у двери и обратилась к нему:

— Вы можете войти, ваша милость. Если только вы не боитесь моего лица, потому что я слишком уродлива.

— Я и не думал об этом, — сказал Виттор.

— Я уже знаю, что вас не волнует внешний вид других людей, — Рейлин улыбнулась.

Почему-то именно сейчас Рейлин ощутила, что она в нужном месте и с правильными людьми. Впервые после возвращения в прошлое ей стало легко на сердце. А подтвердил это аромат чая Альфи.

— Вы хорошо себя чувствуете?

— Да, я в порядке.

— Слава Богу.

Виттор был спокоен. К тому же, он не мог сосредоточить на ней взгляд, и кончики его ушей покраснели.

— Не стойте там. Присаживайтесь, — Рейлин предложила ему сесть, указав на стул.

Виттор помедлил, затем повернул стул рядом со столом и сел подальше от Рейлин.

Альфи отступил назад и вышел из комнаты.

— Простите, что так безрассудно открыл дверь. Я волновался, поэтому зашел перед отъездом.

— Спасибо. Вчера.... — спокойно сказала Рейлин, — спасибо, что пришли помочь. Я никогда не думала, что вы придете лично.

— Когда Физе кого-то звала, я оказался перед особняком и столкнулся с ней.

Когда он так ответил, Виттор вдруг понял.

Она никогда не думала, что он придет лично?! Нет! Наоборот, это значит, что она думала, что кто-нибудь придет. А это значит, что «мышление» Рейлин было совершенно отличным от того, как думают другие люди.

— Рея, как и ожидалось....

— Да?

— Эта ситуация, вы планировали это?

Молодой человек, который стеснялся и не мог смотреть девушке в глаза, исчез, а на его месте появился Великий герцог Ормонд. Его черные, словно бездна, глаза смотрели на Рейлин.

Тон Виттора был суров.

— Я думал, что это было совпадение вчера. Я извинился перед леди Мэйм Клифтон и другими гостями и отправил их домой. Я спросил, почему рядом с вами не было Рандолфа... и тут мне в голову пришла мысль. Как вы, умная девушка, и не знали, что появится мадам Дорсет?!

— ...

— Я сказал Рандолфу оставаться рядом с вами. Я знаю, что это имеет символическое значение, которое показывает другим, что я всегда рядом с вами и защищаю вас, даже когда меня физически нет рядом.

Рейлин отвернулась от его острого взгляда. Она не могла понять, почему он был расстроен.

— Но я не мог выбросить из головы, почему вы попросили Рандолфа покинуть дом в тот день, когда пригласили гостей. Вы знали, что мадам Дорсет вернется в тот день? Да?

— Я не... я не все знаю....

— Это не ответ. Это было спланировано вами или нет?

— ...

Рейлин медлила с ответом.

Можно было помириться, не сказав ему ничего. Однако, было нечестно лгать, когда просили говорить правду.

— Да, — ответила Рейлин и взглянула на Виттора. Она заметила, что Виттор стал очень зол.

— Я не говорила, что это должно было «добавить больше огня». Я просто пригласила гостей на день возвращения моей мамы. И это было необходимо, — Рейлин немного вздохнула, но сказала честно. — Я хотела убедиться, что у меня есть возможность полностью разорвать отношения с госпожой Дорсет.

Любой, кто не знал, как сильно Ираида ненавидит дочь, теперь узнает. Любой, кто видел её на балу, также знал, что с ней плохо обращалась мадам маркиза Дорсет. Тем не менее, были люди, которые ценили семейные узы. Любой, кто не знал Рейлин и Ираиду лично, или люди вне круга общения, скажут, что какая бы ситуация ни была за закрытыми дверями, нельзя так относиться к матери. Даже те, кто знал, подумали бы, что отношения матери и дочери не могут быть легко разорваны.

— Если бы не было повода, я не могла бы сразу получить титул Дорсет. Я взяла у

Асгарда ключи и бухгалтерскую книгу, но движимого имущества в хранилище особняка — лишь малая часть.

— Рея.

— В случае управления делами, поместьем и другим имуществом в других местах, все поручаются представителям, а представители выбираются Его Величеством императором. Даже если я выйду замуж и унаследую титул, моя мать не откажется от него так просто. Однако, поскольку все сложилось так, ни император, ни Люциус не смогут встать на сторону Ираиды из-за её действий.

До сих пор перед императором она все больше вела себя как кроткая почитительная дочь. Теперь пришло время пожинать плоды.

— Кажется, будто я потеряла свое достоинство как Великая герцогиня Ормонда, но моя репутация в любом случае была бы подорвана. Для меня лучше быть бедной девушкой, чем заниматься чем-то вроде судебного разбирательства и брызгать мутной водой на имя Ормонд, — продолжала Рейлин.

Битва за собственность между матерью и дочерью была также битвой против правительства императора.

Рейлин нельзя было оставлять в таком состоянии. Не ради себя, а ради великой княгини Ормонд.

— Рея.

— Состояние маркиза Дорсет отнюдь не мало. Это очень поможет Вашей светлости в будущем. И наоборот, оно слишком велико, чтобы держать все в руках брата Люциуса.

Виттор закрыл лицо ладонью.

— Значит, вы хотите сказать, что позволить себя избить было необходимо?

— Да, — без колебаний ответила Рейлин.

Не то, чтобы она не боялась, но поскольку это было нужно, она была готова пойти на жертву. Она всего лишь немного подготовила все для того, что вот-вот произойдет. Дальше дела пойдут так, как пойдут, но это ей пришлось вытерпеть.

— Я думал об этом с тех пор, как прошлой ночью лег спать, о том, как бы мне не разозлиться на вас. Я даже открыл глаза этим утром и напомнил себе об этом, но вы не успокаиваете меня своими словами.

Виттор был очень зол. Рейлин не могла понять почему.

— Почему вы злитесь? Извините, что не сказала вам заранее, но это было то, что может действительно принести вам пользу. Стоило лишь приложить немного усилий. Я не думала, что об этом стоит говорить. Никто не пострадал. Я слышала, что Элис вывихнула руку, но серьезной травмы не будет.

Её ударила Ираида, и гости это видели. Единственным несправедливо раненым человеком была Элис, которая прикрывала её и тоже была сильно избита.

Виттор вздохнул, услышав вопрос Рейлин. Действительно, что же его больше злило.

— Как ты? Сильно все болит? — сказал Виттор подавленным голосом.

Это было неожиданное замечание. Рейлин несколько раз моргнула.

— Рея, я сержусь, не потому что думал, что для того, что вы сделали, не было никакой причины. Я злюсь потому, что вы подвергли себя риску.

— Ну, я... это не было очень опасно, потому что я знала, что моя мать никогда бы не убила меня, — заикаясь, ответила Рейлин.

— Вы не можете так делать. Вы не должны использовать себя в качестве инструмента

для достижения целей. Если вы продолжите делать свои расчеты таким образом и вдруг все пойдет не по плану, вы когда-нибудь пожертвуете своей жизнью. Нельзя так обращаться с собой, — сказал Виттор низким голосом.

Рейлин ничего не могла сказать и смотрела на него.

Потому что это действительно было так.

Она думала, что на этот раз не потратит впустую остаток своей жизни. Жизнь в полном онемении, без возможности двигаться и говорить... было бы бессмысленно провести еще несколько лет даже с чьей-то помощью. Поэтому, ей хотелось использовать эту жизнь с большей пользой.

Ей было стыдно. Она никогда раньше не слышала такого.

Здоровье, да, все заботились о здоровье. Она знала, что Элис всегда волновалась, и Эйла тоже вела записи. Служащие всегда беспокоились о ней только на словах. Когда она была совсем маленькой, даже Ираида заботилась о ней, когда она болела. И даже Люциус присылал ей лекарство, зная что она полезна и её будет трудно заменить.

А сейчас... Кто-то сказал, что её тело нельзя использовать как инструмент. Кто-то сказал, что она человек.

— Я ясно сказал сначала. Если вы хотите взяться за руки со мной, вы в первую очередь не должны причинять боль себе.

— Ах, — коротко вздохнула Рейлин. Было забавно, когда она это слышала в первый раз, но она никогда не воспринимала это всерьез.

Виттор уставился на нее.

— Ты даже не думала об этом?

— ...

Виттор встал и подошел к кровати.

Рейлин склонила голову и произнесла:

— Простите.

Виттор бережно взял её за руку, лежавшую на одеяле и тепло обхватил обеими ладонями.

— Есть еще одна вещь, которую вы сделали неправильно.

— Да, — сказала поникшим голосом Рейлин. Теперь ей не было оправдания.

— Вы не должны вести себя так, будто доставили мне неприятности.

— Я не думала, что причину вам какие-то неприятности. Я благодарна. Я даже не думала, что вы придете прямо....

— Но на самом деле, вы думали, что я отправлю несколько человек, не поехав сам, после того, как услышу новости?

Рейлин посмотрела на него. Она так не думала.

Так или иначе, в её планы входила помощь от Великого Герцога Ормонда. Это было результатом сообразительности Физе и того, что герцог Ормонд доверял Хоарду Мендалу. Но она не думала, что придет Виттор лично.

— Я сделал то, что должен был сделать. Я знаю, что вы принимаете эту помолвку только на словах и не принимаете меня как настоящего жениха. Если так, считайте меня своим союзником.

— Я лишь человек, который решил служить вашей милости как господину. Почему вы так говорите....

— А почему вы не хотите моей защиты? Может быть, ваша роль — думать и двигаться,

но моя роль — защищать вас.

—

Рейлин прикусила нижнюю губу.

— Теперь вы знаете, что мне сказать? — спросил герцог, уже более мягким голосом.

Это немного сбивало с толку. Рейлин колебалась. Она умела видеть мысли людей и всегда была готова добиться желаемого результата. Но теперь Виттор хочет, чтобы она сказала «Прости» или «Спасибо».

В конце концов, она сказала с красноватым лицом:

— Я была счастлива, что вы пришли спасти меня. Спасибо.

Стыдно было ей говорить это другим.

Лицо Виттора покраснело, как и у неё.

Но он не отпускал её руки. Скорее, слова дали ему силы держать ее крепче.

Рейлин опустила голову.

Инцидент в доме Дорсет стал предметом слухов не только в светских кругах, но и среди обычных людей.

Главной героиней истории была Ираида и никто другой. Любовница императора жестоко обращалась с дочерью и отказывалась выдать её замуж, чтобы сохранить свое богатство.

История представляет собой смесь трех скандалов: красоты, богатства и насилия. Они не могли быть скучными, потому что в них было даже немного романтики и политики.

Это сделало Виттора героем, уже второй раз спасающего человека. Теперь он спасал свою бедную возлюбленную. И эта девушка теперь будет маркизой Дорсет, а также выйдет за него замуж.

Люди также обращали внимание на то, как отреагирует император. Ни одна из сторон не была убеждена, что это уменьшит благосклонность Ираиды. Отношение императора к Ираиде было похоже на заботу о подлом коте, который иногда злился или вел себя ужасно. Однако, что бы она ни делала, он недолго злился. Он горько улыбался, обнимал её и говорил: «Ничего не поделаешь, потому что она глупая женщина».

В результате Император просто вежливо ответил на письмо-петицию герцога. Письмо-петиция касалось просьбы Виттора о разрешении стать опекуном леди Дорсет, как её жениха. В письме маркиза даже не упоминалась. Не было рассказа о битве между Ираидой и Рейлин.

Первоначально именно родители представляли юридическую власть молодого наследника до брака. Так что изначально он не мог быть опекуном своей невесты, пока её мать была жива.

Однако, император молча поставил печать на документе, разрешающем опеку.

А лично даже высказывался о Рейлин с жалостью:

— Рея — добрый и робкий ребенок. Она очень ведомая. Если бы Ираида дала ей немного сладости, она бы отплатила ей в десять или двадцать раз больше. Это полностью отличается от детей, на которых я надеялся в эти дни. Как я мог не быть шокирован таким обращением с этой маленькой девочкой? Конечно же, Ираида была слишком груба с ней.

А это то, что он сказал об Ираиде:

— У Ираиды вспыльчивый характер, поэтому, если она разозлится, она уже не может видеть, что находится перед ней. Но, это все моя вина. Если бы я действительно обращался с Рейлин как с дочерью, она бы не зашла так далеко. Хотя она сказала, что в этом нет необходимости, я думаю, к этому привело недопонимание между матерью и дочерью.

Это была не его реакция на публике, а скрытая мысль, в которой он признался, находясь со своей дочерью, графиней Селби.

Графиня Селби в свою очередь, написала письмо в котором выражала слова сочувствия и поддержки, в связи со сложившейся ситуацией. Рейлин, показала письмо Виттору, когда они сидели в столовой:

— Я думал, что графиня Селби меня ненавидит. Я понимаю, что она пытается поладить с тобой, но я не думал, что она употребит в своем письме слово «сводные сестры», — сказал Виттор с тонким выражением лица.

— Графиня Селби ненавидела мою мать и Люциуса, а не Вашу Светлость, герцог

Ормонд, — с улыбкой сказала Рейлин, — в любом случае, мне не нужно беспокоиться об этих проблемах. Я хочу стать маркизой Дорсет, прежде чем все изменят свое мнение.

— Не усердствуйте до поздней ночи. Физе сказала, что вы просматривали бумаги, пока вчера вечером не погасли все свечи.

— Теперь у нее есть привычка сообщать Вашей Милости о самых незначительных событиях.

— Разве это не потому, что я беспокоюсь о вас? Но... Прежде всего, вам нужно набрать вес. Вы съели только два кусочка.

— О, да.

Рейлин, смущенная, достала из тарелки с закусками небольшую хрустящую булочку из пшеничного хлеба и положила её в рот.

— Дело не только в этом... — герцог забыл, что хотел сказать.

Когда хрустящая корочка у булочки надломилась, горячая начинка вытекла наружу. Рейлин прикрыла рот рукой, собирая пальчиком потекший шоколад.

— ... Герцог Ормонд сделал глубокий вдох и продолжил. — Ещё Альфи и Хоард очень беспокоятся, потому что вы всегда оставляете еду. Мне приказали дать вам закуски сегодня. Это безвкусно, да?

— Нет, это вкусно.

— Глядя на вас в эти дни, кажется, что вы все время забываете поесть, даже если рядом с вами есть закуски.

— Да... потому что я к этому не привыкла.

— Сколько вы сможете съесть? — Виттор указал на тарелку.

Рейлин указала примерно на половину после долгих размышлений. Виттор разделил, сгреб остаток и положил себе все сразу в рот.

— Теперь вы можете просто съесть оставшееся и успокоить повара.

— Вы едите все сразу?

— Разве это не закуска?

Рейлин приоткрыла рот и посмотрела на него. Затем она немного рассмеялась и положила одну из закусок в рот. Виттор снова наполнил её чашку травяным чаем.

— Так и что, где и что сейчас делает Люциус?

— Сегодня он вернулся в особняк маркиза Дорсет, — ответила Рейлин. Виттор был немного удивлен:

— Вы знаете, что происходит. Вы впустили их?

— Это дом, в котором он жил. Я не могу удержать его. Моя мать тоже там..... Они будут продолжать быть там. Я просто возьму сейф и свои вещи, а особняк оставлю как есть.

— Рея, я не думаю, что в этом есть необходимость. У Люциуса достаточно богатства....

— Они должны оставаться там, где они сейчас, — Рейлин помешала Виттору даже прокомментировать. Прижав указательный палец к его губам, она приподняла уголок рта и рассмеялась.

Виттор замер, чувствуя тепло её прикосновения и слушая мягкий звон её смеха.

— Мне кажется, теперь я знаю, что, когда вы так смеетесь, у вас появляются страшные мысли, — вздохнул герцог. — Нельзя ни в коем случае переусердствовать. Вы понимаете?

— Да, я знаю.

— Если что-то произойдет или может произойти, пожалуйста, обсудите это со мной.

— Я поняла, — ответила Рейлин все также с улыбкой на губах.

В этот момент служанка постучала в дверь и осторожно открыла дверь.

— Леди Рейлин.

— Хм?

— Мистер Люциус пришел. Он ждет в гостиной.

Лицо горничной было бледным. Виттор встал. Рейлин схватила его за рукав.

— Я хочу встретиться с ним наедине.

— Рея.

— Все нормально. Это не имеет большого значения. Я крикну, если что-то случится.

Виттор посмотрел на нее с тревогой на лице. Рейлин улыбнулась.

Она оставила Виттора и вышла из комнаты. Элис, которая ждала возле выхода из комнаты, поспешно последовала за ней.

— Леди, что вы собираетесь делать? Мистер Люциус здесь....

— Я ожидала, что мы встретимся. Не волнуйся.

— Посмотрите в зеркало, миледи. Я поправлю ваш макияж.

Рейлин на мгновение заколебалась.

На её лице был легкий макияж. Это должно было сделать шрамы и синяки светлее.

— Не делай этого, принеси мокрое полотенце.

— Что?

— Мне нужно смыть макияж.

— Да, госпожа, — Элис ответила с напряженным нервным лицом и поспешно вышла из зала.

Вскоре служанка принесла миску с горячей водой и полотенцем. Она намочила полотенце и передала его госпоже. Та накрыла лицо полотенцем. Она вытерла его один раз, а затем еще раз, изо всех сил пытаясь вымыть лицо. И снова, глядя в зеркало, она педантично убрала макияж.

В зеркале больше не было девушки с весенним лицом.

Рейлин улыбнулась знакомому человеку в зеркале. Той, которой она была в прошлом. Той, которая похожа на смерть. В конце концов, как раз это лицо, которое она носит, когда сталкивается с Лоуренсом.

Чтобы другие не могли подслушивать, Рейлин принимала своих людей только в гостиной. Не то чтобы она не верила в людей Великого Герцога Ормонда, но лучше быть осторожной. Даже бездумно выплеснутая информация может быть опасной.

Рейлин сделала небольшой вдох и открыла дверь в гостиную.

—

Люциус сидел, скрестив ноги, на диване в гостиной с закрытыми глазами.

В отличие от Рейлин, он излучал ауру, похожую на ауру Ираиды. Его обворожительная внешность была мила, как у принца, о котором мечтали все девушки, а щеки блестели, как у человека, который всю ночь где-то танцевал. Однако Рейлин могла видеть, что он изо всех сил пытался сдержать свой гнев, который мог вспыхнуть в любой момент.

В прошлом Рейлин так оценивала Люциуса: «Брат Люциус не глупый человек. У него есть политическое чутье и чувство суждения. Однако, свое высокомерие он унаследовал от Его Величества императора и от своей матери с непредсказуемым темпераментом.»

Оба они легко попирали его разум и часто выводили его из себя. Какими бы замечательными качествами он ни обладал, это была серьезная проблема, которая компенсировалась его недостатками.

Безумный император или эгоистичный и жадный император. Измерение власти Люциуса и Дегара определяет это. Но все — таки Рейлин думала, что Люциус сможет преодолеть свои недостатки.

Но она ошибалась.

В конце концов Люциус перестал полностью владеть собой, когда его никто не угнетал. Но не сейчас. У него все еще был контроль, именуемый императором. Так что он не сможет излить свой гнев на Рейлин. Не теперь, когда она была невестой Виттора. Люциус знает, что политика — дело тонкое и сложное.

Несмотря на то, что место императора казалось обладающим абсолютной властью, он понимал, что это положение зависит от баланса сил. Так что, как бы он ни был недоволен, он будет вести себя тихо в присутствии Великого Герцога Ормонда.

Однако голосом, который, казалось, ничего подобного не замечал, Рейлин осторожно позвала Люциуса.

— Ты спишь, брат?

Тем не менее, хорошо, когда тебя считают беспомощной девочкой. Люциус медленно открыл глаза и повернулся к ней. Рейлин вежливо поклонилась ему.

Вместо того, чтобы поприветствовать её, он смотрел в лицо сестры. На брови был синяк, а царапины на виске и подбородке стали багровыми. На запястье виднелась рана, выглядывающая из-под одного из пушистых рукавов. Было больше шрамов в тех местах, которые нельзя было легко увидеть. Рейлин не повернула головы и не прикрыла свои раны.

Наконец Люциус вздохнул:

— Сядь.

— Да.

Рейлин избегала места рядом и села напротив Люциуса.

— Ты слышал новости? Ты был дома?

— Да. Ты собрала свои вещи.

— Да, великий герцог Ормонд сказал, что до свадьбы лучше остаться в его резиденции.

— Я понимаю.

Было бы неправильно начинать жить вместе до брака. Тем более, что Рейлин ещё молода. Но Люциус не сказал об этом ни слова.

— Как дела у матери?

— У нее истерика.

Рейлинг знала все подтексты, содержащиеся в этом единственном предложении.

Особняк будет в страхе, как при эвакуации, и служанки будут молча бродить в ужасе. Ираида, выплеснув свой гнев, теперь лежала в постели, дрожа от депрессии.

— Если сможешь, зайди к ней на минутку, — сказал Люциус, когда Рейлин опустила голову.

— Нет. Я пока не хочу видеть маму. Думаю, это хорошая возможность. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы разорвать отношения с моей матерью.

— Ты серьезно? — удивленно спросил Люциус.

— Да.

— Рея. Это не решается в спешке. Разве ты не любила свою мать?

— Я люблю её и сейчас, — со стоном сказала Рейлин.

Из всех слов, которыми она обменялась с Люциусом до сих пор, это было единственное предложение, которое она сказала искренне.

— Но это не значит, что я хочу посвятить ей всю свою жизнь. Я хочу быть счастливой с Виттором. Такая удача может больше никогда не прийти ко мне, поэтому я хочу сделать все, что в моих силах. Даже если я не смогу стать благородной великой герцогиней, я хочу, чтобы меня признали женой герцога Ормонда.

— Рея.

— Но это не произойдет из-за того, что я являюсь дочерью Ираиды. Что бы я ни делала, мир только осудит меня. Ты думаешь, что это правильно?

Решимость Рейлин казалась непоколебимой. Люциус даже не знал, что у нее такая воля.

Рейлин опустила голову:

— И я не хочу снова быть такой несчастной перед Виттором.

— Да, если ты этого хочешь. — Люциус без усилий кивнул.

Ведь права маркизата Дорсет принадлежали Рейлин. Если она выйдет замуж, она также унаследует титул. Люциусу не о чем спорить. В отличие от Ираиды, с самого начала Люциус не сожалел о поместье маркиза Дорсет.

— Да, хочу, — подтвердила Рейлин.

— Тогда что ты будешь делать с особняком? У меня есть несколько вещей там, но я думаю, что мне понадобится некоторое время, чтобы привести их в порядок и переехать.

— Я собираюсь оставить особняк моей матери. Я собираюсь дать вам содержание особняка и деньги, которые не меньше, чем вы тратили до сих пор. Вы с мамой можете продолжать оставаться там.

— Да. Хорошо. Еще немного рано, но поздравляю со свадьбой. Хотел бы я, чтобы ты заранее сообщила мне о своей помолвке.

Рейлин почувствовала горечь на сердце, но незаметно улыбнулась.

— Если бы все не шло так быстро, вы бы объявили о помолвке, когда я вернулся из пристройки.

— Думаю да. Я так полагаю.

И тут Люциуса охватила какое-то странное чувство. Быть может что-то случилось? Была ли Рейлин таким ребенком?

Он чувствовал себя неловко. Как только он вернулся в дом маркизата Дорсет, он вспомнил, как жаловался Асгард: Даже до этого мисс Тия была немного странной. Дело не только в том, что ваша мать выставлена в плохом свете. Должно быть, она разработала этот коварный план.

Люциус не думал, что Рейлин знает, как это сделать.

Во-первых, Асгард не заслуживает доверия. Он был хорош только в том, чтобы угождать Ираиде, поэтому он просто отпустил его.

Однако, действительно все происходило в быстром темпе, как будто ситуация только и ждала, чтобы развернуться. Также имеет значение, что Рейлин решила сменить сотрудников еще до того, как это произошло. Благодаря этому все состояние и собственность уже передавались ей. С одобрения императора все будет закончено. Это было бы невозможно, если бы она не подготовилась заранее.

'Рея сделала это...?' — засияла в его голове мысль.

Та, которую знал Люциус, всегда была беспомощной и запуганной. Он знал, что она не плохой ребенок. И что она всегда смотрела по сторонам и жаждала ласки.

Рейлин перед ним теперь выглядела не так. Ее слова были осторожны, и ее отношение было таким же, как и раньше. Лицо со следами побоев было изможденным.словно

намереваясь стать сильной, она так крепко сжала обе руки на коленях, что костяшки пальцев побелели. С её точки зрения было слишком странно говорить, что она разорвет отношения с Ираидой с такой решимостью.

Она выглядела бледной и холодной. Зрачки под опущенными веками были глубокими, как морская пучина. Казалось, что голубая кровь крутится в жилах под её тонкой кожей. Словно сидит в тени конференц-зала и руководит....

— Что ты собираешься делать, брат? — сказала Рейлин, прервав его мысль.

Лоуренс очень нервничал. То, что он представлял вдруг исчезло.

— Я?

— Да. Как долго ты будешь привязан к матери?

— Что ты имеешь в виду?

— Вероятно, никто не сможет этого сказать, но это суждение, которое я могу высказать, потому что я настоящая дочь моей матери и настоящая сестра моего брата.

Рейлин специально выбрала эти слова. Вместо совета она назвала это суждением.

— Никто не нуждается в разорванных связях с моей матерью больше, чем мой брат.

— Что ты имеешь в виду?

— Моя мать, безусловно, получает благосклонность Его Величества императора, но это не та милость, которая нужна моему брату. Потому что ты сын Его Величества, даже без его благосклонности к матери.

— Так..

— Чтобы стать наследным принцем, тебе нужна не милость Его Величества, а законное право.

Лицо Люциуса немного изменилось. Ему всегда было противно слышать, что он родился внебрачным ребенком.

Рейлин заговорила еще раз, прежде чем брат рассердился.

— Единственный, кто может дать это брату, — Ее Величество императрица. Единственным способом признания права наследования лица, не состоящего в браке, является усыновление супругом.

Говоря эти слова, Рейлин подняла голову.

Какими бы могущественными ни были аристократы, они были вынуждены следовать за храмом по трем причинам: крещение, венчание и похороны.

Храм строго запрещал внебрачным детям право наследования. Имущество может передаваться только при жизни. Однако титул, принадлежащий самой семье, не подлежит передаче. Незаконнорожденный ребенок никогда не мог наследовать его.

Даже если были сотни детей, но не было таких, чтобы унаследовать титул семьи, он и сопутствующее имущество возвращались императорской семье.

Единственный способ избежать этого — усыновить кого-то. Это также было самым сильным правом для супруга, у которого не было детей, защищать себя.

— Его Величество ничего не сказал? — спросила Рейлин тихим голосом.

Нынешняя ссора за престолонаследие, по сути, является семенем, посеянным во время правления императора. Предыдущий император долгое время не имел детей при первой императрице. Он сделал одного из внебрачных связей наследным принцем и сделал его приемным сыном императрицы. Теперь этот ребенок — император Джарго.

Однако, когда императрица умерла в более поздние годы, предыдущий император женился во второй раз на молодой женщине, такой же молодой, как и его дочь. Первенцем была мать Виттора, а вторым — великий герцог Дегар, который теперь был кандидатом на пост следующего императора.

Если бы у императора Джарго было потомство, структура наследования не была бы сложной. Потому что тот ребенок уже был бы императором.

Однако в императорской семье нет детей по линии императрицы. По закону ближайшим родственником Джарго является великий герцог Дегар. Это право наследования для Дегара на самом деле достаточно сильно, чтобы поссориться с императором Джарго.

Итак, если Люциус хочет занять место наследного принца, самый быстрый и верный способ — стать приемным сыном императрицы. Чтобы избежать этого, можно было создать легитимность и другим способом. Таким же, как и в прошлой жизни, когда Рейлин женила его на святой.

Правда — это самый страшный яд. Это потому, что сколько бы отравленный ни смотрел на это, он логически приходит к одному и тому же выводу. Люциус был достаточно мудр, чтобы понять, что имела в виду Рейлин. В то же время он был достаточно глуп, чтобы не понимать, что слова Рейлин никогда не были справедливы.

«Мой брат высокомерный и эгоистичный», — подумала Рейлин, глядя на него. Высокомерие Люциуса заключалось в том, что он думал, что постоянная благосклонность императора была исключительно его собственной. Помимо Люциуса, у императора было еще несколько внебрачных отпрысков. Однако причина, по которой император выбирает Люциуса и оказывает ему благосклонность, не в том, что он — сын, и не в высоком статусе его биологической матери. Это потому, что император любил Ираиду и решил создать с ней семью. Если семейная игра сорвется, то и благосклонность императора исчезнет, как летний мороз.

Император был недостаточно ответственен, чтобы цепляться за свою разбитую семью, и было много людей, пытавшихся вбить в нее трещину. То, что до сих пор делала Ираида, чтобы остановить гнев императора и привлечь его любовь и благосклонность к Люциусу, не

останется в его памяти. Потому что любовь и преданность матери были для него естественными.

Рейлин прошептала еще одно слово, словно дыша ядовитым дыханием, наблюдая, как мрачные мысли колеблются внутри Люциуса.

— Может быть, я не знаю, намеренно ли моя мать мешала мне об этом говорить. Моя мать одержима тобой, брат.

— Рея.

— Я так нервничаю. Поскольку Его Величество любит тебя, все считают тебя будущим наследным принцем, но если что-то случится завтра, его преемником станет великий герцог Дегар.

— Рея, не говори так. Эти слова могут означать измену.

— Да.....Прости.

— Не знаю, почему ты так беспокоишься, — сказал Люциус, слегка покраснев от беспокойства.

— Потому что я младшая сестра брата. Безопасность брата напрямую связана с моей безопасностью, — договорив Рейлин склонила голову.

Эти слова вселили в него надежду, что он сможет легко завоевать благосклонность великого герцога Ормонда. В то же время это доставляло ему тревогу и беспокойство за Рейлин.

Люциус некоторое время молчал, а затем яростно сказал:

— Как ты можешь так легко говорить, что заканчиваешь отношения с матерью? — Но то, что ты говоришь, имеет смысл, — кивнул брат.

"Сделано".

Рейлин почувствовала облегчение на сердце. Яд занял свое место.

Разделение власти путем отчуждения было основной стратегией, используемой слабыми в борьбе с сильными. Чтобы победить Люциуса, ей сначала пришлось убрать Ираиду.

— Не волнуйся слишком сильно.

— Да... Прости, что сказала что-то столь зловещее, — спокойно сказала Рейлин.

Люциус встал со своего места. Рейлин тоже встала и последовала за ним.

— Тебе не обязательно идти. Меня проводит дворецкий.

— Родной брат.

— Не могу дождаться, когда снова увижу тебя с нормальным лицом. Всё это время великий герцог Ормонд будет с тобой?

— Да, — Рейлин склонила перед ним голову.

Люциус хлопнул её по плечу и вышел наружу.

Рейлин некоторое время сидела на диване, чувствуя усталость.

В итоге Люциус не позволит Ираиде присутствовать на свадьбе.

В дверь постучали. Дверь открыл Хоард, вежливо держа письмо на серебряном подносе. Рейлин смущенно улыбнулась.

— Вам не обязательно выполнять это поручение самостоятельно.

— Это новости, которых вы ждали. Я принес его сам, потому что боялся, что господин Люциус может заметить, что что-то происходит.

Он подошел с подносом, на котором лежало письмо, скрепленное золотой печатью морского дракона. Это было приглашение императрицы.

— Ну наконец то, — Рейлин удовлетворенно улыбнулась.

У Люциуса был беспорядок в голове, и он даже не знал, что прибыл домой, пока дверь кареты не открылась.

«Я твой отец, и я не собираюсь делать тебя своим преемником безоговорочно. Я не могу этого сделать.» — на ум снова пришли слова императора. — «Просто получи благосклонность Виттора. Потом я сделаю все остальное.»

В то время он был полон сдерживаемого гнева и не принимал его, но когда он думает об этом сейчас, этих слов было достаточно.

Алета Карпер, одна из верных подданных императора, однажды дала ему совет. Именно тогда появились первые слухи о Рейлин и Витторе. «Великий герцог Ормонд принадлежит к имперской вражеской линии. Если вы сможете получить его лояльность, уже одно это значительно дополнит легитимность господина Люциуса.» — так как он не скрывал своего недовольствия, Карпер продолжала говорить холодно. «Император — единственная власть в этой империи. Господин Люциус хочет стать императором, но вы уверены, что великий герцог Ормонд встанет на вашу сторону?» Ему следовало слушать Карпер более внимательно. Возможно, император уже кое-что устроил для Люциуса. И он был обязан оправдать ожидания.

С этой мыслью Люциус вошел в холодный особняк маркиза Дорсет.

Ираида поспешила встретить его в вестибюле особняка. Сколько она плакала, что её лицо стало таким опухшим?

— Люциус, Люциус, ты здесь? Что сказала Рея? Она вернется?

— С точки зрения матери, которая схватила и оскорбила дочь на глазах у её жениха и гостей, ты действительно думаешь, что она вернется?

— Дом этой девчонки здесь. Конечно, она должна вернуться!

— Герцог Ормонд этого не допустит.

— Это просто смешно. Что он сказал? Она моя дочь! Кроме того, она еще молода, не так ли? Какое отношение великий герцог Ормонд имеет к моей собственной дочери? Я не одобряла этот брак! — закричала Ираида, цепляясь за сына.

Это было редкое поведение для Ираиды, которая никогда не показывала Люциусу дурного вида. Вот в каком отчаянии она была.

Но Люциус холодно оттолкнул её и спросил:

— Мама, ты решила разрушить мое будущее?

При этих его словах Ираида икнула и закрыла рот, как будто испугалась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты слышала, как отец сказал, что Рея повезло иметь отношения с великим герцогом Ормондом. Зачем ты все это делаешь?

— Ну, это... Это не то... Как Рея вообще может поступить так со мной? Я не хотела обидеть её. Ты знаешь это, не так ли?

— Я знаю.

Люциус посмотрел на нее мрачным взглядом без тепла.

— Мама, ты хочешь убить меня? — тихо сказал Люциус, коснувшись шарфа на шее матери, чтобы поправить его.

Ираида в страхе пожала плечами.

— Что? Что ты имеешь в виду? Почему я хочу убить тебя?

— Умри или стань императором, из двух может быть только одно. Мама, пожалуйста, не делай ничего бесполезного и оставайся на месте, — Люциус стиснул зубы. — Как бы не было, моя мать не смогла свергнуть императрицу с престола и не смогла сделать меня принцем.

— Люциус, ты же знаешь? Императрица...

Ираида бормотала с несчастным лицом. Люциус обернулся.

— Нет, нет. Сынок, мама никогда тебя не разочарует. Я больше никогда не разочарую! Я больше никогда не разочарую тебя! Люциус, Люциус!

Ираида, поспешно следовавшая за ним, схватила его за руку. Люциус грубо стряхнул руку матери и вышел.

Ираида села и зарыдала.

С появлением Рейлин особняк герцога Ормонда начал меняться.

Для Виттора «дом» означал жителей Великого Герцогства. Он редко оставался в самом особняке и не обращал пристального внимания на его атмосферу.

Альфи, которому приходилось заботиться об особняке, всегда следовал за Виттором в лагерь и обратно.

Дома никто не оставался, поэтому в доме было естественное запустение. Резиденция великого герцога в столице находилась рядом с местом, где Виттор и его рыцари могли спать только месяц или два в году.

Рейлин разнообразила атмосферу.

— Благодаря наследной Леди весь дом полон жизни, — лица дворецкого и старшей горничной расцвели.

Великий Герцог Ормонд впервые за почти два десятилетия наконец-то почувствовал себя домовладельцем.

Наняли новых горничных и украсили многое цветами. В столовой вместо старого столового серебра поставили прекрасные новые столовые приборы. Гардероб был полон, и в спальне было оживленно.

Слуги открыли двери пустых комнат и натерли старую мебель. Также было сделано в нескольких местах, включая гостиную и спальню.

Истинная цель переустройства состояла в том, чтобы украсить дом необходимым оборудованием, таким как установка звукового коллектора и секретного прохода. Но со стороны казалось, что они просто устанавливали украшения или меняли обои.

Виттор радостно ответил Рейлин, которая спрашивала разрешение на распоряжение особняком:

— Делайте, что хотите. Вы можете использовать бюджет особняка по своему усмотрению. Не просто думайте о том, что вам нужно для работы, но и убедитесь, что у вас есть все, что вам нужно, чтобы чувствовать себя комфортно.

— Спасибо.

— Если я вам понадоблюсь, не стесняйтесь, скажите мне. Я не очень полезен, но я сделаю все, что в моих силах, — добавил он немного неловко, — разве теперь это не будет и твоим домом?

Рейлин хотела сказать спасибо за его заботу, но почему-то слова не могли слететь с языка.

"Твой дом". "Твой дом".

Она никогда так не думала. Для Рейлин переезд в его резиденцию был частью плана. Но Виттор говорит, что это действительно будет её дом.

Несмотря на то, что изначально это задумывалось, всего лишь, как двухлетний контракт, теперь это был настоящий брак.

Её лицо вспыхнуло.

Брак был ничем. Она только намеревалась придерживаться стороны Виттора и влиять на рост Великого Герцога. Однако, каждый раз, когда он говорил такие вещи, она не знала, почему её лицо горело и почему её сердце быстрее стучало.

Увидев смущенное лицо Рейлин, Виттору стало немного не по себе. Он несколько раз

взглянул на Рейлин, как будто хотел еще что-то сказать, затем кашлянул и просто вышел из комнаты.

Рейлин поклонилась ему за его спиной и провела рукой по горячей щеке. Она беспокоилась, что у них могут быть странные незнакомые ей отношения.

Горничная Оди глубоко и напряженно вздохнула перед кабинетом Рейлин.

— Наследная Леди, это Оди.

Рейлин редко вызывала своих горничных на работу напрямую. И это тревожило её. Что бы это могло значить?

Рейлин была щедрой и великодушной хозяйкой. У нее никогда не было такой хозяйки. Быть может, она слишком много работала одна?

Когда она постучала в дверь, дверь кабинета открылась.

— Заходи, — Элис поприветствовала Оди с ухмылкой. Затем горничная осторожно вошла внутрь и вежливо поклонилась госпоже. Та, в свою очередь поманила рукой Элис, удобно устраиваясь на диване в кабинете. Элис открыла коробку перед Рейлин и отдала мешочек Оди.

— Используйте это, чтобы заменить шторы и постельное белье.

— Слишком, слишком много, — Оди была удивлена, узнав, что в кармане было золото, а не серебро. — Хватит и половины.

— Я даю тебе столько нарочно.

Если бы вы были служащим другой знатной семьи, вы бы знали, что значит щедрый бюджет, и умело распорядились им. Однако, такого опыта у служащих Великого Герцога Ормонда не было.

— У меня много работы, и потребуется много времени, чтобы каждый раз связываться через дворецкого? Если нужно, найми временно на эти деньги человека и поделись деньгами с другими трудящимися, — тихо сказала Рейлин.

— Ну, это все же слишком. Я даже не потратила все деньги, которые вы дали горничным, чтобы купить новую одежду и обувь, — сказала Оли дрожащим голосом.

Рейлин это уже знала. И она уже знала, что Оди не брала для себя денег.

— Тогда как насчет того, чтобы нанять больше людей или купить приличный чай на перерывы?

— Но

— Я сняла деньги для своих служащих, и эти деньги не могут вернуться в хранилище. Сказав это, Оди не осмелилась снова отказать будучи наемным работником.

— Спасибо, — произнесла горничная.

— Поскольку я молода и все еще плохо разбираюсь в обстоятельствах Великого Герцогства, я буду продолжать во многом полагаться на вас.

Оди была в восторге от этого доверия. Затем она положила в карман мешочек с золотыми монетами и вышла. Когда дверь закрылась, Элис выдохнула. Потом наклонила голову и спросила.

— Нужно ли еще раз проходить ей тест?

— Почему ты думаешь, что это тест? — с улыбкой спросила Рейлин.

— Вы увидите, что она собирается делать, получив незаслуженную власть.

— Она ничего не клала в карман, так что тебе лучше знать. Какие у нее хорошие качества?

— Она может быть просто честной женщиной.

— Тогда это довольно хорошо, потому что я могу оставить всю работу. У меня нет времени управлять горничными или прислугой. Легче дать им много полномочий и быстро исправить все, если что-то пойдет не так.

— Да. Как тяжело вам должно быть растрачивать средства поместья Дорсет. Это такая трата, — Элис заворчала.

Рейлин не могла не улыбнуться.

— Не волнуйся. Деньги используются только по необходимости. В любом случае, это небольшая сумма денег.

— Да.

— Если между горничными возникнет какой-нибудь разговор, дайте мне знать.

— Да, не беспокойтесь! Это моя задача, — весело сказала Элис. Она уже подкупила почти половину горничных великого герцога.

Это было тем, что Рейлин сказала Элис сделать в первую очередь.

Также необходимо было собрать слухи среди служащих великого герцога. Ей нужно было узнать, как далеко продвинулся герцог.

— Я должна подготовиться к выходу.

— О, да! Я скоро поговорю с Эйлой! Элис вскочила и вышла на улицу.

Рейлин какое-то время неторопливо попивала чай. Теперь пришло время приветствовать второго гостя.

В дверь постучали. Человек, которого она ждала, наконец, прибыл.

— Заходите, — спокойно ответила Рейлин.

Лейн открыл дверь и вошел. Он вежливо поклонился Рейлин и заговорил твердым голосом:

— Это Лейн, лейтенант великого герцога Ормонда.

— Давно не виделись, сэр Лейн.

— Вы помните это? — В знак благодарности Лейн немного поклонился.

— Конечно. Я тоже видела вас в храме.

— Да, я тоже видел вас тогда.

А Рейлин знала его гораздо лучше, чем он себе представлял. Это она убила Лейна в прошлой жизни. Лейн не обладал выдающимся талантом в плане стратегии или заговора. Однако, он за всеми наблюдал и всегда был начеку. Когда Рейлин что-то замышляла против Виттора, первым, кто это замечал, был Лейн. Это была одна из причин, почему люди великого герцога Ормонда так сильно проклинали и ненавидели её. И наоборот, она была человеком, который мог быть очень могущественным союзником.

Помимо поддержки Виттора, Рейлин нужен был еще один товарищ, который мог бы работать вместе с ней, чтобы поддержать Великого Герцога Ормонда. Человек, который хранит тайны и может вместе рискнуть своей жизнью ради Виттор, невзирая на выгоду. И Лейн мог бы быть этим человеком.

Рейлин почувствовала легкое волнение. Но она не могла сказать Лейну, что счастлива поговорить с ним, так как он жив. Когда она закрыла глаза, на нее пал наблюдательный взгляд Лейна.

— Я слышал, что вы назначили меня Вашим сопровождающим сегодня.

— Да.

— Я сделаю все, что в моих силах и это могу с уверенностью сказать, но мои навыки

уступают другим рыцарям Великого Герцога Ормонда. Конечно, я не могу сравниться с Рандолфом.

— Я не прошу вас сопровождать меня на случай, если в столице возникнет опасность.

Сделав значительную паузу, Рейлин подняла глазам сказала:

— Возможно, вам хочется узнать, что я за человек. Вот почему вы сразу же откликнулись на просьбу.

— Леди сделала выбор. Я не смею судить.

Когда они встретились взглядом, на этот раз Лейн первым опустил глаза. И он сказал так, словно прочитал мысли Рейлин:

— То, что я знаю, это в точности то, что знает великий герцог.

Лейн специально так выразился, чтобы она поняла, что не должна говорить ему то, что собирается скрывать от Виттора. Но Рейлин улыбнулась и сказала:

— Примите решение после того, как мы закончим нашу работу.

Лейн молча склонил голову.

Некоторое время спустя. Рейлин вышла тихо, не будучи замеченной жителями особняка. Одежда была дворянской и чаще надевалась во время траура. В покрое такого платья не было ничего особенного. Черная вуаль была прикреплена к полям шляпы, закрывая ее до самых губ. Это было главной причиной выбора траурного платья.

Лейн снял свои эполеты*. Рейлин знала, почему Рандолф не должен был её сопровождать. Он был чересчур фактурным рыцарем, поэтому даже в лохмотьях он все равно хорошо выглядел. За исключением Лейна, единственным сопровождающим был один кучер. Элис также не было.

— Вы часто так гуляете? — удивленно спросил Лейн.

— До сих пор у меня не было много возможностей для такого рода вещей, но да. Если будут случаи, когда мне нужно будет выйти незамеченной, мне придется действовать таким образом.

Лейн посмотрел на черную двухколесную повозку. Никаких особенностей нигде не было. Никто не смог бы сказать, кто такая Рейлин или что она за человек.

Лейн думал о том, что не знает, кто такая Рейлин.

Он узнал, что она умна, с того момента, как она предложила заключить брак по контракту, связав свой собственный брак с западными военными делами.

А также то, что она попросила заняться камнем "Пламя святой Елены" для помолвки, поиски которого вывели на дело барона Аш. Но разве у нее был опыт для таких дел?

Лейн подумал, что даже если бы он подготовился к тайным делам Виттора, то не смог бы сделать так это основательно.

Лейн опасался Рейлин.

За Великим Герцогом Ормондом стояло много простых, добродушных северян. Сначала несколько человек были шокированы тем, что герцог помолвлен с дочерью Ираиды. Но все заметили, что Рейлин сильно пострадала от рук Ираиды, и ослабили бдительность. Не было никого, кто не сочувствовал бы ей, зная, как несчастна она в особняке Дорсет. Когда Рейлин пришла в особняк и показала спокойный нрав, его добрые чувства возросли. Она была благородна и добра. Надеясь подчиненных большими полномочиями, она знала почти всё, что они делают и как. Она была хозяйкой, о которой мечтал народ Великого Герцога Ормонда.

Однако, Лейн был убежден, что событие, произошедшее с Ираидой также было придумано Рейлин. Работа, начатая с "Пламенем святой Елены", еще не закончена. На самом деле Рейлин получила приглашение от императрицы из-за этого инцидента. Не похоже, чтобы у нее были плохие намерения. Но Лейну было неясно, насколько большую картину рисовала Рейлин. Быть в незнании опасно. Лейн считал, что ему следует быть начеку.

Карета проехала центр города и въехала на старую улицу. Эта улица находилась внутри городских ворот с первых дней основания имперской столицы, но из-за отсутствия географического преимущества не была включена в центр. Большинство жителей этой улицы были ворами, пришедшими в город.

Посередине был бар. Рейлин открыла одну из дверей и вошла. Лейн последовал за ней. Он был ошеломлен тем, что Рейлин знала такое место. Рейлин, не колеблясь, подошла к бармену и сказал:

— Скажи Риву Иджету, что я пришла купить бутылку барбарисового вина.

Лицо бармена окаменело. Другие запаниковали, когда услышали это, и вошли внутрь.

— Где вы слышали это имя?

— Рив? Мы очень хорошо знаем друг друга.

Рейлин расслабленно откинулась на спинку стула и напряжение в магазине улеглось.

*Эполет — это украшение на плече военной формы.

Рив Иджет был решительным и честным злодеем. Он сделал бы все, что мог, если бы вы дали ему деньги.

В прошлой жизни, когда он стал работать на Рейлин он расцвел как надежный знающий свое дело сообщник-злодей. Он умел все — от подделки документов до запугивания, похищения людей, пыток и распространения дурных слухов. На самом деле, он очень хорошо подходил Рейлин.

И в конце концов предал её.

Хотя конечно в той ситуации, почему он должен был рисковать своей жизнью, чтобы защитить ее?

Вскоре Рив вошел в магазин с бледным лицом.

Как будто он только встал с постели, его волосы были взлохмачены, а рубашка помята. Было приятно видеть это молодое лицо после по истечении столь долгого времени.

Рейлин внимательно посмотрела на него, так что Рив смутился.

— Кто вы? — спрашивая об этом, он наклонил голову.

Только его коллеги знали, каково его настоящее имя. Поскольку имя было милым, на него часто смотрели свысока, поэтому он сменил имя на Билл, когда приехал в город.

Именно из-за почты, приходящей из его родного города, он назвал свое имя своим коллегам.

Никто из тех, кто знал его имя, не мог прийти. Ещё реже речь шла о «вине из барбариса».

«Барбарисовое вино» было зашифрованным словом для обозначения убийства.

"Кто это? Она выглядит молодо, но если посмотреть на её жесты, это кажется не совсем так. А мужчина рядом с ней... Он рыцарь?" — думал про себя Рив, рассматривая неожиданных гостей.

— Хочу сделать вам предложение, Рив. Но прошу примите решение касательно него, только выслушав его до конца. Прямо сейчас вы ничего не поймете, — кратко сказала Рейлин.

Рив слегка прикусил губу, будто задумавшись и спросил:

— Откуда вы знаете мое имя?

— Это важно?

За тканью тонкие губы ярко улыгнулись.

— Я здесь, чтобы купить барбарисовое вино. Все, что продается, можно купить за деньги.

— Хорошо, я свяжу вас с кем-нибудь, кто сможет продать барбарисовое вино.

— Я хочу, чтобы вы позаботились об этом лично. Конечно, это не значит, что я хочу, чтобы вы морали свои собственные руки.

Эта женщина опасна. Рив доверял своей интуиции.

Он задавался вопросом, откуда она знает его имя. Однако, лучше было не связываться с ней вообще, чем выяснять это.

Да, это правда, что он парень, который продает что угодно за деньги. Однако он не продал ни свою жизнь, ни свою семью.

Рейлин дала нечестивцу небольшой мешочек.

Рив взял его и взвесил вручную. Глядя на толщину и вес, там казалось десять золотых монет.

Если бы это было 10 золотых, семье простого народа хватило бы, чтобы прокормиться и прожить месяц.

Это была немалая сумма денег, но Рив оттолкнул его рукой.

Затем Рейлин достала второй мешочек. Рив снова отодвинул его. Потом появился третий.

На этот раз Рив ненадолго помедлил.

— Этого достаточно, чтобы продать человечество? — спросила Рейлин, протягивая четвертый мешочек.

— Черт возьми, перестаньте.

Рейлин добавила еще два, чтобы получить в общей сложности 60 золотых.

Рив закатил глаза.

Он задавался вопросом, насколько эта сумма может возрасти. Он сказал, что его не купят, но казалось, что его можно продать в зависимости от суммы.

Однако, седьмым вышла не куча золотых монет, а конверт.

Рейлин молча положила его на стопку золотых монет.

Рив почувствовала что-то неладное, схватил конверт и открыл его.

[К брату Риву Иджету.

Ваш младший брат в очень хорошем состоянии благодаря деньгам и доктору, которого вы нам прислали на этот раз. Я даже могу ходить.

Осталось только просушить дрова этой зимой. Благодаря вам у меня много места, так что, надеюсь, я смогу подготовить ткань, чтобы повесить ее на стену до зимы. Большое спасибо.

Но нужно ли посылать мне такую большую сумму денег? Вы же ничем опасным не занимаетесь, не так ли? Приезд ко мне врача из столицы, должно быть, стоил вам больших денег.

Младший брат важен, но и старший брат тоже должен думать о себе. Не перетрудитесь. И что касается меня, я просто хочу, чтобы мой брат вернулся в свой родной город.]

Рука, держащая письмо, дрожала. Он никогда не отправлял деньги врачу, так что, должно быть, это сделала эта женщина. И Рив не был настолько глуп, чтобы не понять, что это был шантаж.

— Аааа!

Он вскрикнул и вскочил на ноги.

Лейн попытался остановить его. Но Рейлин покачала головой и приказала рыцарю остановиться.

Рив протянул руку к леди, но не осмелился её коснуться.

Эта женщина — дворянка. Она также знает, зачем ему нужны деньги. Он не мог понять, как много она знала и как далеко могла пойти на хитрости. Это было слишком опасно.

Наконец Рейлин достала маленькую карточку и протянула ее Иджету.

Рив прочитал карточку и сел. И спросил тоном покорности.

— Это все, что мне нужно сделать? Вам не нужно искать меня, чтобы иметь дело с таким глупым парнем. Я просто отдам это дело пьянице с десятой частью денег.

— Я хочу идеальных результатов, и это не пустая трата, если я думаю, что смогу привлечь вас на свою сторону.

Сказав это, Рейлин забрала карточку и положила её в сумочку.

Рив провел по голове ладонями и вздохнул.

— Хорошо. Вы сможете услышать новости послезавтра. Леди Дорсет.

Сказав это, он показал, что знает, кто она такая.

Но Рейлин была непоколебима.

Внутри карточки было имя человека, с которым предстоит иметь дело. Если бы он был достаточно глуп, чтобы увидеть это и все еще не узнать, кто она такая, тогда она даже не пошла бы на сделку с ним.

— Я не возражаю, если вы отдельно не сообщите мне новости, — сказала Рейлин и встала со своего места.

— Что вы попросили? — спросил Лейн, когда они вышли.

Избавиться от следов, — сказала Рейлин, садясь в карету. Следующий пункт назначения был безопасен.

Второй целью был ресторан в центре города.

«Кушанья от баронессы Майны»

Такая вывеска была прикреплена к довольно элегантному ресторану.

Лейн был дворянином, который никогда не слышал этого имени. Эти рестораны не предназначались для дворян. Это место используется средним классом, который по-своему богат, но не может взаимодействовать с дворянством, рыцарским классом, который не может позволить себе нанять повара, и дворянским классом, у которого нет унаследованного титула или собственности.

Наследная Леди Дорсет не должна посещать такое место.

Рейлин вышла из кареты без колебаний. Лейн немного поколебался.

Рейлин носит вуаль. Ее личность не будет раскрыта. Но не было известно, был ли кто-то в ресторане, кто мог узнать его лицо.

— Хотите надеть маску? — спросила Рейлин.

— ... Вы смеетесь?

Она не шутила. В её карете действительно была маска. Это была не более чем простая черная ткань с отверстиями для глаз.

— Я уверена, что никто не узнает вас, но если вы беспокоитесь, — так сказала молодая леди. Лейн вздохнул.

— Потому что я не Рандолф.

Рейлин улыбнулась. Лейн вышел из кареты, чувствуя себя несчастным человеком, не имевшим ни популярности, ни славы.

Они прошли через заднюю дверь ресторана. В отличие от главного входа, через который входит и выходит много людей, эта дверь вела их прямо в VIP-зал.

— Это ресторан госпожи?

— Все здание принадлежит мне.

Лейн недоверчиво закатил глаза.

— Когда вы это купили?

— Когда я получила ключ от сейфа в особняке маркиза Дорсет, — спокойно ответила Рейлин.

Лейн задумался. Насколько ему известно, в столице было восемь особняков, находившихся в собственности маркиза Дорсета. Кроме того, есть коттедж. Он не знал, что

они также покупают здания в центре города.

— Нет ничего плохого в том, чтобы иметь много зданий. Здание не в центре может мне понадобиться для дома или для секретной работы, но покупка недвижимости в столице вам никогда не помешает. В качестве инвестиции.

Конечно Лейн знал это очень хорошо. Он просто не мог ничего купить, потому что у него не было денег.

— Этот совет, не могли бы вы дать его и моему Лорду? Это сторона моего Лорда, о которой вам следует беспокоиться.

Активы маркиза Дорсета были поистине огромны. За исключением некоторого бизнеса, семейное состояние маркиза Дорсета было в основном связано с шахтами и лесным хозяйством.

Рейлин была одной из богатейших дворянок империи. Финансовая мощь, которую можно было бы мобилизовать немедленно, была бы больше, чем у императорской семьи.

Виттор был несколько обеспокоен этим.

«Справится ли герцог Ормонд с этим?» — Лейн сказал тогда это с полусаркастическим чувством. Седрик смеялся напрасно.

Как старый верный дворецкий, Виттор сказал, что будет охранять Рейлин, пока она к этому не привыкнет. Думая об этом сейчас, он не знал, о ком беспокоится.

Когда они вошли в VIP-зал, им подали простое угощение. Глядя на количество стаканов, казалось, что гостей должно прийти трое.

Рейлин села и сказала:

— Думаю, у меня еще есть время. Если у вас есть вопросы, спрашивайте меня.

Лейн колебался. Было много вопросов. Но он не мог решить, что спрашивать и как далеко можно зайти в расспросах. Противником была невеста герцога. Для такого человека, как Рейлин, даже вопрос становится источником передачи информации.

Как он может быть уверен, что она не враг?

— Вы делаете много секретных вещей? — спросил Лейн.

— Возможно, люди Великого Герцога Ормонда не знакомы с такой секретностью, но отныне это будет происходить чаще.

— Это потому, что Леди намерена серьезно выйти в свет?

— Меня не интересует светское общество, но если вы спрашиваете, буду ли я создавать больше секретов, ответ — да, буду. До сих пор великий князь Ормонд был чересчур честен. Кто-то должен хранить секреты.

— Честность — это правильно. Великий Герцог — правильный человек.

Рейлин улыбнулась под завесой.

— Я знаю. На самом деле, до сих пор у Ормонда не было возможности даже что-то скрывать. Это нормально.

Он не мог этого отрицать.

— Результат есть сейчас. Словам Его Высочества доверяют, а для Ормонда — это честь, но на самом деле Великий Герцог в состоянии лишь вернуться на поле боя.

— Не знал, что вы так думаете о Его Высочестве.

— Правда в том, что правда всегда горька. Сэр Лейн, как вы думаете, Его Величество император послал его на Западный фронт в надежде, что теперь Великий Герцог будет пожинать плоды своих военных заслуг?

Лейн было много чего сказать в ответ.

Однако продолжить разговор не удалось. Потому что пришел гость.

Женщина в простой коричневой одежде встала на оба колена, как только дверь открылась. Это был символ полного послушания.

— Это Мерри Норд, миледи, — представилась вошедшая.

Она сама связалась с Рейлин. Мерри была старшей горничной в семье Вуд.

Виконт Вуд был родственником семьи великого герцога Дегара и маркизы Астории.

Горничная собирала мелкие слухи в семье хозяина.

Горничная шепнула ей, что человек, дающий ей деньги, был репортером газеты. Похоже, он собирается раскопать скандал с участием маркизы Астории.

Мерри была умна.

И она хотела сыграть.

Для больших наград нужны были большие ставки. У нее было желание, и она была готова рискнуть своей жизнью ради этого желания.

Мерри проследила за Элис и она сказала, что у нее есть важная информация, которую нельзя обменять на что-то вроде серебряных монет.

Рейлин заинтересовалась ею. Это не потому, что она думала, что информация Мерри была полезной. Это потому, что она смогла сама узнать о существовании Рейлин.

Во главе её разведывательной организации Элис выглядела неуклюжей. Вот почему её попросили иметь дело с такими мелочами, как слухи или наряды, а не с реальной информацией, которую могла раздобыть сама.

Поэтому Рейлин встретила с ней.

— Я слышала, что дама покупает информацию, — сказала Мерри. Ее лицо было бледным, но она была полна решимости.

— Что за интересную информацию вы пришли ко мне продать? — медленно спросила Рейлин.

— Я хочу продать свою жизнь.

— Это смешно. Я думаю, что смогу избавиться от тебя за 2 золотых. Даже если ты рискуешь своей жизнью, для меня это ничего не значит, — сказала Рейлин.

— Любой, у кого есть мстительный дух, достаточно полезен, чтобы его использовать.

— И даже если ты будешь полезна, я могу не исполнить твоего желания.

— Но вы собираетесь уничтожить Великого Герцога Дегара и маркизу Асторию, верно?

Отец Мерри был вторым сыном барона.

Её единственная сестра заинтересовала Великого Герцога Дегара. В то время как великая герцогиня Дегар была этим недовольна.

В самом деле ничего и не было. Старшая сестра Мерри не настолько глупа, чтобы обращать внимание на мужчину с женой.

Старшая сестра Мерри даже укрылась в доме родственника в западном регионе, чтобы избежать последствий.

Тем не менее, маркиза Астория убила старшую сестру Мерри, чтобы утешить сердце своего брата.

Убийство было хитрым. Убийство сестры Мерри было замаскировано под самоубийство.

Семья Мерри не верила, что она покончила жизнь самоубийством. Но раскрыть правду

было невозможно.

Наверное, даже в случае раскрытия это не повредило бы Великому Герцогу Дегару или маркизе Астории.

Это было настолько распространено, что на это даже не стоило долго обращать внимание.

Уехав одна, она отказалась от своего статуса дочери рыцаря. И поступила к виконту Вуд горничной.

Это было восемь лет назад.

К восьми годам она осознала, насколько незначительным было ее существование.

— В мире не может быть абсолютной власти. Леди, Вы невеста Великого Герцога Ормонда и сестра лорда Люциуса. Я знаю, что однажды Леди сразится с Великим Герцогом Дегаром.

Мерри посмотрела на Рейлин ясными глазами.

— Если вы используя меня, увеличите свои шансы на победу, и если, в конце концов, вы сможете уничтожить их, это и будет моей мстью.

Этого не будет достаточно. Однако, у Мерри не было другого способа отомстить, кроме как стать частью оружия, которое будет держать Рейлин.

Рейлин знала некоторых людей с такой решимостью.

И, как сказала Мерри, такой человек мог быть полезен.

— Хорошо. Я воспользуюсь твоей помощью. Если повезет, это может быть часть клинка, который перережет шею Великому Герцогу Дегару.

— Спасибо.

Мерри была очень довольна. В любом случае, втянуть эту девушку в происходящее было нетрудно.

Рейлин намеревалась послать кого-нибудь в Дегарское герцогство на юге. Она решила отправить Мерри на это место.

Неясно, будет ли какая-то выгода от этого в будущем.

Однако, шпиона необходимо отправить в то время, когда никто и подумать не может о враждебных отношениях. Благодаря Мерри Рейлин смогла бы заложить камень, полностью отделенный от информационной организации.

Этого не было в первоначальном плане, но это был важный момент.

— Вставай, Мерри.

Рейлин сняла вуаль. Это означало, что Мерри была одним из её собственных служащих и госпожа доверяет ей.

— Ты отправишься в Южное море. Оттуда ты будешь делать все, что можешь. Если возможно, постарайся заслужить доверие герцогини. Если ты сможешь быть служанкой, это хорошо, а если нет, то ты должна быть хотя бы другом служанки.

— Да.

— Хорошо, я свяжусь с тобой, когда ты будешь полезна.

Мерри встала, опустила на колени перед госпожой и вышла.

Мысли Лейна были в смятении. Он отошел на несколько шагов от Рейлин.

— Чтобы послать шпиона в Дегарское герцогство, вы столько готовы сделать?

— Да.

— Зачем?

— Герцог Дегар — не независимая сила, а скорее слуга, выполняющий приказы Его

Величества императора... Но чтобы охватить империю, необходимо помнить о южных державах.

Внезапно масштаб истории чрезвычайно увеличился.

Тогда Лейн осознал:

— Вы собираетесь вступить в битву за престол империи?

— Да.

— Вы серьезно?

— Почему вы думаете, что я несерьезна? Мать Виттора была родственницей Его Величества императора. Судя по происхождению, не будет преувеличением сказать, что Виттор имеет на это право в первую очередь, — прямо сказала Рейлин.

Лейн резко ответил:

— Не пытайтесь втянуть Великого Герцога Ормонда в бессмысленную войну.

— Уверена, вы никогда раньше об этом не задумывались, сэра Лейн. Я не единственная, кто готов предложить ему это, — Рейлин улыбнулась. — Власть — это то, что по своей природе исключает других. Это то, что вы должны сделать, чтобы выжить. Если ничего не сделать, Виттор будет убит. Военный авторитет, покоровший сердца солдат, опасен. Кроме того, народный герой еще опаснее. Если у него есть и то, и другое одновременно, и он к тому же, имеет императорскую родословную, он должен быть устранен первым. Если бы Виттор был глуп или некомпетентен, с ним все было бы в порядке. Обеспечив такую линию поведения, герцог Ормонд сможет быть в безопасности, отдав право одному из двух преемников. Но Виттор слишком хорош.

— Я понял слова Госпожи. Но как я могу доверять наследной Леди? Сэр Люциус — Ваш настоящий брат.

— А что, если я скажу вам, что жажду положения императрицы? Это правдоподобно? — ответила вопросом на вопрос Рейлин.

— Леди предложила контракт на двухлетний брак, — сказал Лейн, — если бы целью было стать императрицей, это был бы настоящий брак, а не брак по контракту с ограниченным сроком действия.

Рейлин улыбнулась.

— Это так.

Лейн прикусил губу пряча улыбку.

— Я хочу спасти империю. Единственным решением для достижения этого является герцог Ормонд, — мягко сказала Рейлин.

— Наследная Леди.

— Империи уже не хватает жизненной силы у её основания. Закон устарел, и есть еще много вещей, которые не работают должным образом, — сказала она. — Сейчас император значим, и его поддерживают. Его Величество эгоистичен и высокомерен, но не некомпетентен, и сможет ли брат Люциус или Великий Герцог Дегар по-настоящему объединить империю, как его Величество Джарго? Я так не думаю.

— Я не буду этого отрицать, — сказал Лейн.

— Север будет покинут, запад будет уничтожен набегами чудовищ, восток станет независимым, а юг будет поглощен соседним королевством. Империя будет разорвана на части, — Рейлин закрыла глаза и тяжело вздохнула.

Она отчаянно боролась за сохранение империи после того, как Люциус стал принцем. Тем не менее, было бы лучше просто разорвать её на куски.

Если Виттору все равно суждено погибнуть, лучше ему сражаться и открыть новую эру, чем погибнуть от рук безумного императора.

Если бы тогда она поступила так, у Виттора был бы способ выжить и жить лучшей жизнью, чем ему досталась в прошлом.

Рейлин почувствовала боль и положила руку на грудь. Пытаясь контролировать свой разум, она продолжила:

— Но, в отличие от Виттора, сейчас они не обладают властью. Для того, чтобы приобрести саму власть, необходимы надлежащие средства. Справедливость Виттора может быть реализована только после прихода к власти.

Рейлин знала, что её метод может быть неправильным, но он был эффективным. У нее уже был успешный опыт. В прошлом это не привело к успешной жизни, и, возможно, в нынешнее время, немного позже её вышвырнули бы, но это не имело бы ничего общего с процессом становления Люциуса как императора.

Опять же, Рейлин была уверена, что она может сделать это.

Ее роль — дать Виттору силу. Как и в случае с Люциусом, её работа после этого была бы окончена.

— Итак, это на два года — поддерживать Его Милость, и делать то, что он не может, — так сказал Лейн и некоторое время молчал. Он был достаточно мудр, чтобы понять значение слов Рейлин.

Его сердце колотилось.

Будущие планы, размер решимости, твердость и хладнокровие всего двадцатилетней девушки были невероятны. Лейну стало стыдно за себя.

— Я понимаю что вы имеете в виду. Вы правы. Я не собираюсь говорить об этом Его Светлости.

Лейн тихонько вздохнул.

Верность и поддержку Виттор получает от того, что он справедливый человек. Поэтому Рейлин приходится делать то, чего не может он и ей нужна в этом помощь.

Лейн знал, что он был человеком, который мог бы помочь ей. Потому что он все ставит под сомнение. Он может сомневаться в Рейлин и сомневаться в том, что она делает. И наоборот, он будет сомневаться в любой поступающей информации против неё. Для такой работы нужна не верность. Для этого потребуется недоверие и осторожность.

Вот почему она все рассказала Лейну, хотя знала, что это может быть угрозой для её организации.

Он медленно опустился на колени перед Рейлин. И, словно в знак верности, он склонил голову и поцеловал тыльную сторону её руки.

— Вам понадобится поддержка, верно? Я буду с вами.

Рейлин слегка кивнула в знак согласия и благодарности.

Сад резиденции Великого Герцога Ормонда находился в запущенном состоянии.

Как и в других местах особняка, это было неизбежно, потому что владелец не заботился о них.

На территории паслись лошади и охотничьи собаки, пряталась праздная прислуга. Старые листья и ветки тоже были по-своему запутаны, так что это было пространство, не имевшее ничего общего с чем-то грациозным и эстетичным.

Виттору было все равно, выделялось ли это место среди других, потому что его не заботил внешний вид сада. Тщательно следили только за главными воротами, хотя здесь достаточно было вовремя подстричь газон и спилить ветки.

— Мне нужно проложить новую дорогу.

Трава росла очень быстро. Недавно он уже торопливо косил траву и прокладывал тропинку, потому что иначе девушка в красивой одежде не сможет удобно ходить здесь. Виттор выглядел смущенным. Его беспокоило все вокруг: тропинка, трава, ветки, выпущенные в отдалении собаки.

Однако, во время прогулки с Рейлин не было ни одной или двух вещей, которые бы её беспокоили.

— Всё нормально, мы же в саду, а не в лесу, — сказала Рейлин. Виттор закрыл лицо ладонью и проговорил:

— Но нужно вызвать садовника. Альфи сказал мне, что нанял новых сотрудников. До сих пор, по его словам, было только двое. Этот особняк большой, поэтому вдвоем им, конечно, было трудно следить за всем садом.

— Вы хотите позвать садовников издалека?

— Да, из Великого Герцогства, — Виттор коротко вздохнул.

— Даже если это займет некоторое время, лучше использовать кого-то, кому вы доверяете. Структура сада особенно важна для безопасности.

— Я знаю, но... Но сначала мне нужно заложить основу для временной дороги.

— Это пустая трата.

— Я не знаю, когда все приведут в порядок. Разве вам не трудно сейчас ходить? — Виттор указал на траву, попадающую под платье.

Было немного трудно ходить в обуви. Рейлин подняла подол платья и переступила через пучок травы.

— Иногда бывает. Но не хорошо ли сменить обстановку на такую как здесь сейчас? Порой это неплохо, — ответила Рейлин и посмотрела на него, склонив голову.

— Разве не врач рекомендовал вам это? Гулять каждый день, — напомнил ей герцог.

— ...я сама слежу за этим.

— Вы не обращаете внимания на рекомендации врача, не так ли? Меня сегодня отругал Альфи, за это.

— Мы завтракаем с вами вместе каждый день. Этого достаточно, чтобы вы перестали беспокоиться обо мне.

— Вас беспокоит, что я продолжаю оставаться рядом с вами? — в голосе Виттора послышалась грусть.

— Нет, это не так, — Рейлин посмотрела на него смущенным взглядом, и замахала

ладошками в знак отрицания. Она никогда не считала это неприятным. Однако, она просто думала, что он не должен делать это для нее.

— Я думаю, что просто сказать это будет не достаточно.

Рейлин хорошо знала Виттора, но он не очень хорошо знал её.

Даже если это брак по контракту, это брак, и даже если вы женаты, это не значит, что вы не расстанетесь и никогда не будете знать друг друга. Не только в паре, но и между господином и служащим необходимо соответствующее понимание и доверие.

Рейлин знала это достаточно хорошо, чтобы умереть за это, поэтому она присела, наклонив голову и сказала:

— Простите.

— За что?

— Я не могу рассказать вам все честно, — Рейлин опустила глаза.

— Это прозвучало так, будто я обвиняю вас в чем-то? — с любопытством спросил Виттор.

— Нет. Это не так....

Рейлин колебалась.

Прошло много времени с тех пор, как она разочаровалась в том, чтобы быть понятой другими. Скорее, она уже и не решалась просить о человеческом понимании. Даже если она была порочным человеком, было трудно поверить, что она делает все возможное для светлого будущего. Рейлин было удобнее признать, что она жестокая или порочная, чем просить о понимании. Поскольку она злой человек, который попадет в ад, было удобнее, чтобы окружающие боялись и ненавидели её, тогда бы она могла двигаться дальше без колебаний.

Она знала, что Виттор — человек, который может понять, или, по крайней мере, может попытаться. Ведь тогда...в прошлом...Вместо того, чтобы пойти по простому пути и осудить её даже в последнюю минуту, он смог склонить голову, чтобы попытаться помочь миру. Поэтому для того, чтобы попросить его о понимании ей требуется большое мужество.

— Даже если все будет выглядеть так, будто я что-то скрываю от вас, или даже если я сделаю что-то плохое, я никогда не буду настроена к вам враждебно... — осторожно сказала Рейлин, — если захотите узнать причину, то просто спросите меня, пожалуйста.

Она подумала, что будет счастлива умереть, если бы он только спросил причину.

—

Виттор на мгновение замолчал.

Он хотел спросить, почему она так сказала, но, как ни странно, слова не выходили. Даже если он не говорил ответа, ему казалось, что он знает его. Он протянул руку к лицу Рейлин потому, что её опущенные ресницы блестели, и было похоже, что выступили слезы.

— Господин Виттор?

— Нет, нет, ничего, — он пришел в себя и опустил руку. — Я понял вас.

У Виттора были странные мысли. Почему-то он подумал, что она может сделать что-то плохое без его ведома? И даже так, он смог бы понять все. А потом ему даже захотелось её обнять. Все это было странным и незнакомым для него чувством.

Рейлин пообещала посоветоваться с ним, прежде чем разрабатывать какой-то план. Естественно, она не все ему говорит. Он знал это, но и не считал нужным вмешиваться. Совсем не странно было пытаться скрыть ложь, которая была у нее в голове.

Виттор потянулся к ней рукой. Рейлин колебалась.

— Дорога непростая. Странно говорить это в собственном доме, — не отводя глаз произнес герцог.

— Да-а, — протянула девушка, замороженная его взглядом.

Рейлин осторожно вложила свою руку в протянутую руку мужчины. Виттор нежно взял её за руку и держал в своей так будто боялся, что она растает или исчезнет.

У него все еще была мысль обнять её, но было слишком рано, поэтому он решил удовлетвориться этим.

— Рано или поздно я позабочусь о том, чтобы правильно проложить дорогу. Если вы собиретесь прогуляться, чтобы сменить обстановку, заросшая травой дорожка не мешает вам.

— Спасибо.

Руки Виттора были теплыми. Рейлин не могла сдержать румянец, представляя как это тепло растекается по ней тонкими нитями.

Они прошли еще немного, не говоря ни слова, просто наслаждаясь моментом и присутствием друг друга.

— Итак, могу ли я чем-нибудь помочь вам с подготовкой к свадьбе? Нет, я должен сказать, что должен помочь... это моя работа, — сказал Виттор, прерывая молчание.

— Не нужно, — Рейлин ответила немедленно.

Виттор повернулся к ней со смущенным лицом.

— Вам не обязательно говорить это так твердо, не так ли?

— Вы заполнили приглашения? — нашла что ответить Рейлин.

— Да, я написал только то, что пошлю Его Величеству и Великому Герцогу Дегару, а за остальные будет отвечать Альфи.

— Вот и достаточно. Я сделаю все остальное.

— Но я кажусь каким-то бездельником. Тогда как вы выглядите невероятно занятой и у вас много дел.

Она вздохнула.

— Вы настолько заняты, что не находите время на себя, не так ли?

— Но я ничего не могу поделать с этим.

— Вы не должны так говорить, Рея. Я буду делать работу по дому, а вы уделите время себе.

— Альфи отвечает за работу по дому. Самые важные приготовления выполняются без заминок. Не волнуйтесь, — ответила Рейлин.

Виттор сделал вдох полной грудью. В груди стало тесно, но он не мог понять, почему именно.

Он думал, что хотел бы, чтобы Рейлин больше думала об этом браке.

Он не хотел сказать, что свадьба важнее того, что она пытается сделать, или что замужество — это самое важное в жизни женщины. Но брак есть брак. Даже если это брак по контракту с ограничением по времени, это брак. И Рейлин сейчас невеста.

И он подумал, что было бы неплохо, если бы у Рейлин остались хорошие воспоминания о свадьбе. Тем более, что она была девушкой, которая никогда раньше не играла главную роль. Он хотел сделать её счастливой хотя бы на мгновение, а может и намного дольше.

— Но... это наш брак, — слова, которые сказал Виттор, были едва подходящими, но он не смог выговорить ничего другого. — Главное в этой свадьбе не схема и не заговор.

Это «наш брак». После того, как его рот произнес эти слова, его сердце заколотилось

быстрее. Виттор думал о том, как правильно передать свои чувства.

— Когда я обручился с вами, западная военная проблема была решена. Помните, я сначала сказал, что собираюсь принять контракт по командованию Западной армией?

— Да.

— Наша первая цель была достигнута. Я получил соглашение на улучшение Западной армии, а вы освободились от Ираиды. У нас много времени, чтобы проводить его вместе и узнать друг друга лучше. По крайней мере, до свадьбы. Подумайте об этом, — сказал Виттор, нежно поглаживая её по тыльной стороне ладони.

Рейлин опустила глаза. Это должно было скрыть жар, поднимающийся к её лицу.

— Не волнуйтесь, я подумаю, — еле дыша, ответила она.

Слово «наш брак» сладко щекотало её ухо.

На обратном пути они поговорили еще немного о свадьбе.

— Даже если я захочу попросить вас поработать, я не смогу. Я не говорю, что это из-за того, чтобы не добавлять неудобства, а это потому, что я не могу вам доверить некоторые вещи.

— Я настолько некомпетентен?

— Есть области, которые подходят людям, и есть области, которые не подходят. Вы понимаете, почему графиня Такаша и графиня Палэя написали письма, что придут в светло-коричневых платьях?

Виттор молча покачал головой, так как не мог даже догадаться.

— Эти двое соревнуются друг с другом в светском обществе. У них война из-за платья, они говорят, что другой человек скопировал их. Они пытаются одержать верх, предупредив меня заранее.

— Должен ли я позаботиться об этом? Я предпочитаю предотвращать беспорядки заранее. Но должен признаться я не знаю, как предотвратить этот.

Он внимательно посмотрел на Рейлин. Она засмеялась.

— Они не должны сидеть за одним столом, вам просто нужно посадить их с другим человеком, на которого нужно обратить внимание.

Рейлин давала ему дельный совет, а он был очарован её смехом, который так редко слышал. Виттор наконец покачал головой и стукнув себя по лбу, сказал:

— Конечно, стоило подумать о том, где их разместить.

— Не беспокойтесь, потому что Альфи хорошо помогает мне. Я не могу просить вас о такой работе по дому, — сказала Рейлин.

— Что бы вы ни думали, я могу быть полезен. Просто я хочу сэкономить вам время, чтобы вы попрактиковались в танцах.

— Давайте, сделаем как в прошлый раз, наступим друг другу на ноги и сделаем вид, что ничего не было, — Рейлин сказала и вспомнив об этом, её щеки неосознанно покраснели. — Я знаю, что вы редко посещаете светские мероприятия, но когда вы практиковались в танцах?

— Я думаю, что у меня есть чувство ритма. Я легко научился этому, когда был молод. Меня много раз хвалил мой учитель танцев.

— Так вы скрывали, что вы хороший танцор, не так ли?

Лицо Виттора тоже покраснело.

— Я не хотел высмеивать вас. Я был серьезен, насчет того, что бы попрактиковаться.

— Не думаю, что вы пытались надо мной посмеяться. Спасибо, за тот танец. Это был

первый раз, когда я так танцевала на балу.

От этих слов лицо Виттора покраснело еще больше, а в груди расплывалось какое-то радостное чувство.

Рейлин ответила прямо. Но когда Виттору стало неловко, она склонила голову. Все ещё держась за руки они продолжили путь.

В особняк вернулись молча, глядя в разные стороны.

— Леди! Вы опоздали!

Элис поспешила на встречу, но увидела герцога и вздрогнула, остановившись.

— Ох, извините меня, Великий Герцог.

— Ничего. Что-нибудь срочное?

— Госпожа, вы кажется забыли, что сегодня примерка свадебного платья?

— Я не забыла, — сделалась серьезной Рейлин. — Мадам Сесиль уже здесь?

— Да. Честно говоря, вы пропустили свою последнюю примерку, но сегодня это необходимо сделать. У вас мало времени.

Рейлин немного вздохнула. Это было хлопотно.

Виттор посмотрел на неё.

Он открыл рот, но сам был ошеломлен тем, что сказал:

— Давайте вместе посмотрим?

— Примерку свадебного платья?

— Ну, я же жених. Значит, да?

У Рейлин было озадаченное лицо. Между ними была неловкость и взгляды, скрывающие чувства, которые они сами ещё не могли понять.

В будуар принято приглашать мужа или жениха. Более того, если бы это был брак по любви, свадебное платье они бы смотрели вместе.

Однако, несмотря на то, что они жили в одном доме, они не были достаточно близки. Скорее, они могли говорить без преград, когда делились политическими взглядами или обсуждали бытовые вопросы.

Однако, когда дело дошло до личной ситуации, было неловко, и они даже не могли говорить. Виттор заколебался, должен ли идти в будуар. Рейлин же медлила с приглашением войти к ней.

— Извините, я сказал лишнего. Я боялся, что это может стать проблемой для вашей репутации, — сказал Виттор со слегка покрасневшим лицом.

— О, нет, ничего, — Рейлин склонила голову.

— Тогда идите первой. Я должен отлучиться, но вернусь, — сказал Виттор и отпустил руку, предварительно коснувшись губами внешней стороны ладони.

— Да, возвращайтесь, — Рейлин развернулась, почувствовав разочарование от того, что рядом стало пусто.

У Виттора был график прогулок? Она порылась в своих воспоминаниях, но не могла знать наверняка, то ли она просто не могла вспомнить об этом, то ли она действительно просто не знала. Это было потому, что её голова, как будто опустела на мгновение.

Рейлин механическими шагами направилась в будуар. Она чувствовала, как Виттор все еще стоит у неё за спиной и смотрит ей в след.

Элис последовала за Рейлин и прошептала:

— Леди, зачем вы это сделали?

— Что я сделала?

— Было бы неплохо попросить Его Светлость взглянуть.

— Не похоже, что герцог Виттор собирается вносить правки, просто взглянув на него.

— Но все равно. Я мельком взглянула на него, и оно было действительно красиво. Если вы наденете его, то вы точно будете похожа на принцессу.

— Я не ребенок и не хочу быть принцессой, — сказала Рейлин.

Когда она поднялась на второй этаж, Сесиль поприветствовала её с сияющим лицом.

— Добро пожаловать, наследная Леди. Его Светлость не пришел с вами?

Рейлин слегка нахмурилась.

— Я думаю, что за короткое время сшила очень красивое платье. Великий Герцог наверняка будет доволен.

— Нет, он со мной не пришел.

Элис заметила, что Рейлин не очень понравился этот разговор, а Сесиль выглядела явно разочарованной.

— Вы, вероятно, хотите узнать мнение герцога больше, чем мое? — продолжила возмущаться Рейлин.

— Нет, ни за что, — Сесиль яростно отрицала.

— Это просто свадебное платье. Это моя одежда. Все, что мне нужно делать, это быть довольной, я не собираюсь доставлять неприятности господину Виттору.

— Как вы можете говорить так? Это же свадебное платье, — сказала Сесиль, взяв свои швейные булавки, чтобы подогнать платье по фигуре Рейлин. — Я понимаю, что вы заняты, но вы не можете быть слишком незаинтересованной. Как женщина, которая шьет одежду, я не совсем понимаю. Разве платье не является важной частью свадьбы от начала до конца и даже главным украшением?

— У меня нет времени. У меня много других дел, — отрезала Рейлин.

— Конечно. Вы должны похвалить меня за то, что я сделала это всего за два месяца. К счастью, я как раз привозила много видов белой ткани.

— Вы много работали.

— Вы немного прибавили в весе в руках и плечах, чем когда я измеряла их раньше. Так выглядит намного лучше. В талии тоже стало немного лучше.

— Дворецкий и кухня объединились для этой цели и также оказывают давление на Его Светлость, так что скоро Леди будет выглядеть еще лучше.

— Давление?! На Его Светлость?

— Да. Он стал лично приносить Леди закуски, — Элис вздернула нос.

— Прекрати. Герцог продолжает приносить закуски, потому что так надо.

— Я видела, как дворецкий подавал полуночные закуски в руки герцога Ормонда.

— Может быть, но зачем говорить об этом? — Рейлин отругала Элис.

Но для Сесиль это была интересная история.

— Вы хотели прибавить немного больше в весе? — с тревогой спросила она.

— Неужели я смогу набрать большой вес за месяц или два?

— Будет лучше выглядеть, если вы наберете еще немного в весе. Но боюсь, что после пошива, платье вам будет слегка узким.

Сесиль выглядела обеспокоенной, и у нее было огорченное лицо.

— Ничего страшного, я могу просто затянуть талию корсетом... А теперь посмотрите в зеркало.

Рейлин повернулась к зеркалу, как сказала ей Сесиль.

— Ну как? — спросила портниха.

— Сделано все хорошо, — скромно ответила Рейлин.

Платье было спроектировано так, чтобы плотно прилегало к верхней части тела, и имело тонкий слой ткани от талии со складками, которые расходятся в стороны.

— Если бы у меня было больше времени, я бы наделала украшения, чтобы платье как следует блестело, но у меня не хватило на это времени. Но мне все же удалось вышить ткань шелковыми нитками. Сказав это, Сесиль показала ткань вокруг талии Рейлин.

Их было незаметно, потому что они были вышиты белым на белой ткани, но каждый раз, когда на платье падал свет, оно мерцало бликами.

— Это слишком простое свадебное платье для той, кто будет маркизой Дорсет и Великой Герцогиней Ормонд, но это лучшее, что может быть сейчас.

— Ух ты! Оно действительно очень красиво!

— Вы будете так хорошо выглядеть, госпожа!

Служанки разразились аплодисментами. Нос Сесиль приподнялся на сантиметр.

Рейлин горько улыбнулась.

— Да. Делайте так.

В любом случае, Рейлин не была главной героиней свадьбы. Теперь все общество говорит о свадьбе, наряде невесты, подарках. Но на самом деле все ожидают скандала. Как Ираида, шлепнувшая и растоптавшая дочь, будет присутствовать на свадьбе? Как император, проявляющий благосклонное отношение к этой свадьбе, отнесется к Ираиде? Как будет выглядеть девушка, когда она мгновенно освободится из хватки своей семьи? Это легко или нет? Великий Герцог Ормонд подкуплен или нет?

Вот настоящие интересы.

В любом случае, как только все интересы улягутся, свадебное платье невесты станет мимолетной темой.

Однако, Рейлин была очарована странным покалыванием внутри её груди. Она казалась встревоженной, и её сердце колотилось от напряжения. Ей хотелось быть красивой для него.

Затем она услышала стук в дверь будара и отвлеклась от своих мыслей. Хотя она не сказала, чтобы могли войти, дверь открылась. Эйла вошла, её щеки горели от волнения. Как будто она бежала.

— Мисс, — задыхалась служанка.

— Что случилось? — спокойно спросила Рейлин и повернулась к ней. Эйла словно пришла в себя, когда увидела красочную комнату, наполненную платьями, украшениями и тканями. Затаив дыхание, она шагает к Рейлин.

— Неет! На нем будет пыль! На него нельзя наступать! — сотрудники Сесиль подняли шумиху, но Эйла не обращала на это внимания.

— Миледи, новости пришли из дома маркизы Дорсет, — Эйла тихо сказала Рейлин на ухо. Сесиль быстро заметила это и отдалилась от Рейлин.

— Прошлой ночью... Нет, сегодня на рассвете сказали, что Асгард умер, — продолжила

Эйла.

— Я поняла.

Похоже, Рив все сделал правильно.

Поскольку Ираида несколько раз бывала у Сесиль, большинство её сотрудников знали об Асгарде. Изумление и шок распространились на них. Все заохали и заохали перешептываясь, а Сесиль спросила:

— Ох, как это случилось?

— Прошлой ночью мадам, увы, — сообщила Эйла, — похоже, маркиза Дорсет ударила Асгарда в истерике, поэтому он разозлился и пошел выпить посреди ночи.

— А потом?

— Он не вернулся утром. Мадам встала утром и поискала своего дворецкого, но снова рассердилась, потому что его нигде не было. Поэтому слуги обошли все близлежащие бары, искали его и нашли. Он упал на улице и умер.

— О Боже. Это был сердечный приступ или что-то в этом роде?

— Нет, кто-то ударил его камнем сзади и украл бумажник. Это частое преступление на районе. Асгарду не повезло, он упал вперед, неправильно ударился головой и умер в одно мгновение.

— Это ужасно, — пробормотала Сесиль. — Виновника нашли?

— Нет. Я сообщила об этом в полицию, но надежды найти преступника похоже нет.

Рив никогда не разочаровывал Рейлин в этом вопросе. Это полностью скрывает происхождение книги, скопированной Асгардом. Рейлин спрятала удовлетворенную улыбку.

— Мадам... Что она сказала? Он был её любимым дворецким, — продолжала расспросы портниха.

— Я думаю, что она была в шоке. Говорят, она упала в обморок.

Услышав ответ Эйлы, Сесиль повернулась к Рейлин. Та вернула ей взгляд с равнодушным выражением.

Она известная швея, но она была не в том положении, чтобы встречаться с Рейлин взглядом и говорить свободно.

Повисла пауза...

Сесиль решила продолжить своё дело и некоторое время продолжала молча работать. Суэта исчезла, так как Эйла тоже ушла, заварить чаю и в будуаре стало очень холодно.

Рейлин стало скучно, и она спросила Сесиль.

— Вы закончили со свадебным платьем, не так ли?

— Да, но я многое хотела вам ещё показать, — Сесиль сказала это с раздраженным лицом.

— Вы уже сняли мерки, остальное делайте, как посчитаете нужным. Вам не нужно беспокоиться о деньгах.

Щеки Сесиль ярко вспыхнули:

— Когда Великий Герцог сказал это, то вы сказали, что это пустая трата.

— Потому что тогда это были не мои деньги, а деньги, которые использует господин Виттор.

— Смешно называть это пустой тратой! — сказала Сесиль пронзительным голосом, и в это время она была полна энергии, заставив Рейлин вздрогнуть.

— Я понимаю, о чем вы говорите.

Деньги, которые Виттор тратит на нее, также имеют функциональную ценность. Это

его обязанность — тратить деньги на невесту и будущую жену, неважно на что.

Тем не менее, она чувствовала себя смущенной без всякой причины. Может быть, это было потому, что ей было жаль, что с ней обращаются как с невестой, хотя это был даже не настоящий брак.

[Это "наш брак".]

Звук ее бьющегося сердца, казалось, отдавал ударами в голове.

Рейлин закатила глаза и почувствовала странный жар, исходящий из уголка её сердца.

Виттору нужно быть осторожнее со своими словами. Она знает, что он не пытается соблазнить девушку, но его искреннее лицо и искренний голос оставались в её памяти. Рейлин поняла, что он хотел сказать. В любом случае, она в его глазах — молодая девушка, которая только что вырвалась из рук матери. Должно быть, ему было грустно, что она сосредоточилась на заговоре, а не на подготовке к свадьбе.

— Не нервничайте, не поддавайтесь давлению, но тем не менее, поскольку это брак, наслаждайтесь всем, чем вы можете наслаждаться как невеста, — были его слова. Виттор просто добрый человек.

Она не из тех, кто заслуживает такого внимания. Она не должна даже мечтать об этом. Имея это в виду, жар, распространявшийся в её груди, остыл.

И голову сразу полезли мысли о работе, о том что надо скорее отодвинуть Люциуса. И тут слова Сесиль вывели её из раздумий:

— Нет. Мне кажется, вы совсем меня не поняли.

— Мадам Сесиль.

— Время мужчины перед браком — это время, когда он больше всего в своей жизни вкладывает в женщину. То, что вы получаете от него, это наивысший предел и счастье. Вы не должны сами снижать этот предел!

— Все нормально. Я — маркиза Дорсет.

Сесиль пробормотала и прикусила рот.

— Да, никаких финансовых трудностей у вас нет....

— Не говорите попусту, просто делайте свою работу хорошо. Разве вам не лучше знать, что нужно для изделия из ткани? У меня нет времени заботиться обо всем.

— Молодая маркиза...

Счастливый брак, о котором мечтала Сесиль, не заботил Рейлин. Из-за самой Рейлин окружающие, ошибочно, принимали эту свадьбу — за брак по любви, так что ей нечего было возразить.

— Это Элис занимается моим гардеробом, так что скажите ей. Она окажет вам нужную помощь.

Сказав это, Рейлин закончила примерку, слушая вздохи Сесиль.

Настал день увидеть императрицу.

Элис с самого утра подняла шум.

— Что я должна делать? Леди, это красиво или это лучше?

— Оба цвета очень яркие.

В руке Элис были платье цвета слоновой кости и светло-голубое платье. Рейлин покачала головой.

— Я думаю, светло-голубой вам идет намного больше.

— Я собираюсь надеть темный цвет. Положите одежду обратно. Нет причин наряжаться.

— Но все же вы впервые идете во дворец в качестве маркизы Дорсет. Также впервые императрице представят вас как невесту Великого Герцога Ормонда.

— Ничего подобного, потому что я войду тихо к императрице. То, что произойдет во дворце Ее Величества, не будет оглашено и не будет видно другим.

Двадцать лет назад императрица потеряла всех своих детей.

Вскоре после этого её лучшая подруга, виконтесса Бекшер, покончила жизнь самоубийством вместе с мужем.

Однако, на этом несчастья императрицы не закончились. Пока она печалилась и отворачивалась от посторонних дел, император реорганизовал структуру власти южной знати.

Он был готов ударить герцога Гарианского, отца императрицы.

К тому времени, когда императрица пришла в себя, все уже находилось в состоянии, когда было необратимо.

Герцог Гарианского и его жена вскоре после этого погибли в результате несчастного случая. Была ли это настоящая авария, неизвестно.

Императрица ушла и заперла дверь своего дворца. И за двадцать лет она ни разу не сняла траурной одежды.

Это было для её детей, для её друзей, для её отца и матери.

Внешне она как будто разочаровалась в жизни.

— Тем не менее, император настороженно относится к своей императрице. Это самый большой показатель.

В течение двадцати лет отчаяния и траура императрицы император Джарго держал на руках Ираиду и Люциуса и играл в счастливую семейную жизнь.

Не могли гнев и обида накопиться в сердце императрицы?

Она не святая. Когда-то в ее юности, должно быть, было время, когда она доверяла императору.

Была ли любовь в ее доверии или нет, Рейлин не знает.

Это правда, что с её любовью или без нее она сыграла большую роль в том, чтобы привести императора Джарго на его нынешнее место.

Ее влияние все еще осталось. Император не низложил императрицу и не убил ее.

Императрица сделала немалую ставку на трон императора Джарго.

Поэтому лучше показать себя такой, какая она есть, чем максимально ярко разукрасить. Потому что девушка, летающая в своих романтических мечтах, бесполезна для императрицы.

Рейлин приняла решение и усовершенствовала свою стратегию.

В тот день, в самый неожиданный час Лейн посетил будуар.

— Не ждала вас это время.

Лейн пожал плечами.

Рейлин только что закончила одеваться. Сколько бы она ни думала об этом, не казалось, что Лейн срочно должен был приехать в это время.

Лейн показал сундучок, который держал в руках. Элис наклонила голову и взяла его.

— Ух ты! Он тяжелее, чем кажется, сэр Лейн?

Элис поставила сундучок на туалетный столик перед Рейлин и открыла крышку.

Эйла, стоявшая неподалеку, мельком взглянула и воскликнула:

— Вау, вот это блеск?

Внутри был голубой кристалл размером с предплечье. Он был темно-синего цвет, напоминающего о южном море.

Рейлин невольно улыбнулась, когда увидела кристалл.

— Это особая соль Южного моря. Было трудно получить такой красивый и большой кристалл.

— Соль?

— Да.

В Южном море много хорошей соли.

Соль Южного моря использовалась повсюду, кроме малоосвоенных районов в западной и северной частях империи. Доход, полученный от перепродажи соли, составлял почти двадцать процентов финансов империи.

— Большая часть соли в Южном море производится путем кипячения морской воды, но говорят, что на некоторых пляжах соль вырастает на земле, как этот кристалл. Так что соль не дорогая.

— Но это действительно красиво.

— В гарианском районе простолюдины могут взять и украсить этим вещи, если захотят.

— Привезти в столицу тоже было невероятно сложно. Не говорите так.

— Это же не сэр Лейн принес его, а торговец, верно?

При словах Рейлин лейтенант помрачнел.

— Было бы странно, если бы это смог сделать торговец.

— Хорошая работа. Будет намного лучше, если я смогу взять его сегодня. Я поставила крайний срок на месяц позже, потому что думала, что получить такой ярко-синий кристалл будет сложно.

Тут кто-то постучал в дверь и она открылась.

— Я не пытался.... Дверь была открыта...

— О, Ваша Светлость.

Лейн отдал ему честь. Рейлин встала.

— Добро пожаловать.

— Вы готовы идти?

— Да.

Эйла уже надела на голову Рейлин маленькую шапочку и закрепила ее булавкой.

— А это что? — спросил герцог Ормонд.

— О, это подарок, приготовленный сэром Лейном.

— Лейн приготовил подарок?

Лейтенант взглянул Виттору в глаза.

— Да, — ответила Рейлин.

Лейну тут же захотелось оправдаться.

— Госпожа сказала, что ей нужна соль из района Гариан, поэтому я достал её для нее.

Это чистая правда. Я пойду.

Лейн быстро заговорил и быстро ушел, словно убегая. Виттор отвернулся от него и глядя на Рейлин произнес:

— Я даже ничего не сказал.

Он провел по лбу указательным пальцем.

— Это подарок, приготовленный для Ее Величества?

— Да, а что?

Рейлин наклонила голову и спросила. Виттор усмехнулся.

— Ничего. Я просто подумал, что это немного неожиданно.

Он протянул руку. Рейлин вложила свою руку в его.

Когда Элис увидела это, она закрыла крышку сундучка и вышла первой, чтобы положить его в карету.

Позже они медленно спустились вниз.

Виттор проводил Рейлин до кареты. Когда она села и дверца кареты за ними закрылась, она спросила:

— Что за человек Ее Величество Императрица?

— Не слишком ли поздно говорить об этом сейчас?

— Меня просто интересует Ваше мнение господин, а не объективная информация. Вы ведь сказали, что пойдете со мной.

Сначала Рейлин собиралась увидеть императрицу наедине и самой передать ей «Пламя святой Елены». Тогда императрица воздаст должное за преподнесенное в качестве подарка прекрасное украшение. Все в светском обществе знают, что Рейлин заполучила "Пламя святой Елены".

Она показала свою причастность к инциденту. При этом она раскрыла свое желание получить "Пламя". Также создала вероятность того, что люди думали, что она захочет отомстить Ираиде.

Тем самым она вызвала интерес императрицы.

И она, наконец, получила от императрицы приглашение со своим именем — Рейлин Дорсет.

Однако, Виттор был против того, чтобы она встречалась с императрицей наедине.

— Разве это не странно? Вы представитесь как моя невеста, но оставите меня и пойдете одна.

— Для благородной девушки нет ничего необычного в том, чтобы видеть Ее Величество наедине. И, как я уже сказала, я не просто пытаюсь поздороваться как родственница, я хочу попросить кое о чем.

— Вы беспокоитесь о том, что я узнаю ваш план?

Рейлинг не могла не смутиться. Это было не так. Она не думала сделать что-то тайно, не уведомив Виттора.

— Нет. Это не так, — опутив взгляд, пыталась оправдаться Рейлин.

— Если так, пойдём вместе. Я не буду вмешиваться в то, что вы пытаетесь сделать, — сказал Виттор тихим голосом.

— Ее Величеству императрице нелегко, но до сих пор ворота дворца императрицы были закрыты. Если вы увидите с ней наедине, это наверняка привлечет внимание светского общества.

Это было нежелательно. Рейлин была вынуждена согласиться и кивнула в ответ.

Несмотря на то, что самой важной фигурой для того, чтобы Люциус стал принцем, была императрица, у Рейлин не было много информации о ней.

Простое упоминание об императрице было самой большой причиной, по которой Ираида злилась. Однако, проблемой было и то, что её дворец всегда был закрыт.

Все оставшиеся во дворце служащие — верные люди, отдавшие жизнь императрице. Те немногие гости, которые приходили и уходили, были очень близкими друзьями императрицы. Не было никого, кого можно было бы купить за деньги.

В прошлом, вместо того, чтобы усердно работать над тем как повлиять на императрицу, Рейлин решила эту проблему легко. С молчаливого согласия императора она подожгла дворец императрицы. Это было после того, как вышел оракул. Тогда она рассчитала, что Люциус мог бы обрести легитимность, даже если бы не было императрицы. Императрица умерла, не выходя из дворца. Ни у одного из убийц, которые ждали, что кто-то выйдет живой, кровь не попала на нож. Только тогда Рейлин подумала, что императрица могла быть действительно больна.

Виттор не простил бы такого сейчас.

В отличие от убийства дворецкого, она не сможет спрятать и совершить такое большое дело.

Рейлин нежно посмотрела на Виттора. У него какое-то время было задумчивое лицо, и он сказал:

— Ее Величество императрица недоброжелательный человек.

— Да.....

— Последний раз я видел её, когда мне было двадцать два года, и я принял титул Великого Герцога. Вероятно, Его Величество император тоже встречался с ней тогда в последний раз. Мне казалось, что она и правда больна.

— Поскольку она живет такой жизнью, то не может быть здоровой.

— Да. И мне больше нечего сказать, потому что я не часто её вижу.

— Вы были не в том положении, чтобы видеться чаще. Вы не просто родственник. Для Ее Величества императрицы Вы находитесь под другим началом. Нужно было подумать о безопасности.

— Да, это правда.

Виттор вздохнул с легким смешком.

— Я видел её совсем недавно, поэтому рассказывать о впечатлениях того времени было бы бесполезно. Но когда я был моложе... когда Пауэр был жив, я иногда ходил играть к нему.

Пауэр был вторым сыном императрицы, умершим 20 лет назад.

— Её Величество была холодна и к Пауэру. Как вы знаете, я рано потерял мать, поэтому, когда я был ребенком, у меня было что-то вроде фантазии о том, какая была бы у меня моя мать, но я был удивлен, что Ее Величество была такой холодной по отношению к сыну, — сказал Виттор, вспоминая.

— Я понимаю.

— Должно быть, у нее слишком холодное сердце, чтобы она могла любить.

— Если это так, она не была бы в горе до сих пор, — вздохнула Рейлин. — Если бы герцог Пауэр был жив, он был бы наследником Гарианского герцогства, верно?

— Верно. Поскольку Ее Величество была единственным потомком герцога, она подписала контракт с Его Величеством до брака. Из детей, рожденных между ними, младший из детей должен принадлежать Гарианскому герцогству. Она сделала это, чтобы он не попал в королевскую семью.

— Она была благородным человеком. Амбициозной, ведь выйти замуж за императорскую семью было непросто.

— Да, — ответил Виттор, затем на мгновение прикусил губу.

Когда Рейлин тоже замолчала, внутри кареты стало тихо.

Она подумала о ситуации, когда императрица составляла договор.

Вероятно, она решила выйти замуж, потому что в то время это был обычный способ укрепить легитимность, поддерживая императора Джарго.

Однако, она не собиралась присоединять Гарианское герцогство к императорской семье.

Если так, то гордость Гарианского герцогства по-прежнему является самым большим грузом на сердце императрицы.

— Кристаллы соли, принесенные лордом Лейном, могут сыграть более важную роль, чем я думаю.

— Аа... вы с Лейном близки?

— Простите?

На неожиданный вопрос Виттора Рейлин склонила голову.

Виттор один раз провел рукой по волосам. Это должно было скрыть его волнение.

— Нет, ничего. Просто вы выглядите друзьями.....

— Мы не близки, — Рейлин ответила немедленно.

Лейн показал свое истинное лицо и доверился её способностям. Ему легко можно было доверить работу. Но говорить о том, что она дружит с ним, было совершенно странно.

Лицо Виттора слегка покраснело. Он опустил глаза.

— Да...нет, ничего, понятно...да. Я задал вам странный вопрос. Лейн — сообразительный и надежный человек.

— Да, я тоже так думаю.

Рейлин наклонила голову, чтобы спрятать легкую улыбку, непонятно почему появившуюся и расплывающуюся по её губам.

Карета проехала через небольшой лесистый сад и остановилась перед главными воротами дворца императрицы.

Виттор вышел из кареты первым и помог Рейлин. Придворная дама, графиня Анхель, вежливо поклонилась.

— Добро пожаловать, Великий Герцог Ормонд, молодая маркиза Дорсет.

— Рад встрече, графиня Анхель.

— Вы стали еще красивее с тех пор, как я видела вас в последний раз, — с улыбкой сказала графиня Анхель Виттору. Он улыбнулся в ответ.

Графиня также вежливо склонила голову перед Рейлин:

— Даже в разгар болезни Ее Величества она очень ждала дня, чтобы встретиться с молодой маркизой.

— Это честь для меня, — ответила Рейлин.

Рейлин взглянула на Элис, которая последовала за ней. Служанка была проинструктирована заранее, поэтому она быстро опустила шкатулку с драгоценностями и вручила её графине Анхель.

— Я попросила свою горничную принести кое-что для Ее Величества императрицы. Если все в порядке, не могли бы вы взять ее?

— Хорошо. Я позабочусь об этом, — графиня Анхель приняла шкатулку.

— Входите. Она ждет в зале для аудиенций.

Виттор протянул руку, Рейлин приняла её и они вместе направились внутрь.

Потолок был таким высоким, что шаги раздавались эхом. Пол был мраморным, а колонны украшены золотыми украшениями.

Несмотря на то, что было светло, потому что шторы были открыты, было как-то тускло. Возможно, это потому, что не было никаких признаков людей.

По прибытии в зал для аудиенций графиня Анхель вежливо объявила:

— Великий Герцог Ормонд и молодая маркиза Дорсет прибыли.

Скрипящая дверь открылась.

Императрица сидела с двумя своими служанками.

Сегодня она тоже была одета в траурный цвет. Драгоценный камень на её шее был черный янтарь без блеска.

Виттор отпустил руку Рейлин и преклонил колени перед императрицей.

— Мы давно не виделись. Ваше Величество. Извините, что не часто навещаю вас.

— Я знаю, что ты находишься в не очень удобном положении, и ты даже не можешь оставаться в столице долго, так разве мне стоит быть опечаленной? Я благодарна, что ты не забывал обо мне.

— Нет, конечно нет.

— Это молодая наследница дома Дорсет, не так ли?

— Да, это моя невеста, — Виттор встал и представил ее.

Рейлин медленно приблизилась и опустилась на колени перед императрицей. Затем она поцеловала край черного траурного платья и обратилась к императрице:

— Рейлин Дорсет приветствует Душу империи.

— Поднимите голову.

Рейлин подняла голову. Императрица посмотрела на нее сверху вниз.

— Ты очень похожа на маркиза Хэйдона.

— Я потрясена вашими словами, — Рейлин опустила глаза. — Я также ошеломлена этой возможностью встретиться с вами.

— Хотя я и болею и тихо лечусь во дворце, неужели я не способна встретиться с невестой Виттора? Все же до меня доходят новости извне.

— Я должна была зайти и представиться, но я не осмелилась встретиться с вами, пока вы не позвали меня.

— Много всего произошло. Смена места жительства — не обычное дело. Тем более еще и заводить семью. Виттор может быть очень полезен, но как насчет молодой маркизы семьи Дорсет?

Императрица произнесла это медленно. Казалось, она не хотела скрывать, что слушает все светские новости.

— К счастью, Его Величество император разрешил моему жениху стать моим опекуном до брака, и старые служащие семьи также вернулись. Мы хорошо обо всем заботимся, —

вежливо сказала Рейлин.

— Это хорошо.

— Я чувствую облегчение, как будто все мои заботы развеялись, раз Ваше Величество позволило мне увидеть вас. У меня есть кое-что, что я принесла императрице в знак благодарности.

Графиня Анхель отдала шкатулку с драгоценностями, принесенную Рейлин.

Императрица открыла крышку шкатулки. Большой бриллиант ярко сиял в лучах утреннего солнца.

— В последний раз я видела его очень давно, поэтому я думала, что он будет отличаться от того, что я помнила... Но он по-прежнему так красив.

Императрица ни на мгновение не могла скрыть дрожащего голоса.

Но вскоре дрожь утихла под невыразительным достоинством.

— Но я слышала, что Виттор подарил его вам в качестве предложения руки и сердца.

Вместо ответа Виттор посмотрел на Рейлин. Девушка склонила голову и тихо сказала:

— Узнав историю этого драгоценного камня, как я могу думать о нем как о бриллианте и просто повесить его себе на шею?

— Молодая маркиза говорит так, будто знает, что владелец этой драгоценности покончил жизнь самоубийством за предательство императорской семьи?

Виттор вздрогнул от резкого вопроса императрицы, хотел попытаться вмешаться, но Рейлин даже не пошевелилась, так что он стерпел.

— Это нормально, если вы считаете драгоценность только драгоценностью. Такого большого бриллианта достаточно, чтобы использовать его в качестве свадебного подарка для маркизы Дорсет или в качестве сокровища для Великого Герцога, — императрица продолжила говорить, повысив голос, — но вы дарите его мне, зная из истории, что это позор для меня. Думали ли вы, что я должна хранить прошлое грешника?

— Как может исчезнуть уже созданная история? — спокойно сказала Рейлин.

— История, связанная с ожерельем, не исчезнет. Действительно ли дама, у которой был этот драгоценный камень, считала его просто драгоценностью? Неужели драгоценность, оказавшись в руках других, а не императрицы, должна быть забыта народом?

— Молодая маркиза. Вы смеете...

— Семейная реликвия Бекшера — это не просто драгоценность, — Рейлин так сказала, потому что именно этого хотела императрица.

Императрице нужен кто-то, кто разделит с ней её страдания. Это будет только тот, кому она достаточно доверяет. Тот кто рискнет своей жизнью ради нее. Если такой человек не появится, она не сможет открыть двери дворца.

Но Рейлин не могла сейчас получить от неё такое доверие. Императрица не из тех, кого можно задобрить словами за короткое время.

Виконт и виконтесса Бекшер взяли на себя ответственность за смерть принцев и покончили жизнь самоубийством. И именно император, а не императрица, требовал ответственности.

Императрица в траурном платье не могла снова признать вслух грехи виконтессы Бекшер.

— Я знаю, что они покончили с собой из-за страданий, что они не полностью оправдали доверие Ее Величества, — сказала Рейлин, глядя прямо в её глаза.

— ...

— Бекшеры не были казнены как изменники, но и их потомков не осталось.

Тишина захватывала дух. Императрица несколько раз постучала по подлокотнику и сказала:

— Люди, которые рискуют собой, хотят награды. Какова награда для молодой маркизы?

— Я только хочу быть ближе к Ее Величеству.

— Пожалуйста, используйте меня как виконтессу Бекшер, — сказала Рейлин, опустив голову.

Больше всего удивился Виттор.

Потому что ему она об этом вообще не говорила.

— Рея.

Он протянул руку и схватил девушку за руку.

Рейлин нежно погладила его руку и посмотрела Виттору в глаза с просьбой:

— Не могли бы вы принести мне сундучок, который я оставила в карете? Тот, который я получила от сэра Лейна.

— Рея, — Виттор говорил голосом, в котором слышалось волнение за Рейлин.

— Его нельзя доверить кому-то другому. Даже если мы во дворце императрицы, где-то будут глаза и уши Его Величества императора, — повторила молодая маркиза.

Рейлин была права. Виттор встал. Затем он откланялся императрице и вышел из приемной.

Рейлин снова опустилась на колени перед императрицей.

— Не могу поверить, что ты с подозрением относишься к моему дворцу, — сказала императрица, томно опираясь на спинку трона.

— Ваше Величество прекрасно понимает, что на это есть все основания.

Такой подозрительный человек, как император, должно быть, посадил людей в непосредственной близости ко дворцу.

— Так ты будешь моей фрейлиной?

— Да.

— Кажется, между вами и герцогом не было никаких разговоров по поводу этого, — сказала императрица.

— Это мое решение.

Лицо Рейлин было бесцветным. Однако, глаза с сияли глубокой синевой с сильной волей. Тем не менее, она не могла полностью понять истинную причину действий этой девушки.

— Твоя мать такая позорная? — императрица хотела посмотреть на реакцию Рейлин. Чем благороднее она, тем меньше шансов, что она будет фрейлиной.

Обычно фрейлиной становилась незамужняя сестра или двоюродная сестра. Если нет, то племянница или удочеренная, получившая образование фрейлины. Кто-то, кому вы можете доверять среди вассалов. Эти дамы не просто женщины, которые заботятся о разных вещах и становятся компаньонами. Это приспешники.

Тем не менее, сегодня Рейлин впервые встретила императрицу. Дело не в том, что маркиза Дорсет в прошлом была связана с герцогством Гариан.

Даже если она маркиза Дорсет, какая ей польза от того, чтобы быть фрейлиной королевы в роли Великой Герцогини Ормонд? У неё не было причин быть рядом с императрицей, которая жила в уединении.

— Если ты пойдешь за мной, это не значит, что ты будешь моей фрейлиной. Ты посмела сравнить себя с Бекшерами и использовать меня, потому что хочешь рассердить свою мать?

Рейлин опустила глаза и сказала:

— Отношения с мамой уже разорваны. Я не хочу опозорить Великое Герцогство Ормонда. Лучше быть фрейлиной в роли Великой Герцогини Ормондской, чем дочерью

Ираиды.

— Думаешь, я буду это слушать? Думаешь, хочу быть на публике в официальном положении с Джарго?

Если это свадьба племянника её мужа, ей не нужно выходить, но если это свадьба её фрейлины, она вынуждена присутствовать.

Это означает, что она должна быть в том же положении, что и император. И они не могли притворяться, что не знают друг друга, находясь в одном месте.

— Ваше Величество примет мою волю, потому что она хочет отомстить.

— Зачем мне мстить твоей матери? Да, я ненавижу Ираиду. Никто не любит любовницу, с любовью к мужу или без нее, — холодно сказала императрица.

— ...

— Когда мой ребенок умер, Джарго обнял эту суку и её сына и сказал, что сделает все для нее. Он отдал то, что должна была унаследовать моя дочь, её сыну, убил мою собственную семью, разворовал семейное состояние и раздал его тем, кто ей льстил.

Императрица резко заскрежетала зубами.

— Как Ираида может бы быть объектом моей мести? Для Джарго иметь любовницу — не что иное, как развлечение. Разве он приказывает избить кого-то ради этой суки, если тот не встает перед ней на колени? — гнев императрицы отозвался эхом в её приемной. — Это как разделить власть знати пополам, отделив льстецов и не льстецов, и свергнуть слуг, заранее очистив тех, кто говорит оскорбительные вещи!

— Значит, вы собираетесь позволить Его Величеству императору исполнить свою волю в отношении потомков? — смело ответила Рейлин. Несмотря на то, что она была дочерью Ираиды, девушка вовсе не была замкнутой или боязливой. — Император — жадный человек. Он не хочет делить власть с его детьми. Император будет удерживать эту силу до тех пор, пока не перестанет дышать, а затем передаст её ребенку, которого любит настолько, что может считать его своим дворником. Прямо сейчас это, скорее всего, Люциус.

— ...

— Но все, что он унаследует, должно было достаться детям императрицы. Вы хотите, чтобы Его Величество делал все по своему желанию? Он был не одинок, поднимаясь к трону императора. Какую долю имеет Ее Величество на троне?

Императрица некоторое время молчала. Затем срывающимся голосом сказала.

— Ты отлично умеешь манипулировать людьми и разжигать гнев.

Рейлин низко склонила голову.

Гнев и желание легко затрагивают людей. Страх и сдержанность — куда более полезные средства манипулирования человеком.

Хотя императрица и заметила это, она сказала снова:

— Трон Джарго явно содержит мою долю. Что ты хочешь? Тебе нужно место императрицы?

— Чего я хочу, так это иметь возможность восстановить свои права и больше не быть такой подобоострастной по отношению к другим.

Императрица не поверила бы ни в доброту, ни в справедливость, ни правильному пути, ни тому, что она решила следовать ему. Было бы легче понять, если бы она сказала, что это было из-за амбиций или мести. Так она и сказала:

— Потому что это будет величайшей мстостью для тех, кто презирает меня.

После этого императрица рассмеялась.

— Это бесполезно для меня. Если я последую твоей воле, чем ты мне заплатишь?

— Я сделаю Его Величество самым одиноким и несчастным человеком в мире, — Рейлин ответила без колебаний.

Императрица потеряла дар речи. Даже служанки императрицы не смели так резко высказываться.

Рейлин не беспокоилась, что даёт слишком громкие обещания. Она не знала, как сделать кого-то счастливым, но была уверена, в том, как сделать кого-то несчастным.

Даже если он умрет лежа на кровати, украшенной золотом, в руках императора ничего не останется.

— Ты знаешь, что твои слова могут звучать как предательство?

— Я могла бы сказать по-другому, но я знаю, что это не то, что Ваше Величество хотела бы услышать. Я сказала вам, что могу сделать именно то, чего вы хотите.

У императрицы изменился цвет лица.

Дверь осторожно открылась, и дворецкий вежливо сказал:

— Великий герцог Ормонд вернулся.

Виттор вернулся с сундучком. Он заметил напряжение в зале для аудиенций, но вместо того, чтобы напрячься, он вошел внутрь, дыша в спокойной манере.

Присутствие Виттора несколько смягчило атмосферу в зале. Он поставил сундучок на стол. Виттор знал, что пока он отсутствовал, был серьезный и тяжелый разговор.

Но он не осмеливался спрашивать на месте или действовать без предупреждения.

Вместо этого он помог подняться Рейлин, чтобы поддержать её, и спросил нежным голосом:

— Почему вы стоите на коленях?

Уже одно это ослабило напряжение. Императрица посмотрела на сундучок и спросила:

— Что это?

— Это подарок, который Рея приготовила для Ее Величества. "Пламя святой Елены" не может быть подарком, потому что оно и так принадлежало Ее Величеству.

Подошла графиня Анхель.

Виттор протянул руку и остановил графиню от открытия сундучка.

— Не думаю, что вам следует открывать его сейчас.

Рейлин улыбнулась, как будто Виттор прочитал её мысли и озвучил их.

— Как ты нашел такую жену? — спросила императрица, вздыхая, пока смотрела на Виттора.

У Виттора в этот момент было смущенное лицо. Он не знал, о чем шла беседа, не догадался, что хотела сказать императрица.

— Я думаю, что она великолепна.

— До меня дошли слухи, что вы влюблены.

— Верно.

Императрица глубоко вздохнула. Не было у неё причин доверять Рейлин. Единственное, что сейчас у неё есть, — это богатство маркиза Дорсета и Виттор.

Однако, несмотря на то, что Рейлин ничего не имела и раньше, ей удалось вернуть себе поместье маркиза Дорсет.

Ее способность иметь дело с людьми была превосходной, и её цели были ясны. Ходят слухи, что она влюбилась в Виттора, но императрица думала, что это ложь.

Размер её амбиций и уверенное юношеское отношение напомнили императрице о её

собственной юности. Однако, она заключала в себе свою холодность и объективность, которых не было у императрицы в молодости. Она не верит, что Рейлин может убедить других величием собственных амбиций и целей, это почти невозможно сделать для людей ее возраста. К ни го ед . нет

Это не было каким-то запасным планом Рейлин. Она нацелилась именно на императрицу. Такая женщина не поддается эмоциям и не ошибается.

Императрица обратилась к Рейлин расслабленным голосом:

— Большинство людей верны кровным узам и семьям, но некоторые люди выбирают своего собственного партнера, чтобы быть верными ему.

— Соглашусь.

Рейлин склонила голову. Императрица, казалось, увидела ее насквозь, увидела, на кого она готова работать, несмотря на её амбиции и ненависть.

Императрица медленно произнесла:

— Я знаю похожего человека, поэтому я не собираюсь отказывать желанию молодой маркизы.

— Анхель, я хочу, чтобы ты принесла его из моей спальни.

— Ваше Величество....

Она знала, о чем говорила императрица, и графиня Анхель была удивлена.

— Раз я получила подарок от молодой маркизы, разве не должно мне подарить подарок покрупнее? Она выходит замуж, так что я не могу отнестись к этому небрежно.

— Да.

Графиня Анхель вежливо ответила и удалилась.

Императрица посмотрела на Рейлин с усталым лицом:

— Вы когда-нибудь видели Святую во весь рост, молодая маркиза?

— Нет, — удивленно ответила Рейлин.

В прошлой жизни она несколько раз слышала о "Пламени святой Елены".

Первой, кто вернул "Пламя" в светское общество, была маркиза Астория.

Когда императрица умерла и никто не заметил его, она с гордостью повесила бриллиант на шею.

После исчезновения маркизы Астории "Пламя" попало в руки другого вельможи. Не вскоре он обанкротился.

На драгоценность было наложено проклятие пары, которая погибла несправедливо. Затем цена на бриллианты взлетела еще выше.

Однако, насколько известно Рейлин, "Пламя" больше никогда не появлялось.

Но со статуей были связаны рассказы о чудесах.

Святая Елена — реальный человек, который жил 100 лет назад. Путешествуя по империи, она совершала таинства даруя людям любовь и благополучие, здоровье и успокоение. После смерти Елены её возлюбленный сам изваял статую. Говорят, что эта статуя пролила слезы в день смерти скульптора. Слезы святой обладали исцеляющей силой. Говорят, что все паломники, засыпавшие перед статуей, становились моложе, а все больные исцелялись. Все последующие годы статуя святой Елены совершала чудо исцеления. Но с годами она треснула вокруг рук, которые она держала около груди.

Большой алмаз был добыт виконтом, который, как говорили, был излечен священным чудом, и был положен в пустой сундучок. Вот, что это было за сокровище.

Если бы статуя когда-либо присутствовала на черном рынке, о ней бы узнали, когда

"Пламя святой Елены" потрясло светское общество.

Тем не менее, никогда не было ни одного упоминания о Святой. Она думала, что статуя пропала, когда умерли Бекшеры.

— Она содержится у императрицы?

Возможно, она исчезла, когда горел дворец императрицы.

Вскоре графиня Анхель толкнула ручную тележку. В тележке была обтянутая тканью статуя размером с ребенка.

Когда ткань сняли, появилась голубоватая каменная фигура.

Нельзя сказать, что было красиво. Это была не работа скульптора, который жаждал идеала в мраморе. Это работа обычного мужчины, который выгравировал изображение своей возлюбленной на камне.

На ее лице были две длинные полосы пятен, похожих на слезы.

Императрица передала "Пламя" своей служанке.

Та снял бриллиант с ожерелья и вложила его в руки статуи.

— Молодая маркиза дома Дорсет и будущая Великая Герцогиня Ормонда, я подарю тебе эту статую в качестве свадебного подарка. Поскольку я получила "пламя святой Елены", я вправе подарить тебе законченную статую Святой, — сказала императрица.

Рейлин низко склонила голову, чтобы выразить благодарность.

Императрица пошевелилась и встала со своего места.

— Я устала. Вы двое, возвращайтесь к себе сейчас же.

— Жаль, что мы отняли у вас так много времени.

Рейлин поклонилась ей ещё раз.

Императрица первой покинула зал для аудиенций. Подошла графиня Анхель и сказала:

— До свидания, милорд, — она поклонилась сначала герцогу, затем Рейлин, — миледи.

Поздравляю Вас со свадьбой!

Рейлин попрощалась с ней.

Затем она взяла под руку Виттора и они оба и вышли.

— Ты в порядке, Рея? Ты выглядишь уставшей, — тихо спросил Виттор.

— Да, я немного устала, потому что уделяла всему много внимания.

— Все, что вы хотели, сбылось?

Рейлин задумалась. Затем она заключила:

— Да. Я получила все ответы, за которыми пришла.

Императрица не дала немедленного положительного ответа. Но было бы глупо сразу отвечать за что-то столь важное.

Рейлин не беспокоилась.

Сердце императрицы определенно склонялось в ее пользу. Иначе она бы не отдала готовую статую святой Елены.

Семейная реликвия ее покойной подруги в ее несовершенно состоянии до сих пор по незнанию хранилась в ее собственной спальне.

Что думала императрица, когда каждый день перед сном видела потерянное «пламя»? О чем еще она думала? Виттор вздохнул:

— Между прочим, вы берете на себя огромную ответственность. Я насчет виконтессы Бекшер. Мы можем отказаться прямо сейчас.

— Вы заметили.

— Если бы потомство Бекшеров было живо, она не стала бы прятать святую. Теперь я

понимаю, почему до сих пор она закрывала двери дворца и молчала.

Императрице еще было что защищать.

— Что вы хотите сделать? — спросила Рейлин.

— Что я хочу сделать? — переспросил Виттор.

— Вы же это начали. Конечно вы должны решить, верно? Я могу сказать вам, кто выгоден, а кто прибылен, но, в конце концов, именно Великое Герцогство Ормонд защитит Бекшеров.

Виттор на мгновение задумался.

Но ответ был предрешен с самого начала.

— Я не хочу отворачиваться от виконта Бекшера. Это было бы не очень хорошей идеей.

Изначально я думал о поиске потомка.

Виттор вздохнул.

Он сказал Альфи поискать, но в конце концов не стал активно расследовать.

Он чувствовал себя в долгу.

Тем не менее, он не мог игнорировать риск. В любом случае, главным приоритетом, было Великое Герцогство Ормонд.

— Если вы считаете, что лучше отложить это, то так и сделаем.

— Проблема виконства Бекшеров — это всего лишь мелочь. В любом случае, вы господин имеете достаточно дел с опасными людьми, — Рейлин думала и говорила о деревне повстанцев Великого Герцогства Ормонд.

Он понял, что она имела в виду, и это Виттора слегка смутило.

Рейлин улыбнулась.

— Разве вы не должны спросить меня о чем-то еще?

— Вы имеете в виду соль? — сказал Виттор немного обеспокоенным тоном.

— Это правда, что бремя ответственности велико, но вы не думали, что это необходимо?

— Да.

— Это нормально. Я знаю, что для того, чтобы ввести южные провинции, нам нужно получить Гарианское герцогство. Импорт соли из Гариана также сильно влияет на финансы.

Виттор кашлянул:

— Но я не могу представить, что такой день наступит.....

— Не волнуйтесь, — сказала Рейлин.

"Как же я сделаю вас императором, если не смогу сделать это?"

Рейлин улыбнулась и посмотрела на Виттора и сказала:

— Давайте вернемся.

Виттор кивнул головой. Она стала чаще улыбаться ему, возможно даже сама не замечая. Просто улыбалась, в знак поддержки, понимания или успокоения. Эти маленькие кусочки тепла, которые она давала ему, безумно много для него значили и грели его душу надеждой. Они шли рядом пока не вышли из дворца императрицы.

— Анхель, открой сундук, — сказала императрица удобно усаживаясь на кровати.

Графин открыла сундучок, который принесла из приемной. Когда она открыла крышку, четыре стороны сундучка открылись, как будто отвалились. И в нем появились кристаллы соли, похожие на голубые драгоценные камни.

— Ваше Величество....

Графиня Анхель позвала императрицу дрожащим голосом. Императрица некоторое время ничего не говорила.

Эти кристаллы соли, похожие на драгоценные камни, происходят только с одного пляжа, принадлежащего герцогству Гариан.

Герцог Гарианский потерял всех потомков, кроме императрицы.

Императрица отказалась от своего титула во время замужества, поэтому после смерти родителей она не могла восстановить свой титул.

Нынешний герцог Гарианский служил императору. Именно император дал ему место там.

Учитывая, что основание герцогства Гариан было получено из-за соли Южного моря, смысл подношения Рейлин этого кристалла соли был ясен.

Рейлин сказала императрице, что вернет ей Гарианское герцогство.

Вернуть Гарианское герцогство невозможно. Единственный потомок — императрица.

И детей у нее больше не было. У нее не было близких родственников.

Однако, она не собиралась передавать его одному из своих нынешних родственников. Они предатели, продавшиеся императору и причинившие вред потомкам, поэтому все они заслуживают смерти.

Так что, даже если она изгонит нынешнего герцога Гарианского сейчас, она никак не сможет сделать что-то в будущем.

Зная страдания, которые императрица терпела 18 лет, она не могла сказать, что это невозможно.

— Да, это невозможно.

Так сказала императрица, и легла в постель.

— Анхель, я... Я думала, что невозможно исправить все, потому что я состарилась, и у меня не осталось сил в руках и ногах. Но я до сих пор не забыла ту боль, — сказала императрица.

Императрица начала дремать так, как устала от длительного приема гостей. И вскоре уснула.

Графиня Анхель бережно укрыла её одеялом.

Накануне свадьбы Рейлин пригласила родственников дома маркиза Дорсет.

Несмотря на сомнения родственников относительно её происхождения, Рейлин была вынуждена унаследовать все как единственный потомок.

После смерти маркиза Дорсета в общество, где находилась Ираида, никто вступать не хотел. Было много людей, которые ожидали, что что-то изменится, когда Рейлин получила звание молодой маркизы Дорсет. До сих пор она игнорировала их всех. Потому что она уже знала, что ни один из них не может быть полезен. Тем не менее, она думала, что должна убедиться в том, что родственники будут тихими в будущем, а также на свадьбе. Вот она и пригласила их в столицу и на свадьбу, собрав всех в одном месте.

Рейлин появилась вместе с Хоардом и села во главе стола. Она заговорила прямо, даже не поздоровавшись:

— Если кто возражает против моих прав на наследование имущества дома Дорсет, скажите мне об этом сейчас же.

Никто из них не мог возразить. Никто не знал, кто был биологическим отцом Рейлин. Но сомнений в том, что она была одной из Дорсет, не было. И по признанию императора, право на наследство стало твердым.

Рейлин оглядела толпу и продолжила:

— Дом Дорсет не сольется с Великим Герцогством Ормонд. Я выйду замуж как личность, это не будет брак семьи за семью. Также... Я знаю, что потомки до сих пор были слишком безразличны к вам. С этого момента я буду выполнять свой долг. Дома, в которых жить трудно, получают ренту, а если будут старики и дети, я буду опекать их, — проговорила Рейлин.

— Я хотел бы спросить вас об одной вещи. Что с наследством в случае смерти молодой маркизы? Все ли родившиеся дети станут детьми Великого Герцогства Ормонд? — громко спросил мужчина средних лет.

Это было грубо. И это также был бесстрашный поступок. Было очень сложно поднимать вопрос о наследстве перед главой семьи, которой было всего двадцать лет.

Но Рейлин не дрогнула и не покраснела.

— Первенец станет наследником Великого Герцогства Ормонд, а второй ребенок станет наследником дома Дорсет, — сухо сказала молодая маркиза, словно собираясь процитировать брачный контракт.

Конечно, она ни то чтобы даже не задумывалась родит ли ребенка, она не давала себе на это никаких шансов. Мужчина, считавший Рейлин маленькой девочкой и пытавшийся ее унижить, несколько покраснел от ее спокойного ответа. Хоард уставился на него.

— Тогда я думаю, что рассказала вам все. Вы можете спокойно располагаться до свадьбы, а после уйти. У меня есть дела, поэтому не думаю, что у меня есть время, чтобы приветствовать вас по очереди, — на этом Рейлин встала со своего места.

Несмотря на то, что Рейлин сказала, что у нее нет времени их приветствовать, несколько человек поспешно последовали за ней. Хоард, как верный пес, преграждал путь всем желающим приблизиться.

Свадьба состоялась в одной из резиденций дома маркиза Дорсета в столице, а не в

Великом Герцогстве Ормонд.

Основная причина заключалась в том, что строительство там еще не было закончено. Животные все еще паслись посреди ранчо и сада, Внутренний ремонт не был закончен. Поэтому было принято решение, что легче использовать пустой особняк, чем обустраивать зал для церемонии.

Этот особняк маркиза Дорсета обычно не был домом для проживания, но по крайней мере один раз в сезон он использовался для развлечения.

Был конец лета.

Чтобы заглушить пение цикад, нанятые отдельно мальчики бегали по саду, неся ведра с водой. Они не могли избавиться от них всех, но, по крайней мере, могли попытаться избавиться от звука, заглушив их крылья.

Двери особняка были открыты для встречи гостей. Повсюду были расставлены свечи для вечернего приема, и всем гостям был подан золотой стакан ликера. Архиепископ, которого специально пригласили, также разделил этот день со всеми.

Единственной закрытой дверью была комната невесты. Будуар невесты внутри был верен своему великолепию. Элис украсила его белым кружевом и светло-розовым шелком. Благодаря розовым розам, расставленным в разных местах, комната была наполнена свежим ароматом.

— О Боже. Это действительно впечатляюще, — подняла шум графиня Селби когда вошла. — Думаю, Его светлость действительно заботится о молодой маркизе. О нет, теперь же вы Великая герцогиня.

— Еще нет.

— Если вы женитесь, вы немедленно унаследуете титул.

— Я слышала, что Ваша свадьба, графиня Селби, тоже была пышной и эффектной.

— Это из-за моего отца.

Рейлин слегка покачала головой. Она думала, что эти розы были пустой тратой. Не было причин украшать комнату. Комната невесты — это место, доступное только для ее близких друзей.

Однако, у Рейлин не было ни родственников, ни друзей, которых можно было бы пригласить.

Она ожидала визита только одного или двух гостей с политическими целями.

Так что, возможно, служанки приготовили декорации, чтобы соответствовать иллюзии брака по любви. Особенно Эйла. Рейлин и представить себе не могла, что Виттор сам собирал и присылал цветы.

— Вы говорили, что собираетесь провести медовый месяц на севере? — спросила графиня Селби.

— Да. Господин Виттор должен управлять Великим герцогством зимой. Слишком много времени уйдет на то, чтобы отправиться в другие регионы, а потом вернуться на север.

— Это же медовый месяц.... Как-то не хорошо его проводить на пустынном Севере. О, Великий Герцог Ормонд — это слишком, — закатила глаза графиня, — медовый месяц не бывает дважды.

— Господин Виттор не появлялся на северной земле уже три года. Мы можем поехать куда-нибудь еще, потом, когда захотим, — Рейлин слегка улыбнулась.

— Ну, с таким замечательным мужем, Север — будет прекрасным местом, не так ли? Даже зарывшись с ним в снег, будет очень жарко, — графиня Селби тоже не скрывала

улыбку.

Рейлин не понимала, что она пыталась сказать. Поэтому она сделала вид, что не знает о чем та говорит.

— Я люблю путешествовать весной и летом. В какой-то момент, я думаю, будут возможности для различного рода поездок.

Сейчас лучшее время, чтобы поприветствовать вассалов Великого Герцога. Им также следует обратить внимание на ситуацию на севере.

Рейлин знала о Великом Герцогстве только то, о чем читала или могла слышать от других. Его пустынная земля и гробницы — пожалуй и все, что она себе представляла.

Ей этого было мало.

Это место, которое ценит Виттор. Чтобы защитить его должным образом, необходимо было разузнать о нем и увидеть все своими глазами.

— Ну, молодая маркиза не обычный человек. Должно быть есть что-то более важное, чем наслаждение медовым месяцем, — сказала графиня Селби, извиваясь.

Кто-то настойчиво постучал в дверь.

Графиня Селби громко рассмеялась.

— Нетерпеливый жених уже пришел?

Прежде чем открыть дверь, она услышала звонок снаружи.

— Ее Величество императрица прибыла.

Графиня Селби испугалась и встала. Она прикрыла рукой открытый рот, что бы не народом не закричать. Рейлин не удивилась. Потому что она знала, кто придет.

Эйла и Элис протянули руку, чтобы помочь Рейлин встать.

Дверь открылась.

На самом деле шагов практически не было слышно.

Но графиня Селби почувствовала, что слышит такой звук. Присутствие императрицы было слишком велико.

Прошло двадцать лет с тех пор, как императрица последний раз выходила из дворца.

Графиня знала императрицу. В детстве именно императрица была самым страшным человеком в императорском дворце. Императрица была стара, но все еще холодна и величава. Императрица сегодня снова была в черном платье. Так как интерьер был сплошь наполнен украшениями для невесты, то её траурное черное платье было еще более заметным.

— Спасибо, что пришли, Ваше Величество.

Рейлин, вежливо опустила на колени. Подол нового белого платья был слегка мятым.

Императрица фыркнула.

— Вы, должно быть, уже знали, что я приду.

— Я просто надеялась, что если это произойдет, то это будет славное событие на всю жизнь.

— А есть ли смысл в поступках, раз ты так хорошо умеешь потрясти сердце человека, но не думаешь о последствиях? — сказала императрица и протянула руку. Рейлин встала, осторожно взяв ее за руку.

Императрица огляделась и сказала.

— Анхель, этот наряд не подходит для входа в свадебный зал. Принеси мне цветы.

То, что она не сняла траурную одежду, означало, что она еще не верила всему, что говорила Рейлин.

Однако, она не собиралась сопровождать невесту, держа её за руку, в траурной одежде.

Эйла поспешила и сорвала самую крупную из роз, украшавших будуар, и украсила им платье императрицы.

Уже одно это скрашивало атмосферу.

Императрица задернула вуаль Рейлин. Затем она вложила шар из чистого золота в самый большой цветок розы в центре букета невесты.

Вскоре из свадебного зала появился мальчик на побегушках. Он должен был объявить о начале церемонии.

Приготовления Виттора закончились гораздо быстрее, чем у Рейлин. Речь шла только о темно-синей мантии и знаках отличия.

Слуги, которые помогали ему в экипировке, хотели, чтобы все его медали были прикреплены. Однако, большую часть он не надел, потому что Виттор думал, что золотые завязки и эполеты на его одежде — это слишком много, а по сути являлось просто декорацией.

У него не было особой подготовки, но у него было много обязательств. Как глава Великого Герцогства Ормонд, он должен был встречать своих гостей.

Рейлин также была главой дома Дорсет, но, поскольку она была невестой, она была освобождена почти от всех обязанностей. Однако, она не отказалась от своего долга только потому, что является невестой в день свадьбы.

Большинство гостей были знакомыми Виттора.

Единственными гостями Рейлин были родственники маркиза Дорсета. Личных гостей у неё не было из-за узких социальных связей. С другой стороны, было бесконечное количество людей, ищущих великого герцога.

Поздравления посыпались от влиятельных военных людей, его людей, обожающих его рыцарей и старых друзей его родителей.

— Вы пригласили Великую Герцогиню в Великое Герцогство на медовый месяц? Вы действительно поедете туда, Ваша светлость?

То тут, то там раздавались возгласы о их будущих планах, о том что брак по любви и как все рады их свадьбе в Великом герцогстве Ормонд.

На самом деле, Виттор спрашивал у Рейлин, не хочет ли она поехать куда-нибудь еще.

Поскольку она до сих пор была так занята, он подумал, что было бы неплохо сделать перерыв на отдых на месяц или два.

Однако, Рейлин покачала головой.

— Нет времени.

— Если работы много, почему бы вам не остаться в столице?

— Не хотите принимать меня за Великую Герцогиню?

— Это не так, но на севере холодно. Там не на что смотреть, потому что там очень пустынно.

В то время Виттор не мог понять странных выражений на лице Рейлин. Какое-то время она молча смотрела на Виттора и грустно улыбалась.

— Мне нужно кое с кем встретиться на Севере.

Рейлин, вероятнее всего, никого не знала в Великом Герцогстве Ормонд. Она никогда не покидала столицу одна.

— С кем? — спросил Виттор, но Рейлин упорно молчала.

Он знал, что Рейлин не рассказывала ему всего, что делала. О некоторых вещах ей не следует ему говорить, а о некоторых она не хочет, чтобы он знал.

Он был обеспокоен, кто был тем, «кое кем» с кем ей нужно встретиться, раз она при его упоминании выглядела печальной. И постоянно возвращался мыслями к это «кое с кем». Но тут его мысли прервали.

— Нет. Я тут подумал, а не делает ли это все Великий Герцог с какой-то уловкой?

При этих словах канцлера Виттор был ошеломлен и спросил:

— Уловкой?

— Когда вы находитесь в отношениях, вы ходите на бал, или на светское мероприятие, или на пикник. Сколько бы ни думали об этом, ясно, что Великий Герцог скрывает невесту и не хочет показывать ее другим, поскольку вас не видели в подобных местах вместе.

— Какая ерунда.

— Верно. Как бы ни было хорошо, вы не должны скрывать ее дома.

Виттор промолчал.

— Так, а что же случилось с Альфи? — спросил канцлер, оглядываясь по сторонам.

— Я думал, что он определенно будет самым разочарованным человеком. Разве он один воспитывал Великого Герцога?

— Это так, он был очень счастлив, что начал плакать прошлой ночью, и теперь его глаза опухли, поэтому он не может выступать перед гостями, — ответил Лейн.

Пока они говорили об этом, снаружи послышался крик.

— Прибыл Его Величество Император Джарго, Солнце и Опора Империи, получивший от богов царский скипетр и державу.

Дружелюбная атмосфера быстро исчезла.

Виттор взял себя в руки и напряг тело. Он, не колеблясь, бросился бы во вражеский лагерь на своем коне и с копьём. Тем не менее, было страшно встретиться с императором. Виттор очень хорошо знал, что ему неловко вести социальные споры и борьбу за власть. Так что он должен быть щитом или чем-то в этом роде.

Рейлин притворилась для него копьём. Тогда он сам должен был быть непроницаемым щитом, чтобы защитить её.

Виттор сделал несколько глубоких вдохов и вышел вперед.

— О, Виттор. Глядя на тебя в такой одежде, я чувствую, что ты выходишь замуж.

Император подошел к нему и обнял прежде, чем герцог успел преклонить колени и поприветствовать его. Его небрежная улыбка казалась по-настоящему счастливой.

— Меня переполняет благоговение.

— Ты вечно пропадал на границе, не было ни одного упоминания о девушке, а тем более о семье.

— Видимо сейчас, Виттор уже созрел.

Дегар, следовавший за императором, сказал с улыбкой.

— Удивительно, но встретить подходящую пару по возрасту не так уж и часто бывает, но это еще и настолько необычная пара, о которой никогда бы не подумал.

Виттор вежливо склонил голову.

— Рея умная, но робкая, ей нужна защита, а ты человек, который может сделать шаг назад и защитить, — сказал император. — Раньше я думал, что тебе нужна мудрая женщина, которая не любит показывать себя, и она как раз такая.

— Да, — машинально ответил великий герцог.

Но слова императора показались ему неправильными. Рейлин не такой человек. Неужели она так хорошо скрывалась перед императором? Или его суждение было размытым?

Император, вероятно, уже знает, что императрица прислала Рейлин статую святой Елены.

Если так, то он вряд ли догадывается, что за разговор был с императрицей и какая сделка была заключена.

Люди окружили Виттора, а он понемногу продвигался в сад, где готовилась главная церемония.

Погода была солнечная, и температура была в самый раз.

Сад был нарядным, а убранство — великолепным, но скромным, что по меркам империянских традиций непохоже было на свадьбу Великого герцога. Расставленные повсюду круглые столы были украшены золотыми украшениями с выгравированными на них именами присутствующих.

Виттор взял императора под руку и направился к столу, за которым ему предстояло сидеть. Справа от императора находился архиепископ, а справа от архиепископа место для Люциуса.

Левое место было свободным, а после него место Великого Герцога Дегара.

Великий Герцог Дегар счел это странным:

— Почему здесь свободное место? Это странно, дядя? Значит, мы с архиепископом не будем сидеть рядом.

Великий Герцог Ройгар думал над причиной.

Виттор не ответил. Ещё рано им было знать, что владелица свободного места — императрица.

Однако, до этого момента было неясно, действительно ли императрица будет присутствовать на свадьбе.

Поэтому они не прикрепили к нему табличку с именем.

— Почему ты не унаследовал титул маркиза? Я бы на твоём месте сделал это.

Он собирался поприветствовать других, но Великий Герцог Дегар последовал за ним и продолжал:

— Если бы ты присоединился к семье, твоё положение, вероятно, было бы стабильным. Как только ты получишь титул, никто не захотел бы предъявлять на него права.

— Наши семьи не присоединятся. Рея ещё молода, и у неё никогда не было чего-то своего, поэтому я намерен вернуть ей все.

— Что ж, ты благороден, и поэтому не хочешь слышать, будто желал имущество маркиза Дорсета.

Виттор не осмелился возразить.

— Я понимаю твоё волнение, но теперь, когда ты семейный человек, ты будешь жить не так как раньше, — сказал Великий Герцог Дегар.

— Да.

— Если у тебя возникнут трудности, не стесняйся обращаться к дяде в любое время. Хотя похоже, твоя невеста в этом плане смысленнее тебя, — Дегар рассмеялся. — Ты знаешь маркизу Асторию? Сейчас она только и говорит о твоей невесте. Когда вы вернетесь из своего медового месяца, вы можете прийти ко мне домой вместе.

— Хорошо.

— Даже если вы родственники, то не сможете легко войти в императорскую семью. А Люциус... Ну, даже если ты племянник, то все равно сложно.

Дегар закрыл рот и умолк, а затем сменил выражение лица на улыбающееся.

— Я говорю не о твоей невесте. Ты понимаешь? Ты не сможешь заменить

предшественников имени маркиза Дорсета. Во всяком случае, семья не маленькая, не так ли?

— Да, — бесстрастно ответил Виттор.

Великий Герцог Дегар и Виттор испытывали трудности во время разговоров. Разница в возрасте у дяди и племянника была небольшой. Однако, они никогда не были близки. У них разные характеры.

Великий Герцог Дегар установил свою собственную власть, объединившись с аристократами и подданными, которые не могли удерживать господствующую власть в центральной политике.

Тем временем Виттору пришлось защищать Север. После некоторой стабильности император отправил его на другое поле боя. Поскольку его жизнь была другой, было не о чем говорить, даже когда они время от времени встречались. Это был просто разговор в качестве обязательного приветствия.

Теперь он пришел и ведет себя так, будто они семья.

Хотя Виттор знал причину, он чувствовал себя странно.

Великий Герцог Дегар колебался. Ему было интересно, приедет ли Ираида, но спрашивать об этом Виттора сейчас казалось неуместным.

Великий Герцог Дегар взглянул на Люциуса.

Он со спокойным лицом сидел у золотой таблички со своим именем.

Слуга осторожно подошел к Люциусу и что-то прошептал, после чего тот встал. Маркиза Астория тоже смотрела на пустое место.

'Не может быть, чтобы молодая маркиза Дорсет случайно оставила это место. Каково её намерение?'

Когда впервые вспыхнуло дело барона Аша, маркиза Астория подумала, что сможет влиять на Рейлин, или вступить во фракцию Виттора.

Именно потому, что они были дворянами фракции Люциуса, которые больше всего пострадали в случае с бароном Ашем.

Однако, с тех пор Рейлин не показывала свою благосклонность ни к маркизе Астории, ни к Великой Герцогине Дегар. А отношения с Ираидой, казалось, полностью прекращены.

Пустое место означало место для Ираиды?

— Сестра, как насчет того, чтобы мы тоже пошли к невесте? — сказала Великая Герцогиня Дегар обращаясь к маркизе Астории.

Маркиза Астория покачала головой:

— Меня не приглашали туда.

В это время у входа в особняк послышались аплодисменты и изумление.

Оттуда шум распространялся волнами.

Великая Герцогиня Дегар наклонила голову.

— Невеста вышла?

Вопрос был в том, что было как-то слишком шумно для приветствия невесты.

Виттор молча повернулся к Великому Герцогу Дегару.

Рейлин взяла императрицу за руку и прошла через розовую арку.

Как дочь, выходящая в свадебный зал, держась за руку матери.

Поскольку она пришла с невестой, не нужно было громко объявлять, кто приехал.

Но кто она была быстро распространилось среди присутствующих.

— О Боже, — маркиза Астория вскочила от удивления. И не только она, но и многие

другие. Весь свадебный зал гудел от волнения.

— Спасибо, что пришли, — вместо длинного формального приветствия искренне сказал Виттор. Яркая улыбка была на его лице.

Это не из-за уверенности в том, что Рейлин не могла ошибиться. Она сказала, что даже если императрица не придет, свадьба все равно будет при её поддержке.

Но не слишком ли ей одиноко входить в свадебный зал одной, когда никто не является частью её семьи.

Императрица сузила глаза. Виттор провел рукой по щеке.

— Я сказал что-то странное?

— Нет.

Императрица покачала головой.

— Просто убедилась, что вы мне не лгали.

Рейлин наклонила голову. Потому что она не понимала, что имела в виду императрица.

Но Виттор заметил. Его лицо покраснело и избегало её взгляда.

— Не смейтесь надо мной.

Потом пришел император. В его глазах было удивление.

— Катерина!

Императрица ожесточила лицо и бросила холодный взгляд на императора. Император изобразил спокойствие.

— Почему ты вышла из императорского дворца? Твое здоровье немного улучшилось?

— Моя фрейлина выходит замуж, и мое состояние не так уж плохо, чтобы я не могла приходить в гости.

— Фрейлина?

Император бросил на Рейлин оценивающий взгляд. Однако, она не смотрела на него и опустила глаза.

— Ты же не думаешь, что я пришла на свадьбу, чтобы как-то унижить жениха и невесту? — сказала императрица.

— Нет конечно.

Император лицемерно улыбнулся.

— Я просто немного удивлен. Если ты решила выйти на улицу и оставить дела давно минувших дней, я только рад. Это свадьба, так что хорошо вспомнить наши старые времена.

Виттор и Рейлин увидели, как императрица сжимает зубы. Она улыбнулась императору, а просто ответила холодно:

— Хорошо. Я думаю, что смогу полагаться на хороших племянника и племянницу, которые могли бы успокоить мое сердце, поскольку я живу одна.

— Я рад, раз ты думаешь о мирном будущем.

Император улыбнулся. Затем он снял бриллиантовую брошь из собственного сюртука.

— Если ты собираешься быть матерью Реи, позволь мне стать отцом Виттор. Я рад, что им не придется праздновать свадьбу без родителей.

Невесте мать дарит шар из чистого золота, чтобы сохранить сияющее сердце, как в день замужества.

Жениху отец дарит новый, ни разу не использованный бриллиант, желая сохранить твердое сердце навсегда.

А после свадьбы они объединяют их, чтобы сохранить на долгую память.

Таков был обычай.

Брошь императора не новый бриллиант, но поскольку это был подарок императора, он был не хуже нового.

Император прикрепил брошь к груди Виттора.

Их быстро заметили и начали музицировать. Служанка и горничные отступили на пару шагов, чтобы увеличить дистанцию.

Императрица снова взяла Рейлин за руку.

Император подошел к Виттору и похлопал его по плечу.

Рыцари, выстроившиеся по левой и правой сторонам дороги, своими мечами сделали серебряную арку. Цветочница, взявшая на себя инициативу, рассыпала цветы.

Четверо медленно направились к алтарю.

Достигнув алтаря, императрица отпустила руку Рейлин. И она вложила букет в руку девушки, которую держала до сих пор. Тогда император протянул руку императрице.

— Джарго, — Императрица посмотрела на него с озадаченным лицом. Между ними повисло напряжение.

— Это же свадьба, — он так сказал, подразумевая, что нет ничего хорошего в том, чтобы вести себя как враги перед всеми остальными.

Императрица приняла руку императора. Она не хотела, но это было одной из вещей, о которых просила Рейлин.

Рейлин с самого начала хотела быть её фрейлиной. Чтобы императрица заняла место её матери вместо Ираиды.

Каким бы своевольным ни был император, он не сможет быть с Ираидой, будто она его женщина, если рядом будет императрица.

Нет, Ираида никак не могла осмелиться показаться на свадьбе, на которой присутствовала императрица.

Просто думать о том, чтобы быть как пара с императором, было жутко. Однако, императрица подготовилась. Когда она взяла его за руку, император улыбнулся ей. Это была торжествующая улыбка.

Когда они отступили, Виттор взял Рейлин за руку, с теплом и немного дольше положенного посмотрел в её бирюзовые глаза.

Архиепископ довольно улыбнулся.

— Это замечательная пара, которую благословит Бог. Мало того, что молодые объединяют сегодня свои сердца, так это еще и дало шанс паре, которая долгое время была в разлуке, помириться. Что может быть лучше этого? Да будет счастлива эта молодая пара!

Рейлин и Виттор склонили головы в легком поклоне.

Больше книг на сайте - Knigoed.net